

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Учреждение Российской академии наук
Институт Дальнего Востока РАН

П.В. Трощинский

**ЮРИДИЧЕСКАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
В ПРАВЕ
КИТАЙСКОЙ
НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

Москва
ИДВ РАН
2011

УДК [34.03+347.51](510)
ББК 67.072(5Кит)
Т76

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты:

*д.ю.н. Л.М. Гудошников;
к.ю.н. В.Ф. Бородич*

Трошинский П.В.

Т76 Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. — М.: ИДВ РАН, 2011. — 272 с.

ISBN 978-5-8381-0192-1

Предлагаемая читателю монография представляет собой первое в отечественной синологии и российской юридической науке комплексное исследование института юридической ответственности в праве китайского государства. На страницах работы приводятся взгляды китайских ученых-юристов по наиболее дискуссионным проблемам юридической ответственности, дается ее сравнительно-правовая характеристика в праве Китая и России. Особое место в исследовании занимает анализ основных видов юридической ответственности по законодательству КНР: уголовной, гражданской и административной.

Книга предназначена для тех, кто интересуется правом современного Китая, проводит исследования в области сравнительного правоведения, а также по роду своей деятельности соприкасается с законодательством КНР.

Proposed to reader monograph is the first integrated research of legal responsibility institution of Chinese law in Russian sinology and legal science. On the pages of the book you can find views of the Chinese legal scholars on the most controversial issues of legal responsibility, and comparative legal analysis in law of China and Russia. The analysis of the main types of legal responsibility under the laws of the PRC — criminal, civil and administrative — holds a specific place in the research. The book is intended for those who are interested in law of contemporary China, who conducts research in comparative law, and those who from the nature of occupation are in contact with the laws of the PRC.

**УДК [34.03+347.51](510)
ББК 67.072(5Кит)**

ISBN 978-5-8381-0192-1

© П.В. Трошинский, 2011
© ИДВ РАН, 2011

Введение

За прошедшие три с лишним десятилетия с начала осуществления политики реформ и открытости китайское государство добилось значительных успехов в области экономического развития страны, повышения общего уровня благосостояния населения. Открытость внешнему миру и национально ориентированная политика руководства Китая способствовали возрождению и подъему экономики, притоку крупных инвестиций из-за рубежа, укреплению стабильности в обществе, повышению роли КНР на международной арене.

На фоне скачкообразных и не всегда успешных в России реформ китайское государство практически в те же годы смогло добиться беспрецедентных результатов как внутри страны, так и на международной арене. Несмотря на существующие в Китае трудности, усугубившиеся еще и кризисом мировой экономической системы, китайское государство продолжает неуклонно идти по пути проведения реформ во всех областях внутренней жизни общества. Важно отметить, что в ходе социалистической модернизации, а также построения социализма с китайской спецификой руководство Китая не пошло на слом старой системы и построение новой, а пошло по пути заимствования всего самого лучшего при сохранении своих национальных традиций. Такого рода реформы, как было отмечено бывшим Председателем КНР Цзян Цзэмином, «означают не изменение сущности нашего строя, а его усовершенствование и развитие»¹.

Происходящие в Китае перемены вызвали широкий интерес со стороны специалистов всего мира, в том числе и России.

¹ См.: Жэньминь жибао. 21.10.1992. Цит. по: *Пащенко Е.Г.* Экономические реформы в КНР и гражданское право. М., 1993. С. 3.

В отечественной синологии активизировались исследования в области китайской политики, экономики, истории, философии, языкознания и др. Все это способствовало всестороннему и углубленному изучению Китая, более полному освещению происходящих в нем перемен, правильному пониманию и осмыслению осуществляемых в Китае преобразований.

По мере проведения в КНР широкомасштабных реформ изменение и развитие стало претерпевать китайское право. С начала политики реформ и открытости Китай переживал период законодательного бума. В это время в стране активно принимались необходимые для успешного экономического развития государства нормативные правовые акты. Порухенная в годы так называемой культурной революции правовая система за недолгие три десятилетия была практически полностью восстановлена. Наряду с активизацией правотворческой деятельности, китайская юридическая наука также получила широкое развитие. В стране стали открываться юридические вузы, центры изучения китайского и зарубежного права, проводиться международные научные конференции и симпозиумы по актуальным проблемам юридической науки.

Для более полного понимания происходящих в китайской юридической сфере изменений приведу лишь некоторые наиболее характерные данные. Так, если до 1978 г. по всему Китаю действовало всего лишь 3 высших учебных заведения, в которых существовали юридические факультеты, количество же выпускников-юристов не превышало 200 человек в год, то к 2008 г. таких вузов уже насчитывалось 559, а количество студентов юридических факультетов достигало 330 000 человек. В настоящее время более чем в 20 китайских институтах созданы магистратуры и докторантуры по юридическим специальностям. До 1978 г. в КНР не было выпущено ни одного официально изданного учебника по праву или посвященного исследованию вопросов юриспруденции монографического труда. Сейчас учебников и монографий по праву насчитывается несколько десятков тысяч. Если читателю настоящей работы доведется побывать в юридическом зале Государственной библиотеки г. Пекина либо в библиотеках юридических вузов страны, то перед ним предстанут

огромные стеллажи с книгами по всем отраслям права, как на китайском языке, так и юридическая литература на иностранных языках. При этом китайская юридическая наука получает свое развитие не только в плане роста количества издаваемых в стране работ по праву, она развивается и в качественном плане. С удовлетворением можно утверждать, что в китайской юриспруденции наблюдается широта взглядов по многим дискуссионным вопросам права, что находит свое отражение в многочисленных научных исследованиях.

Все вышесказанное свидетельствует о неуклонном поступательном развитии современной китайской юридической науки. Вместе с тем с огорчением следует признать, что отечественное китаеведение и российская правовая наука уделяют недостаточное внимание исследованию традиционного и современного права Китая. Количество имеющихся исследований в области китайского права чрезвычайно мало, что не соответствует той роли, которое оно играет в современном китайском государстве и обществе. В этом плане российское китаеведение существенно уступает американским, западноевропейским и азиатским школам, которую очень активно изучают право Китая. Как справедливо отмечает авторитетный отечественный синолог Е.И. Кычанов, «чтобы узнать страну, надо знать ее право. Чтобы полнее изучить историю страны, надо изучить и историю ее права»¹. Недопустимо игнорировать роль Закона в происходящих внутри китайского государства изменениях. Без уяснения правовых норм от нас будут скрыты многие внутренние механизмы, которые ложатся в основу принятия тех или иных решений руководством китайского государства, как внутри страны, так и на международной арене.

Несмотря на известный недостаток в исследовании китайского права в российской науке, некоторые видные отечественные ученые предпринимали попытки в изучении права Китая и тем самым внесли бесценный вклад в дело развития российского китаеведения и юридической науки в целом. Считается, что

¹ Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII—XIII вв.). М., 1986. С. 3.

отечественная китаистика стала обращать внимание на китайское право со второй половины XVIII в. В то время на территории Пекина осуществляла свою деятельность Русская духовная миссия (1685—1954 гг.), где и зародилась российская синология. Именно в годы ее функционирования впервые в истории России на свет стали появляться переводы с китайского (маньчжурского) языка на русский основных китайских законов, знание которых было весьма важно для успешной деятельности самой миссии.

В советский период вопросы китайского традиционного и современного права, к сожалению, так и не стали предметом подробного исследования отечественной синологии. Тем не менее, отдельные исследователи все же занимались его изучением. К наиболее известным из них следует отнести Г.К. Гинса, Л.И. Каска, А.А. Камкова, Е.М. Козина, С. Кучеру, Е.И. Кычанова, А.Е. Лунева, В.И. Пентковского, В.М. Рыбакова, В.А. Рязановского, Н.Г. Сударикова, Н.И. Швецова, В.В. Энгельфельда и других.

В более поздний период и до настоящего времени комплексная работа в области исследования китайского права осуществляется в рамках Института Дальнего Востока РАН. В Центре политических исследований Китая ИДВ РАН создана рабочая группа под руководством видного отечественного ученого, заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Л.М. Гудошникова. Известные российские исследователи — сотрудники ИДВ РАН переводят действующие законы КНР; проводятся семинары и круглые столы по актуальным проблемам китайского права, ежегодно выпускаются сборники докладов, ведется мониторинг китайского законодательства. Так, во второй половине 2010 г. был выпущен очередной Сборник законодательства КНР, который содержит переводы нескольких действующих законов КНР (Закон о борьбе с отмыванием денег, Закон о реагировании на чрезвычайные ситуации и Кодекс торгового мореплавания), а также рубрику «История китайского традиционного права», в которой размещена статья о законодательном регулировании вопросов брака в старом Китае.

Свой неоценимый вклад в дело изучения традиционного права Китая вносит и Институт Востоковедения РАН, в Отделе Китая которого известными историками-китаистами осуществляются переводы и издаются комментарии к некоторым древнейшим юридическим памятникам, имеющим важное значение для комплексного исследования права Поднебесной.

В ряде регионов России при государственных институтах стали создаваться центры изучения китайского права. С 2006 г. при Центре стратегических востоковедных исследований Бурятского государственного университета действует Лаборатория сравнительного правоведения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. В рамках нового подразделения китайское право изучают и в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, при непосредственной поддержке со стороны директора Института д.ю.н. профессора Т.Я. Хабриевой. Труды некоторых видных китайских ученых-юристов переведены на русский язык и стали доступны широкому кругу российских читателей. Так, в 2010 г. вышла книга «Очерки современного административного права Китая», представляющая собой сборник статей известного китайского административиста проф. Ло Хаоцая, с небольшим научным комментарием к ним российского ученого А.А. Демина¹.

Отдельные представители отечественного бизнеса также стараются вносить свою лепту в дело комплексного исследования права КНР. Так, партнер российской консалтинговой группы компаний, работающей в Китае, А.Р. Зайнигабдинов, получивший образование в Институте права Шаньдунского университета, совместно с П. Баженовым проводят еженедельный мониторинг китайского законодательства, осуществляют переводы актуальных законов КНР. Ими также организована бесплатная интернет-рассылка с обзором и аналитическим комментарием действующих в Китае актов правотворчества.

Кроме проф. Л.М. Гудошникова, перу которого принадлежат многочисленные труды по проблемам как современного,

¹ См.: *Ло Хаоцай. Очерки современного административного права Китая* / под ред. А.А. Демина. М., 2010.

так и традиционного права Китая, имеется целый ряд других российских ученых, внесших неоценимый вклад в дело изучения китайского права. К ним относятся В.И. Антонов, Е.В. Бирюлин, К.А. Егоров, Э.З. Имамов, Е.В. Куманин, Н.П. Свистунова, Р.А. Шепенко, В.Е. Чугунов и некоторые другие. Важная роль в исследовании китайского права принадлежит и видным российским ученым Н.Х. Ахметшину и Е.Г. Пашенко, которые, к несчастью, безвременно ушли от нас — вечная им память.

В последние годы интерес к исследованию китайского права значительно вырос. На свет появляются работы по историческим и юридическим специальностям, напрямую связанные с правом китайского государства. В 2004 г. в ИДВ РАН научным сотрудником Д.А. Максимовым была защищена историческая работа по теме, касающейся традиционного права Китая, «Правовое учение Кан Ливэя», а в 2006 г. — А.В. Беляковым на тему «Борьба с коррупцией и организованной преступностью в период реформ и открытости (1978—2005)». В том же 2006 г. появилась диссертационная работа «Государственный строй Китайской Народной Республики (конституционно-правовой аспект)», успешно защищенная А.С. Чупановым в Московском университете МВД России. В конце 2008 г. в МГЮА Ю.М. Опалевым была защищена диссертация по теме «Конституционный контроль на Тайване». В феврале 2011 г. защищена диссертация М.В. Королькова «Земельное законодательство и контроль государства над землей в эпоху Чжаньго и в начале раннеимперской эпохи (по данным вновь обнаруженных законодательных текстов)» в мае на юридическом факультете МГУ защищена работа Шкиттиновой Д.А. по теме «Особенности конституционно-правового регулирования экономической системы КНР» и некоторые другие работы.

К сожалению, многие российские ученые, в тот или иной период занимавшиеся изучением китайского права, в силу различных обстоятельств ушли из науки в бизнес или на работу в государственные структуры, прекратив проведения исследований в рассматриваемой области. Так, отечественный ученый Э.З. Имамов, которым проводились глубокие исследования уголовного права КНР, не занимается наукой. В бизнесе на китай-

ском направлении работает выпускник юридического факультета МГУ, защитивший в 2007 г. на кафедре международного права юридического факультета МГУ кандидатскую диссертацию по теме «Тенденции развития права международных коммерческих контрактов», и первый из россиян защитивший диссертацию на юридическом факультете Пекинского университета А.А. Родионов. К сожалению, на данном этапе современное российское государство не способно создать для своих ученых благоприятные условия для проведения научно-исследовательской работы, что приводит к утечке кадров из научной среды.

Несмотря на повышение интереса к китайскому праву в отечественном китаеведении и юридической науке, как уже было отмечено выше, количество российских работ в рассматриваемой области все равно чрезвычайно мало. Очевидны существенная нехватка специалистов и слабая государственная поддержка исследований права Китая. Однако уже сейчас назрела необходимость в выведении проблемы изучения китайского права на общероссийский уровень. Требуется активизация усилий в этом направлении, привлечение широкого круга специалистов к совместной работе в рассматриваемой сфере (право КНР).

Что же касается темы настоящей монографии, то по вопросам юридической ответственности, а шире — теории китайского права, в отечественной синологии и юридической науке не было проведено никаких исследований. Автором впервые предпринята попытка дать общую характеристику юридической ответственности в праве Китая, значение которой для современного китайского государства трудно переоценить. Именно с ее помощью власти и правоохранительные органы страны сдерживают население в рамках существующих правовых предписаний. В работе приводятся различные точки зрения на юридическую ответственность в среде китайских юристов, что представляет значительный познавательный интерес для отечественных ученых.

Основной задачей работы явилось проведение сравнительного анализа юридической ответственности в праве Китая с аналогичной ответственностью по российскому праву. Выявлены характерные для института юридической ответственности Китая и России особенности, сближающие и отличающие их

друг от друга. Полученные в процессе сравнительного исследования выводы могут быть использованы при подготовке научно-учебных материалов по вопросам китайского и российского права, а также в правотворческой деятельности российского законодателя. Все это важно с точки зрения развития российского сравнительного правоведения, для которого наибольший интерес из всех правовых систем, сохранивших в себе не только национальные особенности, но и характерные черты социалистического права, вызывает «...лишь правовая система Китая»¹. На страницах работы читатель найдет обилие ссылок на труды известных китайских и российских юристов. Автором приводятся позиции ученых двух стран по наиболее дискуссионным вопросам юридической ответственности в праве Китая и России.

В основу исследования легли труды известных российских синологов Н.Х. Ахметшина, К.А. Егорова, Л.М. Гудошников, Э.З. Имамова, А.А. Камкова, Е.В. Куманина, С. Кучеры, Е.И. Кычанова, Е.Г. Пашенко и других. Для проведения сравнительного анализа были использованы посвященные проблемам юридической ответственности в российском праве работы видных отечественных юристов С.С. Алексеева, Б.Т. Базылева, Д.Н. Бахраха, С.Н. Братуся, Д.И. Бернштейна, И.А. Галагана, В.М. Горшенева, О.С. Иоффе, О.Э. Лейста, Н.С. Малеина, П.Е. Недбайло, И.С. Самощенко, М.С. Строговича, В.А. Тархова, М.Д. Шаргородского, М.Х. Фарукшина и многих других, а также работы М.Н. Марченко по сравнительному правоведению.

Автор работы выражает особую благодарность всем тем, кто оказал неоценимую помощь в написании настоящего научно-исследовательского труда, в особенности проф. В.Н. Струнникову, проф. [О.Э. Лейсту], проф. Л.М. Гудошникову, проф. Сунь Гохуа, проф. Чжан Цзюньцзе, руководителю ЦПИК ИДВ РАН к.и.н. Д.А. Смирнову, начальнику кафедры к.ю.н. Л.С. Яковлеву и к.ю.н. А.Ю. Демидову, заведующему кафедрой д.ю.н. М.Н. Марченко. Особую благодарность за предоставленную возможность

¹ *Марченко М.Н.* Сравнительное правоведение. Общая часть. М., 2001. С. 451.

пройти научную стажировку в Институте права Академии общественных наук Китая, где была доработана настоящая книга, автор выражает директору ИДВ РАН академику М.Л. Титаренко и директору Института права проф. Ли Линю.

Надеюсь, что совместные усилия юристов России и Китая в области изучения правовых систем двух государств послужат дальнейшему укреплению дружбы и взаимопонимания между нашими народами. Также выражаю надежду на то, что придет время и в России будет существовать единый Центр правовых исследований Китая, в рамках которого были бы сведены все научные разработки отечественных ученых в области китайского права.

Глава 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КИТАЙСКОМ ПРАВЕ

1.1. Понятие юридической ответственности

В настоящее время китайское государство переживает период социалистической модернизации, которая осуществляется руководством страны на основе теории Дэн Сяопина о построении «социализма с китайской спецификой»¹. Несмотря на мировой экономический кризис, который в разной степени затронул все страны мира, включая и Китай, руководство страны не отказывается от поставленных ранее стратегических целей и задач, направленных на неуклонный экономический рост, достижение стабильности и процветания всего китайского общества, его гармонизации. До сих пор остается актуальной проблема претворения в жизнь концепции «начальной стадии социализма», которая предполагает сугубо прагматический подход к решению насущных проблем Китая. На прошедшем в 1987 г. XIII съезде Коммунистической партии Китая (далее КПК) осуществление социалистической модернизации было признано основным содержанием начальной стадии построения социализма в стране, которая должна быть завершена не ранее, чем через сто лет². Критерием завершения этой стадии будет выступать достижение Китаем экономического уровня среднеразвитой страны.

¹ Более подр. см.: *Делюсин Л.П.* Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. М., 2003; *Усов В.Н.* Дэн Сяопин и его время. М., 2009.

² См.: Документы 13-го Всекитайского съезда КПК (1987). Пекин, 1988. С. 10, 13.

Указанная выше стадия предполагает проведение активных реформ во всех сферах жизни общества, в том числе и в области права. Бурные перемены в экономике стали своего рода стимулом к внесению изменений в государственно-правовую надстройку КНР.

Необходимо отметить, что современный облик китайское право стало приобретать начиная с конца 1978 г.¹, когда Китай встал на путь широких экономических и политических реформ (политика реформ и открытости). Как отмечал один из руководителей китайского государства Цзян Цзэминь, «после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва наша партия и народ, вооруженные теорией товарища Дэн Сяопина о построении социализма с китайской спецификой, задались целью провести реформу и основательно взялись за дело. Жизнь по всей стране забила ключом, на китайской земле произошли великие исторические перемены»².

Задача разработки отвечающих условиям современного китайского общества правовых норм встала перед всеми отраслями китайского права. В эти годы страна переживала период законодательного бума, который характеризуется принятием разного рода нормативных правовых актов, направленных на возрождение некогда порушенной в годы так называемой культурной революции (ноябрь 1965 г. по октябрь 1976 г.) правовой системы Китая. Неуклонность в осуществлении широких реформ в области права и переход КНР на так называемые рельсы правового строительства явилось важной предпосылкой для успешного экономического развития всей страны. К середине 2011 г. в КНР действует более уже 235 законов, более 600 административных актов, более 8000 местных нормативных установлений. Так, за период с 1979 г. по август 2009 г. Государственный совет КНР пред- ставлял на рассмотрение и утверждение Всекитайскому собранию народных представителей (далее ВСНП) и Постоянному комите-

¹ Более подр. см.: *Гудошников Л.М.*. Становление и модернизация правовых институтов // *Китай на пути модернизации и реформ. 1949—1999.* М., 1999. С. 420.

² Доклад на XIV Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // *Цзян Цзэминь.* Реформа. Развитие. Стабильность. Статьи и выступления. М., 1996. С. 180.

ту Всекитайского собрания народных представителей (далее ПК ВСНП) 231 законопроект, было принято 1133 административных акта, из которых к настоящему времени действует 682¹.

Важнейшим шагом на пути претворения в жизнь начальной стадии социализма явились принятые 15 марта 1999 г. ВСНП 9-го созыва поправки к действующей Конституции КНР, которые «...закрепили сложившуюся практику государственной жизни, уже произошедшую смену партийных лозунгов или установок и даже изменения в законодательстве»². Тринадцатая поправка устанавливает, что «Китайская Народная Республика управляется согласно закону и становится социалистическим правовым государством»³. Лозунг становления КНР как социалистического правового государства нельзя отнести к нововведениям⁴, однако впервые в китайской истории он получил конституционное закрепление, что является ярким подтверждением приверженности руководства страны правовому пути развития государства.

Вместе с тем следует согласиться с мнением отечественных ученых, которые считают, что термин «правовое государство» в отношении Китая не следует трактовать в том смысле, в котором данный термин имеет свое широкое распространение в западной юридической науке. Справедливо отмечено, что «использование в Конституции КНР термина, “правовое государство”, не должно, по нашему мнению, трактоваться как признак развития китайской правовой системы по западной модели, поскольку из

¹ См.: Цзинци жибао [Экономическая газета]. 29.09.2009.

² Поправки к Конституции Китайской Народной Республики // Л.М. Гудошников. Новое законодательство КНР. Экспресс-информация. № 9. М.: ИДВ РАН, 1999. С. 10.

³ См.: Поправки к Конституции КНР // Жэньминь жибао. 17.03.1999.

⁴ Более подр. см.: Фалисое [Теория права] / под ред. Чжан Вэньсяна. Пекин, 1997. С. 245—250. Хотя сама идея правового государства в ее современном виде пришла в Китай с Запада лишь в 20 в., тем не менее, предпосылки для ее возникновения на китайской почве были заложены еще в далеком 17 в. См.: *Максимов Д.А.* Идея правового государства в Китае в начале 20 века // Китай, Россия, страны АТР и перспективы межцивилизационных отношений в 21 веке. Тезисы докладов 12-й Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 25—27 сентября 2001 г. Часть 2. М., 2001. С. 144—148.

истории известны примеры употребления данного термина в отличном от принятого в настоящее время смысле (например, у Г. Кельзина). Правильнее говорить именно о специфической модели правового государства»¹.

Китайскому государству всегда был свойственен свой особый, «национально окрашенный» подход ко многим фундаментальным институтам государства и права, устойчивые определения и понимание которых уже сформировались в западной науке. Наглядным подтверждением вышесказанного является мнение авторитетного китайского профессора У Чжэнсюна к институту демократии, который подчеркивает, что если «демократия на западе это политическая система, то китайская демократия это один из методов административного управления. Руководство КПК испытывает давление тысячелетних традиций императорской власти и абсолютного авторитета главы семьи»².

Некоторые китайские ученые придерживаются более резкой позиции в отношении навязываемого КНР института демократии по западному образцу. Научный сотрудник Центра мировых проблем агентства Синьхуа Вань Чэнцай пишет, что «неоднократные попытки демократизации Китая оказались безуспешными. История Китая свидетельствует о том, что демократия приводит к внутренним смутам. Китайские руководители считают, что всеобщие демократические выборы по западному образцу могут привести к новым смутам, поэтому идет поиск типа демократии, соответствующей китайской действительности. Успехи китайской экономики свидетельствуют о том, что на ближайшие 100 лет Китай имеет оптимальную власть, хотя не все идеально. Зачем же Китаю западная демократия, которая может привести к взрыву?»³

¹ Туганов Ю.Н., Дробышевский В.С., Гуменюк О.П. Теория права Китая: традиции и новации. Иркутск—Чита, 2005. С. 177.

² У Чжэнсюн. Развитие гражданского общества в современном Китае. По материалам Синей книги «Общество в 2009 г.» // Чжунгун яньцзю. 2009. Т. 43. № 3. С. 62—77; КНР: Социальная гармония как гарантия успеха реформ. Экспресс-информация. № 5. М.: ИДВ РАН, 2009. С. 65.

³ Китайские политологи об отношениях КНР с Россией и США (оценки и прогнозы) // Экспресс-информация. № 3. М.: ИДВ РАН, 2010. С. 37.

Законодательное закрепление лозунга о необходимости построения правового государства свидетельствует о том, что Китай делает шаги в сторону приведения своей правовой системы в соответствие с общепринятыми нормами международного права. Не случайно в современном Китае продолжительное время ведутся разговоры о том, что в стране наметилась тенденция «смотреть на Запад», характеризующаяся стремительным вхождением и присутствием КНР на мировом рынке, вступлением во Всемирную торговую организацию (ВТО) (10 ноября 2001 г.) (соответствующие нормы китайского законодательства приведены в соответствии с требованиями ВТО), активным участием в разрешении глобальных международных конфликтов. Представляется, что в основе принятия тринадцатой поправки к Конституции КНР лежат два фактора: объективная потребность в построении правового государства с китайской спецификой и необходимость приведения правовой системы страны в соответствие с общепризнанными международными стандартами.

Ярким подтверждением стремления Китая к активной интеграции в мировое сообщество, с точки зрения правового строительства, является принятый на 24-м заседании ПК ВСНП 10-го созыва 31 октября 2006 г. Закон КНР о борьбе с отмыванием денег, положения которого практически полностью соответствуют выработанным международным правилам борьбы с отмыванием денег¹. Итогом проведенной законодательной работы стало успешное вступление Китая в международную организацию по борьбе с отмыванием денег — FATF, которое состоялось уже через четыре года после официальной заявки 28 июня 2007 г.²

Большое значение в процессе становления правового государства играет институт юридической ответственности, с помо-

¹ Русскоязычный перевод Закона КНР о борьбе с отмыванием денег см. в сб.: Законодательство КНР. Экспресс-информация. № 4. М., 2010. С. 11—30.

² Об истории вступления Китая в FATF см.: *Троцкий П.В.* Некоторые вопросы нормативно-правового регулирования борьбы китайского государства с отмыванием денег // КНР: поиски стабильности на пике мирового финансового кризиса. Материалы ежегодной конференции ЦПИК ИДВ РАН, 2009 г. Информационные материалы. Серия В: Общество и государство в Китае в период реформ. Вып. 24. М., 2009. С. 212—220.

щью которого китайские органы правопорядка ведут борьбу с нарушителями правовых предписаний, осуществляют охрану правовой сферы общества от противоправных посягательств. По мнению китайских юристов, «привлечение к юридической ответственности за неправомерное поведение является важным условием защиты престижа закона и обеспечения его исполнения»¹. В условиях продолжающихся в Китае экономических реформ юридическая ответственность выступает в качестве главного средства защиты социалистических экономических отношений от противоправных посягательств. Именно благодаря жесткой системе мер ответственности китайские правоохранители стараются пресекать любые противозаконные деяния, направленные на нарушение охраняемых правом интересов субъектов экономической деятельности. Все это подтверждает важное значение, которое играет рассматриваемый вид социальной ответственности в правовой системе современного китайского государства.

Исследование юридической ответственности по законодательству КНР, прежде всего, необходимо начать с общей характеристики китайского права, которое «...возникло вместе с возникновением древнекитайского государства как его неотъемлемая часть»² и насчитывает тысячелетнюю историю. На протяжении своей истории китайское право носило классовый характер, то есть закрепляло и обслуживало интересы господствующего класса. Китайскому праву в среде зарубежных синологов придавался «самодержавный характер», ведь китайский император был единственным источником закона, с помощью которого он и осуществлял свою власть.

Традиционное древнекитайское право по степени своей развитости и уникальности не уступает дошедшим до нас правовым документам из стран Древнего Востока (Древний Египет, Древние страны Месопотамии, Древняя Индия), праву античного

¹ Чжунго шэхуэйчжуи фалюй цзибэнь лилунь (Теоретические основы китайского социалистического права) / под ред. У Даина и Шэнь Цзунлина. Пекин, 1987. С. 32.

² Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII—XIII вв.). М., 1986. С. 6.

мира (Древняя Греция, Древний Рим). К сожалению, в современном китаеведении существует большой недостаток в фундаментальных исследованиях древнекитайского права, тогда как ситуация с параллельными исследованиями в области древнего права иных зарубежных правовых семей обстоит многим лучше.

Центральное место в китайском праве издревле принадлежит наказанию, с которым оно на протяжении веков и ассоциировалось в сознании простых китайцев¹. Это обстоятельство объясняется в первую очередь тем, что для интересов государства китайские императоры создавали целый ряд норм, в санкциях которых особо оговаривалась юридическая ответственность за нарушение закрепленных в них положений. При этом само наказание носило чрезвычайно жестокий характер, весьма распространенной была смертная казнь, которая приводилась в исполнение различными способами. Институт наказания в древнем китайском праве оказал и продолжает оказывать значительное влияние и на формирование института юридической ответственности в современном праве КНР. В основе юридической ответственности в ее современном виде лежат глубокие исторические корни, берущие свое начало еще с момента возникновения традиционного древнекитайского права.

Прежде чем приступить к анализу существующих в китайском праве подходов к определению понятия юридической ответственности, хотелось бы остановиться на лингвистических особенностях перевода данного термина с китайского на русский язык. Существует непосредственная взаимосвязь между правом как «в-себе-бытие» и его конкретным выражением в языковой форме (позитивное право). От того, в каких знаковых языковых формах будет выражена та или иная правовая инициатива, зависит не только понимание правовой нормы, но и ее последующая реализация в практической правоприменительной деятельности. Как справедливо отметил российский ученый Г.С. Прокофьев, «правовые нормы могут считаться объективно, «вещественно» существующими только тогда, когда обретут форму нормативных

¹ См.: Пащенко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. М., 1997. С. 5.

высказываний. Нормативное высказывание — это отношение между языковым знаком (знаком-предложением), выражающим норму, пропозицией (самим нормативным суждением) и смыслом нормы, выясняемым в процессе ее познания»¹.

Термин «юридическая ответственность» в китайском языке звучит как «фалюй цзэжэнь» и образуется с помощью двух слов, которые в свою очередь состоят из четырех иероглифов. Определяемое слово «цзэжэнь» в русском языке означает «ответственность», «обязанность», «долг». Определение к нему выражено словом «фалюй», под которым понимается «закон», «право», «юридический». Соединение этих двух слов в единое целое и образует термин «юридическая ответственность». По мнению китайских юристов, в китайском языке термин ответственность понимается в трех основных значениях: 1) как обязанность что-либо выполнить; 2) как должностные обязанности; 3) как неблагоприятные последствия, которые наступают за совершение неправильных действий².

Большинство нормативно-правовых актов, принимаемых в современном Китае, в обязательном порядке имеют главу, отделив которую посвященную вопросам юридической ответственности. То есть текст китайского закона и многих подзаконных нормативных актов содержит прямое указание на возможное наступление юридической ответственности за нарушение закрепленных в документе положений.

¹ Прокофьев Г.С. Соотношение права и языка: теоретико-философский анализ. Автореферат дисс. ... канд. юр. наук. М., 2002. С. 5; исследованию вопросов соотношения языка и права посвящены и некоторые работы китайских юристов. См., напр.: Фалюй, юйянь, юйянь дэ доянсин [Закон, язык и языковое многообразие]. Сб. статей 9-й Международной конференции «Право и научный язык» / под ред. Ван Цзэ, Су Цзиньчжи, Joseph-G. Tugi. Пекин, 2006; Юйяньфа даолунь [Теория юридического языка] / под ред. Лю Хунина. Пекин, 2006. (Так, на с. 147—151 приводится китайский взгляд на проблемы юридического русского языка с точки зрения китайских исследователей); Фалюй юйянь сюе [Наука о юридическом языке] / под ред. Лю Хунина. Пекин, 2007.

² Более подр. см.: Фалисую (Теория права) / под ред. Гэ Хуни. Пекин, 2007. С. 249—250. И далее, говоря уже о понятии юридической ответственности, указанный автор определяет его через призму юридической обязанности и неблагоприятных последствий: см.: Фалисую... С. 331.

Особо хотелось бы подчеркнуть, что китайские юристы практически не проводят никаких теоретических разграничений между терминами «юридическая» и «правовая» ответственность¹. Этот факт можно объяснить тем, что в Китае институту ответственности традиционно придается лишь ретроспективный (негативный, наказательный) аспект. С термином же «правовая ответственность» принято ассоциировать позитивный аспект ответственности, который имеет большее отношение к философии, чем к праву, то есть не обладает юридическим содержанием².

Анализ существующей в современном Китае литературы, посвященной проблемам права, позволяет утверждать, что китайские ученые-юристы уделяют сравнительно меньшее внимание исследованию теоретических проблем юридической ответственности в сравнении с отечественной юридической наукой. Особенно это касается вопросов определения понятия юридической ответственности в китайском праве. Как свидетельствуют сами ученые Поднебесной, «что касается понятия юридической ответственности, то исследований в этой области в правоведении не много, если исходить из анализа юридических словарей или работ по праву, то взгляды на понимание юридической ответственности ученых не одинаковы»³. Существующий

¹ В китайской юридической литературе не часто встретишь понимание юридической ответственности в позитивном рассмотрении. Тем не менее, такое понимание все-таки присутствует в некоторых работах по праву. См., напр.: Хун Фуцзэн. Теория уголовной ответственности // Уголовное право. 1982; Цзи Цзосян, Гун Сянхэ. Анализ понятия юридической ответственности // Правоведение. 1997. № 10. Иногда, при рассмотрении юридической ответственности в широком и узком смысле, некоторые китайские ученые в широком смысле под юридической ответственностью понимают обязанность субъекта права в правомерном поведении (позитивная ответственность). См., напр.: Фасюе лилунь цзичу [Основы теории права] / под ред. Кан Юнмин, Гао Дяньминь. Пекин, 2006. С. 43; Фасюе цзичу [Основы права] / под ред. Гу Ялу. Шанхай, 2005. С. 102; Фалисюе [Теория права] / под ред. Сунь Гохуа, Чжу Цзинвэнь. Пекин, 2010. С. 338.

² Видный отечественный ученый О.Э. Лейст писал, что «к поведению граждан понятие “правовой позитивной ответственности” вообще не применимо, так как позитивная ответственность личности имеет этическое либо социальное, но не юридическое содержание». См.: Теория государства и права: учебник. Изд. 3-е, расширенное и дополненное / ред. М.Н. Марченко. М., 2001. С. 605.

³ Основы теории права / под ред. Е Шули. Пекин, 2004. С. 34.

плюрализм мнений по вопросу определения понятия юридической ответственности позволяет более глубоко исследовать взгляды китайских ученых на рассматриваемую ключевую теоретическую проблему современного правоведения. Как отмечают китайские юристы, «касаясь понятия юридической ответственности, в настоящее время в юридических кругах нашей страны все еще существуют различные точки зрения»¹. Вместе с тем китайские правоведы признают, что «юридическая ответственность представляет собой основную категорию в теории права»².

Исследование всех основных существующих в юридических кругах КНР подходов к определению понятия юридической ответственности позволяет выявить следующие основные позиции китайских ученых по рассматриваемой проблеме:

1. Наибольшей популярностью пользуется позиция, согласно которой юридическая ответственность отождествляется с «обязанностью», либо с «последствиями». В общем плане сторонники отождествления юридической ответственности с «обязанностью» определяют ее как «определенную обязанность, которая в соответствии с законом возлагается на лицо вследствие каких-либо неправомерных деяний»³. Отдельные юристы отмечают, что отождествление юридической ответственности с обязанностью имеет место лишь в тех случаях, когда речь идет о ней в широком смысле слова. Так, Гун Пэйсян подчеркивает, что «юридическая ответственность рассматривается в широком и узком смысле слова»⁴. В первом случае она определяется как «обя-

¹ Чжунго шэхуэйчжуи лифалды лилунь юй шицзянь [Теория и практика китайского социалистического правотворчества] / под ред. Ли Пэйчуана. Пекин, 1991. С. 197.

² Фали сюе [Теория права] / под ред. Чэнь Цзиньсинь. Цзинань, 2008. С. 168. С этим утверждением солидарно большинство китайских теоретиков права. См., напр.: Фалисюе [Теория права] / под ред. Сунь Сяося. Пекин, 1988. С. 122; Фалисюе [Теория права] / под общ. ред. Ши Сяньцюнь. Чунцин, 2006. С. 426; Фалисюе [Теория права] / под ред. Сунь Сяося. Пекин, 2008. С. 92.

³ Синьбянь фасюе цыдянь [Новый юридический словарь] / под ред. Цяо Вэй. Шаньдун, 1985. С. 640; см., также: *Чжан Вэньсянь*. Исследование основных категорий права. Пекин, 1993. С. 187.

⁴ Чжунго фалюй цзичу [Основы китайского права] / под ред. Гун Пэйсяна и Линь Жэньли. Нанкин, 1999. С. 26.

занность каких-либо организаций и отдельных лиц соблюдать закон. В узком смысле слова юридическая ответственность обычно имеет тесную связь с неправомерным поведением и определяется как обладающий принудительной силой закона некий вид ответственности, который должен понести субъект неправомерного поведения за совершённые им деяния»¹. В данном случае китайский ученый ведет речь об определении юридической ответственности в позитивном и негативном аспектах, где значение обязанности претерпеть неблагоприятные последствия присутствует и во втором случае («должен»).

Тенденция к определению понятия юридической ответственности через призму ее соотношения с так называемой юридической обязанностью, под которой в Китае понимается определенная законом мера должного поведения субъекта конкретного правоотношения, находит свое отражение и в известном и классическом Практическом словаре по юриспруденции. В нем говорится, что юридическая ответственность есть не что иное, как «юридическая обязанность, которую должен понести правонарушитель за совершенные им противоправные деяния»². В некоторых работах, затрагивающих понятие юридической ответственности, ее определяют как «обладающую принудительной силой закона обязанность, которая должна быть возложена на дееспособное лицо»³.

Рассматриваемая позиция в отношении определения понятия юридической ответственности подвергалась и продолжает подвергаться острой критике со стороны многих китайских юристов. Одним из недостатков данного определения является

¹ Чжунго фалюй... С. 26. Сходной позиции придерживаются и некоторые другие китайские юристы. См., напр.: Основы права / под ред. Лили. Пекин, 2006. С. 11; Основы права / под ред. Ли Цзяньюй, Цзин Синь. Пекин, 2008. С. 17.

² Шиюн фалюй цыдянь [Практический словарь по юриспруденции] / под ред. Сунь Гуанхуа. Тайюань, 1989. С. 10.

³ Фалюй чанши яолань [Правовые знания. Справочник] / под ред. Сюй Панью. Пекин, 1987. С. 3; также см.: Фалюй шэнхо: фалюй цзысюнь цибайти [Право и жизнь. Юридическая консультация: 700 вопросов]. Пекин, 1988. С. 6; Теория права / под ред. Сунь Сяося. Пекин, 1988. С.123; Теория права / под ред. Сунь Сяося. Пекин, 2008. С. 93.

то, что отождествление ответственности с «голой» обязанностью приводит к фактической замене неисполненной обязанности новой обязанностью (китайские авторы не раскрывают ее сути). Это представляется слишком узким пониманием, оторванным от действительного положения дел. В то же время юридическая ответственность, на взгляд противников такого рода ее определения, все же выступает как обязанность физического (юридического) лица претерпевать определенного рода лишения вследствие совершения противоправного деяния. Такое определение ответственности через призму обязанности вполне правомерно. Кроме того, определение юридической ответственности через обязанность в китайском праве подчеркивает значение принципа неотвратимости наказания за совершенное правонарушение, в полной мере отражает ретроспективный характер ответственности. Также стоит отметить, что в основе указанного подхода китайских ученых к определению понятия юридической ответственности лежит фундаментальная работа по общей теории государства и права, написанная еще в 1973 г. советскими авторами¹ и явившаяся для китайцев отправной точкой большинства их теоретических изысканий в области права.

2. Самое широкое распространение в юридических кругах Китая также получила позиция, согласно которой юридическая ответственность отождествляется с «последствиями». Сторонники данной точки зрения в общем плане определяют ее как «юридические последствия, которые должно понести лицо вследствие неправомерного поведения»², либо вовсе отмечают, что юридическая ответственность «также носит название юридические по-

¹ См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973. С. 585. В то же самое время китайская юридическая наука по-прежнему продолжает уделять внимание отечественным работам в области теории права и государства. Так, в 1999 г. был опубликован перевод известного в России учебника «Общая теория права и государства» под ред. В.В. Лазарева (Пекин, 1999). Большой труд по переводу работы известного отечественного теоретика права был проделан группой китайских ученых-русистов во главе с известным китайским профессором Ван Чжэ.

² Фасюе цыдянь [Юридический словарь]. Изд. испр. и доп. Шанхай, 1984. С. 618.

следствия»¹. Тенденция к определению юридической ответственности через призму юридических последствий наиболее ярко проявляется в современных работах по теории права Китая². Это обстоятельство можно объяснить тем, что многие китайские юристы стремятся быть «непохожими» на своих предшественников, обозначить свое понимание ответственности, отличное от традиционно принятого. Так, в работе Ло Юйчжуна «Право: регулятор общественных отношений» говорится, что «юридическая ответственность правонарушителя есть неизбежные последствия, вытекающие из неправомерного поведения лица...»³. Теоретик права Вэй Цзайлун отмечает, что под рассматриваемой ответственностью следует понимать «последствия, вытекающие из установленной законом ответственности, которые должно понести лицо за причинение вреда существующему порядку вследствие нарушения правовых норм»⁴. В Большом юридическом словаре ответственность определяется уже как «обладающие принудительной силой юридические последствия, которые должны быть возложены на лицо вследствие неисполнения юридических обязанностей»⁵. Свое понимание юридической ответственности дает известный уже и в России автор научного труда, посвященного вопросам теории права, профессор Цзилиньского университета Чжан Вэньсян⁶, который подчеркивает, что под юридической ответственностью наиболее целесообразно пони-

¹ Чжунго шэхуйчжуи фалюй цзибэнь лилунь [Теоретические основы китайского социалистического права] / под ред. У Даина и Шэнь Цзунлина. Пекин, 1987. С. 326.

² См., напр.: Юридический словарь / под ред. Цзянь Минбень. Пекин, 2004. С. 140; Основные вопросы теории права / сост. Су Сяохун. Пекин, 2006. С. 252—253; Теория права / под ред. Гэ Хуни. Пекин, 2007. С. 226; Введение в теорию права / под ред. Чэнь Сяоин. Ханчжоу, 2008. С. 246.

³ Фалюй: шэхуэй гуаньсидэ тяочжэнци [Право: регулятор общественных отношений] / под ред. Ло Юйчжуна. Пекин, 1985. С. 110.

⁴ Вэй Цзайлун. Фасюе шюаньли лунь [Теория «прав» с точки зрения правоведения]. Ухань, 1990. С. 118.

⁵ Чжунго сыфа дацзыдянь [Большой юридический словарь] / под ред. Цзян Пин, Чан Чунь. Пекин, 1991. С. 8.

⁶ См.: *Трошинский П.* Рец. на кн. Теория права: учеб. пособие для высших учебных заведений // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 3. С. 200—204.

мать «обладающие установленной законом силой принуждения неблагоприятные последствия, которые должны быть возложены на соответствующий субъект в случае возникновения нарушений вытекающих из закона обязанностей»¹. Характерно, что определению юридической ответственности через призму «неблагоприятных последствий» придерживается и известный в Китае поисковый ресурс Baidu, который пользуется популярностью в среде как китайских, так и иностранных граждан².

Сторонники отождествления юридической ответственности с последствиями особо отмечают, что ответственность может иметь место лишь в случае привлечения к ней соответствующего субъекта правонарушения. Если какое-либо противоправное деяние совершено, а виновное лицо не обнаружено, то о наступлении юридической ответственности не может быть и речи. Именно в процессе привлечения лица к юридической ответственности на него распространяются все те неблагоприятные последствия, которые установлены законом за совершение определенного правонарушения. В то же время определение юридической ответственности только лишь через призму последствий, возлагаемых на лицо вследствие совершения противоправного деяния, не вполне правомерно. Конечно, сама по себе юридическая ответственность должна выражаться в определенных отрицательных последствиях для правонарушителя по сравнению с тем состоянием, в котором он находился до совершения правонарушения. Но сведение ответственности только лишь к последствиям не полностью отражает ее сущность в китайском праве. В данном случае возлагаемые на правонарушителя неблагоприятные последствия выступают лишь составной частью всего института юридической ответственности и являются как бы следствием неправомерного поведения лица.

3. В ряду основных подходов к определению юридической ответственности по китайскому праву занимает и такая позиция, согласно которой юридическая ответственность отождествляется с «ответственностью». В указанном аспекте юридическая от-

¹ Фали сюе [Теория права] / под ред. Чжан Вэньсяна. Пекин, 1997. С. 143.

² URL: <http://baike.baidu.com/view/21606.htm>

ветственность определяется как «ответственность, которую должен понести правонарушитель за совершенное им противоправное деяние»¹, либо как «ответственность, которая возлагается на правонарушителя за совершенное им деяние»². В некоторых работах она определяется также как «предусмотренная законом и содержащая элементы принуждения ответственность, которую должен понести конкретный правонарушитель»³ или «ответственность, вытекающая из обладающего принудительной силой закона, которую должно понести лицо за совершение неправомерного деяния»⁴. Видный китайский юрист Чэнь Цзунлин дает самое простое, но в то же время и емкое определение юридической ответственности, в полной мере характеризующее весь спектр мнений представителей рассматриваемой точки зрения к определению ее понятия. Он пишет, что под юридической ответственностью следует понимать «вытекающую из закона ответственность, которую должен понести правонарушитель»⁵.

Отличительная особенность указанного рода определений понятия юридической ответственности через призму «ответственности» в китайском праве заключается в том, что большинство их сторонников вовсе не ведут речь о широко известной отечественной правовой науке социальной ответственности, частью которой и выступает сама юридическая ответственность. Термин «социальная ответственность» имеет место лишь в немногих работах китайских юристов, затрагивающих проблемы

¹ Фасюе чжиши сыбайти [400 вопросов и ответов по юриспруденции] / ред.-сост. Цуй Минь. Пекин, 1990. С. 37.

² Фалисюе цзяочэн [Курс по теории права] / под ред. Сунь Гохуа. Пекин, 1994. С. 509.

³ Фасюе сяо байкэ [Малая юридическая энциклопедия] / под ред. Лю Чжичжэна и Ху Юньгэна. Нанкин, 1990. С. 41.

⁴ Фалюй чанши шоуцэ [Справочник по юридической грамотности] / под ред. Цзинь Мошэн, Ци Шань, Чай Фабан, У Цзэ. Пекин, 1979. С. 6; см. также: Теория права / под ред. Сунь Гохуа, Чжу Цзинвэнь. Пекин, 1999. С. 388; Базовые знания по праву / под ред. Хань Цзин. Пекин, 2006. С. 27.

⁵ Фасюе цзичу лилунь цзясюэю даган [Учебная программа по основам теории права] / под ред. Чэнь Цзунлина. Пекин, 1985. С. 91. Примерно такой же точки зрения придерживается и У Цзумоу. См.: Фасюе цзичу лилунь [Основы правоведения] / под ред. У Цзумоу. Пекин, 1986. С. 147.

юридической ответственности. Так, к одной из характерных особенностей юридической ответственности Чжан Вэйсян относит ее связь с социальной ответственностью (политической, моральной и др.) и в то же время отмечает, что «юридической ответственности присущи свои, отличные от социальной ответственности особенности»¹. В качестве характерного примера взаимосвязи юридической и иных видов социальной ответственности Ли Пейчуан указывает, что член КПК, нарушивший закон, подлежит привлечению не только к юридической ответственности, но и к партийной ответственности. «Член КПК является передовым членом общества, и общество предъявляет к нему более высокие требования, нежели к обычным гражданам. Нарушив закон, лицо должно подвергнуться более строгой ответственности по сравнению с обычными гражданами, в то же время оно не может пользоваться какими-либо льготами в ходе привлечения к ответственности; лицо также должно быть подвергнуто партийному взысканию»². Такой подход к юридической ответственности в отношении государственных служащих и работников партийных органов КНР находит свое широкое применение на практике. Только за последние годы в стране прокатилась волна крупных антикоррупционных дел, по которым к уголовной ответственности за преступления были привлечены чиновники самого высокого ранга, от мэров городов и начальников полиции до заместителя Верховного суда КНР³.

Касательно анализа рассматриваемого подхода следует отметить, что такого рода определения теоретически необоснованны, так как они даются через само определяемое слово. Определение юридической ответственности как просто «ответст-

¹ Фалисюе [Теория права] / под ред. Чжан Вэньсяна. Пекин, 1997. С. 143.

² Чжунго шэхуэй чжуи лифады лилунь юй шицзянь [Теория и практика китайского социалистического правотворчества] / под ред. Ли Пэйчуана. Пекин, 1991. С. 202.

³ Более подробно см.: *Троцкий П.* Взятка больше чем жизнь. Китай пускает коррупционеров строгим наказанием // *Время новостей.* 29.11.2010 (URL: <http://www.vremya.ru/2010/218/5/265602.html>); *Беляков А.В.* Борьба с коррупцией и организованной преступностью в КНР в период реформ и открытости (1978–2005). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006.

венности» совершенно не способствует уяснению сущности рассматриваемого института, его отличия от иных видов ответственности. Кроме того, рассмотрение юридической ответственности в отрыве от социальной ответственности недопустимо, так как первая является одной из составных частей последней. Социальная ответственность выступает в качестве общего по отношению к частному — юридической ответственности.

4. В китайской юридической литературе также присутствуют и другие, менее распространенные подходы к определению понятия юридической ответственности. Наибольший интерес из них представляют определения юридической ответственности как «особой ситуации», сложившейся вследствие нарушения субъектом права действующих правовых предписаний, либо отождествление ее с наказанием.

Сторонники первого подхода к определению понятия юридической ответственности утверждают, что *«под так называемой юридической ответственностью понимается некий вид особо установленной необходимой ситуации, в которой оказывается субъект ответственности за совершение противоправных деяний, либо при возникновении юридических фактов, влекущих ее наступление»*¹. Также: «необходимая ситуация, при которой за нарушение установленных законом или договором обязанностей, недолжном исполнении установленных законом прав и должностных полномочий, преследуемые по закону лица, допустившие его нарушения, подвергаются санкциям, принуждению или возмещению (компенсации, выплатам) за причиненный ущерб»². Что касается отождествления юридической ответственности с наказанием, то сторонники данного подхода утверждают, что юридическая ответственность и есть наказание виновных в нарушении существующих в Китае норм права³.

¹ Ду Фэйцзинь. Вопросы юридической ответственности // Китайское правоведение. 1996. № 6.

² Теория права — исследование в рамках рыночной экономики / под ред. Чжоу Юнкунь, Фань Чжунсинь. Нанкин, 1994. С. 110.

³ См., напр.: Теория права / под ред. Ли Чжаовэй. Тайвань, 1979. С. 306; Общая теория права и государства / под общ. ред. Кай Эрлинь. Пекин, 1996. С. 73.

Рассмотренные выше определения юридической ответственности также не в полной мере отражают сущность исследуемого института права. В особенности это замечание относится к попытке отождествления юридической ответственности с наказанием, при которой упускаются из вида многие другие составные элементы юридической ответственности. Сведение юридической ответственности только лишь к наказанию абсолютно недопустимо и приводит к подмене отличных друг от друга правовых институтов.

Для китайского права свойственна самая тесная взаимосвязь ответственности с наказанием, что проявляется не только в теории права, но и во взглядах китайского правоприменителя и простых граждан.

Отечественная правовая наука уделяет особое внимание проблемам юридической ответственности ввиду некоторой степени спорности и нерешенности многих ее вопросов, имеющих важное прикладное значение для успешного развития современного российского государства и юриспруденции в целом. В советской, а затем и в российской литературе институту юридической ответственности посвящено немало фундаментальных работ, написанных известными отечественными учеными-юристами, где содержатся выводы и заключения по ключевым для института юридической ответственности проблемам.

Понятию, сущности и видам юридической ответственности уделяется большое внимание в трудах О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородского, О.Э. Лейста, С.Н. Братуся, С.С. Алексеева, Д.И. Бернштейна, И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшина, П.Е. Недбайло, М.С. Строговича, В.М. Горшенева, Н.С. Малеина, И.А. Галагана, В.А. Тархова и многих других¹. По проблемам юридической ответственности были защищены диссертации М.С. Богдановой, А.А. Ивановым, С.Л. Кондратьевой, А.Р. Лаврентьевым, В.М. Лазаревым, В.М. Романовым,

¹ См., напр.: *Иоффе О.С.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955; *Лейст О.Э.* Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М., 1981; *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М., 2001; и др.

М.П. Трофимовой, М.Д. Шиндяпиной и многими другими российскими исследователями¹.

Тем не менее в российском правоведении, так же, как и китайском, нет единого понятия юридической ответственности. Отечественной юридической науке, так же, как и китайской, присущ широкий плюрализм мнений в отношении проблемы определения понятия юридической ответственности. Споры по этой фундаментальной для теории права проблеме не утихают до настоящего времени. До сих пор не потеряло своей актуальности высказывание видного отечественного ученого О.Э. Лейста, писавшего, что «ряд ее узловых проблем — предмет не прекращающейся в течение ряда лет дискуссии, в процессе которой закономерно выявляется настоятельная потребность уточнения и разработки ряда методологических вопросов, без чего немислима выработка общего и общепризнанного понятия юридической ответственности»².

Уровень разработанности и исследования института юридической ответственности в советском и российском праве несколько выше, чем в китайском. Вне всяких сомнений, отечественной юридической науке более свойственны различные подходы к тем или иным фундаментальным институтам права. Китайские ученые не видят практической значимости в проведении глубоких исследований многих теоретически дискуссионных вопросов теории права и государства, в большей степени сосредотачиваясь на их практическом использовании в повседневной деятельности.

В российском праве вопрос о необходимости разработки общетеоретического понятия юридической ответственности,

¹ См., напр.: *Богданова М.С.* Юридическая ответственность: основание, виды, субъекты. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1998; *Лаврентьев А.Р.* Коллизии института юридической ответственности в России. Дисс. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 1999; *Трофимова М.П.* Функции юридической ответственности. Дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2000; *Родионова Е.В.* Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности: современные проблемы. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2007.

² *Лейст О.Э.* Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М., 1981. С. 119.

охватывающего все виды ответственности за правонарушение, одним из первых был поставлен советским ученым Б.С. Утевским¹. В учебную программу для юридических вузов юридическая ответственность как самостоятельная тема была введена лишь в конце 60-х годов прошлого столетия.

Анализ существующих в отечественной науке подходов к определению понятия юридической ответственности показывает, что в русском языке под ответственностью принято понимать необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки, быть ответственным за них². Философия определяет ответственность как категорию этики и права, отражающую особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу (человечеству в целом), которое характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм³. В повседневной речи слово «ответственность» употребляется в двух основных значениях. В одном случае речь ведется об ответственности за выполнение обязанностей, а в другом — за их нарушение. В связи с этим правомерно возникает вопрос, что это: омонимы, то есть слова одинакового звучания, но различного значения, или слова одинакового звучания и значения, отражающие сущность одного и того же явления с различных позиций? Оставляя в стороне словоупотребление, в отечественной юриспруденции все многообразие взглядов на проблему понимания юридической ответственности можно разделить на три основные группы.

1. Сторонники первой группы исходят из традиционного определения ответственности. В данном случае юридическая ответственность рассматривается в ее ретроспективном (негативном, пассивном, отрицательном) аспекте, то есть ответственность за уже совершенное нарушение норм права, влекущее за собой государственное принуждение и неблагоприятные последствия для правонарушителя. Как отмечали И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин, «юридическая ответственность, с тех пор

¹ См.: Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1968. С. 76.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1968. С. 457.

³ См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 1987. С. 346.

как она возникла, всегда была ответственностью за прошлое, за совершенное противоправное деяние»¹.

2. С начала 1960-х годов под непосредственным влиянием философско-этических учений юридическая ответственность начинает рассматриваться уже не только в ретроспективном, но и в позитивном (перспективном, активном, положительном, проспективном) аспекте, то есть как правомерное поведение субъектов права, их ответственное отношение к выполнению правовых предписаний. В.Г. Смирнов писал, что «проблема правовой ответственности не сводится к проблеме ответственности за причиненный вред, за нарушение каких-либо охраняемых законом интересов. Правовая ответственность только наиболее рельефно проявляется в нарушении, но она реально существует и при совершении дозволенных, и тем более прямо вытекающих из закона деяний»². Сущность данного подхода к юридической ответственности заключается в том, что у субъекта правоотношения ответственность возникает уже тогда, когда он приступает к исполнению своих обязанностей, а не только тогда, когда он их не выполнит или станет действовать вопреки им. Можно сделать вывод, что лицо, даже не нарушая норм уголовного права, постоянно несет уголовную ответственность, что совершенно неверно. Механическое перенесение философских категорий в право без учета его специфики регрессивно. Как верно отметил О.Э. Лейст: «при исследовании проблем позитивной ответственности попытки философского и социологического подхода нередко сводились к переименованию правовых явлений, к произвольному использованию философских и иных терминов»³, наглядным подтверждением чему и явилась позитивистская концепция ответственности, имеющая больше отношения к философии, чем к праву.

3. Непрерывающиеся споры среди отечественных юристов вокруг правомерности рассмотрения юридической ответствен-

¹ Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 43.

² Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965. С. 21.

³ Общая теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М., 1998. С. 596.

ности только лишь в негативном или позитивном плане привели ряд ученых к мысли о необходимости формулирования понятия юридической ответственности одним определением через призму двух вышеуказанных аспектов. В.Г. Смирнов предложил рассматривать юридическую ответственность сразу в двух аспектах: (1) ответственность как обязанность совершать действия, установленные в законе, и (2) ответственность как обязанность, возникающая вследствие правонарушения и сводящаяся к восстановлению ущерба, причиненного этим посягательством¹. Такой взгляд на юридическую ответственность вызвал резко отрицательное отношение многих авторов. А.И. Петелин писал, что юридическая ответственность существует в перспективном, так и в ретроспективном смысле как совершенно самостоятельные явления, и им соответствуют самостоятельные понятия². С.Л. Кондратьева еще более категорична: «существование конструкции единого понятия ответственности в праве, включающим оба аспекта, создает неадекватное представление о сущности исследуемого правового явления. Практическое и теоретическое значение подобных обобщений пока не показано и не доказано. Вот почему концепция широкого понимания юридической ответственности представляется теоретически мало обоснованной и практически бесполезной»³. Разделяя вышеприведенное высказывание, хотелось бы подчеркнуть, что попытка найти «золотую середину» в вопросе двухаспектности ответственности неприемлема, так как ответственность в праве носит исключительно традиционно негативный характер.

Говоря о взглядах отечественных ученых на определение понятия юридической ответственности следует остановиться лишь на некоторых, наиболее дискуссионных из них. Существует широкий плюрализм мнений относительно рассматриваемой проблемы, что представляет значительные трудности в их

¹ Смирнов В.Г. *Функции советского уголовного права*. С. 68

² См.: Петелин А.И. *К вопросу о двойном содержании понятия юридической ответственности по советскому законодательству // Теория права и государственного строительства*. Томск, 1978. С. 42—43.

³ Кондратьева С.Л. *Юридическая ответственность: соотношение норм материального и процессуального права*. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1998. С. 18.

исследовании в рамках настоящего раздела. В вопросе определения понятия юридической ответственности отечественные ученые ушли несколько вперед по сравнению с китайскими учеными. Это касается не только плюрализма мнений, но и теоретических обоснований приводимых ими позиций.

В.М. Горшенев определяет юридическую ответственность как признаваемую государством способность лица (гражданина, учреждения, органа государства, должностного лица и т. д.) отдавать отчет о своем противоправном деянии и претерпевать на себе меры государственно-принудительного воздействия в форме лишения благ, непосредственно ему принадлежащих¹. Существенным недостатком такого рода определения ответственности является ее сведение к институту вменяемости, что подменяет проблему сложного явления понятием правосубъектности. Вменяемость лица есть лишь одна из предпосылок, одно из условий, при котором может применяться юридическая ответственность, она выступает необходимой составляющей субъективной стороны состава правонарушения, и ее отсутствие у виновного лица приводит к невозможности возложения на него ответственности. Способность в чем бы то ни было никак не может быть ответственностью, как и не может быть обязанностью способность нести обязанность и т. п. Можно и должно говорить о способности нести ответственность, но нельзя ставить знак равенства между ними.

Ряд авторов определяет юридическую ответственность как правоотношение между органами государства с одной стороны, обязанными реагировать на правонарушение, и правонарушителем с другой стороны, обязанным претерпевать меры государственно-принудительного характера, содержащие неблагоприятные для него последствия². А.С. Булатов пишет, что юридическая ответственность представляет собой «материальное охранительное правоотношение карательного профиля, складывающееся между государством и лицом, совершившим правона-

¹ Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 104.

² См., напр.: Базылев Б.Т. Понятие юридической ответственности: Ученые записки Томского университета. Томск, 1967. № 66. С. 20.

рушение, в целях наказания, исправления и воспитания последнего, а равно обеспечения соблюдения требований законности со стороны иных субъектов права»¹. М.С. Богданова подчеркивает, что под юридической ответственностью следует понимать «особое правоотношение между государством и другими субъектами права (гражданином, должностным лицом, организацией и др.), возникающее на основе их взаимных обязанностей нести неблагоприятные последствия нарушения правовой нормы»².

Такого рода определения понятия юридической ответственности также имеют свои недостатки. Существенным из них является то, что его сторонники нередко не проводят разграничения между двумя совершенно различными институтами общей теории права — правоотношением и ответственностью. Юридическая ответственность и правоотношение — не тождественные понятия. Юридическая ответственность реализуется через правоотношение, но отождествление этих разных по своей природе институтов может привести к подмене одного понятия другим.

Свое определение юридической ответственности дает В.А. Тархов, который полагает, что она в любом аспекте охватывается понятием обязанности (необходимости) дать отчет в своем поведении³. Однако российские ученые в отношении такого определения категорически заявляют, что «применительно к юридической ответственности за правонарушение оно вообще неверно»⁴. Приведенное понимание юридической ответственности, исходя из лингвистического смысла используемого в определении слова «отчет», не может считаться достаточным хотя бы потому, что к ответственности правонарушитель привлекается и тогда, когда он не отдает, не желает отдавать отчет в совершенном им правонарушении. Например, подозреваемое, обви-

¹ Булатов А.С. Юридическая ответственность (общетеоретические проблемы). Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1985. С. 104.

² Богданова М.С. Юридическая ответственность: основание, виды, субъекты. С. 39.

³ Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 11, 16.

⁴ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву... С. 121.

няемое в совершении преступления лицо вправе отказаться от дачи показаний по уголовному делу. На это четко указывает ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, которая гласит, что «никто не обязан свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом». Словосочетание «не обязан свидетельствовать» буквально означает право лица воздерживаться от дачи показаний против самого себя и своих близких. Такого рода понимание конституционной нормы является гарантией не только успешной защиты своих прав отдельным лицом, но и успешного построения правового государства в целом.

Наиболее распространенной в отечественной литературе о юридической ответственности принято считать ее трактовку как меры государственного принуждения, как реакцию государства на совершенное правонарушение. И.С. Самощенко определяет ее как «государственное принуждение к исполнению требований советского права, содержащее осуждение деяний правонарушителя государством и обществом»¹. О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский определяют юридическую ответственность как меру государственного принуждения, основанную на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающуюся в установлении для него определенных отрицательных последствий в форме ограничений личного или имущественного характера². В обоснование своей позиции О.С. Иоффе отмечал, что ответственность — это «особая государственно-принудительная мера, обрушивающаяся на ответственного субъекта существенно новые, дополнительные обременения»³.

Само по себе государственное принуждение к исполнению обязанности не может быть юридической ответственностью, хотя на практике эти два института тесно пересекаются. Бесспорно, что во многих случаях юридическая ответственность не

¹ Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе. М., 1974. С. 6.

² Иоффе О.С. и Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 318.

³ Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 38—39

может существовать без института государственного принуждения, которое обеспечивает «защиту» юридической ответственности в правоприменительной практике. Важно отметить, что «принуждение к исполнению обязанности ничего не добавляет к ее содержанию, поэтому такое принуждение не может быть признано юридической ответственностью»¹. Также виновное лицо может возместить причиненный правонарушением вред и без применения к нему мер государственного принуждения. Такого рода действия правонарушителя нередко приводят к смягчению наказания либо к его полной отмене.

Что же касается осуждения, то стоит признать, что «в любом случае юридическая ответственность предполагает осуждение государством деяния, признанного противоправным»², но это является лишь одним из отличительных признаков ответственности.

Особого внимания заслуживает точка зрения на юридическую ответственность авторитетного отечественного ученого О.Э. Лейста, который, проведя анализ методологических проблем исследования ответственности, категорически отмечает возможность применения к ней определений как «обязанности отвечать», «дать отчет», «способность отдавать отчет в своем противоправном деянии»³ и многих других. По его мнению, ответственность представляет собой ни что иное, как применение и реализацию санкции правовой нормы в случае совершения правонарушения. Ученый пишет, что «между санкцией и ответственностью существует определенная прямая (без санкции нет ответственности, нормативная конструкция последней обусловлена видом санкции) и жесткая обратная связь: если правонарушитель не несет ответственности, санкция становится декларативной, чисто абстрактной угрозой»⁴. Такой подход к опреде-

¹ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М., 2001. С. 11.

² Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. М., 1970. С. 562.

³ Более подр. см.: Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву... С. 120—121, 123, 125, 214, 216 и др.

⁴ Лейст О.Э. Теоретические проблемы санкций и ответственности по советскому праву. Дисс. ... докт. юр. наук. М., 1978. С. 194.

лению понятия юридической ответственности имеет своим недостатком то, что не всегда в санкциях норм права содержится указание на меры юридической ответственности. Не секрет, что нормы гражданского, семейного, трудового и других отраслей права неоднородны и могут включать в себя и меры защиты, и меры процессуального обеспечения и т. п.

В завершение хотелось бы подчеркнуть еще раз, что наказательный характер китайского права оказал влияние и на характер юридической ответственности, которая рассматривается китайскими юристами в ретроспективном плане. О ретроспективности юридической ответственности говорит и наиболее распространенное в среде китайских юристов определение ее понятия через призму обязанности претерпевать неблагоприятные последствия вследствие совершения правонарушения. На протяжении всей истории китайского государства и права юридическая ответственность была основным средством борьбы с нарушителями правовых предписаний, она всегда стояла на страже существующего государственного строя.

Анализ приведенных выше определений понятия юридической ответственности, высказанных как китайскими, так и отечественными учеными позволяет утверждать, что ни одно из них не в состоянии полностью охватить всю сущность юридической ответственности. Несмотря на это, хотелось бы, обобщая все то положительное, что содержится во взглядах ученых двух великих государств, привести следующее определение понятия юридической ответственности. Под юридической ответственностью следует понимать разновидность социальной ответственности, представляющую собой закрепленную в санкции правовой нормы обязанность физического и (или) юридического лица (организации) понести неблагоприятные последствия в форме лишения личных и (или) имущественных благ вследствие совершения правонарушения по вступившему в силу приговору суда, либо в силу акта, вынесенного уполномоченным на то законом органом. Вышеуказанное определение может быть в полной мере применимо как к институту юридической ответственности в российском праве, так и в праве Китая.

1.2. Основные признаки и принципы юридической ответственности

Несмотря на то, что в юридической науке КНР существует разнообразие подходов к определению понятия юридической ответственности, подавляющее большинство китайских юристов все же сходятся во мнении, что она характеризуется следующими рядом основополагающих признаков¹.

1. *Юридическая ответственность тесно связана с санкциями*². В китайской юридической литературе санкции рассматриваются двояко. В одном случае под ними понимают структурный элемент правовой нормы, в котором устанавливаются меры государственного принуждения, применяемые к нарушителю правовых предписаний. В другом случае, санкции отождествляют непосредственно с наказанием, которое должно понести лицо за совершенное правонарушение. Основную цель санкций китайские юристы видят в предупреждении правонарушения, а если оно уже совершено, то применение санкций должно быть направлено на осуществление задач общей и частной превенции, исправление и перевоспитание правонарушителей. Непосредственная задача санкций должна заключаться в оказании сдерживающего воздействия на потенциальных правонарушителей, то есть тех лиц, которые могли бы нарушить существующие в стране законы и нормы так называемого социалистического общегития не будь угрозы расплаты за совершение правонарушения.

В полной мере к определению сущности санкций в китайском обществе можно отнести слова С.В. Курылева, который писал, что «санкция должна быть такова, чтобы создать достаточный контрмотив против неправомерного поведения, чтобы

¹ См., напр.: Фалисюе цзяочэн [Учебный курс по теории права] / под ред. Сунь Гохуа. Пекин, 1994. С. 506.

² См., напр.: Теория права / под ред. Шан Чжэньхай. Пекин, 2005. С. 345; Теория права / под общ. ред. Ши Сяньцзюнь. Чунцин, 2006. С. 444; Теория права / под ред. Сунь Сяося. Пекин, 2008. С. 93; Теория права / под ред. Шэнь Цзунлин. Пекин, 2009. С. 351.

было «выгоднее» не совершать правонарушение, чем совершать»¹. В отличие от российского права, китайское законодательство достаточно жестко реагирует на любого рода нарушения правовых норм. Еще задолго до Рождества Христова в Древнем Китае была известной стратагема «бить по траве, чтобы вспугнуть змею» (да цао цзин шэ)². Применение этой стратагемы в борьбе с преступностью сформулировал еще во времена ханьского императора Сюаня (74—49 гг. до н.э.) начальник уезда Дунхай Инь Вэнгуй. Он постановил, что казни за тяжкие преступления, совершенные в его уезде, исполняются во время ежегодных осенних и зимних собраний чиновников или же его инспекционных поездок. Причиной такого решения было намерение «одной смертной казнью предостеречь сотни людей». Итогом стало то, что многие чиновники и простые граждане, шедшие по скользкой дорожке, под воздействием страха начинали новую жизнь. «Так, например, Инь Вэнгуй своими руками казнил ужасного злодея Сю Чжунсуня, которого не решались покарать его предшественники. Эта казнь всполошила весь уезд Дунхай. Весь уезд пребывал в страхе и ужасе, и никто более не решался идти против законов. После этого во все правление Инь Вэнгуя в Дунхае царили мир и порядок»³. В данном случае наказание, пусть и жестокое, одного лица, выступает в качестве «битья по траве», в результате которого многочисленные преступные элементы — «вспугнутые змеи» — в испуге отворачиваются от преступления.

О подходе китайского законодателя к наказанию как к способу устрашения потенциальных преступников и отращению их от совершения преступлений писал еще в 19-м веке один из

¹ *Курылев С.В.* Санкция как элемент правовой нормы // Советское государство и право. 1964. № 8. С. 55.

² Само понятие «стратагема» (по-китайски: *чжимоу, моулюе, цэлюе, фанлюе*) означает стратегический план, в котором для противника заключена какая-либо ловушка, хитрость.

³ *Харро фон Зенгер.* Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратагем за три тысячелетия / под общ. ред. В.С. Мясникова. М., 1995. С. 190; см. также: Синьхуа чэной цидянь [Словарь идиом Синьхуа]. Пекин, 2003. С. 140.

основателей российского китаеведения о. Иакинф [Н.Я. Бичурин (1777—1853)]. По его словам, для Китая было характерным, что «наказание малою планкою производится для стыда, ибо маловажные преступления стыдом должны быть наказываемы. Наказание большою планкою производится для обуздания, ибо страхом сего наказания удерживаются от преступлений»¹.

С самых древних времен в Китае считалось, что чем тяжелее санкции, то есть мера наказания за установленные правонарушения, тем менее будет желающих их совершать. При этом особое внимание на протяжении всей истории китайского государства и права уделялось институту смертной казни. В настоящее время китайские ученые практически единодушны во мнении, что отказ от смертной казни не будет способствовать делу построения социалистического правового государства. Они отмечают, что «большинство стран, которые в разное время по тем или иным соображениям объявляли об отмене смертной казни, впоследствии все же вновь восстанавливали действие высшей меры или же если и не восстанавливали официально, то создавали лазейки в законодательстве для обхода имеющегося запрета»².

В современном Китае на переполненных людьми стадионах проводятся публичные расстрелы наркоторговцев, убийц и насильников, трансляция которых осуществляется в прямом эфире по центральному телевидению. Таким образом, руководство страны пытается довести до сознания практически полутора миллиардов китайских граждан мысль о тех страшных послед-

¹ Бичурин Н.Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. М., 2002. С. 136.

² Люй Цзигуй, Пянь Гояо. Дацзи цзинци линюй фаньцзуй ходунды цяньюда учи [Сильное оружие в нанесении удара по преступности в сфере экономики] // Политика и право. 1982. № 2. С. 33. В современном Китае существует множество работ, посвященных институту смертной казни. К некоторым наиболее интересным из них следует отнести: Ши вэнь сысин: и чжунго сысин вэньхуа вэй бэйцзин [Десять вопросов по смертной казни: культура смертной казни в Китае как декорация] / под ред. Чжан Вэня. Пекин, 2006; Ху Синдун. Чжунго гудай сысин чжиду ши [История института смертной казни в Древнем Китае]. Пекин, 2008; Чжао Бинчжи, Ся Басы. Сысин лифа гайгэ чжуаньти яньцзю [Исследование специальных вопросов законодательной реформы в сфере смертной казни]. Пекин, 2009.

ствиях, которые будут иметь место в случаях нарушения ими действующих правовых предписаний.

Одним из наиболее шумевших уголовных дел, по которому Верховным судом КНР был вынесен приговор к смертной казни, стало дело британского гражданина Акмал Шейха за контрабанду наркотиков в особо крупном размере¹. Несмотря на многочисленные просьбы и обращения со стороны Великобритании, Европейского союза, правозащитных организаций, широкие протесты части мирового сообщества и усилия европейских адвокатов по признанию британца невменяемым в момент совершения преступления, китайское государство не пошло на уступки. 29 декабря 2009 г. впервые в истории КНР в отношении иностранного гражданина был приведен в исполнение смертный приговор. Показательным является и место казни британца — город Урумчи Синьцзян-Уйгурского автономного района, для которого борьба с незаконным оборотом наркотиков является чрезвычайно актуальной.

Вопрос о смертной казни, несмотря на ее широкое применение в Китае, не является однозначным. В китайской юридической науке и в обществе практически не существует плюрализма мнений относительно важности и целесообразности ее существования. Автор настоящей работы, будучи противником смертной казни, вместе с этим выступает за усиление мер юридической ответственности за совершение правонарушений, увеличение уголовных статей, предусматривающих пожизненное

¹ См.: URL: <http://www.hudong.com/wiki/> Приговор к смертной казни за совершение преступлений в сфере контрабанды наркотиков был приведен в исполнение и в отношении четырех граждан Японии, которые были признаны китайским судом виновными в совершении вышеуказанных преступлений (URL: http://www.ddhw.net/viewheadlinenews.aspx?topic_id=1000&msg_id=96459). Китайские власти также подверглись резкой критике со стороны Японии за принятое судебное решение, что, однако, не повлияло на приведение приговора к смертной казни в исполнение. Как заявили власти КНР «компетентные ведомства Китая в строгом соответствии с законом вынесли этот справедливый приговор, к которому японская сторона должна отнестись разумно» (URL: <http://wangpa.livejournal.com/542553.html>). Также: Трощинский П. Смерть за дурман. Китай больше не щадит иностранных наркодельцов // Время новостей, 09.12.2010 (URL: <http://www.vremya.ru/2010/226/5/266129.html>).

лишение свободы за совершение особо тяжких преступлений, как альтернативу смертной казни.

В связи с вышеизложенным хотелось бы выразить свое несогласие с позицией видного ученого А.В. Наумова, который считает, что «в обществе, к сожалению, распространен обывательский взгляд на жестокость и кару как на лучшее средство искоренения преступности... Известно, что мир (как Запад, так и Восток) использовал в борьбе с преступностью самые жестокие методы и средства (в том числе и самые мучительные способы смертной казни — сожжение, колесование, четвертование, сажание на кол, вырывание внутренностей из живого тела и т. п.), но все это не привело к желаемым результатам»¹. Жестокость наказания по отношению к правонарушителю действительно не должна иметь места в правовой системе любого истинно демократического государства. Но в тех случаях, когда преступность нагло попирает все установленные в обществе права и свободы, наказание, по меньшей мере, должно хотя бы соответствовать тяжести совершенных нарушений закона. Вся история традиционного и современного права Китая свидетельствует о целесообразности и необходимости применения к преступнику самых суровых мер наказания за совершенное им преступление. Еще в Древнем Китае писали, что смертная казнь должна существовать «не во вред народу, а ради пресечения зла и преступлений, ибо нет лучшего средства пресечь зло и преступления, нежели суровые наказания. Если наказания суровы, и каждый неизбежно получает то, что заслужил, народ не осмелится испытывать на себе силу закона, и тогда в стране исчезнут осужденные. О государстве, где нет осужденных, говорят: “Если наказания ясны, исчезнет смертная казнь”»².

В истории китайского государства и права взгляды легистов (законников) на институт наказания не всегда были главенствующими. Длительное время в Поднебесной широкое распро-

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 50—51.

² Шан цзюнь шу [Книга правителя области Шан] / пер. с кит. Л.С. Переломова. М., 1993. С. 207.

странение имели высокие нормы конфуцианской морали, во главе которых стояли гуманность и человеколюбие¹. Извечная борьба между этими двумя политико-правовыми и нравственными учениями существовала на протяжении практически всей истории Китая. Конфуций на вопрос о целесообразности применения смертной казни в отношении преступников отвечал так: «Вы управляете, зачем же прибегать к убийству? Если Вы пожелаете быть добрым, то и народ будет добр. Добродетели благородного мужа — это ветер, а качества низкого человека — это трава, и ветер, гуляющий по траве, непременно пригибает ее» (перевод П.С. Попова)². Однако полемика между двумя школами практически не влияла на смягчение мер юридической ответственности в отношении к нарушителям правовых предписаний³.

Санкция рассматривается китайскими учеными не только как угроза по отношению к правонарушителю, но и как требование определенного рода поведения, императивное предписание, содержащееся в правовой норме. Она содержит в себе итоговую оценку того вида правонарушения, за которое применяется, и является как бы сигналом того, что в механизме правового регулирования произошел сбой и требуется вмешательство компетентных органов. Отличительная особенность санкций в китайском праве заключается в том, что единственным основанием их классификации выступает отраслевой признак⁴, в соответствии с которым они подразделяются на уголовные, гражданские, административные и конституционные.

2. Единственным основанием юридической ответственности может быть только правонарушение. Под правонарушением в китайском праве в общем плане принято понимать «деяния,

¹ Более подробно см. вступит. статью авторитетного российского синолога Л.С. Переломова «Четверокнижие» — ключ к постижению конфуцианства» в книге: Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). М., 2004. С. 10—70.

² Беседы и суждения Конфуция. СПб., 1999. С. 432

³ См., напр.: Чжунго фачжи ши [История китайского права] / под ред. Чжу Юн. Пекин, 2008.

⁴ См.: Шэхуй гуаньсидэ тяочженци [Право: регулятор общественных отношений] / под ред. Ло Юйчжуна. Пекин, 1985. С. 110; Фалисюе [Теория права] / под ред. Шэнь Цзунлинь. Пекин, 2009. С. 352—354.

состоящие в неисполнении установленных законом обязанностей, либо которые запрещены законом»¹. Несмотря на чрезвычайную важность данного признака юридической ответственности, китайские авторы все-таки ставят его на второе место после признака взаимосвязи ответственности и санкций. Такая позиция неправомерна, ведь правонарушение как единственное основание юридической ответственности выступает главным отличающим ее от иных видов социальной ответственности признаком, все же остальные признаки являются лишь дополнением к нему.

Подробный анализ правонарушения как единственного основания юридической ответственности будет дан в следующей главе настоящей монографии. Здесь же отмечу, что наиболее распространенной в Китае классификацией правонарушений выступает их отраслевая принадлежность, то есть в зависимости от того, нормы какой отрасли права были нарушены, правонарушение может быть признано:

уголовным: преступление, которое определяется как все деяния, наносящие вред суверенитету, территориальной целостности и безопасности государства, ведущие к расколу страны, свержению власти демократической диктатуры народа и социалистической системы, подрывающие общественный и экономический порядок, посягающие на государственную или коллективную собственность трудящихся масс, частную собственность граждан, права личности, демократические и другие права граждан, а также другие наносящие вред обществу деяния, за которые в законе предусмотрено уголовное наказание²;

гражданским: гражданское правонарушение, то есть противоправные деяния, нарушающие личные и (или) имущественные права физических и юридических лиц, закрепленные нор-

¹ Фасюе цыдянь [Юридический словарь]. Шанхай, 1984. С. 401; см. также: Теория права / под общей ред. Сяо Гуанхуэй. Пекин, 2007. С. 121.

² Ст. 13 УК КНР. См.: Чжунго фалюй няньцзян [Китайский юридический ежегодник], 1998. Пекин, 1998. С. 208 (русскоязычный перевод: *Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А.* Современное уголовное законодательство КНР. М., 2000. С. 257).

мами гражданского права, а также любые нарушения закрепленных договором обязанностей¹;

административным: административное правонарушение, то есть нарушение установленного административным законодательством общественного порядка и дисциплины в государственных органах, общественных организациях, предприятиях²;

конституционным: деяния, нарушающие нормы, закрепленные в действующей Конституции КНР и влекущие за собой наступление конституционной ответственности³.

Анализ правонарушения как единственного основания юридической ответственности в современном праве Китая предполагает прежде всего рассмотрение его юридического состава, то есть совокупности объективных и субъективных признаков, характеризующих какое-либо деяние в качестве правонарушения. Состав правонарушения обычно конструируется по следующей схеме: объект правонарушения, объективная сторона правонарушения, субъект правонарушения и субъективная сторона правонарушения. В то же время некоторые китайские юристы высказываются категорически против разделения состава правонарушения на четыре элемента, которое приводит к тому, что «усматриваются только части, не видится целое, усматривается только дерево, не видится леса»⁴. По их мнению, при квалификации правонарушений требуется не просто установление соответствия рассматриваемого деяния составу правонарушения, описанному в законе, но и изучение всех его сторон, различных «сложных вещей», например, исследование внешних факторов, оказывающих влияние на правонарушения, политики партии в деле их искоренения и т. п. Для сторонников указанной точки зрения хотелось бы заметить, что выделе-

¹ Фалисюе цзяочэн [Учебный курс по теории права] / под ред. Сунь Гохуа. Пекин, 1994. С. 505.

² Там же.

³ См.: Фалюй сюе [Теория права] / под ред. Сюй Юнкан. Пекин, 2007. С. 281.

⁴ Хэ Бинсун. Цзянди цзюй ю чжунго тэсэды фаньцзуй гоучэн лилунь синь тиси [Создадим новую теорию состава преступления с китайской спецификой] // Юридические исследования. 1986. № 1. С. 32.

ние четырех элементов в составе правонарушения не означает сужение рамок его исследования, ведь любое расследование по делу предполагает установление всех обстоятельств, способствующих совершению правонарушения.

3. *Привлечение виновного к юридической ответственности и применение к нему санкций возможно лишь в строгом соответствии с действующим законодательством и только специально уполномоченными на то органами государства.* Характерной особенностью юридической ответственности является не только ее возникновение в результате нарушения существующих в государстве норм права, но и ее развитие в установленных этими нормами рамках. Истории современного китайского права известны периоды, когда в обязанность государственных органов входило руководствоваться исключительно социалистической целесообразностью, а Право, Закон объявлялись буржуазными пережитками. Впервые со времени основания в 1949 г. Китайской Народной Республики нигилистические тенденции по отношению к праву и законности открыто проявились во время кампании против «правых буржуазных элементов» (1957 г.). Существовавшие в то время требования об усилении законности в деятельности государственных органов, полномочных привлекать лицо к ответственности, стали рассматриваться как проявления «буржуазного правового мировоззрения», попытки «подрыва демократической диктатуры народа». Вместо законов судебным работникам предлагалось руководствоваться различными установками из выступлений Мао Цзэдуна, а деятельность революционных китайских масс в период «культурной революции» признавалась как обоснованно вышедшая за пределы правовых предписаний.

В то время писали: «Все чисто юридические предосторожности и излишние церемонии, связывающие массы и не соответствующие революционной борьбе, надо без малейшего сожаления отбросить. Надо ясно представлять, что все необходимые нормативные установления, процедурные порядки предназначены для борьбы с врагами, а не для того, чтобы связывать нас самих. Мы должны применять революционную точку зрения классовой

борьбы, а не метафизически относиться к различным установлениям закона»¹.

В дальнейшем китайская история показала, насколько опасен для народа и государства в целом путь пренебрежения Законом. И уже после различных «правовых катаклизмов» на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва, который прошел в Пекине с 18 по 22 декабря 1978 г., было подчеркнуто, что «социалистическая модернизация нуждается в строгом соблюдении закона и дисциплины... Необходимо добиться, чтобы у нас были законы, на которые можно положиться; исполнение законов должно быть строгим, нарушение законов должно расследоваться и пресекаться»². Также: «при осуществлении четырех модернизаций, обязательно необходимо действовать двумя руками, действовать только одной рукой недопустимо. Под двумя руками понимается: одна рука отвечает за строительство, вторая за право»³.

Именно с 1979 г. в стране стали во всеулышание заявлять о необходимости строжайшего соблюдения действующего в КНР законодательства при привлечении правонарушителя к юридической ответственности. Особую роль в этом, по мнению китайских юристов, призван играть установленный в государстве процедурно-процессуальный порядок привлечения лица к ответственности. В Китае уже приняты и успешно применяются Уголовно-процессуальный, Гражданско-процессуальный и Административно-процессуальный кодексы, которые играют ключевую роль в правовой системе страны.

Важным шагом на пути гарантирования процессуальных прав личности в ходе привлечения к юридической ответственности стало принятие в марте 1996 г. поправок к действующему Уголовно-процессуальному кодексу КНР, одна из которых впервые в истории Китая закрепила институт презумпции невиновности

¹ Цзи Цюнь. Цзин и бу икао жэньминь цюньчжун гунгу юй цзяцянь жэньминь миньчжу чжуанчжэн [Опираясь на народные массы, укреплять и усиливать народно-демократическую диктатуру] // Политико-юридические исследования. 1965. № 1. С. 19.

² Жэньминь жибао. 24.12.78.

³ См.: Дэн Сяопин. Построение социализма с китайской спецификой. Пекин, 1999. С. 130.

подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления лиц. Так, статья 12 УПК КНР гласит, что «никто не может быть признан виновным в совершении преступления, если в его отношении нет вынесенного в соответствии с законом приговора суда»¹.

Привлечение лица к юридической ответственности возможно лишь со стороны тех государственных органов, которые на то уполномочены законом, и «никакие другие организации и отдельные лица не вправе осуществлять указанную деятельность»². Данный признак юридической ответственности также имеет свою историю. Как уже было указано выше, кампания против «правых буржуазных элементов» вылилась в усиленную пропаганду правового нигилизма, получив свое продолжение в период «культурной революции» (1966—1969 гг.), руководители и участники которой, так называемые *хунвэйбины*, согласно принятому решению ЦК КПК заранее освобождались от ответственности за совершенные в ходе движения преступления. Это открыло путь к замене государственных органов, правомочных привлекать лиц к юридической ответственности, на отряды хунвэйбинов, которые начали арестовывать граждан, заключать их в тюрьмы, самостоятельно выносить приговоры и приводить их в исполнение³. Многочисленные толпы «обвинителей» подвергали свои жертвы издевательствам и глумлениям, обряжая их в колпаки, вешая на них различные надписи, и в таком виде водили по улицам городов и деревень. В помещениях учебных заведений и предприятий создавались самодельные тюрьмы, так называемые лаогайсо, где незаконно содержались десятки тысяч заключенных, многие из которых погибали. В стране царили хаос и беспорядок, а органы государственной власти не были способны взять под контроль создавшуюся ситуацию.

¹ См.: Чжунго фалой няньцзянь [Китайский юридический ежегодник]. 1997. Пекин, 1997. С. 261. Русскоязычный перевод: Уголовно-процессуальный кодекс КНР // Современное законодательство КНР / под ред. Л.М. Гудошникова. М., 2006. С. 316.

² Фасюе цзичу лилунь цзяосюе даган [Учебная программа по основам теории права] / под ред. Чэнь Цзунлина. Пекин, 1985. С. 92; также: Фалисюе [Теория права] / под ред. Сунь Гохуа, Чжу Цзинвэнь. Пекин, 2010. С. 338.

³ Более подр. см.: *Инако Цунэо*. Право и политика современного Китая. 1949—1975 / под ред. Л.М. Гудошниковой и В.И. Прокопова. М., 1978. С. 196—228.

В своих заявлениях главные идеологи «культурной революции» доходили до полного отрицания необходимости существования правоохранительной системы в стране. Так, супруга Мао Цзэдуна Цзян Цин, выступая перед «красной молодежью», заявляла, что «войска общественной безопасности, прокуратура, Верховный народный суд — все это органы, пришедшие к нам от капиталистических государств. Они стоят над партией, над правительством; все они, в конечном счете, устанавливают надзор над нами, поставляют о нас черные материалы, все они являются бюрократическими органами»¹. В эти годы произвола и беззакония погубило множество невинных граждан, а еще большее число было репрессировано. Как справедливо отметил Э.З. Имамов, в этот период «невозможно говорить о существовании и действии в Китае права»².

Однако с введением в действие в 1978 г. новой Конституции КНР, ставшей первым шагом к восстановлению правовой системы государства, одним из первых начался процесс восстановления порушенных государственных органов. Особо было указано, что уже никакие хунвэйбины, цзаофани и им подобные не вправе заменять собою органы следствия, прокуратуры и суда. В настоящее время только уполномоченные законом органы государства вправе осуществлять весь процесс привлечения лица к ответственности. К основным из них относятся: Министерство общественной безопасности КНР (аналог МВД РФ), Министерство государственной безопасности КНР (аналог ФСБ РФ), Народная прокуратура (орган государственного надзора за соблюдением законности), Народный суд (государственный судебный орган) и др.

4. Юридическая ответственность неразрывно связана с государственным принуждением. Под принуждением в китайском праве принято понимать «непосредственно применяемые государственными органами в соответствии с установленными зако-

¹ Цит. по: *Гудошников Л.М.* Произвол и насилие — основа политики маоистов // Проблемы Дальнего Востока. 1974. № 3. С. 70.

² *Имамов Э.З.* Уголовное право Китайской Народной Республики. Теоретические вопросы общей части. М., 1990. С. 18.

ном полномочиями и порядком меры принуждения к осуществлению юридической ответственности»¹. Иными словами юридическая ответственность применяется через деятельность специальных органов государства в ответ на совершенное правонарушение. Однако не всегда в китайском государстве принуждение выступало лишь в качестве инструмента к понуждению правонарушителя дать ответ за совершенное правонарушение. Были известны случаи, когда государственное принуждение рассматривалось как «принуждение к даче показаний», когда невиновный, в результате примененного в отношении него насилия, давал необходимые для следствия показания. Такого рода принуждение особое распространение получило в Древнем Китае, когда для признания лица виновным в совершении преступления и привлечения его к ответственности требовались не только показания свидетелей, но и личные показания обвиняемого, полученные в результате применения к нему пыток. Согласно положениям Кодекса династии Тан, пытка состояла в битье обвиняемого в совершении правонарушения палками, при этом в ходе трех допросов допускалось не более 200 ударов. И лишь в том случае, когда обвиняемый выдерживал троекратный допрос под пыткой и не признавался в предъявленном ему обвинении, его отпускали². В современной истории китайского государства принуждение к даче показаний было широко известно в период «культурной революции», в то время оно применялось для борьбы с так называемыми контрреволюционными элементами³. Ныне действующий УПК КНР в статье 43 четко указал на недопустимость принуждения к показаниям путем проведения допроса под пыткой, получения доказательств путем использования угроз.

В настоящее время государственное принуждение как признак юридической ответственности в китайском праве рассмат-

¹ Фалисию [Теория права] / под ред. Чжан Вэньсяна. Пекин, 1999. С. 144; также: Фали сиюе [Теория права] / под ред. Сюй Сяньмин. Пекин, 2007. С. 104.

² Более подр. см. работу отечественного исследователя китайского права: *Кычанова Е.И.* Основы средневекового китайского права... С. 104—114.

³ См.: Чжунго сыфа чжиду [Судебная система Китая] / сост. Сюн Сяньчзюэ. Тяньцзинь, 1986.

ривается двояко¹. С одной, позитивной, стороны, все без исключения лица обязаны соблюдать действующее в стране законодательство, и государство путем установленных законов стимулирует их к правомерному поведению. С другой, ретроспективной, стороны, в случае нарушения норм права государство в лице своих органов понуждает лицо исполнить взятые на себя обязательства и ответить за их нарушение. Китайскому праву широко известен добровольный порядок исполнения взятых на себя обязательств при отсутствии принуждения к виновному лицу со стороны органов государства (уплата пеней, штрафа в случае нарушения сроков выплат налогов с доходов). Если же лицо уклоняется от добровольного возмещения причиненного вреда, то ответственность реализуется через судебные органы. Так, статья 216 Гражданско-процессуального кодекса КНР устанавливает, что вступившие в законную силу гражданские приговоры и решения должны быть исполнены сторонами в деле. Если одна из сторон уклоняется от этого, то в дело вступают судебные приставы, которые тем или иным способом принуждают правонарушителя исполнить судебное решение. В связи с тем, что в настоящее время в Китае отсутствует закон, который мог бы регламентировать принудительное исполнение приговоров и решений, вынесенных судом при уклонении от их исполнения заинтересованными субъектами, известно множество случаев, когда возложенная гражданская ответственность так и остается нереализованной. Сейчас китайская юридическая наука уделяет особое внимание вопросам реализации на практике решений по гражданским делам².

Более полно государственное принуждение раскрывается в ходе привлечения лица к административной либо уголовной

¹ Чжунго шэхуэй чжуи лифады лилунь юй шицзянь [Теория и практика китайского социалистического правотворчества] / под ред. Ли Пэйчуана. Пекин. С. 198—199.

² См., напр.: Миньши сусун фа [Гражданско-процессуальный кодекс] / под ред. Хэ Бинцонь. Шицзячжуан, 2007. С. 402—443; Миньши сусун фасюе [Гражданско-процессуальное право] / под ред. Хэ Вэньянь, Ляо Юнань. Чанша, 2008. С. 387—430; Новая редакция гражданско-процессуального кодекса / под ред. Цзя Гокай. Пекин, 2008. С. 284—303.

ответственности. Например, статья 66 Административно-процессуального кодекса КНР указывает, что если граждане, юридические лица или иные организации в установленные законом сроки для конкретного административного поведения не предъявили встречного иска, но и не поступили, как того требовалось, то административные органы могут ходатайствовать перед народным судом о принуждении к исполнению обязанности или самостоятельно в соответствии с законом принудить к исполнению¹. При привлечении лица к уголовной ответственности в случае уклонения от следствия и суда сотрудники соответствующих правоохранительных органов вправе применить физическую силу для принуждения лица к исполнению возложенной на него уголовной ответственности.

Завершая рассмотрение указанного признака юридической ответственности, приведу цитату из октябрьского номера «Жэньминь жибао» за 1989 г., которая в полной мере отражает взгляды китайских юристов на роль принуждения в обществе: «смута и контрреволюционный мятеж показали нам, что функции диктатуры социалистического государства необходимо поддерживать и усиливать, их не следует ослаблять и тем более ликвидировать. В Китае функции диктатуры исполняют армия, органы суда и прокуратуры, государственной и общественной безопасности и другие звенья аппарата принуждения... Мы должны всеми силами укреплять строительство этого аппарата принуждения»².

Государственные органы КНР в ходе привлечения лица к юридической ответственности должны руководствоваться следующими принципами³.

¹ Более подр. о принуждении в административном праве Китая см.: Административно-процессуальное право / под ред. Ху Цзяньмо. Пекин, 2004. С. 242—274; монографический труд / под ред. Ху Цзяньмо «Исследования изменений в административный кодекс: Административный кодекс КНР». Ханчжоу, 2007. С. 559—584.

² Жэньминь жибао. 09.10.1989.

³ Чжунго шэхуэйчжуй фалюй цзибэнь лилунь [Теоретические основы китайского социалистического права] / под ред. У Даина и Шэнь Цзунлина. Пекин, 1997. С. 326; Также: Чжунго шэхуэй чжуй лифадь лилунь юй шицзянь [Теория и практика китайского социалистического правотворчества] / под ред. Ли Пэйчуана. Пекин, 1991. С. 206—209.

Принципом законности. В основе настоящего принципа юридической ответственности лежат основные положения принципа социалистической законности, которому в современном китайском государстве уделяется все большее и большее внимание. Тем не менее, приходится констатировать, что постановка принципа законности юридической ответственности на первое место среди других принципов является обязательной лишь с точки зрения российского права, тогда как в Китае данный принцип не всегда рассматривается в качестве главенствующего. Долгое время на месте законности стояли социалистическая целесообразность, руководящие идеи классиков марксизма-ленинизма и китайских руководителей, диктатура народа. Сам же принцип законности в китайском праве всегда имел некоторую специфичность даже в самом названии. Так, в период с образования КНР в 1949 г. и до начала в 1966 г. «культурной революции» существовала «революционная законность», или «законность народной демократии».

С конца 1978 г. законность в китайском государстве стала называться «социалистической»¹.

По мере успешного экономического развития китайского государства, вхождения его в мировое сообщество перед руководством страны встала задача пересмотра роли права и законности в новых условиях. На всю страну прозвучал призыв «отца» китайских реформ Дэн Сяопина «действовать двумя руками» в деле модернизации страны, то есть «одной рукой ухватиться за строительство, другой — за законность»², который в полной мере «вскрыл взаимосвязь законности и всех сфер общества, детально раскрыл все области строительства законности и предоставил для реальной работы в деле строительства законности методологию на макроуровне»³. Данный призыв не остался без внимания со стороны китайских юристов, и по всей стране полным ходом начался процесс правового строи-

¹ Более подр. см.: Сборник по теории права / под ред. Шу Гоин. Пекин, 2006. С. 306.

² См.: Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. М., 1988. С. 172.

³ Чжэнчи юй фалюй [Политика и право]. 2000. № 1. С. 74.

тельства в новом направлении, который продолжается и поныне¹. Особое внимание стало уделяться проблеме законности юридической ответственности, в отраслевых юридических науках стали появляться новые подходы к роли законности при привлечении лица к тому или иному виду ответственности. Но до сих пор в китайской общей теории права существует проблема недостаточной разработанности принципа законности юридической ответственности.

Под законностью как принципом юридической ответственности в китайском праве в общем плане принято понимать неукоснительное исполнение законов и соответствующих им иных правовых актов всеми органами государства и должностными лицами в ходе привлечения соответствующего лица к юридической ответственности. В содержание данного принципа входят следующие положения:

а) юридическая ответственность может иметь место лишь за те деяния, которые прямо предусмотрены в законе. Недопустимо привлекать лицо к ответственности за действия (бездействия), которые не указаны в действующем законодательстве в качестве правонарушений. Не допускается привлечение к ответственности лиц, чьи деяния хотя внешне и схожи с предусмотренным законом правонарушением, но по сути не являются им. Например, в соответствии со статьей 20 УК КНР не подлежат уголовной ответственности лица, причинившие вред незаконно посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при принятии мер по предотвращению незаконных посягательств для защиты государственных, общественных интересов, интересов обороняющегося или прочих лиц.

Китайским законам на протяжении всей современной истории присуще обилие «общих, неконкретизированных, нечетких формулировок, допускающих различные толкования, неопреде-

¹ См., напр.: Чжунго кобу май сян фачжидэ хуэйхуан [Китай твердой поступью уверенно вступает в рассвет законности] // Фачжи жибао. 29.09.99. Также: Шиин шичан цзинци тичжидэ фачжи тиси цзяньшэ [Построение соответствующей системе рыночной экономики системы законности] // Ляован. 05.03.2001; также: 30 лет китайскому праву: исторический обзор и перспективы. Сямэнь, 2009. С. 1—11.

ленных и оценочных понятий»¹. Это обстоятельство на практике не всегда благоприятно сказывается на привлечении лица к юридической ответственности только за те противоправные деяния, которые прямо предусмотрены в законе;

б) привлечение к юридической ответственности должно сопровождаться строгим соблюдением действующего законодательства. В содержание данного положения входит не только рассмотренная выше необходимость соблюдения установленного в государстве процедурно-процессуального порядка привлечения к ответственности, но и предусмотренные законом обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность, обстоятельства, исключающие ответственность за совершенное правонарушение. Например, по действующему гражданскому законодательству малолетние правонарушители освобождаются от гражданской ответственности за причиненный ими материальный вред, которая, в свою очередь, возлагается на их родителей, усыновителей, опекунов, попечителей. Психически больные лица освобождаются от любого вида ответственности за правонарушение, если в момент его совершения они были не в состоянии осознавать или контролировать свои действия. Указанное положение принципа законности юридической ответственности также предусматривает обязательное соблюдение принципа соответствия Конституции КНР, которая занимает верховенствующее положение в правовой системе страны. Весь существующий порядок привлечения лица к ответственности не должен противоречить духу и положениям Конституции, в которой прямо записано, что «все народы страны, все государственные органы и вооруженные силы, все политические партии и общественные организации, предприятия и учреждения руководствуются положениями Конституции как основным критерием своей деятельности, ответственны за соблюдение Конституции и претворение ее в жизнь»²;

в) любое лицо или любая организация, нарушившие закон, подлежат привлечению к юридической ответственности на об-

¹ *Ахметшин Х.М.* Уголовный кодекс КНР. Лекция. М., 1981. С. 14.

² Конституция КНР // КНР. Конституция и законодательные акты / под ред. Л.М. Гудошников. М., 1984. С. 23.

щих основаниях, «никакие организации или отдельные лица не должны пользоваться привилегиями, выходящими за рамки Конституции и законов»¹. В содержание указанного положения входит известный как китайской, так и отечественной правовой науке принцип равенства всех перед законом. Это означает, что любые лица, совершившие правонарушения, равны перед законом, и не разрешается кому-либо находиться над законом, пользоваться какими-либо привилегиями, либо, наоборот, находиться в заведомо худшем положении в зависимости от социального, имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, лояльности к государству и коммунистической партии, принадлежности к политическим партиям и других обстоятельств. Еще в Древнем Китае Шан Яном был сформулирован принцип о том, что закон должен быть единым для всех и ясным для всех. Когда чиновники будут твердо знать, что за любые проступки их ждет одинаковое наказание «невзирая на лица», то они станут подчиняться существующим законам. Бездумное подчинение царским указам войдет в привычку, и тогда постепенно отомрет необходимость в самих законах. Именно в этом смысле и известно в Китае следующее идиоматическое выражение: «при помощи законов избавляться от законов». Известный легист писал, что «установить единые (правила) наказаний означает: ранги знатности не спасают от наказаний»². Всякий, кто нарушит Закон, должен понести наказание, и к такому лицу «нельзя проявлять ни малейшего снисхождения, независимо от того, будь он первым советником царя, полководцем, сановником (в ранге) да фу или просто простолюдином»³.

Часть 1 ст. 33 действующей Конституции КНР устанавливает, что «все граждане Китайской Народной Республики равны перед лицом закона» (дословный перевод). Но в Конституции КНР от 1954 г. данная фраза звучала несколько иначе: «граждане Китай-

¹ Ч.4 ст. 5 Конституции КНР // КНР. Конституция и законодательные акты / под ред. Л.М. Гудошниковой. С. 24.

² Шан цзюнь шу / пер. с кит. Л.С. Переломова. С. 206.

³ Там же.

ской Народной Республики равны в рамках закона» (дословный перевод). Если с точки зрения русского языка разница в используемой терминологии понимается сложно, то для китайского юридического языка изменение формулировки означает ограничение прав граждан КНР на участие в правотворческой деятельности государства действующей конституционной нормой¹.

Указанный принцип юридической ответственности равенства всех перед законом не означает равных пределов и содержания юридической ответственности. Это различие может заключаться, например, в поле или возрасте, служебном положении, принадлежности к гражданству иного государства и в других обстоятельствах².

Китайской правоприменительной практике известны многочисленные примеры привлечения к уголовной ответственности как высших должностных лиц государства, так и представителей крупного бизнеса, вплоть до вынесения приговоров к смертной казни. Одним из наиболее шумевших дел о коррупции последнего времени стало дело заместителя председателя Верховного суда КНР Хуан Суню, которое было первым за всю историю КНР делом о привлечении к уголовной ответственности за взяточничество судьи такого уровня. В результате проведенных следственных мероприятий были собраны неопровержимые доказательства виновности бывшего судьи, и решением народного суда высшей ступени пров. Хэбэй от 17.03.2010 г. Хуан Суню был приговорен к пожизненному лишению свободы³. До сих пор в памяти китайского общества остался пример с приговоренным к смертной казни бывшим заместителем председателя ПК ВСНП Чэн Кэцзэ. Высокопоставленный китайский чиновник был признан судом виновным в получении взяток на сумму более 41 млн юаней (около 4,9 млн долл.), когда занимал руководящий пост в народном правительстве Гуанси-Чжуанского ав-

¹ Более подр. см.: Основы теории конституционного права / под ред. Хань Даюнь. Пекин, 2008. С. 252.

² См., напр.: Конституционное право / под ред. Хань Даюнь. Пекин, 2006. С. 198.

³ Более подр. см.: URL: http://news.xinhuanet.com/legal/2010-03/17/content_13187497.htm

тономного района КНР¹. После публичного оглашения приговора китайская пресса во все голоса стала говорить о том, что данное уголовное дело явилось ярким и наглядным воплощением в жизнь принципа законности юридической ответственности;

г) только специально уполномоченные законом государственные органы вправе привлекать лицо к юридической ответственности². Данное положение уже было рассмотрено выше в качестве характерного признака юридической ответственности, здесь же хотелось еще раз подчеркнуть, что недопустима организация так называемых народных судилищ, подменяющих собой компетентные органы государства, которым законом предоставлено право привлекать виновных в совершении правонарушений лиц к юридической ответственности.

Завершая рассмотрение принципа законности юридической ответственности в китайском праве, отмечу, что его содержание было бы более полным, если бы в него были включены такие положения, как:

- закон, устанавливающий юридическую ответственность либо усиливающий ее, обратной силы не имеет;
- недопустимо дважды и более раз привлекать виновное лицо к ответственности за одно и то же правонарушение;
- юридическая ответственность должна предполагать обоснованное применение, то есть факт совершения конкретного правонарушения должен быть установлен как объективная истина.

Принципом индивидуализации. Суть указанного принципа заключается в том, что в ходе привлечения лица к юридической ответственности необходимо учитывать характер и степень общественной опасности совершенного им правонарушения, личность виновного, обстоятельства, предусмотренные законом в

¹ Более подр. см.: Цзяньча фэньюнь. 2000. № 10. С. 4—5; Также: РГ. 16.09.2000.

² См., напр.: Фалисюе [Теория права] / под ред. Жун Фанцин. Сямэнь, 2007. С. 119.

качестве смягчающих либо отягчающих ответственность, цели, мотивы и многое другое. Только путем всестороннего исследования всех объективных и субъективных обстоятельств дела, личности виновного правоприменительные органы смогут наиболее адекватно применять юридическую ответственность в отношении совершившего нарушение правовых предписаний лица. Принцип индивидуализации юридической ответственности предполагает строжайший учет обстоятельств конкретного правонарушения и его субъекта. Соответствующим государственным органам КНР, которым законом предоставлено право привлекать лицо к ответственности, необходимо учитывать, что всякое правонарушение, как и лицо, его совершившее, уникально и неповторимо в своем роде, и такой подход при установлении истины по делу, несомненно, будет способствовать принятию справедливого решения в отношении субъекта, привлекаемого к юридической ответственности. В полной мере к характеристике сущности рассматриваемого принципа в китайском праве можно отнести слова А.А. Иванова, который, определяя его сущность в российском праве, отметил, что «принцип индивидуализации юридической ответственности находит свое выражение в законодательстве различных отраслей права и связан с необходимостью достижения максимального соответствия между степенью тяжести совершенного правонарушения (преступления, проступка) и мерой правовой ответственности (в форме наказания, взыскания) для наиболее эффективного достижения целей самой юридической ответственности»¹.

Яркое выражение рассматриваемый принцип имеет в уголовном праве КНР. Статья 17 Общей части УК КНР устанавливает, что малолетние преступники, совершившие преступления в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, подлежат уголовной ответственности лишь за указанные в статье преступления (умышленное убийство, изнасилование, взрывы и т. д.). Лица, совершившие преступления в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, подлежат более мягкому наказанию или

¹ Иванов А.А. Принцип индивидуализации юридической ответственности. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1997. С. 31.

наказанию ниже низшего предела. В данном случае законодатель четко устанавливает необходимость исходить из учета личности правонарушителя при привлечении его к ответственности. Статья 43 УПК КНР четко указывает на обязанность судьи, прокурора и следователя в соответствии с установленным законом порядком собирать различного рода доказательства, которые могут подтвердить обстоятельства, смягчающие либо отягчающие ответственность за совершенное преступление. Общие положения гражданского права КНР устанавливают, что привлеченное к гражданской ответственности виновное в правонарушении лицо обязано возместить весь причиненный вред в полном объеме. Однако если обстоятельства дела будут указывать на то, что причинению вреда способствовал также и потерпевший, то ответственность может быть разделена между ними с учетом фактических обстоятельств¹.

Некоторыми авторами в данный принцип включается и требование личной персональной ответственности за совершенное правонарушение только тем субъектом, который его совершил. Ранее традиционному китайскому праву была известна система кланово-родовой ответственности, при которой за совершенное одним членом клана правонарушение ответственность могла возлагаться на другого².

Принципом гуманизма. Указанный принцип в китайском праве предполагает прежде всего то, что применяемая к совершившему правонарушение лицу юридическая ответственность не направлена на причинение физических страданий либо унижение человеческого достоинства. Юридическая ответственность не преследует своей целью отомстить правонарушителю, она стремится исправить лицо, вернуть его к общественно полезной деятельности, оказать предупредительное воздействие на других лиц. Сам по себе гуманизм означает человечность, милосердное

¹ Ст. 131, 132 ОПГП КНР. См.: Гражданское законодательство КНР / под ред. Е.Г. Пашенко. Серия: Современное зарубежное и международное частное право. М., 1997. С. 41.

² См.: Сборник по теории права / под ред. Шу Гоин. Пекин, 2006. С. 171.

отношение к окружающим людям, признание человека высшей ценностью, предполагает охрану достоинства личности, защиту ее свободного гармоничного развития. Он характеризуется как система морально-правовых требований, которые имеют свое непреложное значение в процессе привлечения лица к юридической ответственности, когда в обязанность правоприменителя входит уважение прав и свобод, чести и достоинства личности, исключается пренебрежение неотъемлемыми правами, свободами и законными интересами человека. Гуманизм как принцип предполагает, что любое применение закона, любое правовое решение должно исходить из интересов конкретной личности. Яркое проявление принцип гуманизма получает в ходе привлечения лица к уголовной ответственности и назначения ему уголовного наказания. Несмотря на широкое и частое применение в китайском государстве смертной казни в отношении к преступникам, совершившим особо тяжкие преступления, законодатель особо установил, что она не применяется к лицам, не достигшим на момент совершения преступления восемнадцатилетнего возраста и к женщинам, находящимся во время судебного разбирательства в состоянии беременности (ст. 49 УК КНР). Широко применяется также и институт отсрочки исполнения приговора на два года (ст. 48 УК КНР), передача под поручительство до судебного разбирательства (ст. 50 УПК КНР) и т. п. В период нахождения признанного виновным в совершении преступления по приговору народного суда лица в местах заключения «человеческое достоинство преступника не должно подвергаться оскорблениям, не должны нарушаться его права на личную безопасность, на положенное по закону личное имущество, на защиту, обжалование, жалобы, обвинения и другие права, которых он по закону не лишен или в которых не ограничен», а сами сотрудники тюремной народной полиции «не должны оскорблять человеческое достоинство преступника»¹. Свое широкое распространение принцип

¹ Ч. 1 ст. 7 и п. 4 ст. 14 Закона КНР О тюрьмах, принятого на 11-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 29 декабря 1994 г. (см.: Синьбянь Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй цюань шу [Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР]. Пекин, 2009. С. 3—191.

гуманизма получил и в административном праве, где предусмотрена менее строгая ответственность несовершеннолетних по сравнению с совершеннолетними за совершение целого ряда административных правонарушений¹.

Особое место в принципе гуманизма юридической ответственности занимают процессуальные гарантии защиты личности в китайском обществе. Так, ч. 3 ст. 14 УПК КНР прямо указывает на право участников процесса обжаловать действия судьи, прокурора и следователя, нарушающие их личное достоинство. Ключевую роль в гуманистической направленности ответственности играет китайская адвокатура, которая призвана немедленно реагировать на любые неправомерные действия должностных лиц, которые путем причинения физических и психических страданий подозреваемому или обвиняемому в совершении правонарушения лицу пытаются добиться выгодного для себя исхода дела. Статья 28 Закона КНР об адвокатуре² предоставляет право адвокатам от имени своих подзащитных составлять жалобы на любые неправомерные решения, принятые соответствующими органами в процессе привлечения подзащитного к юридической ответственности.

В то же время китайские правоприменительные органы не всегда уделяют рассматриваемому принципу должное внимание. До сих пор права и интересы конкретной личности в процессе привлечения к ответственности являются самыми незащищенными от произвола властей в китайском обществе. Вовсе не приходится говорить о принципе гуманизма юридической ответственности, когда на всю страну предаются гласности имена лиц, подозреваемых либо обвиняемых в коррупции, хотя их вина еще не доказана в установленном законом порядке, когда лица, в то или иное время привлеченные к ответственности за правонарушение, могут просто не найти себе соответствующей их квали-

¹ Ст. 25 Закона КНР Об административных наказаниях, принятого на 4-й сессии ВСНП 8-го созыва 17 марта 1996 г. (см.: Синьбянь Чжунхуа жэньминь... С. 3—11.

² Закон КНР Об адвокатуре. Принят на 19-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 15 мая 1996 г. с последующими изменениями от 29.12.2001 и 28.10.2007 (см.: Синьбянь Чжунхуа жэньминь... 3—176.

фикации работы по причине предвзятого к ним отношения, когда правонарушители до принятия судом окончательного решения содержатся в невыносимых для жизни условиях.

Принципом уделения равного внимания специальному и общему предупреждению. Согласно данному принципу, юридическая ответственность направлена на предупреждение совершения лицом новых правонарушений. Правоприменительные органы в процессе возложения на виновное лицо юридической ответственности должны стремиться к тому, чтобы ответственность служила стимулом для нарушителя правовых предписаний и других субъектов к отказу от совершения новых правонарушений. Специальное предупреждение заключается в предупреждении совершения новых преступлений уже привлеченных к юридической ответственности лицами. Это достигается, например, путем создания для них таких условий, которые исключали бы совершение новых правонарушений в период привлечения к ответственности. Так, для предупреждения совершения виновным в административном правонарушении лицом новых нарушений оно может быть подвергнуто административному аресту (п. 6 ст. 8 Закона КНР об административных наказаниях). При передаче лица под поручительство до судебного разбирательства в обязанность поручителя входит контроль над исполнением порученным ему лицом условий поручительства, в том числе и предупреждение совершения им новых преступлений (обязано незамедлительно поставить в известность соответствующие органы о возможном совершении или о совершении преступления лицом, находящимся под его поручительством) (ст. 55 УПК КНР). В период нахождения правонарушителей в местах предварительного заключения администрация должна принять все меры для недопущения совершения лицом новых правонарушений и т. п. Сама юридическая ответственность должна включать в себя такие неблагоприятные последствия для правонарушителя, которые исключили бы желание вновь им подвергнуться. Как верно отметил Э.З. Имамов, характеризуя особенности уголовного права Китая, «в обществе имеется небольшое число социально неустойчивых элементов, могущих встать на путь со-

вершения преступления. Наказывая преступников, государство одновременно достигает цели удержания названных элементов от совершения серьезных и мелких правонарушений, недопущения пренебрежения законами государства. Что касается всего народа, то борьба с преступностью учит массы знать и понимать установки закона, четко представлять себе, что дозволено законом, а что запрещено»¹.

Общее предупреждение направлено на предупреждение потенциальных правонарушений в масштабе всего государства. В отличие от цели специального предупреждения оно заключается в предупреждении совершения правонарушений иными лицами. Общее предупреждение выражается в принятии законодательными органами КНР актов нормотворчества, устанавливающих юридическую ответственность за совершение тех или иных противоправных деяний. Начиная с конца 1979 г., когда китайское руководство приступило к проведению широкомасштабных реформ, и по сей день Всекитайским собранием народных представителей и его Постоянным комитетом было принято более 230 законодательных актов, устанавливающих или отменяющих, смягчающих или отягчающих ответственность за противоправные деяния. Еще большее число нормативных актов, в той или иной мере затрагивающих юридическую ответственность лиц, было принято Государственным советом КНР. Все это, несомненно, способствует предупреждению совершения новых правонарушений, установлению более четких рамок правомерного поведения. Однако общее предупреждение не сводится лишь к принятию законов, оно также состоит и в установлении определенных административно-правовых режимов, публичном обращении руководства страны к гражданам, в которых указывается на необходимость строжайшего соблюдения действующих в государстве правовых норм, правовом воспитании граждан в духе соблюдения законов и т. п.

В завершение еще раз отметим, что к основным признакам юридической ответственности китайские юристы относят ее

¹ *Имамов Э.З.* Уголовное право Китайской Народной Республики. Теоретические вопросы Общей части. М., 1990. С. 193.

тесную взаимосвязь с санкциями и государственным принуждением, единственным основанием ответственности признается правонарушение и только специально уполномоченные органы государства в соответствии с действующим законодательством вправе привлекать лицо к юридической ответственности. Указанные признаки характерны не только для юридической ответственности по китайскому праву, они также отличают юридическую ответственность от других видов социальной ответственности и в российском праве. Однако китайские теоретики обошли своим вниманием такие присущие юридической ответственности признаки, как то, что она устанавливается только государством¹ (в лице его специальных органов — Всекитайское собрание народных представителей, его Постоянный комитет, а также Государственный совет и местные правительства), характеризуется определенными лишениями (личного и имущественного характера), которые виновный обязан претерпеть² и др.

К основным принципам юридической ответственности по китайскому праву относятся принципы: законности; индивидуализации; гуманизма и принцип уделения равного внимания специальному и общему предупреждению. Китайские теоретики зачастую обходят стороной такие широко известные российским ученым принципы юридической ответственности, как принципы справедливости, целесообразности, неотвратимости, своевременности и др. Отечественная юриспруденция эти принципы известны очень хорошо, а их анализу посвящено немало количество работ³. Принцип справедливости предусматривает необходимость наступления юридической ответственности в

¹ См.: *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права / под ред. В.Г. Стрекозова. М., 1993. С. 242.

² См.: *Общая теория права и государства* / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 205.

³ См., напр.: *Малеин Н.С.* Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992; *Малаш Т.А.* Принцип неотвратимости юридической ответственности. М., 1998; *Романов В.М.* Принципы юридической ответственности и их реализация в деятельности органов внутренних дел. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2000; *Потапкин С.С.* Принцип неотвратимости юридической ответственности и проблемы его реализации в правоприменительной практике. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2009; и др.

случае совершения противоправного деяния и адекватность мер ответственности характеру и степени общественной опасности, личности правонарушителя и других обстоятельств. Принцип целесообразности означает применение юридической ответственности лишь в тех случаях, когда она направлена на защиту существующего правопорядка, наказание виновных, предупреждение совершения новых правонарушений и воспитание граждан в духе уважения законов. Огромное значение имеет принцип неотвратимости, суть которого состоит в том, что ни одно правонарушение не должно остаться безнаказанным, «незамеченным» со стороны государства. В то же время в российском государстве, в отличие от китайского, существует тенденция, когда заинтересованные потерпевшие лица в результате совершенного правонарушения предпочитают «обращаться за разрешением дела не в государственные компетентные органы, а в так называемые криминальные структуры. И в качестве настораживающего момента следует заметить, что реакция на обращение со стороны этих структур и кара, ими выносимая, действительно неотвратимы»¹. Принцип своевременности предполагает возможность привлечения виновного лица к юридической ответственности за совершенное правонарушение лишь в течение установленного законом срока давности.

1.3. Основание юридической ответственности

С точки зрения как китайской, так и отечественной теории права, принято выделять нормативное основание юридической ответственности, т. е. на основании чего лицо (организация) подлежит привлечению к ответственности, и фактическое, т. е. за что ее несет. Нормативным основанием юридической ответственности служит норма права, которая устанавливает меру ответственности за правонарушение и условия ее наступления. Фак-

¹ *Иванов А.А.* Принцип индивидуализации юридической ответственности. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1997. С. 98.

тическим же основанием юридической ответственности, по мнению подавляющего большинства китайских юристов, выступает правонарушение¹. В общем плане оно определяется китайским правом как «деяния, состоящие в неисполнении установленных законом обязанностей, либо которые запрещены законом»². Для указанного определения правонарушения также характерна тенденция к раскрытию сущности правового явления через призму обязанности, которая уже имела место и при определении китайскими юристами понятия юридической ответственности. Сами по себе правонарушения различны по своему внутреннему содержанию, однако им присущи такие общие признаки, как противоправность, общественная опасность, виновность и т. д. Наиболее распространенной в Китае классификацией правонарушений выступает их отраслевая принадлежность, т. е. в зависимости от того, нормы какой отрасли права были нарушены, правонарушение может быть признано уголовным (преступление), гражданским (гражданское правонарушение), административным (административное правонарушение) и конституционным (нарушение норм действующей Конституции КНР).

Что касается преступления, то следует отметить, что до 1979 г. (год принятия первого в истории КНР Уголовного кодекса) в уголовном законодательстве КНР не содержалось его понятия. Это обстоятельство способствовало осуществлению различного рода репрессий, расправ с негодными режиму людьми под предлогом обвинения их в совершении преступлений. Принятый в 1979 г. Уголовный кодекс КНР впервые в истории китайского государства дал общее определение понятию преступления, которое по своей сути претерпело незначительные изменения и в настоящее время. Так, ст. 10 устанавливала, что под

¹ См., напр.: Фалисюе [Теория права] / под ред. Чжан Вэньсяна. Пекин, 1999. С. 145; Также: Чжунго фалюй цзичу [Основы китайского права] / под ред. Гун Пэйсяна и Линь Жэньли. Нанкин, 1999. С. 2.

² Фасюе цыдянь [Юридический словарь]. Шанхай, 1984. С. 401. Некоторые китайские авторы определяют правонарушение как «деяния, нарушающие положения действующего закона и наносящие различного рода вред обществу» (Фалисюе цзичу [Основы теории права] / под ред. Сунь Чуньцзэн. Пекин, 2007. С. 356).

преступлением понимаются «все деяния, наносящие вред государственному суверенитету и территориальной целостности, системе диктатуры пролетариата, подрывающие социалистическую революцию и социалистическое строительство, общественный порядок, посягающие на общенародную или коллективную собственность трудящихся масс, законную частную собственность граждан, их личные, демократические и другие права, а также другие наносящие вред обществу деяния, за которые в Кодексе предусмотрено уголовное наказание»¹.

Ныне действующий Уголовный кодекс КНР в статье 13 определяет преступлением «все деяния, наносящие вред суверенитету, территориальной целостности и безопасности государства, ведущие к расколу страны, свержению власти диктатуры народа и социалистической системы, подрывающие общественный и экономический порядок, посягающие на государственную или коллективную собственность трудящихся масс, частную собственность граждан, права личности, демократические и другие права граждан, а также наносящие вред обществу деяния, за которые в законе предусмотрено уголовное наказание»².

Согласно приведенному в ст. 13 УК КНР определению понятия «преступление», китайские правоведы выделяют три основные отличительные особенности преступления: 1) общественную опасность преступления; 2) уголовный характер допускаемого нарушения; 3) обязательную наказуемость за совершение преступления³.

Подчеркнем, что преступление является наиболее тяжким из всех видов правонарушений, так как оно обладает повышенной

¹ УК КНР, принятый на 2-й сессии ВСНП 5-го созыва 1 июля 1979 г. В кн.: КНР. Конституция и законодательные акты / под ред. Л.М. Гудошников. М., 1984. С. 333

² УК КНР, принятый на 2-й сессии ВСНП 5-го созыва 1 июля 1979 г., с поправками, принятыми на 5-й сессии ВСНП 8-го созыва 14 марта 1997 г. См.: Чжунго фалюй няньцзын [Китайский юридический ежегодник], 1998. Пекин, 1998. С. 208; Также: *Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А.* Современное уголовное законодательство КНР. С. 257.

³ См., напр.: Синфа [Уголовное право] / под ред. Чжао Бинчжи. Пекин, 2007. С. 48.

степенью общественной опасности, которая заключается в способности предусмотренного уголовным законом деяния причинять существенный вред охраняемым законом отношениям. Как отмечают китайские ученые, «преступление, обладая повышенной степенью общественной опасности, наносит серьезный вред законным правам и интересам, что является основным отличием преступления от иных общественных деяний. Под так называемой общественной опасностью понимается причиняемый преступлением вред государственным, общественным, коллективным интересам, а также интересам граждан»¹. Указанный выше подход к определению общественной опасности через призму причинения вреда интересам государства—общества—коллектива—личности характерен для всего китайского права в целом. Так же как и советская правовая наука, китайские ученые ставят интересы государства превыше всего. Об этом свидетельствует и структура Уголовного кодекса КНР, где преступления против государства идут в самом начале Общей части. Во всех теоретических и практических изысканиях китайские ученые всегда делают акцент на приоритетность интересов государства и общества перед личностью, полагая, что интересы личности от такого подхода не страдают.

Отличительная особенность гражданского и административного правонарушений в китайском праве, в сравнении с правом отечественным, состоит в отсутствии до настоящего времени законодательного закрепления их определения. Понятия указанных видов правонарушений известны лишь китайской теории права. Более того, современная правовая система КНР характеризуется отсутствием в ней Гражданского и Административного кодексов. Вместо первого в апреле 1986 г. были приняты Общие положения гражданского права КНР (далее ОПГП КНР)², в которых собраны преимущественно те институты и нормы гражданского права, которые не будут требовать последующих изме-

¹ См.: Фаньцзуй сюе [Теория преступления] / под ред. Чжан Юаньхуан. Пекин, 2007. С. 97.

² См.: Китайская Народная Республика. Законодательные акты / под ред. Л.М. Гудошников. М., 1989. С. 385—416.

нений по мере продвижения экономических реформ. Содержание ОПГП КНР оказалось весьма близко к функциям традиционно понимаемой Общей части Гражданского кодекса, а по отдельным гражданско-правовым институтам, которые должны составлять содержание Особенной части, китайский законодатель предпочитает «принимать отдельные законы, в которых возникает потребность и для которых созревают условия»¹. Вместо Административного кодекса в стране действует принятый в 1996 г. Закон КНР об административных наказаниях², который определяет виды правонарушений в сфере административного законодательства и устанавливает ответственность за их совершение. В нем также не содержится общего определения административного правонарушения.

В теории китайского права под гражданским правонарушением принято понимать «противоправные деяния, нарушающие личные и (или) имущественные права физических и юридических лиц, закрепленные нормами гражданского права, а также любые нарушения закрепленных договором обязанностей»³ или «деяния, нарушающие гражданское законодательство, за совершение которых в соответствии с законом лицо подлежит привлечению к гражданской ответственности»⁴.

Административные правонарушения определяются как «нарушающие административно-правовой порядок, вредящие находящимся под охраной закона административным отношениям, не образующие состав преступления виновные деяния субъекта административно-правовых отношений»⁵. Авторитетный китайский теоретик права проф. Сунь Гохуа определяет административное правонарушение как «нарушения установленного

¹ Жэньминь жибао. 04.04.1986.

² См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго синь фалюу хуэйбянь [Сборник новых законов КНР]. 1996. Вып. 1. Пекин, 1996. С. 9—23.

³ Фалисюе цзяочэн [Учебный курс по теории права] / под ред. Сунь Гохуа. Пекин, 1994. С. 505.

⁴ Фалисюе цзичу венъти [Основные вопросы теории права] / под ред. Су Сюохун. Пекин, 2006. С. 181.

⁵ См.: Синчжэн фасюе [Административное право] / под общ. ред. Лиин Гошунь, Оу Янцзюньцзюнь. Шанхай, 2007. С. 232.

административным законодательством общественного порядка и дисциплины в государственных органах, общественных организациях, предприятиях»¹. Несмотря на кажущуюся неточность приведенного определения, в его защиту следует сказать, что китайские правоведы под административным правонарушением призывают понимать в большей степени нарушения, допускаемые в связи с исполнением должностных обязанностей субъектом права. Они пишут, что под административным правонарушением следует понимать лишь «административные деяния административных органов и их должностных лиц, нарушающих административно-правовые нормы»².

Что касается вопроса исследования сущности административного правонарушения, то некоторые китайские юристы подчеркивают, что «как и врачу при изучении патологии в первую очередь следует знать общую картину человеческого здоровья, то и при исследовании административного правонарушения также необходимо исходить из общих требований к соответствующему закону административному деянию»³, то есть прежде всего исследовать общие вопросы теории административных правоотношений. Указанные виды правонарушений в сравнении с уголовными преступлениями характеризуются менее высокой степенью общественной опасности, процедура их расследования, избобличения виновных и последующее привлечение к ответственности менее трудоемка и процессуально проще, чем в случаях совершения уголовных правонарушений.

Особое место среди рассматриваемых видов правонарушений как оснований юридической ответственности занимают нарушения ныне действующей Конституции КНР (конституционные правонарушения). В общем плане под конституционным правонарушением понимаются «наступающие за нарушение Конституции последствия, которые в соответствии с Конститу-

¹ Фалисюе цзяочэн [Учебный курс по теории права] / под ред. Сунь Гохуа. Пекин, 1994. С. 505.

² См.: Синчжэн фасюе [Административное право] / под общ. ред. Лиин Гошунь, Оу Янцзюньцзюнь. С. 233.

³ Синчжэн фасюе [Административное право] / под общ. ред. Чжу Синьли. Пекин, 2006. С. 315.

цией должен понести субъект конституционного правонарушения»¹. Как свидетельствует правоприменительная практика китайского государства, нарушения норм действующей Конституции — явление крайне редкое, и оно может выражаться в форме несоответствия принимаемых китайским правотворцем и нормотворцем нормативно-правовых актов, положения которых могут вступать в противоречие с положениями Конституции.

Лишь в последние годы китайские юристы стали уделять пристальное внимание нарушениям в сфере Основного закона страны, тогда как раньше о конституционных правонарушениях в китайской теории права не было и речи. В разное время в КНР действовали 4 Конституции, первая из них была принята в 1954 г. на 1-й сессии ВСНП 1-го созыва 20 сентября 1954 г. Затем последовали Конституции 1975 и 1978 гг.² Ныне действующая Конституция КНР была принята на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва 4 декабря 1982 г. и явилась важнейшим документом для преодоления в государстве затянувшегося периода «правового нигилизма»³. В последующие годы в Конституцию неоднократно вносились различного рода поправки (1988, 1993, 1999, 2001, 2004 гг.)⁴, суть которых сводилась к обновлению Основного закона в связи с новыми экономическими и политическими реалиями. Сами же конституционные правонарушения предполагают нарушения соответствующими субъектами закрепленных в ней норм, а так как Конституция КНР обладает высшей юридической силой (преамбула), выступает стержнем всего института социалистической законности, то ее нарушение влечет за собой

¹ Фалисюе [Теория права] / под ред. Жэнь Гуанхао. Шицзячжуан, 2007. С. 116.

² Об истории китайской Конституции см.: Сяньфа цзибэнь чжиши [Основные сведения о Конституции] / сост. Дун Чэнмэй. Шанхай, 1983; также: Струнников В.Н. Китай. Лекция. М., 1997; Чжунго сяньфаши [История китайской конституции] / под ред. Чжан Пуфань. Чаньчунь, 2004.

³ См.: Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты / под ред. Л.М. Гудошниковой. М., 1984. С. 20–55.

⁴ Более подр. см.: Синьбянь Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй цюань шу [Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР]. Пекин, 2008. С. 1-14-1-18.

наступление не только конституционной, но и иных видов юридической ответственности.

Анализ правонарушения как единственного основания юридической ответственности в современном праве КНР предполагает, прежде всего, рассмотрение его юридического состава, то есть совокупности объективных и субъективных признаков, характеризующих какое-либо деяние в качестве правонарушения. К признакам состава правонарушения относят объект правонарушения, объективную сторону правонарушения, субъект правонарушения и субъективную сторону правонарушения.

Под объектом правонарушения понимаются те общественные отношения, которым причиняется либо может быть причинен вред в результате совершения противоправного деяния. В китайском праве объекты правонарушения зачастую классифицируются в зависимости от того же отраслевого признака, тогда как теория отечественного права различает также понятия общего, родового (специального) и непосредственного объектов¹. Под общим объектом правонарушения признается совокупность общественных отношений, регулируемых и охраняемых той или иной отраслью права. Родовой объект правонарушения представляет собой группу однородных общественных отношений, на которые посягает однородная группа правонарушений, это часть общего объекта. Именно родовой объект положен в основу деления Особенной части УК РФ на разделы, а иногда и на главы. Непосредственный объект правонарушения — это часть родового объекта, а именно конкретные общественные отношения в сфере защиты законных прав и интересов субъектов, подвергнувшихся посягательству со стороны правонарушителя². Также в российском праве существует деление объекта правона-

¹ См., напр.: Демидов А.Ю. Правонарушения и юридическая ответственность. Лекция. М., 1996. С.10. Стоит отметить, что некоторые китайские авторы также разделяют объект правонарушения на общий, родовый и непосредственный. Такая позиция больше присуща отраслевым юридическим наукам, чем китайской общей теории права. См., напр.: Синфа [Уголовное право] / под ред. Чжао Бинчжи. Пекин, 2007. С. 66—68.

² См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 152—153.

рушения в случаях совершения двуобъектных правонарушений на основной и дополнительный, который, в свою очередь, подразделяется на необходимый и факультативный.

Как уже было отмечено выше, китайские юристы классифицируют объекты правонарушений по отраслевому признаку. В соответствии с указанным критерием различают объекты преступления, объекты гражданского и административного правонарушения, а также объекты нарушений Конституции КНР. Ныне действующий УК КНР относит к объектам преступления общественные отношения, возникающие в сфере «обеспечения государственной безопасности, демократической диктатуры народа и социалистического строя, охраны государственной и коллективной собственности трудящихся масс, частной собственности граждан, защиты личных, демократических и иных прав граждан, поддержания общественного и экономического порядка»¹. Хотелось бы подчеркнуть, что в ныне действующем УК КНР произошли существенные изменения в перечне объектов уголовно-правовой охраны в сравнении с ранее принятым уголовным законом. Уже измененная ст. 2 УК КНР относилась к объектам преступления общественные отношения, возникающие в сфере «защиты диктатуры народа, охраны социалистической общенародной и коллективной собственности трудящихся масс, законной частной собственности граждан, защиты личных, демократических и других прав граждан, поддержания общественного порядка, порядка на производстве, трудового порядка, порядка в учебных и научных учреждениях и в жизни народных масс»². В то же время китайский законодатель твердо стоит на позиции приоритета государственных интересов над общественными и личными, тогда как российский законодатель выстраивает охраняемые законом объекты в иной последовательности: интересы личности, общества и государства³.

¹ Ст.2 УК КНР. См.: Чжунго фалюй няньцзыян [Китайский юридический ежегодник]. Пекин, 1998. С. 207.

² См.: КНР. Конституция и законодательные акты / под ред. Л.М. Гудошников. М., 1984. С. 331.

³ См., напр.: Ст. 2 УК РФ; ст. 1 Закона РФ о безопасности.

Касательно объекта преступления в китайском праве для отечественных юристов небезынтересен будет тот факт, что некоторые китайские юристы, такие, как Чжан Вэнь и Ху Чжэнэ, вообще отрицают возможность определения объекта преступления как посягательства на общественные отношения и ставят знак равенства между ним и предметом преступления¹. Такого рода позиция не является исключением и для китайской теории права, в то время как отечественной юридической наукой такого рода подход к определению объекта преступления признан ошибочным.

К объектам гражданского правонарушения в китайском праве относятся общественные отношения, возникающие в сфере «обеспечения законных гражданских прав и интересов граждан и юридических лиц, правильного регулирования гражданских отношений»².

Ст. 1 Закона КНР об административных наказаниях устанавливает объекты административных правонарушений. К ним Закон относит общественные отношения, возникающие в сфере «обеспечения и контроля над эффективным осуществлением административного управления административными органами, защиты общественных интересов и поддержания общественного порядка, охраны законных прав и интересов граждан, юридических лиц или иных организаций»³.

Основным объектом конституционных правонарушений выступают общественные отношения, возникающие в сфере охра-

¹ См.: Чжан Вэнь. Фаньцзуй гоучэн чутань [Начальные исследования о составе преступления] // Вестник Пекинского университета. 1984. № 5; Ху Чжэнэ. Дуй фаньцзуй гайнянь юй фаньцзуй гоучэнды танси [Исследования понятий «преступление» и «состав преступления»] // Юридические исследования. 1998. № 2. В основе указанного подхода к объекту преступления лежит концепция Чжан Вэня о трехэлементном составе преступления, который включает элементы, относящиеся к объективной стороне преступления, к субъективной стороне преступления и к субъекту преступления. См.: Имамов Э.З. Уголовное право Китайской Народной Республики. Теоретические вопросы Общей части. С. 173—191.

² Ст. 1 ОПГП КНР. См.: Гражданское законодательство КНР. Серия: Современное зарубежное и международное частное право / сост. Е.Г. Пашенко. М., 1997. С. 19.

³ Чжунго фалюй няньцзянь [Китайский юридический ежегодник]. 1997. Пекин, 1997. С. 236.

ны социалистического строя китайского государства: «запрещается любым организациям или отдельным лицам подрывать социалистический строй»¹.

От объекта правонарушения необходимо отличать его предмет, то есть материальные предметы внешнего мира, на которые непосредственно воздействует правонарушитель, осуществляя противоправное посягательство на соответствующий объект правонарушения. Например, при издании книги, исключительное право на издание которой принадлежит другому лицу, предметом правонарушения будет выступать книга, а объектом — авторское право конкретного лица². От предмета правонарушения в свою очередь следует отличать орудия и средства совершения противоправного деяния, то есть те предметы, которые используются правонарушителем для совершения посягательства на охраняемые законом отношения. В случае подделки векселя вексель будет выступать в качестве предмета данного правонарушения, а при его использовании с целью неправомерного завладения ценностями он будет выступать в качестве средства совершения противоправного деяния³.

Важной предпосылкой к тому, чтобы виновное лицо понесло юридическую ответственность, выступает объективная сторона состава правонарушения. Современное право китайского государства признает правонарушением не сами по себе идеи или мысли индивида, реализация которых может представлять собой опасность для общества, а лишь те деяния, которые строго указаны в законе как противоправные. Китайские юристы пишут: «Правона-

¹ Ч. 2 ст. 1 Конституции КНР.

² П.1 ст. 46 Закона КНР об авторском праве, принятом на 15-м заседании ПК ВСНП 7-го созыва 7 сентября 1990 г. с последующими изменениями от 27.10.2001 и 26.02.2010 г. См.: Синьбянь Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй цюань шу [Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР]. С. 2—42; либо в ред. от 2010 г.: URL: http://chinalawinfo.ru/civil_law/law_copyright.

³ Пункты 1 и 5 ст. 102 Закона КНР о векселе, принятого на 13-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 10 мая 1995 г. с последующими изменениями от 28.08.2004 г. См.: Синьбянь Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй цюань шу [Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР]. С. 2—240.

рушение обязательно должно быть выражено в деянии, нарушающим нормы закона. В первую очередь, оно должно быть деянием. Так называемое деяние выражается в волевом контролируемом движении или недвигении человеческого тела, включает в себя активное действие или пассивное бездействие. Отдельная мыслительная деятельность не образует правонарушения. Кроме того, деяние должно проявляться в нарушении норм закона, то есть сделано запрещенное законом деяние, либо не сделано деяние, которое в соответствии с требованиями закона надо было сделать»¹.

Было время, когда объективная сторона состава правонарушения понималась по-иному. В истории Китая известны периоды, когда неосторожные высказывания влекли за собой преследования со стороны карательных органов государства. Газета «Жэньминь жибао» писала: «Если кто-то нечаянно повреждал портрет вождя, выкрикивал на собраниях лозунги, допускал ошибки, неправильно выписывал цитаты из работ Мао Цзэдуна, то такие люди считались контрреволюционерами и подлежали суровому наказанию»².

Объективную сторону состава правонарушения образуют его внешние признаки. К ним относятся противоправность и общественная опасность деяния (действия или бездействия), общественно опасные последствия, причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием, а также другие обстоятельства правонарушения (способ, орудия, средства, место, время его совершения).

Противоправность деяния предполагает его запрещенность нормами права, несоответствие поведения закону, а также выступает своего рода основанием для применения к правонарушителю юридических санкций³. В то же время противоправность исключается, если действия лица совершаются во исполнение закона. Как уже было отмечено выше, противоправное деяние (действие или бездействие) выступает важнейшим при-

¹ Фалисюе цзичу [Основы теории права] / под ред. Сунь Чуньцзэн. Пекин, 2007. С. 357.

² Жэньминь жибао. 24.06.1979.

³ Фалюй чанши шоуцэ [Справочник по юридической грамотности] / под ред. Цзинь Мошэн и др. Пекин, 1979. С.6.

знаком объективной стороны правонарушения. Действие представляет собой активное поведение лица, когда как бездействие — пассивное. Бездействие соответствующего лица тогда только может быть признано правонарушением, когда законом предусмотрена его обязанность в определенных условиях действовать должным образом и для должных действий отсутствуют непреодолимые препятствия. Например, действующим уголовно-процессуальным законодательством КНР устанавливается обязанность поручителя своевременно сообщать органам власти о совершенных порученным ему лицом нарушениях закона, а в случае несообщения поручитель подлежит привлечению к ответственности¹. Адвокат не вправе отказаться без уважительной причины от осуществления функций защиты или поручительства (отказ может выражаться как в активных действиях, так и в бездействии, то есть не оказании юридической помощи подзащитному лицу), в противном случае он может быть подвергнут мерам юридической ответственности² и т. п.

Общественная опасность правонарушения выражается в степени того вреда, которое оно может причинить либо уже причинило существующим общественным отношениям, законным правам и интересам граждан. Степень общественной опасности является важнейшим критерием градации совершенных правонарушений и оказывает значительное влияние на характер применяемых мер юридической ответственности к правонарушителю. Как уже было отмечено выше, важнейшим элементом объективной стороны состава правонарушения также выступают общественно опасные последствия, представляющие собой непосредственно причиненный в результате совершенного право-

¹ Пункт 2 ст. 55 Уголовно-процессуального кодекса КНР, принятого 2-й сессией ВСНП 5-го созыва 1 июля 1979 г., с поправками, внесенными постановлением, принятым на 4-й сессии ВСНП 8-го созыва 17 марта 1996 г. См.: Чжунхуа фалюй няньцзянь [Китайский юридический ежегодник]. 1997. Пекин, 1997. С. 254.

² Часть 2 ст. 32 Закона КНР об адвокатуре, принятого на 19-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 15 мая 1996 г. с последующими изменениями от 29.12.2001 и 28.10.2007. См.: Синьбянь Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй цюань шу [Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР]. Пекин, 2009. С. 3—177.

нарушения вред личности, имуществу, либо вред психологического (морального) характера¹. Общественно опасные последствия могут быть классифицированы на две основные группы: материальные и нематериальные. К материальным могут быть отнесены последствия имущественного характера (хищение, повреждение, утрата имущества, невыплата установленной суммы в срок) и причинение вреда жизни и здоровью граждан (убийство, нанесение телесных повреждений). Нематериальные последствия выражаются в нарушении чести и достоинства личности, неимущественных (моральных) прав граждан при клевете, оскорблении, нарушениях авторских, избирательных прав лица. Вместе с тем общественно опасные последствия не являются обязательным элементом объективной стороны состава правонарушения, такое положение характерно лишь для правонарушений с материальным составом. Для целого ряда правонарушений достаточным является лишь совершение противоправного деяния, даже если они не повлекли за собой вредные последствия. Например, подавляющее большинство составов преступлений против государственной безопасности (глава 1 Особенной части УК КНР) являются преступлениями с формальным составом. Но речь о юридической ответственности за наступившие общественно опасные последствия может быть только в том случае, когда они находятся в причинной связи с совершенным лицом противоправным деянием. При отсутствии причинной связи юридическая ответственность за наступление вредных последствий исключается². Причинная связь — это связь между явлениями объективного мира, в силу которой одно из них с внутренней необходимостью порождает другое. Необходимо подчеркнуть, что компетентные органы при расследовании правонарушения должны устанавливать не какую-то воображаемую связь между общественно опасным деянием и наступившими

¹ См.: Фалисюе [Теория права] / под ред. Чжан Вэньсяна. Пекин, 1999. С. 147.

² См., напр.: Фалисюе [Теория права] / под ред. Жэнь Гуанхао. Шицзячжуан, 2007. С. 118; Фалисюе [Теория права] / под ред. Сун Фанцин. Сямень, 2007. С. 114.

последствиями, а объективную, существующую вне сознания правоприменителя причинную связь. На это обстоятельство указывают многие видные китайские юристы¹. Большинство криминалистов Китая придерживаются мнения о том, что между общественно опасным деянием и наступившими последствиями существует причинная связь, если «между деянием и результатом имеется необходимая внутренняя связь»².

Субъектом правонарушения в теории китайского права признается физическое или юридическое лицо (организация), совершившее противоправное деяние (действие или бездействие) и способное нести за него юридическую ответственность. Ныне действующее законодательство КНР предъявляет к субъекту правонарушения определенные требования. Одним из них является достижение лицом установленного законом возраста юридической ответственности, так как малолетние лица в силу своего возраста неспособны в полной мере осознавать характер совершаемых деяний или руководить ими, поэтому они не могут быть признаны субъектами правонарушения и нести установленную законом ответственность. В соответствии с положениями статьи 17 УК КНР субъектом преступления может быть лицо, достигшее к моменту его совершения шестнадцатилетнего возраста. За определенного рода преступления — умышленное убийство; умышленное причинение вреда здоровью, повлекшее тяжкий вред здоровью либо смерть лица; изнасилование; разбой; торговля наркотиками; поджоги; взрывы; отравления — уголовной ответственности подлежат лица в возрасте от 14 до 16 лет. Китайский законодатель особо устанавливает, что лица, совершившие преступления в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, подлежат более мягкому наказанию либо наказанию ниже низшего предела. Расследование и принятие решений по уголовным правонарушениям, совершенным несовершеннолетними лицами (то есть лицами, не достигшими восемнадцати лет), возлагается

¹ См., напр.: Ли Гуанцань, Чжан Вэнь, Лун Минли. Теория причинной связи в уголовном праве. Пекин, 1986.

² Ся Цзицинь. Синфа чжунды инго гуанси [Причинно-следственные связи в уголовном праве] // Фасюе яньцзю. 1981. № 2. С. 14.

на специально созданные в Китае народные суды по делам о несовершеннолетних¹.

В области гражданского законодательства по общему правилу дееспособностью, то есть способностью лица своими действиями приобретать и осуществлять закрепленные законом права и обязанности, гражданин КНР в полном объеме обладает с момента достижения своего совершеннолетия. В китайском законодательстве также закреплена возможность так называемой эмансипации лица, которая предполагает, что граждане по достижении шестнадцати лет и более, но не достигшие восемнадцатилетнего возраста, считаются дееспособными в полном объеме, если они собственным трудом добывают необходимые средства к существованию (ч. 2 ст. 11 ОПГП КНР). Указанные действия служат достаточным основанием для придания несовершеннолетнему лицу полноценного гражданско-правового статуса. В современном китайском государстве во многих общественных местах можно столкнуться с трудящимися несовершеннолетними подростками, выполняющими не требующую особой квалификации работу. Несовершеннолетние по достижении десяти и более лет считаются ограниченно дееспособными, а те, кто еще не достиг десятилетнего возраста, не признаются дееспособными (ст. 12 ОПГП КНР)².

¹ Более подр. см.: Шаонянь шэньпань цзигоу гайгэ сыкао юй чжаньван [Обзор и размышления о реформе системы судопроизводства по делам о несовершеннолетних] // Демократия и законность. 2000. № 1. С. 5—9, 20; также: Вэй чэньняньжэнь фаньцзуй синши чжэнцэ яньцзю [Исследование уголовной политики в сфере преступлений, совершаемых несовершеннолетними] / под ред. Чжан Личжао. Пекин, 2006; об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних в китайском праве в сравнении с российским уголовным законодательством см.: Дан Жихун. Чжунэ вэй чэньнянь жэнь синши цзэжэнь бицзю яньцзю [Сравнительное исследование уголовной ответственности несовершеннолетних в Китае и России]. Дисс. докт. юр. наук. Политико-юридический университет Китая, 2008.

² В соответствии с гражданским законодательством РФ, несовершеннолетние, не достигшие 14-летнего возраста (малолетние), по общему правилу, обладают неполной дееспособностью, все сделки от их имени совершают только их родители, усыновители или опекуны. Однако малолетние в возрасте от 6 до 14 лет вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды и т. д. (п. 2 ст. 28 ГК РФ).

Еще одним важным условием для признания лица субъектом правонарушения является его вменяемость, то есть способность лица осознавать содеянное и руководить своими действиями. Сам факт вменяемости подлежит установлению народным судом на основании вынесенного специальной судебно-медицинской комиссией в соответствии с законодательством КНР заключения. На это обстоятельство указывает статья 18 УК КНР, которая гласит, что уголовной ответственности не подлежат лица, которые страдают психическими заболеваниями, если они не могли осознавать или не могли контролировать свои действия, и по признанию этого факта экспертизой в установленном законом порядке.

Также ответственности не подлежат лица, временно страдающие психическими заболеваниями, за преступления, совершенные в состоянии вменяемости¹. Не может быть признано субъектом гражданского правонарушения лицо, которое в силу своего психического расстройства не понимало значения своих действий (такое лицо признается недееспособным) (ч. 1 ст. 13 ОПГП КНР). В Китае факту признания лица невменяемым предшествует, как правило, достаточно длительная и громоздкая медико-юридическая процедура. Ее итогом может быть отдача лица под наблюдение и лечение в соответствующие медицинские учреждения, стационары, а также на поруки родственникам, опекунам, попечителям либо общественным организациям, учреждениям, которые несут ответственность за душевнобольное лицо².

¹ После вынесения приговора к смертной казни народным судом КНР в отношении признанного виновным в контрабанде наркотиков в особо крупном размере гражданина Великобритании Акмаля Шейха западные адвокаты стали заявлять о якобы имеющей место психической невменяемости преступника. Китайская же сторона провела все необходимые экспертизы и исследования, признала лицо вменяемым и, руководствуясь действующими в стране уголовным и уголовно-процессуальным кодексами, 29 декабря 2009 г. привела приговор в исполнение (см.: URL: <http://www.hudong.com/wiki/>).

² Характерной особенностью проведения в отношении лица психиатрической экспертизы является то, что согласно ст. 122 УПК КНР «срок проведения психиатрической экспертизы в отношении подозреваемого в совершении преступления не засчитывается в срок производства по делу».

Помимо вышеуказанных условий субъектом ряда составов правонарушений может быть признано только то лицо, которое обладает специальными признаками, такими, как гражданство, пол, должностное положение и т. п. (специальный субъект). Например, субъектом уклонения от уплаты налогов может быть признано лишь то лицо, в обязанности которого входила своевременная уплата налогов¹, субъектом правонарушений в сфере военной службы, по общему правилу, могут быть военнослужащие НОАК и т. д. Особо отмечу, что характерной особенностью современного китайского права является то, что юридические лица (организации) выступают полноправными субъектами не только гражданских и административных правонарушений, но также являются и субъектами уголовных правонарушений. В отличие от российского уголовного законодательства, которое обошло стороной возможность привлечения к ответственности и юридических лиц (организаций), китайский Уголовный кодекс прямо устанавливает, что «за нанесшее ущерб обществу деяние, совершенное компанией, предприятием, производственной единицей, органом, организацией, рассматриваемое положениями закона как корпоративное преступление, должна наступать уголовная ответственность» (ст. 30 УК КНР).

Субъективная сторона состава правонарушения определяется как психическое отношение правонарушителя к совершаемому им неправомерному поведению и его последствиям. К признакам, образующим субъективную сторону правонарушения, относятся вина, мотив и цель правонарушения². Все указанные выше признаки в своей совокупности характеризуют процессы, происходящие в психике лица, совершающего нарушения пра-

¹ Глава 5 Закона КНР о регулировании налогообложения, принятого 4 сентября 1992 г. на 27-м заседании ПК ВСНП 7-го созыва с последующими изменениями от 28.02.1995 и 28.04.2001. См.: Синьбянь Чжунхуа жэньминь гунхэо чанюн фалюй фагуй цюань шу [Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР]. Пекин, 2009. С. 4-74-4-76.

² В российском праве к указанным признакам также может быть отнесено эмоциональное состояние лица в момент совершения правонарушения (например, ст. 107, 113 УК РФ). Китайскому праву такой признак законодательно не известен.

вовых предписаний. Основным признаком субъективной стороны состава правонарушения выступает вина как психическое отношение лица к совершаемому им противоправному деянию и его последствиям. Вина может быть выражена либо в форме умысла, либо в форме неосторожности, а законодательное закрепление указанных форм дано в ныне действующем Уголовном кодексе КНР. Ч. 1 ст. 14 устанавливает, что преступление признается совершенным умышленно, если лицо осознавало общественно опасный характер своего деяния и его последствий, желало или сознательно допускало их наступление и если в деяниях лица содержится состав преступления. Преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо должно было предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния, но по небрежности их не предвидело, либо предвидело, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение вплоть до наступления этих последствий (ч. 1 ст. 15). В уголовном праве вина является обязательным признаком субъективной стороны преступления. Без вины нет и не может быть состава преступления. Однако принцип виновной ответственности получил свое отражение лишь в УК РФ, ч. 1 ст. 5 которого гласит, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Китайское же законодательство обходит данный принцип стороной, что не позволяет делать вывод о возможности объективного вменения в уголовном праве КНР. В китайской юридической литературе особо подчеркивается, что «граница между виновным и невиновным также есть граница между преступным и не преступным, и это один из центральных вопросов уголовного права»¹.

В отличие от уголовного права, запрещающего безвиновную ответственность, гражданское право КНР предусматривает возможность ее возложения на лиц и организаций. Часть 3 ст. 106 ОПГП КНР прямо указывает на то, что гражданская ответст-

¹ Чжан Шанчжо. Чжунхуа жэньминь гунхэго синфа гайлун. Цзунцэ бу-фэнь [Очерки по уголовному праву КНР. Общая часть]. Пекин, 1983. С. 54.

венность может возникнуть и при отсутствии вины. В случае причинения вреда другому лицу недееспособным или ограниченно дееспособным лицом гражданская ответственность возлагается на опекуна. Если опекун добросовестно исполнял свои обязанности по опеке, его гражданская ответственность может быть соответственно уменьшена (ч. 1 ст. 133 ОПГП КНР). В соответствии с положениями Закона КНР о безопасности дорожного движения, в случаях превышения водителем разрешенного количества пассажиров или товаров к перевозке на транспорте к ответственности привлекается организация либо ее ответственные лица¹. В то же время предусмотренные гражданским законодательством случаи ответственности независимо от вины не делают ее безграничной. В некоторых случаях ответственность не наступает, если имеет место умысел потерпевшего или действие непреодолимой силы. Например, если в результате проведения работ, опасных для окружающей среды, использования оборудования и механизмов, предназначенных для высотных работ, а также оборудования и механизмов, в которых применяются высокое давление, горючие и взрывчатые вещества, сильные яды, радиоактивные вещества, скоростная транспортировка и т. д. был причинен вред лицам, но существует возможность доказать, что вред был причинен вследствие умысла потерпевшего, то гражданская ответственность не возникает (ст. 123 ОПГП КНР).

Виновность конкретного лица в допущенном нарушении правовых предписаний может оказать самое непосредственное влияние и на признание юридического лица (организации) в качестве субъекта правонарушения. В настоящее время деятельности юридических лиц (организаций) в китайском государстве уделяется большое внимание, и если их сотрудники нарушают закон, то меры юридической ответственности могут распространяться и на саму организацию. Кроме того, в китайском праве

¹ Статья 92 Закона КНР о безопасности дорожного движения, принятого на 5-м заседании ПК ВСНП 10-го созыва 28 октября 2003 г. с последующими изменениями от 29.12.2007. См.: Синьбянь Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй цюань шу [Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР].

нередки случаи, когда невиновность конкретного исполнителя не всегда означает, что конкретная организация избежит наказания. Так, если ответственные лица компании без всякого умысла ошибочно использовали денежные средства из фонда накопления, сама организация все равно подлежит привлечению к ответственности в соответствии с действующим законодательством¹.

В отличие от вины, мотив и цель правонарушения не являются необходимыми признаками состава правонарушения. Они включаются китайским законодателем в число признаков не всех, а лишь некоторых составов правонарушений. Подстрекательство, принуждение, вовлечение, подкуп работников государственных органов, вооруженных отрядов, народной милиции, народного ополчения в целях осуществления вооруженного мятежа или вооруженных беспорядков, в соответствии со ст. 104 УК КНР влечет за собой уголовную ответственность. Указанные признаки могут оказывать существенное влияние на назначение наказания, выступать в качестве смягчающих или отягчающих обстоятельств, выступать составными элементами института субъективного вменения. То есть в ходе привлечения лица к юридической ответственности во внимание принимается не только виновное отношение лица к совершенному им противоправному деянию, но и учитываются иные признаки субъективной стороны правонарушения.

Отечественная правовая наука также стоит на позиции признания правонарушения в качестве единственного основания юридической ответственности². Но в отличие от китайского права, в котором не существует каких-либо расхождений в опреде-

¹ Статья 204 Закона КНР о компаниях, принятого на 5-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 29 декабря 1993 г., с последующими изменениями от 25.12.1999, 28.08.2004 и 27.10.2005. См.: Синьбянь Чжунхуа жэньминь гунхэо чанюн фалюй фагуй цюань шу [Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР]. С. 2—143.

² См., напр.: Общая теория государства и права. Академический курс / под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М., 1998. С. 592; Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 206; Хропанюк В.Н. Теория государства и права / под ред. В.Г. Стрекозова. М., 1993. С. 242.

лении его понятия, в российском праве дело обстоит несколько иначе. Среди огромного множества определений правонарушения следует признать, что лишь некоторые из них раскрывают сущность рассматриваемого института. Наиболее часто в отечественной юриспруденции встречается концепция правонарушения как разновидности юридического факта в форме неправомерного деяния¹. Под юридическими фактами в общей теории права принято понимать события и действия, с которыми закон связывает наступление юридических последствий². Суть указанной концепции состоит в том, что по общепризнанной в отечественной общей теории права классификации юридические факты подразделяются на две большие группы: события (то есть юридические факты, происходящие независимо от воли и сознания людей) и действия (то есть такие юридические факты, которые зависят от их воли и сознания). В свою очередь действия с точки зрения законности подразделяются на правомерные и неправомерные. Именно правонарушение и относится к юридическим фактам в форме неправомерных действий и определяется как юридический факт, представляющий собой «противоправное, общественно опасное, виновное деяние (действие или бездействие), совершенное деликтоспособным субъектом»³.

Указанное определение правонарушения содержит в себе уже перечисленные выше признаки: противоправность, общественно опасный характер, виновность, деликтоспособность субъекта. Особое место в отечественных работах, посвященных проблемам правонарушения и юридической ответственности, занимает вина как необходимый элемент состава правонарушения. Как и в китайском праве, подавляющее большинство российских цивилистов признает, что общим правилом должна быть ответственность за виновное причинение вреда, и любое правонарушение по своей сути может быть признано правонарушени-

¹ Котляревский Г.С., Назаров Б.Л. Проблемы общей теории права. Вып. 1. М., 1973. С. 40.

² Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Т. 4. М., 1973. С. 528.

³ Демидов А.Ю. Правонарушения и юридическая ответственность. Лекция. М., 1996. С. 9.

ем только тогда, когда оно совершено виновно (умышлено или неосторожно). Сторонники данной точки зрения четко указывают на то, что «правонарушение немисливо без вины»¹, которая есть обязательное свойство субъективной стороны состава правонарушения. Такая позиция в отношении вины имеет свое ярко выраженное проявление лишь в уголовном и административном праве, в которых утверждение «ответственность только за виновное нарушение закона» возведено в принцип. Ст. 5 УК РФ устанавливает, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ч. 1), а объективное вменение не допускается (ч. 2). Одним из обязательных условий признания деяний лица в качестве административного правонарушения также выступает вина (ст. 1.5 КРФоАП).

Гражданскому же праву широко известен институт безвиновной ответственности, который подвергался и продолжает подвергаться острой критике со стороны многих видных российских ученых. Правомерность возложения на лицо ответственности за деяния, в совершении которых у него отсутствует умысел или неосторожность, законодательно закреплена в ч. 1 ст. 401 ГК РФ, которая гласит, что «лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности».

Однако известный отечественный ученый И.С. Самошенко категорически заявлял, что «без вины нет правонарушения, в том числе и гражданского, ибо прежде всего определенное состояние психики нарушителя характеризует правонарушение как особую разновидность противоправного поведения»². Од-

¹ *Бернштейн Д.И.* Понятие ответственности за нарушение социалистических правовых норм и вина как неперемное условие ответственности. Дисс. ... канд. юр. наук. Ташкент, 1964. С. 144.

² *Самошенко И.С.* Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963. С. 63.

ним из первых в отечественной юридической литературе категорически против самой, даже теоретической, возможности возложения на лицо ответственности без вины в отечественном праве высказался Н.Г. Александров¹, а в последующие годы противоправные деяния, совершенные безвиновно, стали все чаще обозначаться в общей теории права не правонарушениями, а объективно противоправными деяниями. В подтверждение такой позиции Н.С. Малеин пишет, что «причинение вреда источником повышенной опасности не будет являться правонарушением, так как оно явилось результатом неосознательных действий индивида и не содержит признаков человеческой практики, не включает в себе ценностной ориентации и не способно служить прецедентом для повторения их в будущем»². Ему вторит О.С. Иоффе: «В факте случайного причинения вреда источником повышенной опасности имеет место объективное несоответствие совершенных действий и наступившего результата требованиям закона. Интересы общества или его отдельных членов ущемляются в результате наступления этого факта. Но он ни в коей мере не включает в себе отрицательного отношения самого правонарушителя к ущемленным им интересам, так как последний не знал, не мог и не должен был знать о том, что результат наступит»³.

Несмотря на резко отрицательное отношение некоторых отечественных юристов к институту безвиновной ответственности в гражданском праве РФ, все же он имеет место уже на протяжении достаточно длительного времени и из года в год получает подтверждение практикой. В любом случае хотелось бы согласиться с точкой зрения М.С. Строговича, который однозначно указывал на то, что «если действие, поведение человека противоречит закону, оно есть незаконное, противоправное действие или поведение, то есть правонарушение, и оно

¹ См.: Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 167.

² Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 23.

³ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1995. С. 114.

должно быть устранено, должны быть приняты меры к тому, чтобы оно не повторялось, хотя бы умысла или неосторожности в совершении его не было»¹.

Резюмируя вышесказанное, еще раз подчеркнем, что, говоря об основании юридической ответственности, следует иметь в виду его классификацию на нормативное, то есть на основании чего лицо несет ответственность, и фактическое, то есть за что оно ей подлежит. Нормативным основанием юридической ответственности служит норма права, указывающая на меру ответственности за совершенное правонарушение. Фактическим — китайское и российское право признает правонарушение. В самом же правонарушении определяющим является то, что это нарушение права, то есть противоправность поведения лица. Все остальное — лишь условия, наличие либо отсутствие которых предполагает возможность возложения на правонарушителя мер юридической ответственности. Нельзя согласиться с тем, что в литературе нередко смешивают основания и условия ответственности как равнозначные. Как верно отметил В.А. Тархов: «нарушение закона всегда является юридическим основанием привлечения к ответственности и наказанию, а неосторожность может быть необходимым условием для этого, а может и не быть таковым»².

¹ *Строгович М.С.* Основные вопросы социалистической законности. М., 1996. С. 76.

² *Тархов В.А.* Гражданское право. Общая часть: Курс лекций. Чебоксары, 1997. С. 291.

Глава 2

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

2.1. Уголовная ответственность

Уголовной ответственности (синши цзэжэнь), как одному из основных видов юридической ответственности по законодательству Китайской Народной Республики, ученые Китая уделяют большое внимание. Это обстоятельство обусловлено в первую очередь тем фактом, что китайская государственность преимущественно обладала развитой системой уголовных законов, в которых центральное место отводилось вопросам уголовной ответственности нарушителей существующих правовых предписаний. Как справедливо отметил авторитетный отечественный ученый-синолог Е.И. Кычанов, еще в Древнем Китае «сложилась система уголовных законов — «люй», которые были не просто ядром традиционных китайских законов, но и составляли большую их часть...»¹. Уголовная ответственность в китайском праве выступает стержнем всего института юридической ответственности, именно поэтому она требует самого детального рассмотрения и изучения.

Анализ опубликованной в Китае к настоящему времени специальной литературы об уголовном праве позволяет сделать вывод, что к числу основных проблем, которые привлекают ин-

¹ Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права... М., 1986. С. 7.

терес китайских юристов и по которым ведутся глубокие исследования, относятся: понятие преступления, состав преступления, причинно-следственная связь, косвенный умысел, а также отдельные составы преступлений (коррупция, организованная преступность, отмывание денег) и многие другие¹. Исследование же уголовной ответственности стало более активным лишь в последнее время, что связано с вопросом о возможности привлечения к ней организации (юридического лица), а также необходимостью установления четкой процедуры ее возложения на виновное физическое лицо. Сказанное выше совсем не означает, что до настоящего времени китайские ученые стояли на месте в деле изучения проблем уголовной ответственности. По рассматриваемой проблеме китайскими юристами был защищен целый ряд диссертаций, опубликовано великое множество статей, а также переведены на китайский язык некоторые работы зарубежных ученых, в том числе и видных советских теоретиков уголовного права². Особое внимание было обращено на

¹ См.: Юридическая жизнь в Китае / под ред. Л.М. Гудошниковой. М., 1990. С. 161; также: Фаньцзуй гоучэн юаньли [Основные положения состава преступления] / под ред. Тун Вэйхуа. Пекин, 2006; Синфа иньго гуаньси чжуаньти чжэнли [Упорядочение специальных вопросов причинно-следственных связей в уголовном праве] / под ред. Лю Чживэя, Чжоу Голяна. Пекин, 2007; Ю цзучжи фаньцзуй яньцзю [Исследование организованной преступности] / под ред. Се Юн, Ван Яньфэй. Пекин, 2005; Тяньху хуэйлюйцзуй жогань вэньти яньцзю [Исследование некоторых вопросов коррупционных преступлений] / под ред. Сюй Хайбо. Пекин, 2005; Чжунго фаньсицянь фа яньцзю [Исследование китайского Закона о борьбе с отмыванием денег] / под ред. Сюй Ханьмин и Чжао Хуэй. Пекин, 2007.

² См., напр. работы следующих известных в Китае авторов: Ван Сижэнь. Синши цзэжэнь лунь [Теория уголовной ответственности] // Правоведение Хэбея. 1984. № 4; Чжан Линцзие. Лунь синши цзэжэнь [Обсуждая уголовную ответственность] // Юридические исследования. 1986. № 5; Юй Цайюй. Синши цзэжэнь лилунь шиши [Теоретический анализ уголовной ответственности] // Юридические исследования. 1987. № 5; Гао Минсюань. Лунь синши цзэжэнь [Обсуждая уголовную ответственность] // Научный журнал Народного университета Китая. 1988. № 2; также многие другие отдельные статьи, докторские и монографические работы, напр.: Синши цзэжэнь лунь [Теория уголовной ответственности] (автор *Victor Tadros*. Перевод с английского Тань Гань. Пекин, 2009); Трайнин А.Н. Фаньцзуй гоучэн дэ ибань сюешо [Общее учение о составе преступления]. Пекин, 1958; Синши цзэжэнь юй синфа [Уголовная ответственность и наказание] / под ред. Л.В. Багрий-Шахматов. Пер. Вэй Чжэнцян и др. Пекин, 1984; и др.

целесообразность использования зарубежного опыта в деле дальнейшего совершенствования института уголовной ответственности.

Считается, что основными нормативными правовыми актами, в которых закрепляется институт уголовной ответственности, выступают Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Однако китайский законодатель первоначально пошел по своему, отличному от правовых систем других государств особому пути. До образования в 1949 г. Китайской Народной Республики в стране действовало достаточно прогрессивное для того времени гоминьдановское законодательство¹. Еще в 1912 г., через год после свержения маньчжурской династии, президент Китайской Республики Сунь Ятсен утвердил временный свод уголовных законов — Уголовное уложение, состоящее из 411 статей. Затем, уже в 1928 г., после внесения ряда изменений Уголовное уложение было переименовано в Уголовный кодекс². Позднее этот Кодекс действовал в редакции 1935 г. и состоял из 357 статей. Анализ указанного документа позволяет дать высокую оценку закрепленным в нем на то время нормам. Совершенно точно можно сказать, что «почти целиком заимствованный из японского УК, а частью — из законодательств Франции, Бельгии, Германии, Голландии УК 1928 г. вносит в уголовное право Китая много совершенно новых идей и институтов, которые, проходя через призму мировоззрения китайского народа, созданного тысячелетней совершенно самостоятельной и резко разнящейся от западной культурой, под влиянием этого мировоззрения приобретают совершенно особенный своеобразный характер»³.

В нормах Уголовного кодекса Китайской Республики 1928 г. свое подробное закрепление получила и уголовная ответственность. Так, глава 4 Общих положений первого отдела

¹ Так называемая Полная книга шести отраслей права. Более подр. см.: Цзуйсинь люфа цюаньшу [Новейшая полная книга шести отраслей права]. Тайбэй, 1996; либо: URL: <http://baike.baidu.com/view/314323.htm>.

² См.: Уголовный кодекс Китайской Республики. Харбин, 1929.

³ Камков А.А. Очерки современного уголовного права Китайской Республики. Вып. № 1. М., 1935. С. 7.

была полностью посвящена регламентации рассматриваемого вида юридической ответственности и носила название «Об уголовной ответственности и основания, служащие к уменьшению наказаний или к освобождению» (ст. 24—38). Глава содержала законодательное закрепление умысла и неосторожности, при этом особо оговаривалось, что «деяния неосторожные подлежат наказанию только в случаях, особо указанных законом» (ст. 25). Ст. 28 гласила, что «незнание данным лицом закона не может служить основанием к освобождению его от уголовной ответственности; однако, по обстоятельствам дела, незнание может служить основанием к уменьшению данного наказания наполовину».

Параллельно с действующим на территории гоминьдановского Китая УК 1928 г. на территориях Освобожденных (Советских) районов Китая начинает действовать свое, отличное от гоминьдановского, уголовное законодательство. Первым значительным документом, закрепляющим уголовную ответственность противников советской власти, стало «Положение Китайской Советской Республики о наказании за контрреволюционные преступления», опубликованное Декретом Центрального Исполнительного Комитета Китайской Советской Республики 8 апреля 1934 г.¹ Положение состояло из 41 статьи, из которых 14 условно можно отнести к нормам, регулирующим вопросы Общей части; остальные 27 устанавливали уголовную ответственность за отдельные виды преступлений. Отличительной чертой данного документа в плане рассматриваемой проблемы является то, что законодатель не провел никаких разграничений между понятиями уголовной ответственности и наказания, полностью заменяя первое вторым. Положению были известны обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность (наказание) (ст. 5, 6, 7 и т. д.), возраст уголовной ответственности (с 14 лет) (ст. 37). Рассматриваемое Положение, согласно утверждению известного отечественного исследователя Э.З. Имамова, «можно условно назвать актом общих принципов уголовной ответственности за

¹ См.: Советские районы Китая / под ред. Л.М. Гудошников. М., 1997. С. 127—133.

контрреволюционные преступления, предоставляющим судам широкие полномочия детализировать эти принципы в каждом конкретном случае»¹.

В последующие годы на Освобожденных территориях было опубликовано множество нормативных актов, устанавливающих уголовную ответственность за совершение различного рода противоправных деяний. К наиболее важным из них следует отнести: Положение о наказаниях за уголовные преступления в период антияпонской войны в пограничном районе Шэньси-Ганьсу-Нинся (1939 г.), Положение о борьбе с курением опиума в Юго-Западных районах Китая (1938 г.), Временное положение о наказании преступников, создающих помехи в военной работе и представляющих опасность для армии (1942 г.), Положение о борьбе с коррупцией, наказании расхитителей в Освобожденных районах Северо-Востока (1947 г.).

В феврале 1949 г. директивой ЦК КПК было отменено действие законодательства гоминьдановского Китая («Полной книги шести отраслей права») на территориях Освобожденных районов. А уже после официального провозглашения КНР ст. 17 Общей программы Народного политического консультативного совета Китая (далее: НПКСК) подтвердила на государственном уровне отмену гоминьдановского законодательства². Взамен него было предложено руководствоваться положениями, выраженными в программах, приказах, постановлениях и других документах, опубликованных народными правительствами и Народно-освободительной армией, а при их отсутствии — «политикой народной демократии». В первые годы после образования КНР законодатель не спешил, как и раньше в период существования Китайских Советских районов, с принятием Уголовного кодекса, который более подробно закрепил бы институт уголовной ответственности. Вместо него за короткое время были приняты различные акты правотворчества, основными из которых

¹ *Имамов Э.З.* Уголовное право Китайской Народной Республики / под ред. Л.М. Гудошникова. С. 9.

² См.: *Образование Китайской Народной Республики. Документы и материалы.* М., 1950. С. 37

являются: Циркулярный приказ о строгом запрещении опиума и других наркотиков (24 февраля 1950 г.), Положение о наказании за контрреволюционную деятельность (10 февраль 1951 г.), Временное положение о наказаниях за подрыв государственной системы (12 апреля 1951 г.), Временное положение об охране государственной тайны (1 июня 1951 г.), Положение о наказании за коррупцию в КНР (21 апреля 1951 г.) и некоторые другие¹. Характерной особенностью указанных актов является то, что наряду с отказом в принятии единого уголовного закона, нормы которого закрепили бы возможность возложения на лицо мер уголовной ответственности за совершение различного рода преступлений, китайский законодатель продолжал идти «по пути издания нормативных актов об уголовной ответственности за группу однородных преступлений, посягающих на общий родовой объект»². Такое положение дел является характерным не только для уголовного права китайского государства рассматриваемого исторического периода, оно сохраняется и до настоящего времени в современном Китае. Так, в сфере гражданского права в Китае до сих пор не принят единый кодифицированный акт правотворчества — гражданский кодекс.

Следующей особенностью уголовной ответственности в китайском праве является то, что помимо перечисленных актов, ее вопросы в первые годы существования КНР регулировались и в других законодательных актах. Так, например, уголовную ответственность устанавливал Закон о браке, принятый ЦНПС 13 апреля 1950 г., в ст. 26 которого закреплялось, что «если в результате нарушения свободы брака последовали смерть или увечье, виновные подлежат уголовной ответственности»³.

¹ См.: Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики / под ред. Н.Г. Сударикова. М., 1955.

² *Имамов Э.З.* Уголовное право Китайской Народной Республики / под ред. Л.М. Гудошников. С. 12.

³ Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики / под ред. Н.Г. Сударикова. С. 481. Для отечественных исследователей будет интересным знать, что данный закон был принят первым сразу после официального провозглашения 1 октября 1949 г. КНР. Это было обусловлено существованием в китайском обществе целого ряда проблем неравноправия ме-

Нельзя не отметить, что работа по подготовке Уголовного кодекса велась уже с 1950-х годов. В этот период были предприняты усилия по выработке «Проекта программы УК» (всего 157 статей), а в 1954 г. — «Проекта руководящих принципов УК». Однако лишь в 1957 г. сессии ВСНП был представлен экспериментальный вариант УК. На сессии было принято решение о «внесении в проект высказанных замечаний и исправлений, и в экспериментальном порядке опубликовать Уголовный кодекс»¹. В документе также содержались нормы, регулирующие уголовную ответственность. Например, была предусмотрена возможность освобождения лица от уголовной ответственности при определенных условиях (ст. 16), невозможность освобождения от уголовной ответственности виновного лица вследствие незнания им законов (ст. 18) и многое другое. Указанный проект никогда официально не публиковался и выступал по сути закрытой инструкцией для судей.

В связи с резким обострением внутривластной ситуации в стране работа над проектом Уголовного кодекса фактически прекратилась (период с 1957 по 1976 г.), и китайское общество продолжало свое развитие без этого важнейшего документа. В эти годы миллионы ни в чем не повинных людей были незаконно привлечены к уголовной ответственности по надуманным и сфабрикованным обвинениям. Страна на протяжении длительного времени оказалась ввергнутой в пучину хаоса, когда на смену праву пришли лозунги и цитаты, а место судебных органов заняли ревкомы.

Однако такое положение дел не могло существовать вечно. В середине 1970-х годов стало очевидным, что проводимый за последние годы в Китае курс сказывается самым негативным образом на развитии государства и благосостоянии его народа. Од-

жду мужчиной и женщиной, для устранения которых новые китайские власти пошли на первоочередное принятие Закона о браке. Более подр. см.: *Троцкий П.В.* К вопросу об истории законодательства о браке в старом Китае (до образования КНР) // Законодательство КНР. Экспресс-информация. № 4. М.: ИДВ РАН, 2010. С. 165—169.

¹ Синфа цзунлунь [Уголовное право. Общая часть]. Пекин, 1983. С. 4.

ним из первоочередных шагов по преодолению сложившегося кризиса стал процесс восстановления правовой системы Китая. В эти годы были приняты такие важнейшие нормативные правовые документы, как Конституция КНР (1978 г.), Закон КНР об организации народных судов (1979 г.), Закон КНР об организации народной прокуратуры (1979 г.), Временное положение КНР об адвокатуре (1980 г.) и многие другие¹.

Вместе с тем некоторые отечественные ученые подвергали сомнению прогрессивность и демократичность происходящего на тот период в китайском государстве процесса восстановления некогда порушенной правовой системы страны. Видный российский исследователь Х.М. Ахметшин писал, что принятые законы были «призваны охранять существующий в стране режим военно-бюрократической диктатуры, противоречащий интересам китайского народа, создавая при этом видимость законности и порядка»².

Сказанное выше в некоторой степени можно отнести и к впервые принятым в истории КНР летом 1979 г. на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам. Несмотря на большую значимость для китайской правовой системы того времени указанных документов, закрепленные в них нормы все же характеризовались высокой степенью декларативности, обилием общих и нечетких формулировок, допускающих различные толкования, неопределенными и оценочными понятиями. Кроме того, в соответствии с решением ПК ВСНП свою юридическую силу сохранило большинство ранее принятых нормативных актов уголовно-правового характера³. В принятых китайским законодателем кодифицированных актах правотворчества уголовная ответственность по сравнению с ранее действующим законодательством получила более полное и четкое урегулирование. Принятие указанных кодексов явилось новой вехой в исто-

¹ См.: КНР. Конституция и законодательные акты / под ред. Л.М. Гудошниковой. М., 1984.

² Ахметшин Х.М. Уголовный кодекс КНР. Лекция. М., 1981. С. 7.

³ См.: Жэньминь жибао. 30.11.1979.

рии развития и становления института уголовной ответственности в китайском праве, что позволило правоприменительным органам в ходе привлечения лица к уголовной ответственности руководствоваться не отдельными разрозненными актами правотворчества, а едиными Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами.

По мере продвижения китайского государства по пути правового строительства уголовное и уголовно-процессуальное законодательство претерпевало некоторые изменения. В годы реформ было принято множество Постановлений, Правил, иных нормативных актов, в той или иной мере затрагивающих вопросы уголовной ответственности за совершение ряда преступлений, а также уточняющих процедуру ее возложения на виновное лицо. Однако стремление законодателя таким образом восполнить существующие пробелы в уголовном праве страны не увенчалось успехом. Поступательное развитие государства и активизация экономических реформ поставили руководство страны перед необходимостью внесения новых, коренным образом меняющих существующий уголовный и уголовно-процессуальный закон поправок. Особенно остро встала проблема установления уголовной ответственности за экономические, хозяйственные, компьютерные преступления¹, а также приведения процедуры привлечения лица к уголовной ответственности в соответствие с общепризнанными нормами международного права.

Несмотря на быстро меняющуюся обстановку внутри страны, лишь в конце 1990-х годов китайским законодателем был внесен ряд существенных изменений в действующие Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Их анализ позволяет констатировать, что в Китае были приняты совершенно новые законы, в которых достаточно подробное закрепление получили важнейшие институты права, в том числе и уголовная ответственность. На 4-й сессии ВСНП 8-го созыва 17 марта 1996 г. были приняты поправки в действующий УПК КНР, которые вступили

¹ Более подр. см., напр.: Цзисуаньци фаньцзуй. Синьси шэхуэйдэ цзиньпо тяочжань [Компьютерные преступления. Экстренный вызов информационного общества]. Ляован. 02.04.2001. № 14. С. 56—59.

в силу в 1997 г.¹ Объем внесенных поправок был значителен: со 164 статей Кодекс увеличился до 225. Содержание документа сильно изменилось. Можно говорить об усилении правового статуса отдельного гражданина в уголовном процессе КНР. В частности, в УПК впервые в истории права Китая была закреплена презумпция невиновности лица (ст. 12). С вступлением УПК в силу на территории страны прекратили свое действие Положение КНР об арестах и задержаниях, Постановление ПК ВСНП о срочного вынесения судебных решений в отношении преступников, серьезно нарушающих общественный порядок, Постановление ПК ВСНП о сроках разрешения уголовных дел.

Затем уже 14 марта 1997 г. «после многолетних оживленных дискуссий, яростных споров и политических согласований...»² на 5-й сессии ВСНП 8-го созыва были приняты поправки в действующий УК КНР 1979 г., которые вступили в силу с 1 октября 1997 г. Нынешний УК КНР состоит из трех частей: Общей, Особенной и Дополнительной, включает в себя всего 452 статьи (против ранее 192)³. К настоящему времени в УК КНР были внесены важные поправки (от 25.12.1999, 31.08.2001, 29.12.2001, 28.12.2002, 28.02.2005, 29.06.2006, 28.02.2009 гг.), содержание которых также представляет значительный интерес для отечественных ученых⁴.

Как было отмечено выше, в указанных актах правотворчества одно из центральных мест по праву принадлежит уголовной ответственности. Так, параграф 1 главы 2 Общей части УК КНР носит название «Преступление и уголовная ответственность». Сам же термин «уголовная ответственность» в ныне действующем УК КНР содержится в 16 статьях кодекса.

¹ См.: Чжунго фалюй няньцзянь [Китайский юридический ежегодник]. 1997. Пекин, 1997. С. 241—251

² Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. С. 7.

³ См.: Синьбянь Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюнь фалюй фагуй цюань шу [Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР]. С. 6-1-6-49.

⁴ Более подр. см.: Чжунхуа жэньминь гунхэго синфа: хань ци гэ сючжэнань [Уголовный кодекс КНР: включая семь поправок]. Пекин, 2009. С. 102—126.

К сожалению, ни в УК КНР, ни в УПК КНР не содержится законодательного определения понятия уголовной ответственности. Понятие уголовной ответственности получило, как уже отмечалось, свое отражение лишь в теории уголовного права Китая и в работах китайских ученых, посвященных общим проблемам теории права и государства. Вопрос о понятии уголовной ответственности так же дискуссионен, как и вопрос о понятии юридической ответственности вообще, поэтому среди китайских ученых до сих пор не существует единства во мнениях по рассматриваемой проблеме.

Наиболее часто в современной юридической литературе Китая встречается определение уголовной ответственности через призму последствий, что корреспондируется с определением понятия юридической ответственности в китайской общей теории права. Сторонники данного подхода пишут, что под рассматриваемым видом юридической ответственности следует понимать «определенное уголовным законодательством юридическое последствие, которое должно понести лицо вследствие совершения запрещенного уголовным законом деяния»¹ либо «неблагоприятное последствие, которое должно быть возложено на лицо за нарушение уголовного закона»².

Отдельные авторы утверждают, что уголовная ответственность представляет собой не что иное, как «особую обязанность претерпеть уголовное наказание, налагаемое в соответствии с законом государством на совершившее преступление лицо»³, «установленную законом ответственность, которая должна быть

¹ Чжунго дабай кэцюаньшу. Фасюе [Энциклопедия Китая. Право]. Пекин, 1984. С. 668; *Чжан Линцзэ*. Гуаньюй синши цзэжэнь [Об уголовной ответственности] // Фасюе яньцзю. 1986. № 5. С. 14. Также через призму последствий уголовную ответственность определяют: *Ван Сижэнь*. Синши цзэжэнь лунь [Теория уголовной ответственности] // Правоведение Хэбея. 1984. № 4; *Лю Дэфа*. Цяньлунь синши цзэжэнь дэ гайнянь [Краткий обзор понятий уголовной ответственности] // Законность. 06.06.1988.

² Фалисюе [Теория права] / под ред. Чжан Вэньсяна. Пекин, 1997. С. 148.

³ *Чжан Цзинин*. Лунь синши цзэжэнь [Об уголовной ответственности] // Фасюе яньцзю. 1986. № 5. С. 53; также: *Ян Чуньси*, *Мяо Шэнмин*. Лунь синши цзэжэнь дэ гайнянь хэ гэнцзюй [Рассуждения о понятии и основаниях уголовной ответственности] // Китайское и зарубежное правоведение. 1991. № 1.

возложена на способное нести ответственность лицо за совершение им преступных деяний»¹, а также «совокупность уголовных, уголовно-процессуальных и исправительно-трудовых правоотношений» или «...отрицательную оценку и порицание, вынесенные в соответствии с уголовным законом от имени государства органами юстиции в отношении преступных деяний и личности преступника, которым должно подвергнуться совершившее преступление лицо за деяния, запрещенные уголовным законодательством»².

Указанные выше позиции китайских юристов в отношении понятия уголовной ответственности перекликаются с позициями отечественных ученых. Но в отличие от китайского права, в российском праве она определяется многими авторами как обязанность лица отвечать за совершенное преступление. Так, М.П. Карпушин и В.И. Курляндский определяют уголовную ответственность как «обязанность виновного лица дать в установленном порядке отчет в совершенном преступлении, подвергнуться определенным правоограничениям (мерам пресечения и т. д.), вытекающим из установленного порядка решения вопроса об ответственности, быть осужденным от имени государства и понести заслуженное наказание»³. Ряд авторов придерживается схожего с китайскими учеными мнения, что уголовная ответственность есть «совокупность уголовных, уголовно-процессуальных и исправительно-трудовых правоотношений, в которых одна сторона — государство в лице представительных органов, — осуществляя свое право, возлагает на лицо, совершившее преступление, тяготы и лишения, содержащиеся в уголовном наказании,

¹ Фалюй гуэвэнь юй цзы сюнь шиюань дацюань [Полный практический справочник для юриста] / под ред. Го Сяна и Ван Юцайя. Пекин, 1988. С. 137; также: Сихай [Словарь Сихай]. Шанхай, 1980. С. 182; Фасюе цидянь [Юридический словарь]. Шанхай, 1980. С. 243.

² Синфа сюе [Уголовное право] / под ред. Су Хуэйюя. Пекин, 1997. С.263. Указанной позиции придерживается и известный ученый Хэ Бинсун в работе: Синфа цзяокэшу [Учебник по уголовному праву]. Пекин, 1993. С. 353; также: Цюй Синьцзю. Синфа дэ цзиншэн юй фаньчоу [Дух и тип уголовного права]. Пекин, 2003. С. 254.

³ Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. С. 21.

а другая сторона — правонарушитель, — выполняя обязанности, несет эти тяготы и лишения»¹. Определение уголовной ответственности через призму последствий также нашло свое отражение в отечественной литературе. С таких позиций она определяется как «вынужденное претерпевание виновным лицом отрицательных последствий преступления в форме осуждения (государственного порицания) и принуждение преступника к этому уполномоченными государственными органами»².

Ряд авторов напрямую отождествляют уголовную ответственность с наказанием, утверждая, что первая раскрывает свою сущность лишь во втором³. Хотелось бы особо подчеркнуть, что уголовная ответственность и наказание — не совпадающие понятия, ибо уголовная ответственность может существовать и без наказания. Но наказание не может быть без уголовной ответственности, следовательно, уголовная ответственность шире, чем наказание. Такое утверждение имеет свое непреложное значение как для отечественного, так и для китайского уголовного права. Например, п. 1 ст. 92 УК РФ гласит, что «несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных частью второй статьи 90 настоящего Кодекса». Здесь речь идет об освобождении несовершеннолетнего только от уголовного наказания. Суд в таких случаях выносит обвинительный приговор, но не назначает наказания. Но раз есть обвинительный приговор, вступивший в законную силу, это означает, что на лицо возложена уголовная ответственность, хотя наказание не назначено. Также принципиальное различие между этими понятиями проводится в разделе 4 Об-

¹ *Марцев А.И.* Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений. Омск, 1973. С. 23.

² *Санталов А.И.* Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982. С. 18; Также см.: Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1998. С. 713.

³ *Санталов А.И.* Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982. С. 18; Также см.: Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1998. С. 713.

шей части УК РФ (глава 11 «Освобождение от уголовной ответственности» и глава 12 «Освобождение от наказания»)¹.

Специфика китайского права, особенности правоприменения и правосознания самих китайцев позволяют сделать вывод о том, что зачастую уголовное наказание рассматривается в Поднебесной как тождественное уголовной ответственности. Такого рода подход свойственен не только китайскому уголовному праву, но и иным отраслям права, в том числе и общей теории права. Хотя многие китайские юристы категорически выступают против отождествления этих двух, разных по сути, институтов права², а законодатель разделяет нормы, регламентирующие уголовную ответственность (параграф 1 гл. 2 УК КНР) и наказание (гл. 3, 4 УК КНР), тем не менее указанная проблема существует. Так, ст. 24 УК КНР предусматривает одно из оснований освобождения лица от уголовной ответственности — добровольный отказ от совершения преступления. Однако китайский законодатель пишет, что за добровольный отказ лицо «освобождается от наказания» и т. п. В связи с этим понятна позиция многих китайских ученых, которые не мыслят существование уголовной ответственности без уголовного наказания и определяют ее как обязанность лица подвергнуться наказанию³.

Уголовной ответственности в КНР, как одному из видов юридической ответственности, присущи следующие основные признаки⁴:

1. Уголовная ответственность по своему содержанию является наиболее суровым видом юридической ответственности.

¹ Тот же самый подход к уголовной ответственности и наказанию характерен и для китайского УК. См., напр.: ст. 19, 21, 22 и др.

² См., напр.: *Чжан Линцзэ*. Гуаньюй синши цзэжэнь [Об уголовной ответственности] // Фасюе яньцзю. 1986. № 5. С. 18.

³ См., напр.: *Ли Гуансян, Ло Пин*. Лунь фаньцзуй хэ синши цзэжэнь [О преступлении и уголовной ответственности] // Гэлин дасюе сюэбао. 1979. № 5. С. 38; На таких же позициях стоит и В.С. Нерсесянц, который определяет уголовную ответственность как «наказание за состав преступления, предусмотренный действующим уголовным законом». См.: *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. М., 2000. С. 523

⁴ См., напр.: *Синфа сюе* [Уголовное право] / под ред. Су Хуэйюй. Пекин, 1997. С. 265—267.

В ходе ее возложения виновное лицо подвергается не имеющим аналогов в других отраслях права санкциям. Уголовные санкции могут быть личного характера (арест, срочное — от 6 месяцев до 29 лет — и бессрочное лишение свободы, смертная казнь; иностранным гражданам может применяться и высылка из страны), имущественного (штраф, конфискация имущества) и политического характера (лишение права избирать и быть избранным, права свободы слова, печати, собраний, союзов, уличных шествий и демонстраций, права занимать должности в государственных органах, права занимать руководящие должности в государственных компаниях, на предприятиях, в непроизводственных единицах и народных организациях). По времени уголовная ответственность в китайском праве распространяется и на период, последующий после отбытия лицом основного вида уголовного наказания. Так, срок лишения политических прав как одного из видов дополнительного наказания исчисляется со дня окончания срока лишения свободы, ареста или со дня условного осуждения и действует с момента исполнения основного наказания (ч. 1 ст. 58 УК КНР).

2. Уголовная ответственность возлагается на лицо только народным судом КНР и только по обвинительному приговору, вступившему в законную силу. Как уже было отмечено, китайскому праву были известны периоды, когда место судов занимали чуждые судебной системе органы, которые «арестовывали граждан, водворяли в официальные и самодеятельные тюрьмы, выносили приговоры и приводили их в исполнение»¹. В настоящее время, после относительно успешного реформирования судебной системы страны², народные суды КНР стали занимать одно из центральных мест в правовой системе государства, разрешая вопрос о привлечении организации или физического лица к уголовной ответственности, осуществляя рассмотрение уголовных

¹ Гудошников Л.М. Становление и модернизация правовых институтов // Китай на пути модернизации и реформ. 1949—1999. М., 1999. С. 418.

² Более подр. см.: Фаюань гайгэ яньцзю: и игэ цзисэн фаюань дэ таньсо вэй шидянь [Исследование судебной реформы: один низовой суд как объект исследования] / под ред. Кан Дяосинь. Пекин, 2004.

дел и наказания в судебном порядке преступных элементов¹. Судебная система современного Китая включает в себя: Верховный народный суд, местные народные суды, военные суды и другие специальные народные суды (ч. 1 ст. 124 Конституции КНР). Верховный народный суд является высшим судебным органом страны, и в его составе учреждается Палата по уголовным делам, в рамках которой и рассматривается правомерность возложения на лицо мер уголовной ответственности в судах первой инстанции, по жалобам и протестам, принесенным на решения и определения нижестоящих судов, а также протестам Верховной народной прокуратуры. Местные народные суды, составляющие основной костяк всей судебной системы Китая, делятся на три ступени: низовые, средней и высшей ступени. Именно в этих судах рассматривается подавляющее большинство уголовных дел в масштабе всей страны и выносится решение о привлечении виновного лица к уголовной ответственности.

Военные суды (трибуналы) также состоят из трех ступеней: Военный суд НОАК; военные суды больших военных округов и видов вооруженных сил и военные суды единиц уровня корпусов и дивизий. Военные суды правомочны рассматривать вопросы, связанные с возложением на специальный субъект (военнослужащих, гражданский персонал НОАК) уголовной ответственности. В компетенцию успешно функционирующих в Китае специальных судов (морских, транспортных, нефтяных, лесных) не входит осуществление уголовного судопроизводства.

Статья 208 УПК КНР устанавливает перечень приговоров, которые признаются законодателем вступившими в законную силу:

- приговоры, по которым при истечении установленного законом срока не было подано кассационной жалобы, протеста;

¹ Часть 1 ст. 3 Закона КНР об организации народных судов, принятого на 2-й сессии ВСНП 5-го созыва 1 июля 1979 г. с последующими изменениями от 02.09.1983, 02.12.1986 и 31.10.2006. См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго жэньминь фаюань цзучжи фа [Закон КНР об организации народных судов]. Пекин, 2006. С. 4.

- окончательные приговоры;
- приговоры к смертной казни, утвержденные Верховным народным судом и приговоры к смертной казни с отсрочкой исполнения на два года, утвержденные народным судом высшей ступени. Признанные виновными в совершении преступлений лица лишаются в данном случае права на обжалование указанных приговоров, которые подлежат обязательному исполнению.

3. ***Уголовная ответственность носит личностный характер, то есть возлагается только на вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.*** В соответствии со ст. 17 УК КНР лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности с шестнадцати лет. Лица, которые к моменту совершения преступления достигли четырнадцати лет, но которым не исполнилось шестнадцати, могут быть привлечены к уголовной ответственности лишь за совершение специально предусмотренных УК преступлений. Среди них умышленное убийство (ст. 232), умышленное причинение вреда здоровью, повлекшее тяжкое телесное повреждение или смерть потерпевшего (ст. 234), изнасилование (ст. 236), разбой (ст. 127, 263), торговля наркотиками (ст. 347), поджог, взрыв и отравление (ст.ст. 114, 115). Особое внимание китайский правоохранитель уделяет проблеме роста преступности в подростковой среде. Для борьбы с подростковой преступностью в 1999 г. на 10-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва был принят Закон КНР о предупреждении совершения преступлений несовершеннолетними¹, важность которого для современного китайского общества трудно переоценить². Наибольший интерес при ознакомлении с этим нормативным правовым актом вызывает глава 7 «Юридическая ответственность», в которой законодателем закреплена ответственность родителей, опекунов, попечителей, а также организаций за совершенные их несовершеннолетними подопечными преступления.

¹ См.: Чжунго фалюй няньцзянь [Китайский юридический ежегодник]. 2000. Пекин, 2000. С. 248—252

² Более подр. см.: Жэньминь жибао. 09.10.2000.

В ныне действующем Кодексе при определении возраста уголовной ответственности законодатель ввел термин достижение «полных лет» того или иного возраста. Это связано с существованием у различных народов Китая своих традиций в определении действительного возраста индивида. Таким образом, «введение в понятие возраста лица достижение им полных лет этого возраста дает возможность единообразного толкования данного вопроса в правоприменительной практике»¹.

В соответствии со ст. 18 УК КНР лица, страдающие психическими заболеваниями, не привлекаются к уголовной ответственности за вредные последствия, возникшие в тот момент, когда они не могли отдавать отчета в своих деяниях или руководить ими, если это установлено экспертизой, проведенной в соответствии с закрепленной в законе процедурой. Из смысла указанной нормы вытекает, что к уголовной ответственности может быть привлечено только вменяемое лицо. Однако, в отличие от ч. 1 ст. 21 УК РФ, китайский законодатель обошел стороной само понятие невменяемости, что не вполне оправдано. Что касается лиц, страдающих временными психическими заболеваниями, но которые совершили преступления в состоянии вменяемости, то такие лица подлежат уголовной ответственности.

В УК КНР также появилась не известная прежнему уголовному законодательству норма, предусматривающая уголовную ответственность за совершение общественно опасных деяний в состоянии так называемой ограниченной вменяемости (ч. 3 ст. 18).

Особое место в ныне действующем Уголовном кодексе КНР занимает институт уголовной ответственности организаций как исключение из классического принципа личной ответственности виновного в уголовном праве. Необходимо иметь в виду то обстоятельство, что вопрос о признании организации в качестве субъекта уголовной ответственности был положительно решен еще до внесения в действующий УК КНР революционных по-

¹ *Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А.* Современное уголовное законодательство КНР. С. 7.

правок. Так, впервые в истории уголовного права социалистических стран указанный институт получил свое отражение в проекте Дополнительного постановления ПК ВСНП о наказании за коррупцию и взяточничество и проекте Дополнительно-го постановления ПК ВСНП о наказании за контрабанду¹, разработанных китайскими юристами еще в 1982 г. Хотя указанные документы в то время были лишь проектами, закрепленные в них нормы, устанавливающие уголовную ответственность организаций, легли в основу уже обновленных и принятых в 1988 г. Дополнительного постановления ПК ВСНП о наказании за коррупцию и взяточничество и Дополнительно-го постановления ПК ВСНП о наказании за контрабанду². Свое первое законодательное закрепление уголовная ответственность организаций получила в ст. 47 Таможенного кодекса КНР, принятого на 19-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 22 января 1987 г., которая устанавливала уголовную ответственность предприятий и ведомств, государственных органов и общественных организаций за уголовно наказуемую контрабанду³.

Несмотря на совершенный китайским законодателем «прорыв классической концепции о том, что субъектом уголовного преступления может быть только физическое лицо»⁴, некоторые авторы категорически заявляли о невозможности возложения мер уголовной ответственности на организацию в силу ряда обстоятельств. По справедливому мнению видного китайского правоведа Чжан Минкая, основные проблемы, с которыми будет сталкиваться правоприменитель, состоят в том, что организация не обладает волей, не может как таковая выступать объектом уголовного наказания, а сама возможность наступления уголовной ответственности организаций в корне

¹ См.: Жэньминь жибао. 22.01.1988.

² См.: Там же.

³ См.: Чжунго фалюй няньцзянь [Китайский юридический ежегодник]. 1989. Пекин, 1989. С. 114.

⁴ И Хуа. Тань тань «Гуаньюй чжэнчжи уца цзуй хуэйлю цзуй ды бучун гуйдин» чжунды цзингэ вэнти [О некоторых проблемах Дополнительно-го постановления о наказании за коррупцию и взяточничество] // Фасюе цзачжи. 1988. № 2. С. 41.

противоречит принципу личной ответственности, и возникает опасность, что непосредственно виновные в совершении преступления лица избегнут уголовной ответственности¹.

В основе института уголовной ответственности организаций по законодательству КНР лежат два фактора: исторический и экономический. Первый означает традиционные представления китайцев о так называемой коллективной ответственности, суть которой заключается в законодательной фиксации как можно большего круга лиц, подлежащих привлечению к ответственности за совершенное противоправное деяние. Экономический фактор явился своего рода стимулом для ускорения законодательного закрепления рассматриваемого института. По мере успешного экономического развития китайского государства на первый план стали выходить различного рода экономические преступления, вред от совершения которых был чрезвычайно велик. В новых условиях наибольшую опасность стали представлять «не преступления отдельной личности или группы, а вредоносные деяния предприятий и организаций, наделенных большой самостоятельностью и действующих в условиях конкуренции»². Именно для более успешной борьбы с экономической преступностью китайский законодатель и пришел к мнению о необходимости привлечения к уголовной ответственности не только физических лиц, но и непосредственно самих организаций.

В соответствии со ст. 30 и 31 параграфа 4 («Корпоративное преступление») главы 2 УК КНР уголовная ответственность организаций реализуется в двух формах: компания, предприятие, учреждение, орган, коллектив наказываются штрафом, а непосредственно ответственные за руководство и другие ответственные лица подлежат уголовному наказанию. По мнению китайских юристов, в таких случаях речь идет о так называемой шуан-

¹ См.: Чжан Минкай. Шиин цзинци тичжи гайгэ чжэнцзюэ жэньдин цзинци фаньцзуй [Правильно квалифицировать экономические преступления в соответствии с требованиями реформы экономической системы] // Цзинци тичжи гайгэ юй дацзи цзинци фаньцзуй [Реформа экономической системы и борьба с экономическими преступлениями]. Пекин, 1987. С. 43

² Имамов Э.З. Уголовное право Китайской Народной Республики / под ред. Л.М. Гудошника. С. 65.

чунсин, т. е. двойственной природе уголовной ответственности организаций¹. Это означает, что, с одной стороны, ответственности подлежит организация, непосредственно виновная в совершении уголовно наказуемого деяния, а с другой — ее руководство. Причем в рамках уголовной ответственности организация может быть также подвергнута мерам гражданской и административной ответственности.

Особенная часть УК КНР содержит весьма значительное количество статей, в которых предусматривается уголовная ответственность организаций (всего 118 составов преступлений, по которым предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц). Например, ст. 125 устанавливает ее за незаконное производство, торговлю, перевозку, пересылку по почте, хранение стрелкового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, незаконную торговлю, перевозку ядерного материала. Ст. 150 предусматривает уголовную ответственность организаций, при наличии определенных условий, за совершение целого ряда преступлений, среди которых: выдача поддельной продукции за подлинную, низкокачественной за высококачественную, производство и сбыт поддельных, некачественных лекарств, производство и сбыт несоответствующих санитарным нормам продуктов, продуктов с примесями ядовитого, вредоносного пищевого сырья и т. п. Уголовная ответственность организации устанавливается и за незаконное привлечение вкладов населения (ст. 176), привлечение инвесторов к купле-продаже ценных бумаг обманным путем через умышленное предоставление ложной информации (ст. 181) и др.

Для более правильного и четкого применения положений уголовного закона, устанавливающих уголовную ответственность юридических лиц, китайским правоприменителем в разное время были изданы следующие разъяснительные документы: Разъяснение Верховного народного суда о некоторых вопросах конкретного применения закона при рассмотрении дел о преступлениях, совершенных организацией (03.07.1999), Ответ

¹ См.: Синфа сюе [Уголовное право] / под ред. Су Хуэйюй. Пекин, 1997. С. 280.

Исследовательского бюро по юридической политике Верховного народного суда по вопросам применения закона о преступлениях, совершенных иностранными компаниями, предприятиями, производственными единицами (15.10.2003) и некоторые другие¹.

Для признания организации в качестве субъекта уголовной ответственности китайские ученые призывают руководствоваться следующими основными признаками²:

а) совершаемые организацией преступления должны представлять осознанную, целенаправленную деятельность. Такая преступная деятельность может быть либо умышленной, либо неосторожной, но ее суть заключается в понимании поставленных перед организацией целей и задач, для достижения которых совершается нарушение уголовно-правовых предписаний. Особо оговаривается то обстоятельство, что умышленная или неосторожная форма вины должна быть установлена путем определения формы вины непосредственно виновных в совершенном преступлении ответственных работников организации;

б) преступная деятельность организации должна осуществляться только от ее имени и только в ее интересах. В китайском государстве существует великое множество видов организаций, и нередко случаи, когда отдельное лицо исполняет свои служебные обязанности сразу в нескольких организациях. Если произошло нарушение уголовного закона, то ответственности будет подлежать только та организация, в пользу которой были нарушены нормы уголовного права, а не все те, в которых работает лицо. Если же допущенные нарушения противоречат интересам организации, то за них к уголовной ответственности должно быть привлечено лишь физическое лицо;

в) в качестве непосредственных исполнителей преступлений, совершаемых организациями, могут выступать лишь непо-

¹ Более подр. см.: Синши аньцзянь шэньпань ицзюй [Источники для судебных разбирательств по уголовным делам]. Пекин, 2008. С. 125, 121

² См.: Хэ Бинсун. Даньвэй (фажэнь) фаньцзуйдэ айнянь цзи ци лилунь гэньцзюй [Понятие совершенного организацией (юридическим лицом) преступления и его теоретическое основание] // Фасюе яньцзю. 1998. № 2. С. 95.

средственно ответственные за руководство и другие ответственные лица. Хотя законодатель не дает перечня указанных выше лиц, к ним можно отнести руководителей, представителей, других работников организации, непосредственно виновных в совершении противоречащих нормам уголовного закона деяний. Если в преступной деятельности указанных лиц участвовали другие сотрудники организации, не подозревающие о незаконном характере осуществляемой ими деятельности (например, осуществляли компьютерное сопровождение сделки), то они не должны привлекаться к уголовной ответственности¹.

Отечественная наука уголовного права также уделяет особое внимание проблеме уголовной ответственности организаций (юридических лиц). В советское время возможность наступления такого рода ответственности категорически отрицалась и признавалась антидемократической, вызванной кризисом буржуазной законности². Впервые в теории уголовного права предложения о возможности признания организации субъектом преступления стали всерьез обсуждаться с 1991 г. Этому способствовало влияние двух факторов: внешнего и внутреннего. Под внешним фактором, оказавшим влияние на развитие рассматриваемого института в отечественном правоведении, признается то обстоятельство, что еще в 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодателям европейских государств (в том числе и России) встать на путь признания организаций субъектами уголовной ответственности за экологические преступления. В годы перестройки мнение юристов Совета Европы было достаточно значимым для отечественных ученых и практиков, что не замедлило сказаться на

¹ Более подр. см.: Фажэнь фаньцзуй юй синши цзэжэнь [Преступления, совершенные юридическими лицами, и уголовная ответственность] / под ред. Хэ Бинсуна. Пекин, 1991. С. 534; также: Фажэнь синши цзэжэнь бицзю яньцзю [Сравнительное исследование уголовной ответственности юридических лиц] / под ред. Ли Вэньвей. Пекин, 2006.

² К этому времени уголовная ответственность организаций существовала, например, в уголовном праве США. Вначале она была установлена в сфере хозяйственного уголовного права для борьбы с преступной деятельностью синдикатов и трестов. Затем была введена уголовная ответственность общественных организаций в виде штрафов в рамках уголовного процесса.

смене взглядов относительно рассматриваемой проблемы. К внутренним же факторам следует отнести случившуюся в Чернобыле трагедию, а также установление новых экономических отношений в стране, которые также оказали заметное влияние на умы советских, а затем и российских ученых в плане необходимости законодательного закрепления уголовной ответственности совершивших преступления различного рода организаций. Все сильнее стали звучать призывы отдельных авторов о необходимости «пересмотреть традиционные представления о субъекте преступления лишь как о физическом лице»¹.

Несмотря на положительное решение вопроса об установлении уголовной ответственности организаций (юридических лиц) в обоих предварительных проектах Уголовного кодекса, положенных в основу ныне действующего УК РФ², в ходе обсуждения и голосования проекта в первом чтении в Государственной Думе данное положение не прошло, и в этом плане действующий УК остался на прежних позициях. Таким образом, основное отличие уголовной ответственности по законодательству КНР в сравнении с аналогичной ответственностью в российском праве заключается в том, что нормы УК КНР закрепляют возможность привлечения организации за совершенное ею преступление к уголовной ответственности.

Законодательное закрепление института уголовной ответственности в России сопряжено со многими трудностями. Во-первых, если в УК РФ вносить соответствующие изменения, касающиеся уголовной ответственности организаций, то как быть с определением деликтоспособности и установлением формы вины организации при совершении преступления? Как можно будет вести в таких случаях речь об умысле и неосторожности организации, состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, аффекта и т. п.? Статья 19 УК РФ четко устанавливает, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое

¹ *Наумов А.В.* Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 35.

² См., напр.: Уголовный кодекс Российской Федерации (Общая часть). Проект. М., 1994. С. 56–57.

физическое лицо, достигшее определенного возраста. Во-вторых, введение штрафа как меры уголовной ответственности организации будет по сути дублировать аналогичную меру наказания, существующую в административном праве. Законодателю придется либо отменять штраф как меру административной ответственности, применяемую к организации, либо встать на путь еще большего ужесточения мер юридической ответственности, применяемым к организациям, что обуславливается включением в нормы УК их уголовной ответственности в виде штрафа. В-третьих, правоприменителю придется столкнуться с большими трудностями и с определением процедуры привлечения организации к уголовной ответственности, ведь действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ не содержит даже намека на такую возможность.

Вместе с тем проблема привлечения организации к уголовной ответственности требует своего дальнейшего изучения. Стоит прислушаться к мнению китайских юристов, которые считают, что любое ужесточение мер юридической ответственности к нарушителю правовых предписаний (вне зависимости от того, физическое это лицо или организация) приведет лишь к уменьшению числа правонарушений, но никак не к его росту. Современное же российское общество и существующая правовая система страны еще не готовы к появлению в отечественном законодательстве института уголовной ответственности организаций.

Уголовная ответственность по законодательству КНР имеет свои границы во времени. Большинство китайских юристов сходятся во мнении, что моментом возникновения уголовной ответственности необходимо считать момент совершения преступления¹. Если совершено нарушение норм уголовного закона и по этому факту возбуждено уголовное дело, но подозреваемое в совершении преступления лицо не установлено, то уголовная

¹ См., напр.: Синфа сюе [Уголовное право] / под ред. Су Хуэйюй. Пекин, 1997. С. 277; также: Синфа сюе [Уголовное право] / под ред. Цзян Цзэхуа. Шанхай, 2006. С. 205; Синфа сюе [Уголовное право] / под ред. Гао Минсюань и Ма Кэчан. Пекин, 2007. С. 230; Чжунго синфа лунь [Теория уголовного права Китая] / под ред. Ян Чуньси, Ян Дуньсянь, Дунь Цзили. Пекин, 2008. С. 124.

ответственность будет иметь место лишь теоретически, тогда как на практике она не будет возлагаться на конкретное лицо. Более того, в соответствии со ст. 87 УК КНР лицо не подвергнется мерам уголовной ответственности, если со дня совершения им преступления истекло:

- пять лет, за которое предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок менее пяти лет;
- десять лет, за которое предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок пять и более лет, но менее десяти лет;
- пятнадцать лет, за которое предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок десять и более лет;
- двадцать лет, за которое предусмотрено максимальное наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни (при целесообразности возложения на лицо мер уголовной ответственности за совершение такого рода преступлений необходима санкция Верховной народной прокуратуры)¹.

В свою очередь, среди российских ученых существует широкий плюрализм мнений в отношении момента возникновения уголовной ответственности, что реже, но все же встречается и в китайских работах по уголовному праву. Одни отечественные авторы, отождествляя ответственность с наказанием, утверждают, что моментом возникновения уголовной ответственности необходимо считать момент осуждения виновного и вынесения обвинительного приговора, так как до этого имеет место лишь обвинение в нарушении норм уголовного закона². В подтверждение такой позиции заявляется, что, поскольку признание лица виновным в совершении преступления — это прерогатива суда, и в основе уголовной ответственности лежит виновность лица в совершенном преступлении, установленная приговором

¹ Срок давности уголовного преследования будет иметь место лишь в том случае, если лицо не скрывалось от органов следствия и суда. В противном случае такой срок не ограничен во времени (ч. 1 ст. 88 УК КНР).

² См., напр.: *Рахунов Р.Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961. С. 124; *Смирнов В.Г.* Функции советского уголовного права. Л., 1965. С. 153, 162 .

суда, то моментом ее возникновения следует считать вступивший в законную силу приговор суда. Такой же точки зрения придерживаются и некоторые китайские ученые. Они пишут: «Только когда народным судом вынесен приговор о признании в совершении преступления, который вступил в законную силу, начинается момент наступления уголовной ответственности для совершившего преступление лица»¹.

Сторонниками такого подхода к определению момента наступления уголовной ответственности совершенно не берется в расчет то обстоятельство, что на подозреваемое и обвиняемое в совершении преступления лицо уже на стадии предварительного расследования могут быть возложены меры уголовной ответственности (например, лицо может быть заключено под стражу), а также то, что законодатель прямо закрепляет возможность освобождения лица от уголовной ответственности в силу ряда обстоятельств еще до вынесения судом обвинительного или оправдательного приговора (например, ст. 75, 76 УК РФ).

Другие ученые придерживаются точки зрения, что «уголовная ответственность лица возникает с момента привлечения его в качестве обвиняемого...»². Сторонники рассматриваемой позиции утверждают, что привлечение лица в качестве обвиняемого становится возможным лишь с момента установления органом, производящим расследование (дознание и предварительное следствие), оснований уголовной ответственности, то есть с момента установления в действиях лица состава преступления, предусмотренного уголовным законом. А привлечение лица в качестве обвиняемого является актом привлечения к уголовной ответственности. Примерно такой же позиции придерживается и А.Н. Игнатов, который полагает, что «поскольку уголовная от-

¹ См.: Синфа сюе [Уголовное право] / под ред. Бао Вэня. Шицзячжуан, 2007. С. 288.

² *Брайнин Я.М.* Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М., 1963. С. 27—28. Также см.: *Марцев А.И.* Уголовная ответственность как средство предупреждения преступлений. Омск, 1980. С. 23; ссылка на такую точку зрения содержится и в китайских работах, однако она признается китайскими авторами не совсем верной. См.: Синфа сюе [Уголовное право] / под ред. Цзян Цзэхуа. Шанхай, 2006. С. 205.

ветственность всегда конкретна и уголовной ответственности подлежит конкретное лицо, совершившее преступление, а именно “вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом” (ст. 19 УК), возникает уголовная ответственность с момента официального выявления лица, совершившего преступление. Установление достаточных оснований для привлечения конкретного лица к уголовной ответственности и является ее началом»¹. Такой подход не совсем верен. Ведь часто случается, что уголовно наказуемое деяние совершено, но о его совершении еще не стало известно органам правопорядка, либо виновное в его совершении лицо не установлено. Таким образом, возбуждение дела происходит значительно позже самого преступления, а то и вообще может не состояться. Из этого следует, что оснований для привлечения гуляющего на свободе преступника (хотя им и совершено преступление) к уголовной ответственности нет, что неправильно.

Автор настоящей работы считает, что моментом возникновения уголовной ответственности следует признать момент совершения преступления. Именно совершение преступления или наличие в деянии лица состава преступления является юридическим фактом возникновения уголовно-правового отношения. С этого момента лицо подлежит привлечению к мерам уголовной ответственности за совершенное нарушение норм уголовного закона. И даже если органы дознания или предварительного следствия еще не установили преступника, уголовно-правовые отношения все равно возникли, так как совершение преступления и есть объективная реальность, которая существует вне сознания органов предварительного следствия и суда.

В соответствии с нормами Уголовного кодекса КНР и РФ в большинстве случаев уголовная ответственность заканчивается с момента: 1) исполнения лицом назначенного судом наказания; 2) освобождения от уголовной ответственности по различным основаниям (истечение срока давности, изменение обстановки, наличие других обстоятельств); 3) наличия юридических

¹ Уголовное право России: учебник для вузов. Т. 1. Общая часть / под ред. А.И. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 1998. С. 75.

фактов, с которыми закон связывает безусловное освобождение виновного от наказания: давность обвинительного приговора (ст. 83 УК РФ), истечение испытательного срока при условном осуждении (ст. 73 УК КНР) и др.

Как уже было отмечено, по времени уголовная ответственность в китайском праве распространяется и на период, последующий после отбытия лицом основного вида уголовного наказания. Например, если лицо вступило в сговор с иностранным государством в ущерб суверенитету, территориальной целостности и безопасности КНР, то после отбытия им наказания в виде лишения свободы на определенный срок (ст. 102) к нему также применяется лишение политических прав, которое начинает свое действие с момента исполнения основного наказания (ч. 1 ст. 58) и устанавливается на срок от одного до пяти лет (ч. 1 ст. 55).

Исследование уголовной ответственности по законодательству КНР будет далеко не полным, если мы обойдем стороной проблему ее основания и не сравним позиции китайских и российских ученых по этой проблеме. Подавляющее большинство китайских юристов считают, что состав преступления есть единственное основание уголовной ответственности. Одним из первых это положение получило теоретическое обоснование в «Лекциях об основных принципах уголовного права КНР»¹. Сторонники такого подхода к определению основания уголовной ответственности настаивают на том, что «вряд ли имеется теоретическая и практическая необходимость разработки положений вне состава преступления, могущих служить основанием уголовной ответственности»². Правовед Чжан Минкай в своих рассуждениях не столь категоричен. Он предлагает руководствоваться не только «традиционной для бывшего Советского Союза концепцией: состав преступления — единственное основание уголовной ответственности», но и такими позициями ки-

¹ См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго синфа цзунцзэ цзяньи [Лекции об основных принципах уголовного права КНР]. Пекин, 1958. С. 44—46.

² Чжу Хуанчжун, Си Хуэйхуан. Гуаньюй цзай синфаде фаньцзуй гоучэн [О составе преступления в уголовном праве] // Цюши сюэкань. 1980. № 3. С. 41.

тайских ученых, при которых единственным основанием уголовной ответственности признается вина и общественная опасность.

Однако вина и общественная опасность не могут быть признаны (самостоятельно или в совокупности) основанием уголовной ответственности по той причине, что они являются лишь необходимыми условиями ее наступления. Стоит согласиться с тем, что уголовная ответственность, в отличие, например, от гражданской, немыслима без вины, а повышенная общественная опасность противоправного деяния позволяет отнести его к преступлениям. И вина, и общественная опасность являются лишь обязательными объективными и субъективными признаками состава преступления, но не подменяют его. Те китайские авторы, которые ратуют за признание вины или общественной опасности в качестве единственного основания уголовной ответственности, подменяют общее (преступление) частным (его признаки — виной и общественной опасностью)¹.

Российским законодателем сделан несомненный шаг вперед в отношении рассматриваемой проблемы по сравнению с уголовным правом Китая. Ст. 8 УК РФ четко устанавливает, что «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Несмотря на наличие данной правовой нормы, в отечественной юридической литературе, посвященной теоретическому анализу основания уголовной ответственности, сложились два основных подхода: одни авторы утверждают, что им является совершение преступления, другие — что сам состав преступления.

Сторонники первого подхода, исходя из анализа ст. 8 УК РФ, заявляют, что в ней законодатель четко устанавливает, что только совершение лицом деяния, предусмотренного уголовным законом в качестве преступления, может повлечь за собой уголовную ответственность. И.Я. Козаченко пишет: «Исходя из диалектического понимания человеческой (в том числе и

¹ Синфа сюе [Уголовное право] / под ред. Су Хуэйюй. Пекин, 1997. С. 270.

преступной) деятельности и уголовно-правового понимания преступления, можно заключить, что единственным основанием уголовной ответственности является деяние (действие или бездействие) общественно опасное, виновное и противоправное, то есть преступление, признаки которого заключены в соответствующей статье Особенной части УК»¹. Такой подход к определению основания уголовной ответственности логично приводит к выводу, что состав преступления выступает для правоприменителя только лишь в качестве единственно возможной модели уголовно-правовой квалификации преступления и лица, его совершившего.

Для других авторов основанием уголовной ответственности выступает состав преступления. М.П. Карпушин и В.И. Курляндский пишут, что единственным основанием уголовной ответственности является «наличие в деянии лица состава преступления. Есть состав преступления — есть основание для уголовной ответственности, нет состава преступления — нет основания для уголовной ответственности»². Защищая тезис о составе преступления как единственном основании уголовной ответственности, М.П. Карпушин и В.И. Курляндский далее делают оговорку: «вместе с тем мы не считаем безоговорочно ошибочным утверждение, что основанием уголовной ответственности является совершение преступления. Преступление — деяние, которое содержит состав преступления. Мы только против противопоставления преступления и состава преступления при решении вопроса об основании уголовной ответственности»³. Таким образом, сторонники рассматриваемой позиции утверждают, что преступление потому только может являться основанием уголовной ответственности, что оно представляет собой деяние, содержащее признаки состава преступления, причем эти признаки как раз и являются необходимыми и достаточными для привлечения лица к уголовной ответственности, ведь если в

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. М., 1997. С. 75.

² Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. С. 185.

³ Там же.

деянии нет этих признаков, то в нем нет и состава преступления, а значит, оно не является преступлением и не может выступать в роли основания уголовной ответственности для лица, его совершившего.

Достаточно весомым аргументом в подтверждение позиции «состав преступления — единственное основание уголовной ответственности» являются нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ. Так, ст. 31 УК при определении добровольного отказа от преступления, в п. 3 устанавливает, что «лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние не содержит иной состав преступления». В примечании к ст. 206 УК сказано: «Лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Пункт 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ закрепляет, что при отсутствии в деянии состава преступления уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению. Например, если сотрудники таможни задержали при пересечении границы лицо, у которого были обнаружены наркотики, и в результате было возбуждено дело по факту совершения контрабанды, а в ходе предварительного следствия установили, что наркотики были подкинута задержанному лицу, то следователь обязан вынести постановление о прекращении дела за отсутствием состава преступления (в субъективную сторону контрабанды входит наличие умышленной вины).

Все вышеуказанное свидетельствует о признании состава преступления единственным основанием уголовной ответственности, и если совершенное общественно опасное деяние не подпадает под признаки ни одного состава преступления, описанного в законе, то уголовная ответственность не может наступить. В таких случаях законодатель должен издать новый закон и включить в Уголовный кодекс соответствующий состав преступления (например, в УК РФ включена глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации»). В то же время нельзя обойти стороной и то обстоятельство, что «главный недоста-

ток этой точки зрения кроется в том, что в такой интерпретации нарушается закон логики: основное, исходное, конкретное и реальное явление (деяние) подменяется производным, относительным и абстрактным понятием этого явления (составом преступления). Подобная подмена, в конечном счете, приводит к неизбежному отрыву состава преступления как законодательной модели от фактического, содержательного основания этой ответственности, то есть преступного деяния»¹.

Таким образом, проблема установления основания уголовной ответственности по законодательству КНР и РФ достаточно дискуссионная. Анализ приведенных точек зрения на рассматриваемую проблему позволяет сделать вывод, что авторы ведут речь об одном и том же. Ведь есть преступление, а есть его состав — то есть детальное описание объективных и субъективных признаков преступления. Следовательно, говоря, что основанием уголовной ответственности является преступление, мы исходим из наличия соответствующего состава преступления априори.

В завершение хотелось бы подчеркнуть, что уголовная ответственность по законодательству Китайской Народной Республики характеризуется высокой степенью строгости по отношению к совершившим преступления лицам и в сравнении не только с иными видами юридической ответственности, но и с аналогичной ответственностью в российском праве. Это обстоятельство объясняется тем, что китайский законодатель в своей правотворческой деятельности руководствуется принципом «наказать одного, чтобы предостеречь многих». Суровость мер уголовной ответственности служит неким предостережением для потенциальных нарушителей уголовных предписаний, сигнализирующим им о тех негативных последствиях, которым они подвергнутся в случае совершения преступления. Все это, наряду с неотвратимостью наказания, позволяет сдерживать преступность в разумных для такого огромного государства, как Китай, рамках.

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. М., 1997. С. 74.

2.2. Гражданская ответственность

Со времени начала проведения в Китае политики реформ и открытости вплоть до настоящего момента одно из центральных мест в праве Китая занимает гражданская ответственность (миньши цзэжэнь). Рассматриваемый правовой институт очень значим для современного китайского общества. В первую очередь это связано с тем, что за последние три десятилетия КНР из беднейшей и отсталой страны превратилась в мощную экономическую сверхдержаву и по совокупному экономическому потенциалу стала входить в ряды самых развитых стран мира. Еще десятилетие назад отечественные аналитики утверждали, что в недалеком будущем Китай превратится в «сгусток финансовой мощи, способной стать генератором мирового экономического роста в 21-м веке»¹. Данные слова, несмотря на существующий в мире экономический кризис и его негативное влияние на экономику КНР, находят свое подтверждение в статистических данных, свидетельствующих о постоянном росте экономического потенциала китайского государства.

Осуществляемая с конца 1978 г. социалистическая модернизация поставила руководство страны перед необходимостью усиления роли правового фактора в деле успешного экономического развития КНР. Направленность осуществляемых в Китае реформ прежде всего на экономическую составляющую имеет следствием превращение гражданского права из отрасли права, ранее рассматривавшейся как незначительная, в «одну из профилирующих в системе права КНР и, соответственно, в отрасль, которая все активнее “задает тон” в правовой реформе, развертывающейся в Китае»². День ото дня все большее количество юридических и физических лиц в стране становятся участниками общественных отношений, урегулированных нормами

¹ Овчинников В. Не надо бояться китайского тигра // Российская газета. 19.09.2000.

² Пащенко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право / под ред. Л.М. Гудошников. М., 1997. С. 5.

гражданского права, приобретая соответствующие новому статусу права и обязанности.

Вместе с тем одним из негативных явлений стало пропорциональное экономическому росту увеличение различного рода правонарушений в сфере гражданского оборота, которые наносят вред не только отдельной личности, но и всему обществу в целом. Участились случаи неисполнения или ненадлежащего исполнения условий договора, захвата и невозвращения имущества, посягательства на авторские права и репутацию личности, продажи некачественных товаров, предоставление некачественных услуг и т. п.¹ Для предотвращения совершения различного рода гражданских правонарушений и устранения их последствий китайский законодатель был вынужден обратить свое внимание на один из ключевых институтов гражданского права — гражданскую ответственность.

Гражданской ответственности, по законодательству КНР, присущи свои характерные черты, которые представляют особый интерес для отечественных исследователей. В Китайской Народной Республике до сих пор так и не принят Гражданский кодекс, который должен выступать фундаментом существующих в обществе гражданско-правовых институтов, на основе которого должно осуществляться правовое регулирование существующих в обществе гражданско-правовых отношений. Стоит напомнить, что еще в мае 1931 г. в гоминьдановском Китае вступил в действие Гражданский кодекс Китайской Республики, разработанный властями с оглядкой на японский ГК 1898 г. и Германское гражданское уложение 1900 г.² Хотя «Гражданский кодекс, разработанный при гоминьдановском режиме, су-

¹ См., напр.: Миньчжу юй фачжи [Демократия и законность]. Подшивка за 1998 год. Части 1 и 2. Пекин, 1999; Также: Фачжань цзинци бисюй и фа синши [Развитой экономике необходимы соответствующие закону деяния] // Цзяньча фэньюнь. 2000. № 11. С. 76—77; также: Юй гайгэ тунсин — цзинци фасюе лилунь юй шицзянь вэньти яньцзю [Вместе с реформой — Исследования теории экономического права и практических вопросов] / под ред. Дун Юймин. Пекин, 2007; Чжиши чаньцюаньфа аньли фэньси [Анализ дел в сфере интеллектуальной собственности] / под ред. Лю Чуньянь. Пекин, 2007.

² См.: Гражданский кодекс Китайской Республики. М., 1948.

ществовал только на бумаге»¹, однако он содержал в себе достаточно передовые для того времени нормы, посвященные институту гражданской ответственности. Так, ст. 185 устанавливала институт солидарной ответственности нескольких лиц, если они «совместно недозволенным образом нарушат чужие интересы». Кодекс содержал и норму, предусматривающую гражданскую ответственность «должностных лиц, умышленно нарушивших свои обязательства по отношению к третьим лицам и тем причинившие ущерб интересам таковых...» (п. 1 ст. 186). Ст. 190 гласила, что «если животное причинило ущерб другому лицу, то владелец его несет ответственность по возмещению ущерба, за исключением тех случаев, когда по роду животного или по его характеру уже обращено соответствующее внимание, но все-таки ущерб возник неизбежно».

Новые китайские власти в 1949 г. пошли на полный разрыв со «старым режимом», отменив еще до официального провозглашения КНР ранее действующее гоминьдановское законодательство². По всей стране начался процесс перестройки существующих экономических отношений, что не замедлило сказаться и на характере гражданских правоотношений. С усилением правового нигилизма на первый план стала выходить уголовная ответственность, в то же время многие институты гражданского права, в том числе и гражданская ответственность, «повисли в воздухе» либо имели место лишь в рамках уголовного судопроизводства. В эти годы вакуум в сфере гражданского законодательства отчасти был заполнен нормами Конституции, Закона КНР о браке, Закона КНР о земельной реформе и др. Отдельные органы Государственного совета принимали нормативные акты, которые регулировали отношения в области купли-продажи, поставок товара, подряда. Формированию гражданских правоотношений также

¹ *Инако Цунэо*. Право и политика современного Китая / под ред. Л.М. Гудшниковой и В.И. Прокопова. М., 1978. С. 25.

² В феврале 1949 г. директивой ЦК КПК было отменено действие так называемой Полной книги шести законов, которая включала в себя Конституцию, Гражданский кодекс, Гражданско-процессуальный кодекс, Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Торговый кодекс. Соответственно, действие гражданского кодекса после 1949 г. продолжилось на территории Тайваня.

способствовали многие постановления и положения, носившие административный характер и регулирующие процессы преобразований в китайской промышленности, торговле, финансах и др. И хотя подготовка крайне необходимого для нового государства Гражданского кодекса началась уже с середины 1950-х годов¹, напряженная политическая обстановка внутри страны не позволила китайскому законодателю завершить процесс работы над проектом ГК его принятием. Как справедливо отмечали отечественные синологи, «процесс формирования относительно полного гражданского законодательства (и не только гражданского) развертывался медленно, непоследовательно, прерывался различными политическими кампаниями»².

Решения 3-го, декабрьского, Пленума ЦК КПК 11-го созыва 1978 г. положили начало осуществлению экономических преобразований в масштабе всей страны. Было заявлено о необходимости отказа от прежней системы управления экономикой и разделения функций партийных и государственных органов³. Главной проблемой, с которой столкнулось руководство китайского государства на первых этапах реформ, стала недостаточная и несовершенная нормативная правовая база, которая требовала скорейшего изменения и дополнения. По этому поводу «отец китайских реформ» Дэн Сяопин заявлял, что «объем законодательных работ довольно велик, а работников мало, поэтому допустимо, если правовые нормы поначалу будут не такими совершенными, их потом можно будет доработать. Кое-какие акты не мешает сначала составлять в опытный порядок на местах, а затем на основе обобщения опыта и их совершенствования разрабатывать общекитайские законы. Следует вносить поправки и дополнения в действующие законы по мере их готовности, постатейно, и не ожидать, как говорится, «комплектного оборудования»⁴.

¹ Более подр. см.: Минфасюе [Гражданское право] / под ред. Лю Кайсяна. Пекин, 2007. С. 16.

² Правовые аспекты модернизации в КНР / под ред. Л.М. Гудошниковой. М., 1990. С. 78.

³ См.: Жэньминь жибао. 24.12.1978.

⁴ Дэн Сяопин. Избранное (1975—1982). Пекин, 1985. С. 179—180.

В эти годы особенно острой стала проблема разработки и принятия Гражданского кодекса, который включил бы в себя и необходимые для успешного проведения в жизнь экономических реформ принципы и нормы гражданской ответственности. В связи с этим уже в 1979 г. образованной при Постоянном комитете Всекитайского собрания народных представителей Комиссией по юридической работе была сформирована специальная группа, которая возобновила работу над проектом Гражданского кодекса. Всего группой было принято четыре проекта ГК: первый (апрель 1980 г.) состоял из 6 разделов и 501 статьи, второй (апрель 1981 г.) — из 6 разделов и 426 статей, третий (июль 1981 г.) включал в себя 8 разделов и 510 статей, и последний, принятый летом 1982 г., содержал 8 разделов и 465 статей. Однако большинство китайских юристов, принимавших участие в разработке проектов ГК, пришло к единодушному мнению, что в связи с «весьма значительной сложностью, недостатком опыта в гражданской законодательной деятельности, а также с учетом того, что Китай только-только начинает проводить реформирование экономической системы»¹ китайское общество еще не созрело для его принятия. Официальные объяснения по поводу отказа от принятия Гражданского кодекса были обнародованы тогдашним председателем ПК ВСНП Пэн Чжэнем и председателем Комиссии по юридической работе ПК ВСНП Ван Ханьбином на 13-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва в ноябре 1985 г.²

По прошествии некоторого времени работа над проектом единого кодифицированного акта правотворчества продолжилась. В марте 1998 г. сформированная Комиссией по юридической работе ПК ВСНП рабочая группа из 9 известных в Китае цивилистов (проф. Политико-юридического университета Китая Цзянпин, главные научные сотрудники Института права Академии общественных наук Китая Ван Цзяфу и Лян Хуэйсин, проф. Пекинского университета Вэй Чжэньин, проф. Университета Цинхуа Ван Баошу, проф. Народного университета

¹ Миньфасюе [Гражданское право] / под ред. Пэн Ваньлина. Пекин, 1999. С. 10.

² См.: Жэньминь жибао. 14, 15.12.1985.

Китая Ван Лимин, представитель Верховного суда Фэй Цзуня, сотрудники Комитета по законодательной работе Сяо Сюнь и Вэй Яожун) приступила к разработке нового проекта Гражданского кодекса. В декабре 2002 г. готовый проект Гражданского кодекса был представлен на обсуждение. Работа над документом продолжается до настоящего времени.

Параллельно с проектом Гражданского кодекса в 1983 г. Комиссия по законодательной работе начала работу по созданию альтернативного Гражданскому кодексу гражданско-правового документа, который получил название Общие положения гражданского права КНР (далее: ОПГП КНР). Указанный документ был принят в окончательной редакции уже на 4-й сессии ВСНП 6-го созыва 12 апреля 1986 г. и вступил в силу 1 января 1987 г.¹ Характерная особенность ОПГП КНР заключается в том, что они по своему содержанию схожи с традиционно понимаемой Общей частью ГК, хотя и немного шире ее. В отличие от Уголовного кодекса КНР, закрепленные в указанном нормативном акте положения записаны простым и доступным для широкого круга лиц языком, без использования сложных юридических формулировок. Что касается гражданской ответственности, то китайский законодатель сделал в этом вопросе большой шаг вперед. Так, «чтобы показать субъектам гражданского права необходимость четкого соблюдения норм этой отрасли, исключить выход за рамки допустимого поведения, регулирование правомерных действий и правонарушений разделяется и вводится самостоятельный, отделенный от обязательственного права институт гражданской ответственности»².

В отличие от Гражданского кодекса РФ, в котором нормы гражданской ответственности рассредоточены по всему документу, китайский законодатель посвятил рассматриваемому институту целый раздел, в котором попытался свести воедино об-

¹ См.: Китайская Народная Республика. Законодательные акты / под ред. Л.М. Гудошников. М., 1989. С. 385—416; также: Чжунхуа жэньминь гунхэго миньфа тунзэ [Общие положения гражданского права КНР]. Пекин, 2008.

² Пащенко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право / под ред. Л.М. Гудошников. М., 1997. С. 47.

щие положения гражданской ответственности, условия ее наступления в случае нарушения договора и прав, а также ее основные способы. Раздел 6 ОПГП КНР носит название «Гражданская ответственность» и состоит из 4 глав и 29 статей (с 106 по 134). В общем плане рассматриваемая ответственность в сравнении с ранее действующим законодательством получила достаточно подробное закрепление, но содержание многих ее институтов не получает должного закрепления, а некоторые вопросы и вовсе обходятся стороной.

Сказанное выше относится и к определению понятия гражданской ответственности, которое отсутствует в нормах ОПГП КНР. Несмотря на это, китайские ученые в своем большинстве едины во мнении, что под ней следует понимать «юридические последствия, которые должны быть возложены на субъект гражданского правоотношения вследствие нарушения гражданских обязанностей»¹. Хотя приведенное понимание гражданской ответственности весьма распространено в среде китайских юристов, его существенным недостатком является игнорирование возможности наступления гражданской ответственности за правонарушения в морально-этической сфере: например, ответственность за посягательства на доброе имя, деловую репутацию физического или юридического лица (ст. 120 ОПГП КНР).

Указанный выше подход к определению понятия гражданской ответственности китайских авторов близок и отечественным юристам. Некоторые из них определяют ее как «установленные нормами гражданского права юридические последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей, что связано с нарушением субъективных гражданских прав другого лица»².

¹ См., напр.: Миньфасюе [Гражданское право] / под ред. Ли Юи. Пекин, 1988. С. 580; также: Миньфа цзунлунь [Общая теория гражданского права] / под ред. Лю Цзинвэй. Сямэнь, 2005. С. 281; Минфасюе [Гражданское право] / под ред. Чжан Ицзе, Ли Цзюань. Пекин, 2008. С. 35; Миньфа цзунлунь [Общая теория гражданского права] / под ред. Ли Цзяньхуа и Пэн Чэнсинь. Чанчунь, 2008. С. 215.

² Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1998. С. 463.

Вместе с тем, в среде российских цивилистов, сравнительно с китайскими коллегами, существует больший плюрализм точек зрения на определение понятия рассматриваемого вида юридической ответственности. Многие отечественные ученые давали свое определение гражданской ответственности, не похожее ни на какое другое ее понимание. Так, уже упоминаемый нами ранее подход, связанный с отождествлением ответственности с наказанием, нашел свое отражение и во взглядах О.С. Иоффе, который писал, что «гражданско-правовая ответственность есть прежде всего санкция за правонарушение, последствие, установленное в законе на случай его совершения»¹. Практически тех же позиций придерживался и С.Н. Братусь, который под рассматриваемым видом юридической ответственности понимал меры государственного или общественного принуждения, включая понуждение должника к исполнению принятой на себя обязанности в натуре². Основным же недостатком указанного подхода к определению понятия гражданской ответственности заключается в том, что его сторонники оставляют за чертой возможность добровольного возмещения должником убытков кредитору или уплаты неустойки, если они произведены не под принуждением или угрозой его применения, а в силу внутренней убежденности лица в необходимости совершения этих действий. Например, ст. 23 Закона РФ о защите прав потребителей устанавливает обязанность продавца в случае нарушения сроков замены товара ненадлежащего качества выплатить потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента стоимости товара. Если же продавец отказывается от выполнения этой обязанности, то потребитель вправе обратиться в суд с иском. В действительности очень часто бывает, что нарушивший сроки продавец перед лицом судебного разбирательства принимает решение в добровольном порядке выпол-

¹ *Иоффе О.С.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Дисс. ... докт. юр. наук. Л., 1954. С. 10; также см.: *Иоффе О.С.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 19.

² См.: *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 83.

нить законные требования потребителя. В данном случае на лицо будет возложена добровольная форма реализации гражданской ответственности, и с юридической точки зрения не имеет принципиального значения, какие мотивы двигали лицом в ходе принятия решения (страх, совесть, выгода и т. п.). Примерно так же обстоят дела и в китайском гражданском праве. Из смысла норм, закрепленных в ОПГП, следует, что китайский законодатель исходит из добровольного порядка исполнения указанных в законе обязанностей вследствие совершения правонарушения и лишь затем оговаривается право потерпевшего на разрешение конфликта в народном суде, после чего в дело вступает механизм государственного принуждения, осуществляемый компетентными органами китайского государства.

Не вполне верно и определение гражданской ответственности, данное В.А. Тарховым, который призывает понимать под ней регулируемую обязанность дать отчет в своих действиях¹. Ныне действующим гражданским законодательством РФ не предусматривается обязанность правонарушителя отчитываться перед кем-либо за совершенное им противоправное деяние. Более того, Основным законом страны прямо предусмотрено право лица отказаться от дачи показаний против себя самого (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ). Таким образом, никто не вправе требовать от совершившего нарушение норм гражданского права лица отчета в противоправном деянии, хотя бремя доказывания факта его несовершения согласно принципу презумпции виновности в гражданском праве и будет лежать на нем.

Иное понимание гражданской ответственности дает и О.В. Дмитриева, которая пишет, что она представляет собой «особое юридическое состояние обязанного лица, к которому применена санкция нормы гражданского права в связи с нарушением этим лицом возложенной на него законом (или договором) обязанности»². Однако автор не раскрывает сущности ис-

¹ См.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 8—11.

² Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве. Дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 1996. С. 37.

пользуемых в определении терминов «особое юридическое состояние» и «особое юридическое состояние обязанного лица», что вызывает определенную сложность в понимании приведенного понятия гражданской ответственности. Подводя итог сказанному, отмечу, что приведенное многообразие определений одного из важнейших видов юридической ответственности в российском праве свидетельствует о том, что отечественные юристы уделяют ее теоретическим аспектам несколько большее внимание, чем их китайские коллеги.

Часть 1 ст. 106 ОПГП КНР гласит, что «граждане и юридические лица обязаны нести гражданскую ответственность в случае нарушения договоров и неисполнения иных обязанностей». По мнению китайских ученых, в данной норме содержится основание возникновения гражданской ответственности, которым большинство признает правонарушение¹. Видный отечественный синолог Е.Г. Пашенко отмечал, что правонарушение является не просто основанием, а юридико-фактическим основанием возникновения гражданской ответственности в китайском праве². Подобное утверждение не совсем верно. При таком подходе правонарушение будет выступать лишь фактическим основанием, когда как юридическим — его состав. Ведь состав существует в законе вне зависимости от того, совершено ли описываемое им противоправное деяние. Сама же ответственность будет иметь место лишь в том случае, когда фактически совершено правонарушение обладает предусмотренными нормами гражданского права юридическим составом.

Часть 2 той же статьи устанавливает, что «граждане и юридические лица обязаны нести гражданскую ответственность вследствие причинения по их вине вреда государственному, коллективному имуществу, имуществу и здоровью граждан». Согласно

¹ См., напр.: Миньфасюе [Гражданское право] / под ред. Ли Юи. Пекин, 1988. С. 585. На таких же позициях стоит и российское право. См., напр.: Гражданское право. Т. 1 / под ред. Е.А. Суханова. М., 1993. С. 175.

² См.: Пашенко Е.Г. Гражданско-правовое регулирование экономических отношений и хозяйственный арбитраж в КНР периода реформы экономической системы. Дисс. ... докт. юр. наук. М., 1994. С. 108.

данной норме, условиями наступления гражданской ответственности в китайском праве признается не только само противоправное поведение, но и вред, им причиненный, причинная связь между ними, а также вина. Отечественные ученые также едины во мнении, что перечисленные выше условия необходимы для возникновения гражданской ответственности в российском праве¹. Под противоправным поведением понимается действие или бездействие лица, которое объективно не соответствует требованиям норм гражданского права или условиям договора. Вред в широком смысле слова представляет собой умаление охраняемых законом благ и делится на материальный и нематериальный в зависимости от нарушаемых благ. Вред, носящий имущественный характер, называется ущербом. Денежное выражение ущерба представляет собой убытки. Например, в случае неисполнения обязательств по договору одной из сторон другая сторона вправе требовать возмещения причиненных убытков (ст. 111 ОППП КНР). Правда, в нормах гражданского законодательства КНР не раскрывается сущность убытков, что, несомненно, является недостатком в деле уяснения всего института гражданской ответственности в китайском праве. Российский же законодатель четко устанавливает, что под убытками следует понимать «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)» (ч. 1 п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Нематериальный (неимущественный) вред также именуется вредом моральным. Хотя в китайском законе отсутствует не только понятие морального вреда, но даже и сам термин, из смысла некоторых статей ОППП КНР следует, что речь в них идет как раз об этом институте. Так, ст. 120 ОППП КНР устанавливает право лица требовать возмещения вреда при совершении противоправных посягательств на его доброе имя. В свою оче-

¹ См., напр.: Гражданское право. Часть 1 / под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М., 1997. С. 536—552.

редь, ст. 151 ГК РФ дает законодательное закрепление общих положений морального вреда, а в некоторых актах правотворчества непосредственно упоминается право граждан на его компенсацию (возмещение)¹.

Необходимым условием возникновения гражданской ответственности является и причинная связь, которая означает, что вред причинен вследствие противоправного деяния данного (конкретного) лица, а не произошел от какой-либо иной причины. Другими словами, противоправное поведение лица должно выступать в качестве причины причиненного вреда, который в свою очередь выступает следствием противоправного деяния. Так, ст. 112 Закона КНР о договоре² устанавливает, что одна из сторон в договоре вправе требовать возмещения вреда, причиненного в результате неисполнения другой стороной обязанностей, вытекающих из договора. В соответствии с п. 1 ст. 393 ГК РФ возмещению подлежат лишь те убытки, которые причинены противоправным поведением должника. Это означает, что между каким-либо нарушением гражданского закона или условий договора и возникшими убытками у потерпевшей стороны для наступления гражданской ответственности должна быть причинная связь.

Важным субъективным условием возникновения гражданской ответственности является вина (гоцо). Об этом прямо говорят ч. 2 ст. 106 ОПГП КНР и ч. 1 ст. 401 ГК РФ. Наглядным примером действия в гражданском праве Китая принципа виновной ответственности служит ст. 125 ОПГП КНР, в которой устанавливается, что «в случае причинения вреда другим лицам из-за отсутствия ясных указателей и непринятия мер безопасности при проведении земляных работ в местах общественного пользования, на тротуарах, переходах, при проведении ремонтно-восстановительных и профилактических работ на подземных

¹ См., напр.: ст. 15 Закона РФ о защите прав потребителей; ч. 1 ст. 37 ФЗ РФ О почтовой связи.

² Закон КНР о договоре, принятый на 2-й сессии ВСНП 9-го созыва 15 марта 1999 г. См.: Чжунго фалюй няньцзянь [Китайский юридический ежегодник]. 2000. Пекин, 2000. С. 224—244.

сооружениях и т. д., гражданская ответственность возлагается на лиц, осуществляющих работы»¹.

Одним из характерных отличий законодательного закрепления ответственности за вину в нормах ОПГП КНР, от аналогичных в ГК РФ, является отсутствие упоминания в них о ее формах. В то же время китайские цивилисты призывают не обращать на это внимания и руководствоваться в правоприменительной практике нормами ныне действующего УК КНР, а в частности ст. 14 и 15. Отечественный же законодатель четко устанавливает, что лицо подлежит гражданской ответственности «при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности» (ч. 1 ст. 401 ГК РФ).

Принцип виновной ответственности в гражданском праве обоих государств имеет свое исключение. В ч. 3 ст. 106 ОПГП КНР особо оговаривается, что «предусмотренная законодательством гражданская ответственность возникает также и при отсутствии вины». Например, лицо подлежит гражданской ответственности за причинение вреда другим лицам при производстве работ, опасных для окружающей среды, вне зависимости от наличия в его действиях вины (ст. 123 ОПГП КНР). Ответственность без вины имеет место и в ныне действующем гражданском законодательстве РФ (ч. 3 ст. 401 ГК РФ). Особого внимания требует характерная для китайского и российского гражданского права тенденция к широкому законодательному закреплению гражданской ответственности без вины. В полной мере к сложившейся ситуации в китайском праве относительно данной проблемы можно отнести слова О.В. Дмитриевой, которая, рассуждая об аналогичной проблеме в отечественном праве, отмечает: «гражданско-правовая ответственность “за вину” в России перестала доминировать над гражданско-правовой ответственностью без вины»².

¹ Более подр. см.: *Ли Сихэ*. Минфа юань лилунь гао [Труд по теории гражданского права]. Пекин. С. 688—694.

² *Дмитриева О.В.* Ответственность без вины в гражданском праве. Дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 1996. С. 30.

Особое место в нормах гражданского права КНР занимает так называемая ответственность за действия третьих лиц, которую необходимо отличать от ответственности без вины. Особенность такого рода гражданской ответственности заключается в том, что у субъекта, понесшего ответственность «за чужую вину», есть право регрессного иска к непосредственно виновному допущенного нарушения. Смысл регрессного иска состоит в восстановлении имущественной сферы того лица, которое понесло убытки по вине другого¹. Так, в случаях отказа заемщика от выполнения предусмотренных договором обязательств, гражданской ответственности перед кредитором подлежит лицо-гарант (поручитель). Однако после выполнения своих гарантийных обязательств он вправе требовать от заемщика возмещения понесенных расходов². Ст. 116 ОПГП КНР гласит, что «если одна из сторон не может исполнить предусмотренное договором обязательство из-за вышестоящих органов, она должна в соответствии с условиями договора возместить ущерб другой стороне или принять иные меры к исправлению положения, а вышестоящий орган должен возместить причиненные убытки». Ст. 122 ОПГП КНР устанавливает, что «в случае причинения вреда имуществу других лиц, имуществу и здоровью граждан вследствие ненадлежащего качества товара, изготовитель товара, продавец согласно закону обязан нести гражданскую ответственность. Если ответственность за это несут перевозчик, хранитель, то изготовитель товара, продавец имеет право требовать возмещение убытков».

Несколько иначе дело обстоит в случаях причинения вреда недееспособным или ограниченно дееспособным лицом. Хотя гражданская ответственность и возлагается на опекуна (ч. 1 ст. 133 ОПГП КНР), но речь о регрессе в таких случаях идти не может.

¹ Более подр. см.: *Смирнов В.Т.* Регрессные иски в обязательствах из причинения вреда. М., 1960.

² См., напр.: ст. 31 Закона КНР о поручительстве, принятого на 8-м заседании ПК ВСНП 14-го созыва 30 июня 1995 г. Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР. С. 2—29; либо: Финансово-кредитные рычаги регулирования экономики в КНР. Ч. 3. Вып. 8. М., 1998. С. 70).

Важной составляющей вины как субъективного условия наступления гражданской ответственности выступает широко известный китайскому праву принцип презумпции виновности. В современном китайском праве рассматриваемый принцип берет свое начало из уголовного законодательства Древнего Китая. В то время всякое лицо, в отношении которого имелись подозрения в совершении им преступления, считалось априори виновным. Как справедливо отмечал Е.И. Кычанов, «следователь исходил из презумпции виновности обвиняемого, и его задачей было не столько уличить обвиняемого, сколько добиться от него личного признания им своей вины»¹. Признание лица было «царицей обвинения», поэтому в ходе допроса применялись пытки и психические атаки на личность. То же самое происходило и в годы так называемой культурной революции. Что говорить о гражданском праве Поднебесной, когда в уголовном праве Китая принцип презумпции виновности имел самое широкое распространение и сохранял свою активность вплоть до 1997 г. По мнению сторонних наблюдателей, в Китае сложилась такая ситуация, при которой в ходе судебного разбирательства по уголовному делу «судья вершит суд, исходя из виновности обвиняемого»².

Кардинальные изменения, произошедшие с презумпцией виновности в уголовном праве КНР, не сказались на ее приоритетном положении в гражданском праве страны. Так, ст. 126 ОПГП КНР гласит, что «в случае причинения вреда другим лицам в результате обвала зданий или иных строений, а также в результате падения предметов и пролития веществ, находящихся в ветхих частях зданий или в подвешенном состоянии, владельцы или лица, в чьем ведении находятся здания или строения, обязаны нести гражданскую ответственность; однако гражданская ответственность не возникает, если возможно доказать, что это произошло не по их вине». В данном случае китайский законодатель призывает правоприменителя исходить из

¹ Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права... М., 1986. С. 108.

² Инако Цунэо. Право и политика современного Китая / под ред. Л.М. Гудошниковой и В.И. Прокопова. М., 1978. С. 259.

того факта, что лицо априори виновно в предъявленном ему иске и бремя доказывания обратного должно быть возложено на него.

На таких же позициях стоит и отечественный законодатель. Нормы ныне действующего гражданского законодательства РФ наглядно свидетельствуют, что «правонарушитель в гражданском праве считается виновным до тех пор, пока не будет доказана его невиновность»¹. Об этом говорит, например, ст. 796 ГК РФ, в ч. 1 которой сказано, что «перевозчик несет ответственность за несохранность груза или багажа, происшедшую после принятия его к перевозке и до выдачи грузополучателю, управомоченному им лицу или лицу, управомоченному на получение багажа, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза или багажа произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело». Ч. 2 ст. 1064 гласит, что «лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине». Например, если между сторонами по договору поставки было обговорено, что ответственность поставщика наступает только при виновном нарушении им обязательства поставки, то последний должен будет принять все меры для доказательства отсутствия своей вины в срыве условий договора поставки. Следует подчеркнуть, что основное отличие презумпции виновности в гражданском праве обоих государств заключается в более полном законодательном закреплении презумпции в российском праве.

Подведу итог вышесказанному. В гражданском праве обоих государств возможны следующие три варианта развития ситуации.

1. Истец доказал вину ответчика: в таком случае наступает ответственность «за вину» (ст. 109 ОППП КНР; ч. 1 ст. 401 ГК РФ).

2. Ответчик доказал свою невиновность: ответственность на ответчика не возлагается (ст. 126 ОППП КНР; ч. 1 ст. 795 ГК РФ).

¹ Гражданское право: учебник. Ч. 1 / под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М., 1998. С. 579.

3. Ответчик не доказал свою невиновность, а истец не доказал вину ответчика: в данном случае вступает в действие принцип презумпции вины (ст. 127 ОПГП КНР; ч. 1 ст. 796 ГК РФ).

Гражданская ответственность по законодательству КНР, как и юридическая ответственность в целом, имеет свое собственное деление на виды¹. В зависимости от основания возникновения она подразделяется на договорную и внедоговорную, понимаемую как ответственность за нарушение прав. Основные положения, посвященные этим двум видам гражданской ответственности, закреплены в параграфах 2 и 3 главы 6 ОПГП КНР, которые носят название «Гражданская ответственность за нарушение договора» и, соответственно, «Гражданская ответственность за нарушение прав». В общем плане договорная ответственность в китайском гражданском праве представляет собой ответственность физического лица или организации за нарушение положений договора. Внедоговорная ответственность имеет место тогда, когда она применяется к правонарушителю, не состоящему в договорных отношениях с потерпевшим². Основное различие этих двух видов гражданской ответственности состоит в том, что договорная ответственность наступает за нарушение как непосредственно самих положений закона, так и положений договора, которые в соответствии с законом обязательны для исполнения сторонами. Внедоговорная ответственность наступает только при непосредственном нарушении правовых предписаний.

В соответствии со ст. 85 ОПГП КНР под договором понимается «соглашение, устанавливающее, изменяющее или прекращающее гражданские отношения между сторонами». По мнению китайских юристов, договор в гражданском праве характеризует три основные особенности: во-первых, он является одним из видов гражданско-правовых действий; во-вторых, обе стороны в договоре должны занимать равное положение; в-третьих, дого-

¹ См.: Чжунго фалюй цзичу [Основы китайского права] / под ред. Гун Пыйсяна и Линь Жэньли. Нанкин, 1999. С. 147; также: Миньфасюе [Гражданское право] / под ред. Ло Сыжуна. Ханчжоу, 2008. С. 76.

² См.: Миньфасюе [Гражданское право] / под ред. Пэн Ваньлина. Пекин, 1999. С. 610, 623.

вор представляет собой достигнутое между двумя сторонами соглашение о чем-либо¹. Китайской теории гражданского права, а также некоторым смежным отраслевым наукам известно великое множество видов договоров², некоторые из которых в свое время получили закрепление на законодательном уровне. В первую очередь это относится к хозяйственному, техническому, трудовому и внешнеэкономическому видам договоров³. Кроме того, китайская юридическая наука уделяет пристальное внимание вопросам нарушения условий договора и гражданско-правовой ответственности, наступающей за их допущение⁴.

В то же время динамично развивающаяся ситуация в стране поставила законодателя перед необходимостью принятия нового нормативного акта, положения которого более соответствовали бы реальной действительности. Таким документом и явился ранее упоминаемый нами Закон КНР о договоре, нормы которого не только закрепили общие положения видов договоров, существующих в гражданском праве КНР (купли-продажи, транспортировки, поручительства и др.), но и четко установили гражданскую ответственность за их нарушение. Это обстоятельство очень важно для законодательного закрепления договор-

¹ См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго фалюй цюаньшу [Полный комментарий к законодательству КНР]. Т. 1. Пекин, 1996. С. 538.

² См., напр.: Хэтун фасюе [Договорное право] / под ред. Чэнь Сяоцзюнь. Пекин, 1995. С. 207—358; также: Хэтун фалюй цюаньшу [Полная книга договорных законов]. Пекин, 2007; Хэтун фасюе [Договорное право] / под ред. Чжэн Юньжуй. Пекин, 2007. С. 4—8.

³ См.: Закон КНР о хозяйственном договоре, принятый на 4-й сессии ВСНП 5-го созыва 13.12.1981. В сб.: КНР. Конституция и законодательные акты / под ред. Л.М. Гудошников. М., 1984. С. 140—161; Закон КНР о техническом договоре, принятый на 21-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 23.06.87. В сб.: КНР. Законодательные акты / под ред. Л.М. Гудошников. М., 1989. С. 250—263; Закон КНР о внешнеэкономическом договоре, принятый на 10-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 21.03.1985. Там же. С. 269—276; Закон о трудовом договоре, принятый на 10-й сессии ПК ВСНП двадцать 8-го созыва 29.06.2007. См.: Синьбянь Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй цюань шу [Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР]. Пекин, 2009. С. 5-65-5-73.

⁴ См., напр.: Чжэун Цицзян. Хэтун фа цзэжэнь вэньти яньцзю [Исследование вопросов договорной ответственности]. Пекин, 2006.

ной ответственности в гражданском праве Китая. Ведь норм, содержащихся в ОПГП КНР, недостаточно для установления условий ее возложений. Только в Законе КНР о договоре содержатся нормы, предусматривающие гражданскую ответственность физического лица или организации за нарушение Закона КНР о защите прав и интересов потребителей¹ (ч. 2 ст. 113), Закона КНР о поручительстве² (ст. 115) и т. д.

Внедоговорная ответственность в законе носит название гражданской ответственности за нарушение прав (параграф 3 глава 6 ОПГП КНР). Анализ норм, посвященных рассматриваемому виду гражданской ответственности, позволяет сделать вывод о том, что китайский законодатель предполагает ее возникновение в четырех основных случаях:

- в случаях нарушения имущественных прав (ст. 117, 122 ОПГП КНР);
- в случаях нарушения прав на интеллектуальную собственность (ст. 118 ОПГП КНР);
- в случаях нарушения личных прав (ст. 119—127 ОПГП КНР);
- в случаях нарушения «установлений государства об охране окружающей среды и предотвращении ее загрязнения» (ст. 124 ОПГП КНР).

После серьезной и долгой законодательной работы китайским правотворцем на 11-м заседании ПК ВСНП 12-го созыва 26 декабря 2009 г. был принят важнейший для правовой системы страны в целом и для института гражданской ответственности в частности Закон КНР об ответственности за нарушение прав³.

¹ Закон КНР о защите прав и интересов потребителей, принятый на 4-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 31 октября 1993 г. См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго фалюй хуэйбянь [Сборник законов КНР]. 1993. Пекин, 1994. С. 213—227.

² Закон КНР о поручительстве, принятый на 14-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 30 июня 1995 г. См.: Жэньминь жибао. 03.07.1995.

³ Текст Закона см.: Чжунго цинцюань цзэжэнь фа шицзэ юй инюн [Комментарий и применение китайского Закона об ответственности за нарушение прав] / под ред. Лю Чжихуэй. Пекин, 2010. С. 332—339; также: Чжунхуа жэньминь гунхэго цинцюань цзэжэньфа ши [Комментарий к Закону КНР об ответственности за нарушение прав] / под ред. Ван Лимин. Пекин, 2010.

Документ состоит из 12 глав (92 статей) и вступил в действие с 1 июля 2010 г. Ч.1 ст. 6 Закона устанавливает, что «лицо, виновное в причинение вреда гражданским правам и интересам других лиц, подлежит ответственности за нарушение прав». При этом ч. 2 данной статьи уточняет, что согласно принципу презумпции виновности в гражданском праве, если лицо не докажет свою невиновность, оно должно быть привлечено к ответственности.

Важным шагом вперед в деле дальнейшего становления правового государства, защиты прав хозяйствующих субъектов и бизнеса в целом явилось законодательное закрепление в нормах ОПГП КНР возможности привлечения к гражданской ответственности государственных органов и их должностных лиц за причинение вреда «в случае посягательства при исполнении служебных обязанностей на законные права и интересы граждан и юридических лиц» (ст. 121 ОПГП КНР). Данное положение явилось следствием конституционного права лица на возмещение причиненного ущерба «в результате посягательства на гражданские права со стороны государственных органов и государственных служащих»¹ и получило свое дальнейшее отражение в некоторых законодательных актах китайского государства. Так, ст. 47 Закона КНР Об административном контроле устанавливает гражданскую ответственность органов контроля и их работников за нарушениями ими законных прав и интересов граждан и юридических лиц². При посягательстве на законные права и интересы предприятий как юридических лиц в ходе осуществления регистрации сотрудниками компетентных регистрационных органов государства последние подлежат привлечению к гражданской ответственности³. Особо необходимо отметить то обстоятельство, что в большинстве случаев обязанность по воз-

¹ Часть 4 ст. 41 Конституции КНР. См.: КНР. Конституция и законодательные акты / под ред. Л.М. Гудошников. М., 1984. С. 32.

² См.: Закон КНР об административном контроле, принятый на 25-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 9 мая 1997 г. // Новое законодательство КНР. Экспресс-информация. № 9. М.: ИДВ РАН, 1998. С. 42.

³ Ст. 34 Положения КНР О порядке регистрации предприятий как юридических лиц, принятое Государственным советом КНР 13 мая 1988 г. См.: Гражданское законодательство КНР / под ред. Е.Г. Пашенко. М., 1997. С. 181.

мещению причиненного ущерба работником государственного органа возлагается на тот орган, в котором работает виновное лицо¹. Таким образом, китайский законодатель сделал значительные шаги в деле установления мер юридической ответственности органов государственной власти за совершение ими различного рода нарушений против своих граждан и организаций. На похожих позициях стоит и российское право, краеугольным камнем которого является ст. 53 Конституции РФ, устанавливающая, что «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц».

Кроме договорного и внедоговорного видов гражданской ответственности китайские юристы в зависимости от характера распределения ответственности нескольких лиц также различают долевую и солидарную ответственность. Долевая ответственность имеет место тогда, когда каждый из должников несет ответственность перед кредитором только в той доле, которая падает на него в соответствии с законом или договором (например, по обязательствам артели каждый участник отвечает своим имуществом в размере, равном доле участия или установленном соглашением: ч. 1 ст. 34 ОПГП КНР). В случае причинения вреда другому лицу в результате совместного посягательства на его права со стороны двух или более лиц они несут солидарную ответственность (ст. 130 ОПГП КНР (ст. 8, 10 Закона КНР об ответственности за нарушение прав)². Отечественные юристы в соответствии с указанным основанием деления также выделяют и субсидиарную ответственность, суть которой заключается в ответственности двух должников по обязательству, один из кото-

¹ Об этом четко говорится в Законе КНР О государственной компенсации, принятым на 7-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 12 мая 1994 г., с последующими изменениями от 29.04.2010 (ч. 2 ст. 2). См.: URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=313398.

² Солидарная ответственность в китайском праве своими корнями уходит в глубокую древность и имела место еще в эпоху Троецарствия. Более подр. см.: *Фан Яньмин*. Чжуйцзю лянъдань цзэжэнь [Привлечение к солидарной ответственности] // Ляован синьвэнь чжоукань. 20.11.2000. С. 9.

рых является основным, а другой — дополнительным (субсидиарным)¹.

Трудно найти объяснение, почему в китайской юридической литературе редко упоминается субсидиарная ответственность. Ведь ныне действующее законодательство КНР предусматривает ее возникновение. Такой вывод вытекает, например, из смысла разд. 3 Закона КНР о поручительстве, который устанавливает, что кредитор до предъявления требований к субсидиарному должнику должен предъявить требование к основному должнику. И лишь в случае отказа он обращается к субсидиарному должнику.

Не совсем правомерной является и позиция доцента Уханьского университета Юй Нэну, который призывает различать основную и дополнительную гражданскую ответственность². При такой классификации (автор обходит стороной ее основание) создается впечатление, что субсидиарная ответственность второстепенна по отношению к «основной» ответственности должника, но это не так. Для выдвинувшего требование лица в принципе безразлично, кто будет исполнять обязательство: кредитор или его поручитель. Главное, чтобы это обязательство было исполнено.

Еще одним критерием классификации гражданской ответственности на виды китайское право выделяет количество ее субъектов, в соответствии с которым различается единоличная ответственность и ответственность нескольких лиц (например, ч. 3 ст. 117; ч. 2 ст. 133 ОПГП КНР). В зависимости от субъективного отношения к совершенным деяния и наступившим последствиям гражданская ответственность может быть виновной и невиновной (ч. 2 и ч. 3 ст. 106 ОПГП КНР). В зависимости от характера ответственности она может быть имущественной и неимущественной (ст. 112 и 120 ОПГП КНР).

Важной составляющей гражданской ответственности по законодательству КНР выступают формы ее возложения на субъ-

¹ См., напр.: ст. 399 ГК РФ, ст. 363 ГК РФ и др.

² См.: Миньфасюе [Гражданское право] / под ред. Ли Юи. Пекин, 1988. С. 609—610.

екта ответственности, к основным из которых китайский законодатель относит: 1) прекращение посягательства; 2) устранение препятствия; 3) устранение угрозы; 4) возвращение имущества; 5) восстановление первоначального положения; 6) ремонт, повторное изготовление, замена; 7) возмещение убытков; 8) выплата неустойки; 9) устранение последствий; 10) принесение извинений¹. Кроме того, народные суды КНР в ходе судебного разбирательства по гражданским делам могут также объявлять предупреждение, требовать извинений в письменном виде, изымать ценности, образовавшиеся в результате незаконной деятельности, и незаконные доходы, а также вправе в соответствии с законом налагать на лицо штраф (ч. 3 ст. 134 ОПГП КНР). Закон не разделяет формы возложения гражданской ответственности применительно к двум основным видам гражданской ответственности: договорной и внедоговорной.

Такое положение дел не позволяет сделать однозначного вывода о том, в каких случаях уполномоченные на то законом органы КНР будут применять тот или иной способ гражданской ответственности при нарушении условий договора или прав потерпевшего. Ответ на этот чрезвычайно важный и актуальный вопрос не дает не только ныне действующий ГПК КНР², но и Верховный суд КНР, в прямые обязанности которого в соответствии с действующим законодательством как раз и входит давать «разъяснения по вопросам конкретного применения законов и

¹ Ст. 134 ОПГП КНР. Необходимо отметить, что хотя формам возложения гражданской ответственности в законе посвящена целая глава 4-я, однако, ст. 134 является в ней единственной и состоит лишь из трех частей.

² ГПК КНР был принят на 4-й сессии ВСНП 7-го созыва 9 апреля 1991 г. См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго фалюй хуэйбянь [Сборник законов КНР]. 1991. Пекин, 1992. С. 12—76. До него в правовой системе китайского государства уже действовал ГПК, однако, лишь в «опытном порядке». См.: ГПК КНР (для применения в опытном порядке), принятый на 22-м заседании ПКВСНП 5-го созыва 8 марта 1982 г. // КНР. Законодательные акты / под ред. Л.М. Гудошникова. М., 1989. С. 417—456; Изменения в ГПК КНР были внесены лишь 28.10.2007 и кодекс в новой редакции вступил в силу с 01.04.2008. См.: Сяньбянь Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюнь фалюй фагуй цюань шу [Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР]. С. 7-20-7-43.

указов в процессе судопроизводства»¹. В ОПГП КНР также не содержится и перечня субъектов, в компетенцию которых входит применение той или иной формы возложения гражданской ответственности.

Особое место среди всех остальных способов гражданской ответственности в китайском праве принадлежит возмещению убытков. Это обстоятельство обусловлено, в первую очередь, тем фактом, что наиболее существенным и распространенным последствием нарушения закона или договора выступают убытки. Так как рассматриваемый способ сформулирован в китайском законе императивно, он осуществляется независимо от того, предусмотрен положениями договора или нет. В отличие от ГК РФ, в котором возмещению убытков посвящены ст. 15 и 16, нормы ОПГП КНР не содержат конкретных правил применения этого способа. В то же время многие нормативные правовые акты китайского государства содержат статьи, в которых предусматривается возможность возмещения причиненных гражданским правонарушением убытков одним из участников гражданского правоотношения².

Характерной особенностью возмещения убытков в китайском праве является отсутствие законодательного закрепления в нормах ОПГП КНР широко известного отечественному праву принципа полного возмещения причиненных убытков. Часть 1 ст. 15 ГК РФ гласит, что «лицо, право которого было нарушено,

¹ Ст. 33 Закона КНР об организации народных судов, принятого на 2-й сессии ВСНП 5-го созыва 1 июля 1979г. с последующими изменениями от 02.09.1983, 02.12.1986 и 31.10.2006. См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго жэньминь фаюань цзучжи фа [Закон КНР об организации народных судов]. Пекин, 2006. С. 4. Также необходимо отметить, что хотя Верховный суд КНР в принятом им разъяснительном документе «Мнение Верховного народного суда по некоторым вопросам претворения в жизнь и исполнения «Общих положений гражданского права КНР» и затронул многие важные и спорные вопросы, связанные с закрепленной в ОПГП КНР гражданской ответственностью, тем не менее, проблему форм ее возложения он практически обошел стороной.

² См., напр.: ст. 107 Закона КНР о договоре; ч. 1 ст. 61 Закона КНР о предотвращении шумового загрязнения окружающей среды, принятого на 22-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 29 октября 1996 г. См.: Новое законодательство КНР // Экспресс-информация. № 9. М.: ИДВ РАН, 1998. С.66—79.

может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере». Из статьи следует, что по общему правилу возмещению подлежат обе части убытков: реальный ущерб и упущенная выгода¹. На таких же позициях в отношении возмещения убытков стоит и китайская правоприменительная практика. Хотя в гражданском законодательстве и отсутствует прямое закрепление правила о возмещении убытков в полном объеме, китайские ученые призывают правоприменителя в своей деятельности руководствоваться только им². Например, в случае присвоения авторских прав потерпевшее лицо вправе требовать не только прекращения посягательства и устранения последствий, но и возмещения убытков (ст. 118 ОПГП КНР), которые могут быть выражены не только в реальном ущербе, но и в упущенной лицом выгоде. В случае причинения лицу телесных повреждений ему должны быть возмещены не только расходы на лечение, но и доходы, не полученные по причине невозможности работать и др. (ст. 119 ОПГП КНР).

Китайское гражданское законодательство устанавливает несколько обстоятельств, при наличии которых лицо освобождается от гражданской ответственности. Одним из первых в законе фигурирует непреодолимая сила, под которой законодатель понимает «объективные обстоятельства, которые невозможно предусмотреть, избежать, а также преодолеть» (ст. 153 ОПГП КНР)³. В результате ее действия одна из сторон в договоре невольно становится причинителем убытков другой стороне. Например, ст. 107 ОПГП КНР устанавливает, что «в случаях, когда

¹ Содержание подлежащих возмещению убытков раскрывается в ч. 2 ст. 15 ГК РФ. Состав реального ущерба и определение размера упущенной выгоды также получило свое отражение в Постановлении пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 10. 13.08.1996.

² См., напр.: Миньфасюе [Гражданское право] / под ред. Ли Юи. Пекин, 1988. С. 603—605.

³ Характеристику непреодолимой силы в китайском праве см.: Синьбянь фасюе цыдянь [Новый юридический словарь] / под ред. Цяо Вэй. Шаньдун, 1985. С. 98—99.

невозможность исполнения договора или причинение вреда другим лицам связаны с действием непреодолимой силы, гражданская ответственность не возникает, если законодательством не предусмотрено иное»¹. ГК РФ также содержит определение непреодолимой силы. В соответствии с ч. 3 ст. 401 под ней понимаются чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. Например, течение срока исковой давности приостанавливается, «если предъявлению иска препятствовало чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (непреодолимая сила)» (подп.1 п. 1 ст. 202 ГК РФ). Особо оговаривается, что к непреодолимой силе не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств (ч. 3 ст. 401 ГК РФ).

Существенной разницы в приведенных выше законодательных определениях непреодолимой силы в гражданском праве обоих государств нет. Ведь чрезвычайность и непредотвратимость обстоятельств и включает в себе невозможность предусмотреть, избежать и преодолеть их. Однако следует помнить, что для признания каких-либо чрезвычайных и неотвратимых обстоятельств (наводнения, землетрясения, иные стихийные бедствия, военные действия, межнациональные конфликты) непреодолимой силой необходимо, чтобы они носили объективный и абсолютный характер. Объективность означает, что наступившие обстоятельства должны касаться не только причинителя вреда, но и распространяться на всех лиц. Невозможность исполнения должна быть абсолютной, а не затруднительной для должника. При этом непреодолимая сила всегда выступает в качестве внешнего обстоятельства по отношению к причинившей вред деятельности.

¹ Указанной норме вторит ч. 1 ст. 117 Закона КНР о договоре, которая гласит, что «в случаях, когда невозможность исполнения договора связана с действием непреодолимой силы, в зависимости от ее влияния, лицо частично или полностью освобождается от ответственности, если законом не предусмотрено иное» (также и ст. 29 Закона КНР об ответственности за нарушение прав).

Гражданская ответственность не наступает и тогда, когда имеет место необходимая оборона или экстренные действия по предотвращению опасности. Главная особенность указанных оснований освобождения от гражданской ответственности заключается в том, что ОПГП КНР не содержат их определения. Для уяснения сущности рассматриваемых оснований необходимо руководствоваться положениями, закрепленными в ст. 20 и ст. 21 УК КНР¹. Статья 128 ОПГП КНР устанавливает, что «вред, причиненный вследствие необходимой обороны, не влечет гражданскую ответственность». В то же время «ответственность за возмещение вреда, причиненного здоровью лица вследствие его стремления предотвратить или не допустить причинение вреда государственному, коллективному имуществу либо имуществу и здоровью граждан, возлагается на то лицо, по вине которого причинен вред» (ст. 109 ОПГП КНР). Экстренные действия по предотвращению опасности как основание освобождения от гражданской ответственности закреплены в ст. 129 ОПГП КНР. Согласно данной статье, ответственность за вред, причиненный вследствие стремления избежать опасности, также возлагается на вызвавшее ее лицо.

Несколько иначе этот вопрос регулируется в гражданском праве РФ. Хотя состояние необходимой обороны как основание освобождения от возмещения причиненного вреда известно и ГК РФ (ст. 1066), но вместо китайских экстренных действий по предотвращению опасности ст. 1067 ГК РФ говорит о причинении вреда в состоянии крайней необходимости. Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, причинившим вред. Но при определенных об-

¹ Так, ч. 1 ст. 20 гласит, что под необходимой обороной понимаются «деяния, совершенные для предотвращения незаконных посягательств при защите государственных, общественных интересов обороняющегося или прочих лиц, их собственности и других прав, если они нанесли ущерб лицу, совершившему незаконное посягательство». Под экстренными действиями по предотвращению опасности понимаются такие действия, которые были вынужденно предприняты для предотвращения опасности, грозившей государственным, общественным интересам, самой личности или прочим лицам, их собственности и другим правам, если они тем самым нанесли ущерб. См.: *Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А.* Современное уголовное законодательство КНР. С. 259.

стоятельствах суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинитель вреда, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред¹.

Еще одним из обстоятельств освобождения лица от гражданской ответственности в китайском праве является умысел потерпевшего или неосторожность. Под умыслом потерпевшего принято понимать осознанное желание лица, чтобы ему был причинен вред. Ст.123 ОПГП КНР устанавливает, что гражданская ответственность за причинение вреда третьим лицам при производстве опасных для окружающей среды работ не наступает, если возможно доказать, что вред причинен вследствие умысла потерпевшего. На неосторожность потерпевшего как обстоятельство освобождения от гражданской ответственности указывается, например, в ст. 127 ОПГП КНР, по которой владельцы домашних животных не несут гражданской ответственности за вред, причиненный другим лицам принадлежащими им домашними животными, если причинение вреда произошло в результате неосторожности потерпевшего.

В российском праве умысел потерпевшего также признается обстоятельством, исключающим возникновение гражданской ответственности. Так, профессиональный хранитель не отвечает за утрату вещи, если докажет, что она произошла в результате умысла поклажедателя (ч. 2 п. 1 ст. 901 ГК РФ). Гражданское законодательство РФ говорит не просто о неосторожности потерпевшего, а о грубой неосторожности как обстоятельстве, исключающем ответственность в российском праве. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, в возмещении вреда может быть отказано (ч. 2 п. 2 ст. 1082 ГК РФ).

Кроме вышеуказанного, ОПГП КНР также устанавливают, что если причинение вреда произошло по вине потерпевшего, то гражданская ответственность причинителя вреда может быть

¹ Подр. см.: Гражданское право. Часть 2 / под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М., 1997. С. 708—709.

уменьшена (ст. 131), а если причинение вреда произошло по вине обеих сторон, то гражданская ответственность может быть разделена между ними с учетом фактических обстоятельств (ст. 132).

Итак, с принятием ОПГП КНР был сделан значительный шаг вперед в деле дальнейшего совершенствования института гражданской ответственности. Сравнительный анализ гражданской ответственности в праве обоих государств позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемый вид юридической ответственности получил более полное отражение лишь в теории и практике российского государства, тогда как гражданской ответственности в китайском праве все еще не уделяется должного внимания. До сих пор в гражданском законодательстве страны отсутствуют понятие гражданской ответственности, определение форм вины при совершении гражданского правонарушения и т. п. Несмотря на вышеуказанные недостатки, в Китае наметилась явная тенденция к увеличению правовых норм, устанавливающих возможность возложения на физическое лицо или организацию мер гражданской ответственности. То, что китайский законодатель пошел на такие шаги, объясняется осуществляемым в стране курсом на построение социалистического правового государства, который предполагает, в том числе, и усиление мер юридической ответственности за нарушение существующих правовых предписаний.

2.3. Административная ответственность

Административная ответственность (синчжэн цзэжэнь) по законодательству КНР в настоящее время находится в процессе становления и разработки. В связи с этим проведение ее научного исследования вызывает определенную сложность не только для отечественных, но и для самих китайских юристов. Более того, некоторые расхождения во взглядах среди китайских правоведов на роль административного права в современном китайском обществе накладывают свой отпечаток и на место административной ответственности в правовой системе страны. Существующие в Китае на современном этапе общественные отношения, высту-

пающие предметом регулирования нормами административного права, постоянно «подвергаются значительным изменениям по мере того, как модель “социализма с китайской спецификой” преобразуется в направлении сокращения сферы непосредственного государственного руководства, уменьшения степени его централизации»¹. Все эти изменения также сказываются и на состоянии административной ответственности в китайском праве, поскольку законодатель не успевает своевременно реагировать на изменяющуюся ситуацию в стране и принимать необходимые нормативные правовые акты, устанавливающие ответственность за нарушение административного законодательства в новых условиях. Как с сожалением свидетельствуют китайские административисты, «обозревая сложившуюся в современном Китае ситуацию с правотворческой практикой и теоретическими исследованиями в сфере административной ответственности, можно констатировать, что она по-прежнему находится на начальной стадии своего развития, еще не прошла ее. Поэтому до настоящего времени практически все теоретические вопросы, касающиеся административной ответственности, не получили единого согласованного разрешения. Существующие в правотворческой деятельности противоречия, путаница, несогласованность и ненормализованность все еще в основном не устранены. Правоприменительная деятельность характеризуется обилием разнообразных подходов к одной проблеме, принятием решения по своему личному усмотрению...»².

Интересен тот факт, что нерешенность множества вопросов, связанных с институтом административной ответственности, существует не только в Китае, но и в других странах азиатского региона³.

Истоки китайского административного права в целом и административной ответственности в частности берут свое начало

¹ Административное право зарубежных стран. М., 1996. С. 185.

² Чжан Чжунюан. Синчжэн фалюй цзэжэнь таньси [Исследование административной ответственности]. Шанхай, 2007. С. 2.

³ См., напр.: *Динь-тхиен-шон*. Административная ответственность должностных лиц по законодательству СРВ // Советское государство и право. 1990. № 5. С. 118–122.

еще в глубокой древности. Как отмечал авторитетный отечественный ученый Е.И. Кычанов, «административное право, пожалуй, было одним из самых обширных видов традиционного китайского права»¹, и в основном его установления служили для правового регулирования деятельности бюрократии, а также регулирования учета населения, практики сбора налогов и некоторых других аспектов китайской административной деятельности. Сама административная ответственность носила ярко выраженный ретроспективный характер и отождествлялась с наказанием, нередко граничащим с уголовными санкциями. Так, в соответствии с указом сунского императора Хуэй-цзуна от 1120 г. чиновники администрации округа или уезда, которые не принимали личного участия в следствии или судебном разбирательстве и передоверяли их ведение специальным клеркам, подлежали привлечению к административной ответственности в виде двух лет каторжных работ².

С провозглашением КНР не только богатое историческое наследие, но и действующее на некоторых территориях Китая гоминьдановское административное законодательство было объявлено антинародным. До сих пор китайские авторы в своих работах утверждают, что «хотя в феодальном Китае и существовало несколько Кодексов, касающихся административной деятельности, например, такие, как Танский кодекс, кодекс династии Юань, однако, говоря по существу, характер феодального общества не предполагал возможности существования административного кодекса. Так называемый Танский кодекс и другие кодексы не только были направлены на охрану “прав бюрократии” существующей феодальной системы, но сильно отличались от административных законов в нашем современном понимании»³.

¹ Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права... М., 1986. С. 227.

² См.: Чэнь Гуанчжун, Се Мэйцин, Шэнь Гофань. Шилунь вого фэньцзянь фачжидэ чжуаньчжи чжуй тэчжэн [Об особенностях феодального права китайского государства, присущих абсолютизму] // Шэхуэй кэсюе чжаньсянь. 1980. № 1. С. 102.

³ Синчжэн фасюе цзунлунь [Общая теория административного права] / под ред. Пэн Гуйцай. Пекин, 2005. С. 24.

Древнекитайское административное право имело классовый характер. Право Древнего Китая своими нормами было направлено на защиту существующих рабовладельческих и феодальных порядков, что не умаляет его значительного теоретического и практического интереса для современной юридической науки.

В период, начинающийся с образования КНР и завершающийся несколькими годами до окончания «культурной революции», со стороны китайских ученых, юристов и практических работников административному праву не уделялось должного внимания. В самые первые годы после образования нового китайского государства административное право страны формировалось под непосредственным влиянием советских административистов. По свидетельству самих китайских ученых, «теория административного права и государственная система бывшего Советского Союза оказали непосредственное влияние на административное право Китая»¹. И первые акты правотворчества в административно-правовой сфере, принятые сразу после образования КНР, также были разработаны с учетом правоприменительного опыта советского государства (Закон КНР об организации Центрального народного правительства (1949), Правила организации народных правительств провинций (1950), Положение о временной организации комитетов по охране общественного порядка (1952) и т. д.).

По мнению китайских юристов, лишь после 3-го Пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) «административное право в нашей стране начало развиваться, «тронулось с места»...»². Именно в это время некоторые вузы Китая начали вводить в систему юридического образования предмет «Административное право»³. В 1985 г. Министерство юстиции поручает Политико-юридическому университету открыть группы по повышению

¹ Синчжэн фа шилуньцунь [Сборник по истории теории административно-права] / под ред. Гуань Баоин. Пекин, 2007. С. 9.

² Юридическая жизнь в Китае. Пер. с кит. / под ред. Л.М. Гудошниковой. М., 1990. С. 128.

³ Синчжэн фасюе [Административное право] / под ред. Чжу Синь. Пекин, 2004. С. 18.

квалификации преподавателей административного права. В этом же году на учредительном съезде в Чанчжоу было основано научно-исследовательское общество административного права, а уже в 1986 г. административное право было включено в учебные планы большинства юридических факультетов и вузов страны. Особое внимание в развернутом процессе реабилитации административного права уделялось административной ответственности, разработкой и совершенствованием которой активно занялись научные группы по изучению административного права, создаваемые в различных регионах страны.

Осуществляемые в Китае реформы в области административного права поставили законодателя перед проблемой принятия единого нормативного правового акта, положения которого были бы посвящены регламентации важнейших институтов рассматриваемой отрасли права, в том числе и административной ответственности. Работа над созданием Административного кодекса началась еще в 1986 г., достаточно быстро были разработаны некоторые главы кодекса. Однако непрекращающиеся споры вокруг готовности китайского общества к такому документу, необходимости его существования в правовой системе Китая вылились лишь в отказ от его принятия на том этапе реформирования административного права. Таким образом, как и в гражданском праве Китая, в административном праве отсутствует единый кодифицированный акт правотворчества, который принят и применяется в правовых системах многих стран мира, в том числе и в России.

Позднее, 1 октября 1990 г., на территории КНР вступил в силу принятый на 2-й сессии ВСНП 7-го созыва 4 апреля 1989 г. Административно-процессуальный кодекс КНР (далее АПК КНР)¹. Закрепленные в нем нормы помимо прочего уста-

¹ См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго фалюй хуэйбянь [Сборник законов КНР]. 1985—1989. Пекин, 1991. С. 517—534; также см.: Разъяснение Верховного народного суда О некоторых вопросах применения Административно-процессуального кодекса КНР от 24.11.1999 (см.: Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюнь фалюй фагуй гуйчжан сыфа цзэши дацюань [Полное собрание часто используемых законов, подзаконных актов, положений, судебных разъяснений КНР]. С. 7-147-7-156).

навливают порядок возложения на виновное лицо мер административной ответственности, а также порядок обжалования и опротестования незаконных действий должностных лиц, совершенных в ходе привлечения лица к административной ответственности.

К другим важным актам правотворчества, положения которых также посвящены вопросам административной ответственности, следует, прежде всего, отнести принятый на 4-й сессии ВСНП 8-го созыва 17 марта 1996 г. Закон об административных наказаниях¹ (с внесенными изменениями от 27.08.2009), принятый на 24-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 9 мая 1997 г. Закон КНР об административном контроле², принятый 29 апреля 1999 г. на 9-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва Закон КНР о пересмотре административных действий³ (с внесенными изменениями от 27.08.2009), принятые на 69-м заседании Постоянного бюро Государственного совета 5 ноября 2004 г. Правила наказания и наложения взысканий за противоправные деяния в финансовой сфере⁴, принятые на 173-м заседании Постоянного

¹ См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй гуйчжан сыфа цзэши дацюань [Полное собрание часто используемых законов, подзаконных актов, положений, судебных разъяснений КНР]. Пекин, 2010. С. 3-9-314. 15 апреля 1996 г. Государственным советом КНР в целях успешной реализации положений настоящего Закона было принято Уведомление о претворении в жизнь «Закона КНР Об административных наказаниях». См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго фагуй хуэйбянь [Сборник новых законодательных актов КНР]. Пекин, 1996. С. 463—466; также см.: Синчжэн чуфа фа синьлунь [Новая теория Закона об административных наказаниях] / под ред. Гуань Баоин. Пекин, 2007.

² См.: Чжунго фалюй няньцзянь [Китайский юридический ежегодник]. 1998. Пекин, 1998. С. 245—248. Также см.: Правила применения Закона КНР об административном контроле, принятые Государственным советом КНР 6 сентября 2004 г. (см.: Синьбянь Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй цюань шу [Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР]. Пекин, 2009. С. 3-50-3-55).

³ См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй гуйчжан сыфа цзэши дацюань [Полное собрание часто используемых законов, подзаконных актов, положений, судебных разъяснений КНР]. Пекин, 2010. С. 3-15-3-20. Также см.: Правила применения Закона КНР о пересмотре административных действий, принятые Государственным советом КНР 23 мая 2007 г. (см.: там же. С.3-20-3-25).

⁴ См.: там же. С. 3-55-3-58.

бюро Государственного совета 4 апреля 2007 г. Правила наложения взысканий на работников административных органов¹.

Кроме вышеперечисленных нормативных правовых актов, нормы, в той или иной мере затрагивающие вопросы административной ответственности, также содержатся во многих других законодательных актах, принятых Всекитайским собранием народных представителей и его Постоянным комитетом². Информация по вопросам административной ответственности также встречается и в административно-правовых актах Государственного совета КНР, который в соответствии с п. 1 ст. 89 Конституции КНР «определяет административные мероприятия, формулирует административно-правовые акты, издает постановления и распоряжения»³. В соответствии с положениями гл. 3 Закона КНР о правотворчестве⁴ Государственный совет организует всю работу по подготовке проектов административного законодательства. Если какое-либо из его министерств считает, что существует необходимость в принятии какого-либо административно-правового акта, то такого рода предложение должно быть передано на рассмотрение Госсовету. После разработки и последующего рассмотрения проекта акта правотвор-

¹ См.: [полное собрание часто используемых законов...]. С. 3-50-3-54.

² См., напр.: Таможенный кодекс КНР, принятый на 19-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 22 января 1987 г., с поправками, внесенными на 16-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва 8 июля 2000 г. Чжунхуа жэньминь гунхэго гоюань гунбао [Вестник Государственного совета КНР]. 2000. № 25. С. 21—31; Закон КНР о противопожарной безопасности, принятый на 2-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 29 апреля 1998 г. с последующими изменениями от 28.10.2008 (см.: Синьбянь Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй цюань шу [Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР]. Пекин, 2009. С. 3-102-3-109.

³ См., напр.: Правила управления гидами, утвержденные приказом Государственного совета № 263 от 14 мая 1999 г. (см.: Синьбянь Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй цюань шу [Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР]. Пекин, 2009. С. 3-517-3-519); Правила охраны правопорядка внутри предприятий, организаций, производственных единиц, принятые на 64-м постоянном заседании Государственного совета 13 сентября 2004 г. (см.: там же. С. 3-100-3-102).

⁴ Жэньминь жибао. 19.03.2000 либо: Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов / сост., ред. и авт. предисловия Л.М. Гудошников. М., 2004. С. 66—68.

чества, вынесения его на суд общественности, а также проведения экспертизы на соответствие Конституции и законам он подписывается премьером и подлежит опубликованию в Вестнике Государственного совета и во внутригосударственной печати.

Административная ответственность в китайском праве содержится и в иных Распоряжениях, Инструкциях и Положениях, издаваемых министерствами, государственными комитетами и центральными ведомствами страны. Например, ст. 22 Положения о квалификации преподавателей, утвержденные приказом Государственного совета № 188 от 12 декабря 1995 г. устанавливает административную ответственность за халатное отношение к своим служебным обязанностям, допущенным злоупотреблениям при признании квалификации преподавателей, повлекшие причинение вреда указанной деятельности¹.

Кроме того, возможность возложения на виновное лицо мер административной ответственности может быть предусмотрена и в так называемых локальных нормативных правовых актах, издаваемых в соответствии с Конституцией КНР местными собраниями народных представителей (СНП), их Постоянными комитетами и местными народными правительствами. Так, положения гл. 6 Правил управления полезными ископаемыми и ресурсами пров. Хайнань, принятыми на 33-м заседании ПК СНП 1-го созыва 12 декабря 2007 г. с последующими изменениями от 27.11.2009 г., прямо устанавливают административную ответственность за нарушения закрепленных в нормотворческом акте положений².

Из сказанного выше можно сделать несколько основных выводов. Во-первых, обилие перечисленных актов правотворчества наглядно говорит о том, что китайский законодатель отдает явный приоритет разработке и принятию многочисленных отдель-

¹ См.: Синьбянь Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй цюань шу [Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР]. Пекин, 2009. С. 3—227.

² Хайнань шэн жэньминь чжэнфу гунбао [Вестник народного правительства пров. Хайнань]. 2010. № 2. С. 19—20.

ных законов и подзаконных нормативных правовых актов, устанавливающих административную ответственность за нарушение действующего в стране законодательства, перед принятием единого и кодифицированного акта правотворчества — Административного кодекса, либо аналогичного и уже давно существующего в России Кодекса об административных правонарушениях, в котором административная ответственность получила бы общее закрепление. Такая позиция китайского правотворца обусловлена осуществляемым в стране курсом «идти на двух ногах» в деле правового строительства, истоки которого лежат в гражданском праве КНР¹. Рассматриваемый курс, с одной стороны, предполагает работу над проектом единого для конкретной отрасли права нормативного правового документа. С другой стороны, пока такой документ (кодекс) не готов, повсеместно осуществляется «принятие отдельных законов, в которых возникает необходимость и для которых созревают условия»² для регулирования тех или иных аспектов административной деятельности. Отличительной особенностью осуществляемого курса является то, что китайский законодатель успешно и в срок проводит кодификацию административно-процессуальных норм, подтверждением чему и является ранее упомянутый Административно-процессуальный Кодекс 1989 г., который действует в КНР при отсутствии Административного кодекса.

Во-вторых, административная ответственность устанавливается в Китае не только на уровне законов, но и на уровне подзаконных нормативных правовых актов. В этом состоит основное отличие административной ответственности от уголовной, которая устанавливается только законом. Нормативные правовые акты, в которых содержатся нормы об административной ответственности, принимаются не только центральными органами власти, но и органами власти на местах и не только законодательными, но и исполнительными. Такое положение дел в полной мере присуще и административной ответственности по за-

¹ Более подр. см.: *Пащенко Е.Г.* Экономическая реформа в КНР и гражданское право. М., 1997. С. 31—46.

² Жэньминь жибао. 04.04.86.

конодательству РФ, в котором административная ответственность также устанавливается как законом, так и подзаконными нормативными правовыми актами, как на уровне всего государства, так и на уровне его субъектов.

В-третьих, административная ответственность в КНР имеет место не только в нормативных правовых актах, непосредственно регулирующих общественные отношения в сфере административного права, но также может устанавливаться и иными актами нормотворчества. Так, нормы некоторых нормативных правовых актов, принятых в налоговой сфере, содержат в себе установления, предусматривающие возможность привлечения лица к административной ответственности за их нарушение. Например, ст. 80 Закона КНР о регулировании налогообложения, принятого на 27-м заседании ПК ВСНП 7-го созыва 4 сентября 1992 г. с внесенными изменениями от 28.02.1995 и 28.04.2001¹ устанавливает административную ответственность за сговор между сотрудниками налоговых органов и налогоплательщиком, осуществляемый в целях подделки налоговых документов, содействия последним в занижении суммы полученных доходов, подаче фиктивных заявлений об уплате налогов, недоплате налогов. Ст.110 ОПГП КНР гласит, что «граждане и юридические лица, которые подлежат привлечению к гражданской ответственности, при необходимости также привлекаются и к административной ответственности».

Несмотря на огромное количество нормативных правовых актов, нормы которых содержат в себе положения об административной ответственности, законодательного определения ее понятия в Китае не имеется, впрочем, как и в России. Более того, в обеих странах даже теоретическому определению понятия административной ответственности уделялось и продолжает уделяться мало внимания, что неправильно в связи с теоретической и практической значимостью всего института административной ответственности в целом.

¹ См.: Синьбянь Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй цюань шу [Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР]. Пекин, 2009. С. 3—76.

В настоящее время большинство китайских юристов определяют административную ответственность как «юридические последствия, которые в соответствии с законом должны быть возложены на субъект административного права вследствие нарушения административного законодательства»¹. Как уже отмечалось ранее, определение ответственности через призму «негативных последствий» является наиболее распространенным среди китайских правоведов. При этом приведенное определение понятия административной ответственности далеко от совершенства. Нельзя согласиться с тем, что рассматриваемый вид юридической ответственности вытекает лишь из нарушений «административного законодательства», тогда как административная ответственность может иметь место и при нарушении норм налогового, таможенного, финансового и других отраслей права.

В среде китайских административистов также преобладает мнение, что административная ответственность представляет собой ответственность за нарушения, допущенные при осуществлении административных должностных полномочий², либо за нарушения, допущенные административными органами или их должностными лицами³. Некоторые авторы утверждают, что «так называемая административная ответственность еще имеет названия — ответственность правительства, ответственность правительства за нарушение прав, общественная ответственность, это есть юридическая ответственность, которая должна быть возложена на административные органы и их должностных лиц за административные правонарушения и ненадлежащие административные действия»⁴. В приведенных подходах просле-

¹ Синчжэн фасюе [Административное право] / под ред. Ван Ляньчана. Пекин, 1997. С. 97; Так же см.: Фасюе цыдянь [Юридический словарь]. Шанхай, 1984. С. 337; *Чжан Чжююань*. Синчжэн фалюй цзэжэнь таньси [Исследование административной ответственности]. Шанхай, 2007. С. 6.

² См., напр.: *Чжан Шисинь*, *Чжоу Фань*. Синчжэн фасюе [Административное право]. Фудань, 2001. С. 72.

³ См., напр.: *Чжан Чжэнкань*. Синчжэн фасюе [Административное право]. Пекин, 1999. С. 246.

⁴ Синчжэн фасюе [Административное право] / под ред. Ду Жуйчжэ, Ци Цзяньхуэй, Чжан Юнь. Тяньцзинь, 2008. С. 307.

живается наследие советской науки административного права, для которой было привычным сужение субъектов административной ответственности до органов власти и их должностных лиц. В настоящее время такой подход является спорным и подвергается обоснованной критике.

Понятие административной ответственности не содержится и в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее: КРФоАП), хотя сам термин широко используется законодателем в его нормах (например, п. 1 ст. 2.1, ст. 2.4, ст. 2.10 и т. д.). Отечественный ученый К.С. Бельский в связи с этим правильно отметил, что «отсутствие определения административной ответственности в КРФоАП обедняет его содержание, лишает стержневой направленности содержащихся в нем правовых норм, позволяет правоприменителю трактовать нормы кодекса произвольно, при желании в соответствии со своим видением»¹.

Несмотря на отсутствие законодательного закрепления определения (дефиниции) рассматриваемого вида юридической ответственности, среди российских ученых-административистов сформировалось теоретическое определение административной ответственности через призму административного взыскания (наказания). Как свидетельствует И.А. Галаган, «вопрос о соотношении ответственности и наказания (взыскания) ... должен быть решен в пользу их полного отождествления»². Д.М. Овсянко под рассматриваемой ответственностью понимает «применение государственными органами, должностными лицами и представителями власти установленных государством мер административного наказания к гражданам, а в соответствующих случаях — и к организациям за нарушение законности и государственной дисциплины»³. В свою очередь А.П. Алехин понимает под ней «вид юридической ответственности, которая

¹ Бельский К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. № 12. 1999. С. 12.

² Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. Воронеж, 1970. С. 13.

³ Овсянко Д.М. Административное право: учеб. пособие / под ред. Г.А. Туманова. М., 1999. С. 129.

выражается в применении уполномоченным органом или должностным лицом административного взыскания к лицу, совершившему правонарушение»¹.

В первой главе уже были приведены аргументы в пользу невозможности отождествления какого-либо вида юридической ответственности с наказанием. Здесь хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что и в китайском, и в российском законе административная ответственность и административное наказание употребляются как понятия неравнозначные. Более того, административное наказание определяется КРФоАП лишь как мера административной ответственности, но не отождествляется с ней. Из этого вытекает вывод о том, что административная ответственность намного шире административного наказания, при этом административное наказание является лишь частью административной ответственности. Подчеркнем недопустимость такого положения дел, при котором отдельные российские авторы, поднимая в своих трудах сложнейший вопрос о понятии административной ответственности, совершенно не дают на него ответа, а ведут речь лишь о ее признаках и свойствах².

По общему правилу основанием административной ответственности выступает административное правонарушение (проступок). Однако в китайском праве в этом правиле присутствует одно очень важное исключение, которое существенно отличает административную ответственность по законодательству КНР от аналогичной ответственности в российском праве. Так, ст. 37 УК КНР гласит: «В отношении лиц, совершивших незначительные преступления и которых нет необходимости привлекать к уголовной ответственности, можно не применять уголовное наказание; с учетом конкретных обстоятельств дела им может быть вынесено общественное порицание или они могут быть обязаны письменно раскаяться, принести извинения, возместить ущерб

¹ *Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М.* Административное право Российской Федерации: учебник. М., 1996. С. 269.

² См., напр.: *Агаков А.Б.* Учебник административного права. М., 1999. С. 280; *Манохин В.М., Адушкин Ю.С., Багшаев З.А.* Российское административное право: учебник. М., 1996. С. 174.

либо компетентным органом на них налагается административное наказание или взыскание». Данная норма показывает, что китайский законодатель предусматривает возможность возложения мер административной ответственности на лицо, виновное в совершении уголовного правонарушения. Китайский закон не дает четких критериев отнесения какого-либо преступления к незначительному и не приводит перечня обстоятельств, при которых отпадает необходимость привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Это в очередной раз предоставляет китайскому правоприменителю широкие возможности для злоупотреблений при применении указанной нормы в своей деятельности. Тем не менее, само наличие в уголовном законодательстве Китая такого рода положения чрезвычайно важно как для уголовной, так и для административной отраслей права, на него следует обращать особое внимание при сравнительном анализе института административной ответственности по законодательству обоих государств.

В то же самое время представляется, что замена уголовной ответственности административной противоречит понятию и основанию уголовной ответственности. Если совершено преступление, то виновное лицо должно понести за него уголовную ответственность либо быть освобождено от нее в установленном уголовным законом порядке, но заменять уголовную ответственность административной недопустимо.

Ныне действующий УК РФ не предусматривает возможности привлечения совершившего уголовное правонарушение лица к административной ответственности. Но это вовсе не означает, что отечественному праву такое положение вещей законодательно было неизвестно. Ранее действовавший УК РСФСР 1962 г. предусматривал возможность освобождения лица от уголовной ответственности с привлечением к административной (ст. 50)¹. В соответствии со ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. «О порядке применения мер административного взыскания к лицам, освобожденным от уго-

¹ См.: УК РФ с изменениями и дополнениями. М., 1995. С. 22—23; также см.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. М., 1994. С. 93—94.

ловной ответственности в соответствии со ст. 50 Уголовного кодекса РСФСР»¹ к виновному лицу по судебному решению могли применяться такие меры административного взыскания, как штраф, размер которого определялся в зависимости от характера совершенного правонарушения, исправительные работы по месту работы от одного до двух месяцев с удержанием до 20 % заработка, арест до 15 суток. Однако отечественный законодатель в ходе принятия ныне действующего Уголовного кодекса решил отказаться от ранее закрепленной возможности привлечения совершившего преступление лица к мерам административной ответственности, тем самым сузив круг оснований административной ответственности до административного проступка. В отличие от него, китайский законодатель, наоборот, при принятии поправок к УК 1979 г. добавил такого рода норму в действующий уголовный закон.

Еще одним существенным отличием административной ответственности в китайском и российском праве является то, что ныне действующее законодательство КНР не содержит определения понятия ее основания — административного правонарушения (проступка), тогда как КРФоАП в ч. 1 ст. 2.1. «Административное правонарушение» под ним признает «противоправное виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность». Понятие административного правонарушения известно лишь китайской общей теории права, под которым в общем плане принято понимать «...нарушающие нормы государственно-административных законов деяния, за которые должна наступить юридическая ответственность»². Указанное определение, как и административное законодательство КНР вообще, не содержит указания на форму вины и ее роль при совершении административного правонарушения, а также в ходе привлечения лица к администра-

¹ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1997. № 2. Ст. 256.

² Чжунго фалюй цзичу [Основы китайского права] / под ред. Гун Пэйсяна и Линь Жэньли. Нанкин, 1999. С. 25.

тивной ответственности. Все это еще раз свидетельствует, что административное право в Китае находится лишь на стадии своего становления, и многие его институты требуют дальнейшего изучения и разработки.

Исследование института административной ответственности по законодательству КНР будет далеко не полным, если мы обойдем стороной вопрос о ее субъектах. По этому вопросу у китайских административистов также существует своя особая позиция. Ныне действующее административное законодательство КНР позволяет разделить множество субъектов рассматриваемой ответственности на две большие группы: юридические лица (организации) и физические лица. Хотелось бы выразить свое несогласие с мнением некоторых китайских юристов, которые полагают, что к субъектам рассматриваемого вида юридической ответственности стоит относить лишь организации и их работников¹, при этом опуская возможность привлечения к административной ответственности отдельного гражданина. Такое сужение субъектов административной ответственности лишь до указанных видов совершенно неправильно, так как не отвечает существующему в административном праве Китая положению. Для уяснения сущности рассматриваемой проблемы проанализируем статус юридического лица как субъекта административной ответственности.

Под юридическим лицом согласно ч. 1 ст. 36 ОПГП китайский законодатель понимает «организации, которые обладают гражданской правоспособностью и гражданской дееспособностью, самостоятельно согласно закону приобретают гражданские права и несут гражданские обязанности». В соответствии со ст. 37 ОПГП КНР юридические лица должны быть учреждены согласно закону, обладать имуществом или нести расходы, иметь свое наименование, организационную структуру и местонахождение. Стоит отметить, что в китайском праве за последние годы наметилась явная тенденция к установлению мер административной ответственности в отношении виновных в со-

¹ См.: Чжунго фалюй няньцзянь [Китайский юридический ежегодник]. 1992. Пекин, 1992. С. 1046.

вершении административных правонарушений юридических лиц. В настоящее время большинство административно-правовых актов характеризуется избытком норм, в которых закрепляется возможность привлечения организации к административной ответственности в виде принятия распоряжения о прекращении деятельности, наложения штрафа, вынесении предупреждения и т. п. При этом само юридическое лицо может быть признано виновным в совершении административного правонарушения только тогда, когда будет доказано, что у организации была возможность действовать в строгом соответствии с административным законодательством, но не сделала этого.

Так, если в ходе строительных работ в комплекте необходимого оборудования строящегося объекта не предусматривается установка оборудования для предотвращения шумового загрязнения окружающей среды или оно не отвечает установленным государственным требованиям, но самовольно введено в использование, компетентные административные органы по охране окружающей среды, утверждавшие строительство этого объекта и представлявшие докладную записку о его влиянии на окружающую среду, издают распоряжение о прекращении производственной деятельности, а также вправе наложить штраф на строительную организацию¹.

Согласно ст. 88 Закона КНР о безопасности пищевых продуктов, если организация, нарушившая правила пищевой безопасности, не поставила об этом в известность соответствующие контрольные органы, при этом уничтожила доказательства совершенного нарушения, то действие ее лицензии на право осуществления деятельности временно приостанавливается, а на саму организацию накладывается штраф в размере от 20 до 100 тыс. юаней. В случаях наступления тяжелых последствий лицензия на право осуществления деятельности аннулируется².

¹ Ст. 48 Закона КНР о предотвращении шумового загрязнения окружающей среды, принятого на 22-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 29 октября 1996 г. См.: Новое законодательство КНР. Экспресс-информация. № 9. М.: ИДВ РАН, 1998. С. 75–76.

² См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй гуйчжан сыфа цзэ-ши дацюань [Полное собрание часто используемых законов, подзаконных актов, положений, судебных разъяснений КНР]. Пекин, 2010. С. 3–342.

Административной ответственности за ущемление законных прав и интересов служащих и рабочих, необеспеченность безопасности их труда, невыплаты в социальные страховые фонды положенных сумм подлежат также и индивидуальные частные предприятия¹, которые повсеместно существуют в современном Китае.

Несмотря на то, что административная ответственность юридических лиц получила свое широкое распространение на практике, китайская наука административного права уделяет ей все же слишком мало внимания. В современных работах по административному праву китайских ученых, даже если и содержится упоминание административной ответственности юридических лиц, совершенно обходятся стороной проблемы ее понятия, вины и ее форм, соотношение ответственности отдельного физического лица и соответствующей организации и т. п. Все это не отвечает насущной необходимости в исследовании рассматриваемой проблемы, обусловленной осуществляемыми в стране экономическими реформами, что требует обращения пристального внимания административистов не только на уголовную и гражданскую ответственность юридических лиц (организаций) в сфере предпринимательской деятельности, но и на возможность привлечения их к административной ответственности за различного рода правонарушения.

В отличие от китайских юристов, российские (советские) ученые давно занимаются исследованием проблемы административной ответственности юридических лиц, которая получила свое отражение в работах Д.Н. Бахрака, И.И. Веремеенко, И.А. Галагана, Ю.М. Козлова, А.Е. Лунева, Л.Л. Попова, С.С. Студенкина, А.П. Шергина и многих других. Анализу административной ответственности юридических лиц посвящено и множество диссертационных работ². Хотя некоторые отечест-

¹ Ст. 39 Закона КНР об индивидуальных частных предприятиях, принятого на 11-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва 30.08.99. См.: [полное собрание...]. С. 2—205.

² См., напр.: *Дымченко В.И.* Административная ответственность организаций. Дисс. ... канд. юр. наук. Пермь, 1982; *Петров М.П.* Административная ответственность организаций (юридических лиц). Дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 1998; *Колесниченко Ю.Ю.* Административная ответственность юридических лиц. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2000.

венные ученые-административисты критически относятся к достигнутому результату в области исследования административной ответственности юридических лиц, тем не менее, российское право сравнительно с правом китайским сделало шаг вперед в этом направлении. Теоретические исследования административной ответственности юридических лиц в китайском праве из-за своей специфичности представляют значительный исследовательский интерес для современной отечественной юридической науки.

С практической точки зрения, административная ответственность юридических лиц имеет в Китае более широкое распространение, чем в России. Заголовки юридических журналов КНР пестрят сообщениями о привлечении отдельных организаций к административной ответственности за нарушение действующего законодательства. Но в России наибольшее распространение административная ответственность получила лишь в 90-е годы прошлого столетия. Знаменательной вехой в этом вопросе явилось принятие 25 апреля 1991 г. Верховным Советом Земельного кодекса РСФСР¹ и 17 декабря 1992 г. Закона РСФСР «Об административной ответственности предприятий, учреждений, организаций и объединений за правонарушения в области строительства»², в нормах которых впервые в перестроенной России устанавливалась такого рода ответственность. В настоящее время административная ответственность юридических лиц широко применяется во многих отраслях российского права.

Еще одним субъектом административной ответственности по законодательству КНР выступает физическое лицо. Однако его изучение представляет для отечественных юристов значительную сложность, так как содержание норм административно-правовых актов китайского государства не позволяет классифицировать физическое лицо в качестве субъекта администра-

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 22. Ст. 768.

² См.: Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 2. Ст. 58.

тивной ответственности, как это принято в отечественной науке административного права на гражданина и должностное лицо. В этом и заключается еще одно отличие административной ответственности в китайском и российском праве. Анализ действующих в Китае актов правотворчества позволяет выделить следующие виды физических лиц, выступающих в качестве субъектов рассматриваемой ответственности. Во-первых, это так называемые непосредственно ответственные за руководство лица (чжицзе фуцзе дэ чжугуань жэньюань) и другие непосредственно ответственные лица (цита чжицзе цзэжэнь жэнь юань). Так, за проведение без разрешения строительных работ на охраняемых объектах телерадиовещания непосредственно ответственные за руководство лица и другие непосредственно ответственные лица в соответствии с законом подлежат административному взысканию¹. Указанные субъекты административной ответственности подлежат административному взысканию и за вынесение незаконного административного решения в сфере контроля и управления при использовании возобновляемой энергии². Административному взысканию рассматриваемые лица подлежат и за регистрацию брака, если одна из сторон не соответствовала установленным условиям для брачной регистрации³.

Для рассматриваемых субъектов административной ответственности характерно отсутствие определения их понятия в нормативных правовых актах китайского государства, что не позволяет сделать четкий вывод о том, какой смысл вкладывает в эти термины законодатель. Ответственным должно быть признано

¹ Ст. 20 Положения Об охране объектов телерадиовещания, обнародованных премьером Государственного совета КНР 5 ноября 2000 г. № 295. Жэньминь жибао. 14.11.2000.

² Пункт 1 ст. 28 Закона КНР о возобновляемой энергии, принятого на 14-м заседании ПК ВСНП десятого созыва 28 февраля 2005 г. (см.: Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй гуйчжан сыфа цзэши дацюань [Полное собрание часто используемых законов, подзаконных актов, положений, судебных разъяснений КНР]. Пекин, 2010. С. 4–116).

³ Часть 1 ст. 18 Закона КНР о браке, принятого на 3-м заседании ПК ВСНП 5-го созыва 10 сентября 1980 г., с последующими изменениями от 28.04.2001 (см.: там же. С. 2–153).

такое лицо, которое в пределах своей компетенции приняло какое-либо решение, обязательное для исполнения другими лицами и повлекшее за собой нарушение действующих административно-правовых норм. В его качестве может выступать как ответственный руководитель частной коммерческой организации, так и должностное лицо органа государственной власти.

Отсутствие четко прописанного в законе механизма признания лица «ответственным», безусловно, предоставляет правоприменителю широкое поле для различного рода злоупотреблений, что еще раз свидетельствует о высокой степени расплывчатости многих употребляемых китайским законодателем юридических терминов и формулировок.

Следующим видом физического лица как субъекта административной ответственности является должностное лицо, чиновник, государственный служащий (гуну(жэнь)юань), под которым китайский законодатель понимает «работника, который в соответствии с законом исполняет должностные полномочия, состоит в государственном административном штате и в отношении которого государственные финансово-административные органы несут бремя по выплате заработной платы и социальных пособий»¹. При этом система государственных служащих твердо стоит на фундаменте марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина и теории «трех представительств» (ст. 4 Закона о государственных служащих).

К указанному виду субъектов административной ответственности, как правило, следует относить служащих административных органов всех ступеней. Кроме термина «гуну (жэнь)юань» в административно-правовых актах КНР довольно часто встречается и термин «гоцзя гунцзо жэньюань» («государственный работник»), который получил свое законодательное определение в уголовном праве Китая. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 93 УК КНР под ними понимаются «лица, выполняющие служебные обязан-

¹ *Статья 2 Закона КНР о государственных служащих, принятого на 15-м заседании ПК ВСНП 10-го созыва 27 апреля 2005 г.* (см.: Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалой фагуй гуйчжан сыфа цзэши дацюань [Полное собрание часто используемых законов, подзаконных актов, положений, судебных разъяснений КНР]. Пекин, 2010. С. 3—38).

ности в государственных органах». К ним относятся лица, выполняющие служебные обязанности в государственных компаниях, на предприятиях, в непроизводственных единицах, народных организациях, лица, направленные государственными органами, компаниями, предприятиями, непроизводственными единицами в негосударственные компании, предприятия, непроизводственные единицы, общественные организации для выполнения служебных обязанностей, а также другие лица, в соответствии с законом выполняющие служебные обязанности (ч. 2). В соответствии с принятыми на 15-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва 29 апреля 2000 г. разъяснениями ПК ВСНП к ч. 2 ст. 93 УК КНР¹ под «другими лицами, в соответствии с законом выполняющими служебные обязанности», понимаются члены комитетов сельского населения и других низовых организаций в сельской местности, оказывающие содействие народным правительствам в работе по административному управлению.

Например, согласно ст. 50 Закона КНР о народном банке, работники китайского народного банка в случае разглашения государственной тайны или ставшей им известной банковской тайны при отсутствии состава преступления подлежат административному наказанию². Если государственные работники, отвечающие за работу по регламентации проверки данных разведки минеральных ресурсов и контроль над добычей полезных ископаемых, а также другие заинтересованные государственные работники, злоупотребляя служебным положением, дают санкцию на разработку минеральных ресурсов и выдают в нарушении закона лицензию на разведку полезных ископаемых, то при отсутствии в деянии состава преступления они должны быть подвергнуты административному наказанию³. Административ-

¹ Жэньминь жибао. 30.04.2000.

² Закон КНР о народном банке, принятый на 3-й сессии ВСНП 8-го созыва 18 марта 1995 г., с последующими изменениями от 27.12.2003 (см.: Чжунхуа жэньминь гунхэо чанюн фалюй фагуй гуйчжан сыфа цзэши дацюань [Полное собрание часто используемых законов, подзаконных актов, положений, судебных разъяснений КНР]. Пекин, 2010. С. 2—260).

³ Статья 47 Закона КНР о минеральных ресурсах, принятого на 15-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 19 марта 1986 г. с поправками, принятыми на

ной ответственности за допущенные злоупотребления в области охраны лесных ресурсов подлежат и государственные работники компетентных органов лесного хозяйства КНР¹.

Китайским законодателем не обойден стороной вопрос и о гражданине, как о физическом субъекте административной ответственности по праву КНР. Вся сложность состоит в том, что большинство ныне действующих административно-правовых актов Китая не содержит термина «гунминь» (гражданин). Вместо него в актах правотворчества употребляется термин «виновный» (виновное лицо), либо он вовсе опускается. В большинстве случаев, когда в административно-правовой норме употребляется термин «виновный», речь преимущественно идет об отдельном гражданине, совершившем нарушение правовых предписаний, а не о других субъектах административной ответственности. В данном случае имеет место лингвистическая особенность китайского языка, в котором очень часто ключевое определяемое слово опускается, а в тексте остается лишь определение к нему. Однако это не мешает сделать вывод о том, что законодателем имеется в виду именно гражданин, а не иной субъект права.

Например, ст. 83 Закона КНР о коммерческих банках предусматривает административный штраф в отношении виновных в подделке, внесении изменений, передачи лицензии на осуществление банковской деятельности лиц (ч. 2 ст. 81), если совершенное ими деяние не образует состава преступления². Если в результате предоставления фиктивных документов была

21-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 29 августа 1996 г. См.: Новое законодательство КНР. Экспресс-информация. № 9. М.: ИДВ РАН, 1998. С. 64.

¹ Статья 46 Лесного кодекса КНР, принятого на 7-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 20 сентября 1984 г. с внесенными изменениями от 29.04.1998 и 27.08.2009 (см.: Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй гуйчжан сыфа цзэши дацюань [Полное собрание часто используемых законов, подзаконных актов, положений, судебных разъяснений КНР]. Пекин, 2010. С. 4—128).

² Закон КНР о коммерческих банках, принятый на 13-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 10 мая 1995 г., с последующими изменениями от 27.12.2003 (см.: Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй гуйчжан сыфа цзэши дацюань [Полное собрание часто используемых законов, подзаконных актов, положений, судебных разъяснений КНР]. Пекин, 2010. С. 2—267).

получена регистрация предприятия, то виновное лицо подлежит административному штрафу до 5 тыс. юаней¹.

Моментом возникновения административной ответственности китайскими юристами признается момент совершения физическим или юридическим лицом административного правонарушения. Именно с этого времени у правоприменителя появляется право применять к виновному лицу меры административного взыскания за совершенное нарушение правовых предписаний. В соответствии со ст. 8 Закона КНР об административном наказании к лицу может быть применено предупреждение, штраф, конфискация незаконно полученных доходов и имущества, вынесение распоряжения о приостановлении деятельности, временное приостановление или аннулирование лицензии, патента, административный арест, иные виды административного наказания, установленные законом, административным законодательством. До принятия указанного выше Закона «в Китае отсутствовала норма, полностью посвященная административному наказанию, поэтому на практике существовало множество видов административного наказания, по статистике соответствующих министерств насчитывающих более 120 видов, некоторые из которых были схожи по содержанию, но различались лишь по названию»². После появления указанного в ст. 8 открытого, но не исчерпывающего перечня видов административного наказания, китайские юристы разбили их на четыре основные группы³.

К первой группе относятся так называемые заявитель-предупредительные наказания, особенностью которых является их возложение на лицо вследствие совершения самых незначительных административных проступков. Это: предупреждение, вынесение распоряжения о принесении раскаяния (устного или письменного), вынесение распоряжения о выступ-

¹ Ст. 33 Закона КНР об индивидуальных частных предприятиях, принятого на 11-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва 30 августа 1999 г. См.: Новое законодательство КНР. Экспресс-информация. № 10. М.: ИДВ РАН, 2000. С. 63.

² Чжунхуа жэньминь гунхэго фалюй цюаньшу [Полный комментарий к законодательству КНР]. Том 3. Пекин, 1996. С. 3061.

³ См.: Синчжэн фасюе [Административное право] / под ред. Ван Ляньчана. Пекин, 1997. С. 190.

лении с самокритикой и др.¹ Вторую группу наказаний составляют «имущественные наказания», к которым относятся штраф и конфискация незаконно полученных доходов или имущества. Третья группа именуется «правоспособными наказаниями», в которую входит аннулирование лицензии или патента, вынесение распоряжения о прекращении деятельности, отмена полученной квалификации и т. п. Четвертая группа состоит из «наказаний личного характера», главным из которых является административный арест от одного до пятнадцати суток.

Из подавляющего большинства административных правовых актов вытекает вывод о том, что закрепленные в них нормы предусматривают добровольный (внесудебный) порядок исполнения лицом возложенных на него мер административной ответственности. Так, ст. 45 Положения о контроле за безопасностью в угольных шахтах, принятого на 32-м заседании Постоянного бюро Государственного совета 1 ноября 2000 г.², устанавливающая выплату штрафа виновным лицом в размере от 50 до 100 тыс. юаней за препятствование в проведении расследования происшествий в угольных шахтах, не содержит указания на необходимость подачи иска в суд со стороны органов угольной инспекции за неправомерные действия ответственных в чинении препятствий лиц в целях уплаты ими штрафа в административном порядке.

Если лицо, в отношении которого соответствующими органами вынесено постановление о привлечении к административной ответственности, не согласно с ним и уклоняется от его исполнения, то в таких случаях по законодательству КНР возможны следующие два варианта развития ситуации. Во-первых,

¹ Китайский закон в некоторых случаях обязывает и государственные органы приносить извинения за неправомерные действия со стороны как самих органов, так и их должностных лиц. Так, ст. 30 Закона КНР о государственной компенсации (принят на 7-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 12 мая 1994 г.) обязывает органы, выполняющие обязанности по компенсации, в установленных случаях, принести извинения лицам, у которых были нарушены их личные права (см.: Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй гуйчжан сыфа цзэши дацюань [Полное собрание часто используемых законов, подзаконных актов, положений, судебных разъяснений КНР]. Пекин, 2010. С. 37).

² Жэньминь жибао. 16.11.2000.

привлекаемое к ответственности лицо вправе обращаться с запросом о пересмотре принятого в постановлении решения или непосредственно направлять на него жалобу в суд. На это время срок исполнения постановления приостанавливается. В настоящее время в Китае действует Закон КНР о пересмотре административных действий, ст. 6 которого устанавливает право граждан, юридических лиц и иных организаций обращаться с запросом о пересмотре административных действий в течение 60 дней (ст. 9) в орган, осуществляющий пересмотр административных действий (ст. 17), в том числе и «при несогласии с решением административного органа о наложении таких видов административных взысканий, как предупреждение, штраф, конфискация доходов и имущества, полученных незаконным путем, распоряжения о прекращении или приостановлении деятельности, временном изъятии либо аннулировании лицензии, патента, административном задержании». Право на обжалование в судебном порядке принятых административными органами решений закрепляется соответствующими положениями Административно-процессуального кодекса КНР (напр.: ст. 11). В подтверждение вышесказанного хотелось бы привести в качестве примера ч. 1 ст. 46 Закона КНР о минеральных ресурсах, которая гласит, что «если заинтересованное лицо не согласно с решением о наложении на него административного взыскания, то оно может по закону подать заявление о пересмотре решения, а также может по закону непосредственно направить жалобу в народный суд»¹.

Кроме того, лицо вправе направлять жалобы в отношении наложенных административных взысканий и в административно-контрольные органы, система которых возглавляется Министерством контроля КНР. Важно отметить, что в Китае на 25-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 9 мая 1997 г. принят не имеющий аналогов в России Закон КНР об административном контроле, в соответствии с которым в обязанности ор-

¹ Закон КНР о минеральных ресурсах, принятый на 15-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 19 марта 1986 г. с поправками, принятыми на 21-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 29 августа 1996 г. См.: Новое законодательство КНР. Экспресс-информация. № 9. М.: ИДВ РАН, 1998. С. 63–64.

ганов контроля входит осуществление контроля над работой государственных административных органов, государственных служащих и других работников, в том числе и по вопросам, касающимся применения ими института административной ответственности.

В случаях, когда лицо не обжалует в установленном порядке принятое постановление о привлечении его к административной ответственности, либо когда его жалоба не удовлетворена, при этом уклоняется от исполнения постановления, тогда административный орган, принявший решение о возложении на лицо административного взыскания, обращается в народный суд с просьбой о рассмотрении дела и применении мер принудительного характера для исполнения лицом уже судебного решения. Характерной особенностью современного Китая является то, что в стране не существует специальных административных судов, однако в системе судов общей юрисдикции существуют так называемые палаты (коллегии) по административным делам, которые и правомочны рассматривать дела, связанные с административной ответственностью юридических и физических лиц. Согласно положениям АПК КНР большинство административных дел рассматривается по первой инстанции в низовых судах (ст. 13). А дела, связанные с патентами на изобретения, дела, связанные с конкретными административными деяниями министерств Госсовета или народных правительств провинциального уровня, уровня автономных районов, городов центрального подчинения, рассматриваемые в процессуальном порядке, а также другие «сложные и важные дела» рассматриваются по первой инстанции судами средней ступени (ст. 14). Административные дела рассматриваются народными судами по месту нахождения административных органов, обратившихся с требованием о принудительном исполнении вынесенных ими решений (ст. 17).

Характерной тенденцией в современном административном праве КНР в последние годы стало заметное увеличение рассматриваемых в народных судах административных дел, что наглядно свидетельствует о чрезвычайной важности института административной ответственности для всего китайского общест-

ва в целом. В сравнении с 1991 г. (годом, когда АПК КНР только начал действовать в полную силу)¹, количество принятых к рассмотрению административных дел уже в последующие годы увеличивалось в несколько раз. За 1999 г. в масштабах всей страны было рассмотрено 97 569 административных дел², а в 2008 — 108 398³.

После вынесения судебного решения о привлечении к административной ответственности оно подлежит обязательному исполнению со стороны виновного лица. Если лицо уклоняется от исполнения судебного решения, то административные органы применяют соответствующие меры принудительного характера в соответствие с положениями главы 8 АПК.

Завершая исследование административной ответственности по законодательству КНР, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что существующие отличия административной ответственности в китайском и российском праве представляют значительный практический и теоретический интерес для отечественных исследователей. С сожалением отмечу, что отсутствие в правовой системе китайского государства Административного кодекса или подобного российскому Кодекса об административных правонарушениях приводит к отсутствию законодательного закрепления не только самого понятия административной ответственности, но и понятий административного правонарушения, административного взыскания, умысла и неосторожности при совершении административного правонарушения, возраста наступления административной ответственности и обстоятельств, ее исключающих. В защиту китайской юридической науки необходимо сказать, что административное право Китая в целом и административная ответственность в частности стали развиваться лишь в самом конце 70-х годов прошлого века. До этого

¹ В 1991 г. народными судами КНР было рассмотрено 25 667 административных дел. См.: Чжунго фалюй няньцзянь [Китайский юридический ежегодник]. 1992. Пекин, 1992. С. 856.

² См.: Чжунго фалюй няньцзянь [Китайский юридический ежегодник]. 2000. Пекин, 2000. С. 129.

³ Подробную статистику рассмотренных административных дел с 1987 по 2008 г. см.: URL: http://article.chinalawinfo.com/Article_Detail.asp?ArticleId=51777.

времени рассматриваемая отрасль права китайскими властями не воспринималась соотносительно тому месту, которое она должно занимать в праве китайского государства и общества.

2.4. Конституционная, дисциплинарная и экономическая виды юридической ответственности

Конституционная ответственность (ответственность за нарушение Конституции)

В последнее десятилетие в юридических кругах как Китая, так и России внимание ученых обращено к проблеме теоретического и практического исследования вопросов института конституционной ответственности в правовых системах обоих государств. Для китайского права конституционная ответственность (вэйсянь цзэжэнь) является новым неизученным явлением, которое в последнее время стало получать свое активное развитие и закрепление в некоторых исследовательских работах по юриспруденции. Теоретическая проработанность вопросов конституционной ответственности в праве КНР за последнее время получает более широкое закрепление, чем это было ранее. Как свидетельствует сравнительный анализ теоретических изысканий китайских и отечественных юристов в области исследования института конституционной ответственности в праве обоих государств, российская юридическая наука в этом вопросе все же ушла несколько дальше китайской. Впрочем, это совершенно не означает, что конституционная ответственность в китайском праве как самостоятельный вид юридической ответственности отсутствует. Наоборот, о ее самостоятельном существовании говорят многие авторитетные китайские теоретики права. Конституционная ответственность в праве КНР представляет особый познавательный интерес для российских исследователей в связи с ее отличностью и спецификой в сравнении с отечественным правом. Именно поэтому очень важно уделить консти-

туционной ответственности в праве Китая отдельное место в предлагаемой работе.

Китайское государство уже с начала осуществления революционной по сути политики реформ и открытости стало на путь правового строительства, которое охватило практически все отрасли права, в том числе и только формирующееся конституционное право. Шагом вперед в деле дальнейшего осуществления правовых реформ в масштабе всей страны явилось конституционное закрепление лозунга «Китайская Народная Республика управляется согласно закону и становится социалистическим правовым государством»¹. По мнению китайских юристов, одним из основополагающих признаков социалистического правового государства является верховенство закона, в котором государство устанавливает общеобязательные к исполнению правила поведения². Вместе с этим специфика правосознания китайцев и правоприменительная практика позволяют сделать вывод, верно отмеченный российским ученым А.В. Шитовым: «Традиции верховенства закона, то есть обязанности его соблюдения абсолютно всеми членами общества, развиты в Китае довольно слабо»³. Вне всяких сомнений, что для обычного китайца Закон все еще не является тем краеугольным камнем, на котором зиждется его поведение в повседневной жизни. Примером этому служат существующие в китайском языке поговорки, смысл которых заключается в достаточно легкомысленном отношении к строгому и неукоснительному соблюдению существующих норм права. Например, китайцы говорят: «Делай не так, как закон велит, а как родственник говорит», «Закон соблюдаешь — ничего не приобретаешь, а спину прогнешь — обязательно выгадаешь» и т. п.

¹ Поправки к Конституции Китайской Народной Республики, принятые на 2-й сессии ВСНП 9-го созыва 15 марта 1999 г. // Жэньминь жибао. 17.03.1999.

² См., напр.: Чжунго фалюй цзичу [Основы китайского права] / под ред. Гун Пыйсяна и Линь Жэньли. Нанкин, 1999. С. 41.

³ Шитов А.В. Концепция главенства закона в КНР — от теоретического обоснования к решению практических проблем // Китай в 21 веке: шансы, вызовы и перспективы. Тезисы докладов 11 Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы (Москва, 27—29 сентября 2000 г.)». Ч. 2. М., 2000. С. 76.

Центральное место при характеристике верховенства закона как принципа социалистического правового государства принадлежит основному закону страны — Конституции КНР, которая «в форме закона зафиксировала результаты борьбы народов Китая, определила основной строй и основные задачи государства. Конституция, Основной закон страны, имеет высшую юридическую силу. Все народы страны, все государственные органы и вооруженные силы, все политические и общественные организации, предприятия и учреждения руководствуются положениями Конституции как основным критерием своей деятельности, ответственны за соблюдение Конституции и претворение ее в жизнь»¹. Пункт 3 ст. 5 Конституции КНР устанавливает, что «все государственные органы и вооруженные силы, политические партии и общественные организации, предприятия и учреждения должны соблюдать Конституцию и законы. За любое нарушение Конституции и законов необходимо привлекать к ответственности». Долгое время китайские юристы, характеризуя данную конституционную норму, сходились во мнении, что за любое нарушение Конституции КНР на виновное в этом нарушении лицо должны быть возложены меры уголовной, гражданской или административной ответственности.

По мере увеличения количества исследований в области государственного (конституционного) права в юридической литературе конца 80-х годов прошлого столетия стали раздаваться голоса отдельных китайских ученых, ратующих за постановку в один ряд с традиционными видами юридической ответственности² по законодательству КНР и конституционной ответственности. Тем самым была предпринята попытка признать наличие иного вида ответственности в праве в соответствии с отраслевым признаком.

¹ Тринадцатый абзац Введения Конституции КНР. См.: КНР. Конституция и законодательные акты / под ред. Л.М. Гудошников. М., 1984. С. 23.

² См., напр.: Фасюе цзичу лилунь цзяосюе даган [Учебная программа по основам теории права] / под ред. Шэнь Цзунлина. Пекин, 1985. С. 92; Чжунго шэхуэй чжун фалюй цзибэнь лилунь [Теоретические основы китайского социалистического права] / под ред. У Даина и Шэнь Цзунлина. Пекин, 1987. С. 325—326.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что институт конституционной ответственности в китайском праве получил к настоящему времени в юридической литературе КНР достаточно слабое изучение, что представляет значительные трудности в его исследовании для отечественных юристов. Кроме того, сам термин «конституционная ответственность» («ответственность за нарушение конституции») преимущественно встречается в работах по общей теории права и государства¹, тогда как китайские конституционалисты зачастую обходят рассматриваемую ответственность стороной. Таким образом, конституционная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности получила свое широкое признание лишь в среде некоторых теоретиков китайского права, тогда как китайские государственоведы в своих работах по государственному праву КНР не всегда уделяют ей должного внимания.

Совсем иначе дело с проблемой конституционной ответственности обстоит в отечественной юридической науке. Именно отечественным конституционалистам принадлежит пальма первенства в вопросе исследования конституционной ответственности как одного из видов юридической ответственности. По этой теме ими был опубликован ряд интересных научно-исследовательских статей и фундаментальных трудов². В работах по общей теории права рассматриваемый вид юридической ответ-

¹ См., напр.: Фалисюе [Теория права] / под ред. Сунь Сяоя. Пекин, 1988. С. 126—127; Фалисюе [Теория права] / под ред. Гао Цицай. Пекин, 2005. С. 238—239; Фалисюе [Теория права] / под ред. Чжоу Юйкунь. Пекин, 2005. С. 68; Фалисюе [Теория права] / под ред. Фань Хуэйцинь. Гуанчжоу, 2006. С. 312; Фалисюе [Теория права] / под ред. Ши Сяньцзюнь. Чунцин, 2006. С. 439—440; Фалисюе цзибэнь вянйи [Основные вопросы теории права] / под ред. Су Сяохун. Пекин, 2006. С. 255.

² См., напр.: *Морозова Л.А.* Рецензия на кн.: *Боброва Н.А., Зражевская Т.Д.* Ответственность в системе гарантий конституционных норм // Правоведение. 1986. № 5; *Шон Д.Т.* Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. № 7; *Боброва Н.А., Зражевская Т.Д.* Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж, 1985; *Колосова Н.М.* Конституционная ответственность в Российской Федерации. Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. М., 2000; *Сергеев А.Л.* Конституционная ответственность федеральных органов власти Российской Федерации. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2006.

ственности так и не получил своего должного отражения, что свидетельствует о некоторой настороженности отечественных теоретиков относительно правомерности постановки конституционной ответственности в один ряд с иными видами юридической ответственности.

Наглядным подтверждением того, что китайские ученые несколько уступают своим российским коллегам в деле исследования конституционной ответственности в правовой системе своей страны, служит также позиция ученых обеих стран в отношении определения понятия конституционной ответственности. Одним из сторонников конституционной ответственности проф. Чжан Вэньсяном было дано определение конституционной ответственности, под которой он понимал «вид юридической ответственности, наступающий в случае, когда принятые соответствующими государственными органами различного рода нормативные правовые документы либо конкретные деяния властного характера государственных органов противоречат Конституции»¹. Такого рода определение конституционной ответственности является доминирующим в китайской теории права. Его можно рассматривать в качестве наглядного примера при характеристике особенностей конституционной ответственности в праве КНР.

В отличие от китайского права, в среде отечественных юристов существует множество мнений относительно определения понятия конституционной ответственности. Первоначально она понималась либо как основа уголовной, административной и гражданской видов юридической ответственности, выраженная в установленных Конституцией запретах, либо отождествлялась с социальной ответственностью позитивного плана (власть ответственна перед народом), а также как ответственность, складывающаяся в рамках государственно-правовых отношений и связанная с особыми государственно-правовыми санкциями². По мере увеличения в России числа сторонников конституци-

¹ Фалисюе [Теория права] / под ред. Чжан Вэньсяна. Пекин, 1997. С. 148.

² Более подр. см.: Государственная дисциплина и ответственность / под ред. Л.И. Антоновой и Б.И. Кожохина. Л., 1990. С. 71.

онной ответственности, к настоящему времени сложилось два основных подхода к определению понятия рассматриваемого вида юридической ответственности — широкий и узкий¹.

Широкий подход, исходя из необходимости защиты существующего конституционного строя, предполагает привлечение к конституционной ответственности не только на основе норм Конституции и конституционного законодательства, но и на основе норм уголовного, гражданского, финансового и иных отраслей права. Такая позиция представляется весьма спорной. Ведь если исходить из такой позиции, то можно прийти к выводу, что, например, ст. 278 УК РФ (Насильственный захват власти или насильственное удержание власти) устанавливает не уголовную, а конституционную ответственность виновного лица, что не соответствует действительности.

Узкий подход исходит из того, что в основе конституционной ответственности лежат нарушения лишь норм Конституции и соответствующих норм конституционного законодательства, и только тех, за которые иным отраслевым законодательством не предусмотрена иная юридическая ответственность. Например, ч. 2 ст. 117 Конституции РФ устанавливает, что Президент Российской Федерации может принять решение об отставке Правительства Российской Федерации. В свою очередь, ст. 35 Федерального конституционного закона о Правительстве Российской Федерации предусматривает порядок отставки Правительства РФ.

Анализ Конституции и действующего конституционного законодательства КНР позволяет утверждать, что конституционная ответственность в китайском праве будет иметь место в следующих случаях:

1. *Законы вступают в противоречие с действующей Конституцией КНР, а подзаконные нормативные правовые акты противоречат не только Конституции, но и самим законам.* Так, п. 2 ст. 5 Конституции КНР устанавливает, что «никакие законы,

¹ Более подр. см.: *Колосова Н.М.* Конституционная ответственность в Российской Федерации. Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. М., 2000. С. 26—30.

административно-правовые акты и местные установления не должны противоречить Конституции». Контроль над соответствием действующих и принимаемых в Китае правотворческих и норматворческих актов полностью возложен на Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП), Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП), а также, в ряде случаев, и на Государственный совет КНР. Так, в соответствии с п. 2 ст. 62 Конституции КНР ВСНП «осуществляет контроль над исполнением Конституции», а также «изменяет или отменяет ненадлежащие постановления Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей» (п. 11 ст. 62). В свою очередь ПК ВСНП, согласно п. 1 ст. 67, «разъясняет Конституцию, осуществляет контроль над исполнением Конституции». ПК ВСНП также вправе отменять административно-правовые акты, постановления и распоряжения Государственного совета, противоречащие Конституции (п. 7 ст. 67 Конституции КНР), отменять установления и решения местного характера органов государственной власти провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, противоречащие Конституции, законам и административно-правовым актам (п. 8 ст. 67 Конституции КНР). Государственный совет КНР изменяет или отменяет ненадлежащие распоряжения, инструкции и положения, изданные министерствами и комитетами, а также постановления и распоряжения местных государственных административных органов (п. 13 и 14 ст. 89 Конституции КНР).

Вышесказанному вторят и иные законодательные акты китайского государства. Например, ч. 1 ст. 90 Закона КНР О правотворчестве, принятого на 3-й сессии ВСНП 9-го созыва 15 марта 200 г. устанавливает¹, что «в случае, если Государственный совет, Центральный военный совет, Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура и Постоянные комитеты собраний народных представителей провинций, автономных

¹ Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй гуйчжан сыфа цзэши дацяоань [Полное собрание часто используемых законов, подзаконных актов, положений, судебных разъяснений КНР]. Пекин, 2010. С. 1-42-1-43

районов, городов центрального подчинения считают, что административно-правовой акт, местное законодательство, положение об автономии и отдельно действующее положение противоречат Конституции либо закону, то они могут в письменной форме обратиться в Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей с требованием о проведения проверки, которая осуществляется соответствующим специальным комитетом по поручению рабочих органов Постоянного комитета и представляется мнение по результатам проверки».

Важно, что согласно положениям ч. 2 указанной статьи правом на обращение в ПК ВСНП о проведении проверки соответствия действующих актов правотворчества и нормотворчества на соответствие Конституции и вышестоящим актам обладают не только иные государственные органы, общественные организации, учреждения, но и обычные китайские граждане.

Пункт 3 ст. 37 Закона КНР об организации ПК ВСНП, принятого на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва 10 декабря 1982 г., также закрепляет обязанность указанного китайского органа государственной власти на проведение контроля в сфере соответствия действующих правовых документов Законам и Конституции страны¹.

В случаях существования вышеуказанного несоответствия конституционная ответственность наступает в виде обязательного приведения действующих актов в соответствии с Конституцией и вышестоящими актами либо отменой их действия. Как свидетельствует китайская правоприменительная практика, случаев принятия несоответствующих актов правотворчества либо нормотворчества действующему в стране законодательству и/или Конституции практически не существует. Китайский правотворец ответственно подходит к проблеме разработки и принятия необходимого для правовой системы юридического документа, работа над которым практически исключает вероят-

¹ См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй гуйчжан сыфа цзэ-ши дацюань [Полное собрание часто используемых законов, подзаконных актов, положений, судебных разъяснений КНР]. Пекин, 2010. С. 1—16; либо: КНР. Конституция и законодательные акты / под ред. Л.М. Гудошников. М., 1984. С. 65.

ность возникновения указанного выше несоответствия. В личных беседах автора с китайскими юристами по вопросу возможного несоответствия принимаемых в Китае законов положениям Конституции, китайцами было выражено недоумение, как такое может быть в правовом государстве. Китайские ученые считают, что только несовершенство правотворческой работы может привести к указанным последствиям, в их же государстве такое положение дел исключено.

2. Избранные депутаты ВСНП и местных СНП не справляются со своими должностными обязанностями. Конституция КНР устанавливает, что «народ осуществляет государственную власть через Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней» (ч. 2 ст. 2). В свою очередь ВСНП и местные СНП «ответственны перед народом и находятся под его контролем» (ч. 2 ст. 3). Часть 2 ст. 27 Конституции КНР гласит, что «все государственные органы и государственные служащие должны опираться на народ, постоянно поддерживать тесные связи с народом, прислушиваться к мнениям и предложениям народных масс, находиться под их контролем, отдавать все силы служению народу». Статья 77 Конституции КНР предусматривает право отзыва депутатов ВСНП органами, их избравшими. Указанной конституционной норме вторит и ч. 1 ст. 45 Закона КНР Об организации ПК ВСНП: «депутаты Всекитайского собрания народных представителей подконтрольны органам, которые их избрали. Органы, избравшие депутатов, имеют право отозвать избранных ими депутатов».

В соответствии со ст. 43 Закона КНР о выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей КНР, принятого на 2-й сессии ВСНП 5-го созыва 1 июля 1979 г., с последующими изменениями от 10.12.1982, 02.12.1986, 28.02.1995 и 27.10.2004¹ депутаты ВСНП, СНП местных уровней находятся под контролем со стороны сво-

¹ См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй гуйчжан сыфа цзэши дацюань [Полное собрание часто используемых законов, подзаконных актов, положений, судебных разъяснений КНР]. Пекин, 2010. С. 1—21.

их избирателей либо органов, их избравших. Избиратели вправе отозвать избранных ими депутатов. Для отзыва депутатов СНП уездного уровня требуются подписи на письменном документе об отзыве, предоставляемом в ПК СНП уездного уровня, не менее 50 человек от района, откуда депутат избирался, а для отзыва депутата сельского уровня — не менее 30 подписей (ч. 1 ст. 44). Согласно ч. 2 ст. 44 требование об отзыве провинившегося депутата должно содержать причину отзыва. Сам же депутат обладает правом выступить со словами в свою защиту на собрании своих избирателей или изложить свою позицию в письменном виде. В обязанность ПК СНП уездного уровня вменяется опубликование для избирателей требования об отзыве депутата и его аргументов в свою защиту (ч. 3 ст. 44).

Требование об отзыве депутатов также может быть выдвинуто и Президиумом СНП либо не менее 10 % депутатов соответствующего СНП (ч. 1 ст. 45).

Отзыв депутата СНП уездного и сельского уровней производится путем проведения тайного голосования (ст. 46) простым большинством голосов избирателей избравшего депутата избирательного округа (ч. 1 ст. 47). Отзыв же депутатов, избранных местными СНП выше уездного уровня, также осуществляется простым большинством голосов, но уже депутатами соответствующих СНП (ч. 2 ст. 47).

Действующая конституционная процедура отзыва депутата не часто применяется в Китае. Однако именно в этом виде конституционная ответственность в Китае приобретает свое воплощение на практике. Один из первых в современном китайском государстве случай обращения населения к властям с требованием отзыва избранного ими депутата датируется 2 февралем 2003 г.¹ Тогда 33 избирателя района Наньшань г. Шэньчжэня (юг Китая) обратились в ПК СНП своего района с требованием об отзыве депутата Чэнь Хуэйбина. Причину его отзыва избиратели объяснили тем, что их народный избранник не обращал

¹ См.: Сяньфасюе юаньли юй аньли цзяочэн [Учебный курс по основным положениям конституционного права и практические примеры] / под ред. Ху Цзиньгуан. Пекин, 2006. С. 242.

внимания на существующие серьезные угрозы безопасности их жизни и имуществу, не предпринимал меры их устранения. Несмотря на то, что районным СНП требование избирателей об отзыве депутаты было отклонено, все же оно послужило толчком к последующим обращениям китайских граждан к властям страны для практической реализации закрепленного в Конституции КНР права на отзыв народного избранника.

3. *Должностные лица государственных органов нарушают положения действующей Конституции*¹. Конституция КНР устанавливает, что к основным формам деятельности государства относятся: осуществление государственной власти, государственного управления, судопроизводство, а также надзор за законностью. В соответствие с этим все существующие в Китае государственные органы принято классифицировать на органы государственной власти, органы государственного управления, судебные органы и органы прокуратуры. Перечисленные органы представляют собой единую систему органов государства, которую принято называть «гоцзя цзигоу», «государственная структура» (гл. 3 Конституции КНР), они осуществляют свою деятельность на основе принципа демократического централизма (п. 1 ст. 3 Конституции КНР)².

Статья 15 Закона КНР Об организации Всекитайского собрания народных представителей устанавливает право не менее 3 делегаций или не менее 1/5 от общего числа депутатов ВСНП на внесение предложения об освобождении от должности лиц, входящих в ПК ВСНП, самого Председателя КНР и его заместителя, лиц, входящих в состав Государственного совета и Центрального военного совета, председателя Верховного народного суда и генерального прокурора Верховной народной прокуратуры. Президиум ВСНП передает предложение об освобождении от должности на рассмотрение ВСНП, где и принимается решение.

¹ См., напр.: Фалисюе [Теория права] / под ред. Сунь Гохуа, Чжу Цзинвэня. Пекин, 2010. С. 341.

² Более подр. характеристику государственных органов КНР см.: Государственный строй Китайской Народной Республики / под ред. Л.М. Гудошниковой. М., 1988. С. 150—216.

Таким образом свое закрепление получают такие законодательные нормы, как «Государственный совет придерживается системы ответственности Премьера»¹, «собрания народных представителей имеют право отзыва избранных ими председателей народных судов»², «Генеральный прокурор Верховной народной прокуратуры избирается на должность и освобождается от должности Всекитайским собранием народных представителей»³ и др. В рамках данного процесса освобождения от должности соответствующих высших государственных служащих в ряде случаев свое практическое воплощение получает и конституционная ответственность. Из закрепленных в Конституции и законодательных актах норм следует, что даже высшее лицо китайского государства, Председатель КНР, может быть отстранен от должности за нарушения действующей Конституции.

Завершая рассмотрение настоящего вопроса, хотелось бы еще раз обратить внимание отечественных исследователей на то, что конституционная ответственность по китайскому праву получила свое более широкое отражение лишь в китайской теории права, когда как в России она имеет большее число сторонников именно в среде конституционалистов. При этом в китайском праве присутствует и действует на практике норма об отзыве депутата со стороны его избирателей, сама же процедура такого отзыва не представляется громоздкой и трудной к практическому применению. Все вышесказанное наглядно подтверждает существование конституционной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности в китайском праве.

¹ *Часть 2 ст. 2* Закона об организации Государственного совета КНР, принятого на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва 10.12.1982. См.: КНР. Конституция и законодательные акты / под ред. Л.М. Гудошникова. М., 1984. С. 69.

² *Часть 2 ст. 36* Закона КНР об организации народных судов, принятого на 2-й сессии ВСНП 5-го созыва 01.07.1979, с последующими изменениями от 02.09.1983, 02.12.1986 и 31.10.2006. См.: Синьбянь Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй цюань шу [Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР]. Пекин, 2009. С. 1—53.

³ *Часть 1 ст. 21* Закона КНР об организации народной прокуратуры, принятого на 2-й сессии ВСНП 5-го созыва 01.07.1979, с последующими изменениями от 02.09.1983. См.: там же. С. 1—55.

Дисциплинарная ответственность

Характерная особенность данного вида юридической ответственности в китайском праве заключается в том, что китайские юристы не уделяют практически никакого внимания ее исследованию. Более того, большинство китайских ученых считают, что к основным видам юридической ответственности относятся уголовная, гражданская, административная и конституционная виды ответственности¹, не включая дисциплинарную ответственность (цзилюй цзэжэнь). Анализ ныне действующего законодательства КНР позволяет утверждать, что дисциплинарная ответственность в китайском праве занимает свое отдельное место в ряду остальных видов юридической ответственности, и отсутствие упоминания о ней в теории права приводит лишь к обеднению содержания всего института юридической ответственности в целом.

Хотя китайская общая теория права и государства и отраслевые правовые науки обходят стороной дисциплинарную ответственность, в юридической литературе КНР содержатся некоторые работы, в которых упоминается о рассматриваемом виде юридической ответственности. Так, в монографическом труде, посвященном вопросам взысканий, налагаемых на служащих административных органов, китайские юристы не просто говорят о дисциплинарной ответственности как о самостоятельном виде юридической ответственности, но и дают ей свое теоретическое определение. Под дисциплинарной ответственностью они понимают «отрицательные последствия, которые должны быть возложены на служащих административных органов за нарушение ими дисциплины государственных служащих»².

Подтверждением наличия в правовой системе китайского государства дисциплинарной ответственности как отдельного

¹ См., напр.: Фасюе цыдянь [Юридический словарь]. Шанхай, 1984. С. 618; Чжунго шэжуэйчжуи фалюй цзибэнь лилунь [Теоретические основы китайского социалистического права] / под ред. У Даина и Шэнь Цзунлина. Пекин, 1987. С. 326; Фалисюе [Теория права] / под ред. Чжан Вэньсяна. Пекин, 1997. С. 147.

² «Синчжэн цигуань гуну юань чуфэнь тяоли» тяовэнь ши [Комментарий к положениям Правил наложения взысканий на служащих административных органов] / под ред. Цюй Ваньсяна. Пекин, 2007. С. 15.

вида юридической ответственности служит достаточно большое количество правовых норм, в которых она получает свое закрепление. Их количество настолько велико, что нам приходится в качестве наглядного примера привести лишь наиболее показательные и интересные из них.

Так, ч. 1 ст. 84 Закона КНР о коммерческих банках¹ гласит, что «использующие служебное положение работники коммерческих банков, вымогающие, получающие взятки либо в нарушение государственных установлений получающие “откаты”, вознаграждения за оказанные услуги от любого имени, при наличии состава преступления, подлежат привлечению к уголовной ответственности; при отсутствии состава преступления на них должно быть наложено дисциплинарное взыскание». Данному положению вторит и ст. 85 указанного Закона. В ней установлено, что «работники коммерческих банков, использующие служебное положение, занимающиеся казнокрадством, использующие не по назначению, присваивающие денежные средства банка или клиента, при наличии состава преступления подлежат привлечению к уголовной ответственности; при отсутствии состава преступления на них должно быть наложено дисциплинарное взыскание».

Статья 50 Положения КНР о валютном регулировании² устанавливает, что «работники органов управления валютными сред-

¹ Закон КНР о коммерческих банках, принятый на 13-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 10 мая 1995 г., с последующими изменениями от 27.12.2003 (см.: Чжунхуа жэньминь гунхэо чанюнь фалюй фагуй гуйчжан сыфа цзэши дацюань [Полное собрание часто используемых законов, подзаконных актов, положений, судебных разъяснений КНР]. Пекин, 2010. С. 2—267). Русскоязычный перевод старой версии Закона: см.: Финансово-кредитные рычаги регулирования экономики в КНР. Серия: «Проблемы экономического развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии». Вып. № 6. Часть 2. М., 1998. С. 76—95.

² Положение КНР о валютном регулировании, принято на 41-м заседании Постоянного бюро Государственного совета 8 января 1996 г., с внесенными изменениями от 14.01.1997 и 01.08.2008. См.: Синьбянь Чжунхуа жэньминь гунхэо чанюнь фалюй фагуй цюань шу [Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР]. Пекин, 2009. С. 2—272). Русскоязычный перевод старой версии Положения: см.: Финансово-кредитные рычаги регулирования экономики в КНР. Серия: «Проблемы экономического развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии». Вып. № 8. Часть 3. М., 1998. С. 54—64.

ствами в случаях лицепрятия, злоупотребления служебным положением, халатного отношения к служебным обязанностям, при наличии состава преступления подлежат привлечению к уголовной ответственности; при отсутствии состава преступления на них в соответствии с законом налагается дисциплинарное взыскание».

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены и к ответственным лицам угольных шахт за нарушение положений соответствующих нормативных предписаний. Так, в ст. 45 Положения о контроле за безопасностью в угольных шахтах¹ закрепляется, что «если соответствующие работники угольных шахт отказывают, чинят препятствия органам контроля за безопасностью в угольных шахтах и работникам органов контроля за безопасностью в угольных шахтах в проведении проверок на местах, либо предоставляют ложную информацию, либо скрывают существующие угрозы возникновения происшествий, а также другие проблемы в сфере безопасности, то органы контроля над безопасностью в угольных шахтах выносят им предупреждение, возможен штраф от пятидесяти тысяч до ста тысяч юаней; при отягчающих обстоятельствах органы контроля над безопасностью в угольных шахтах обязывают их приостановить деятельность до наведения порядка; непосредственно ответственные за руководство лица и другие непосредственно ответственные лица подлежат административному взысканию в виде отстранения от должности вплоть до полного увольнения со службы».

Дисциплинарная ответственность может применяться и в отношении военнослужащих Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Так, в соответствии с п. 2 ст. 19 Закона КНР о гарнизоне Сянганского особого административного района, принятого на 23-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 30 декабря 1996 г.², а также в соответствии с п. 2 ст. 19 Закона КНР

¹ Положение о контроле за безопасностью в угольных шахтах, принято на 32-м заседании Постоянного бюро Государственного совета 1 ноября 2000 г. См.: Жэньминь жибао. 16.11.00.

² См.: Новое законодательство КНР. Экспресс-информация. № 9. М.: ИДВ РАН, 1999. С. 43.

о гарнизоне Аомэньского особого административного района, принятого на 10-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва 28 июня 1999 г.¹, личный состав Сянганского (Аомэньского) гарнизона, «нарушивший воинскую дисциплину, подвергается дисциплинарному взысканию». Та же самая норма содержится и в ч. 1 ст. 62 Закона КНР о военной службе², которая гласит: «Находящийся на действительной военной службе военнослужащий, который в целях уклонения от несения военной службы отказывается исполнять должностные обязанности либо покинул воинскую часть, подлежит в соответствии с положениями Центрального военного совета взысканию». Все всяких сомнений, дисциплинарная ответственность имеет широкое распространение в войсках, ярким подтверждением чего служат не только законодательные акты китайского государства, но и общевоинские уставы, правила внутренних распорядков в войсках и военных училищах КНР.

Дисциплинарному взысканию за допущенные нарушения подлежат и сотрудники народной вооруженной милиции. Статья 34 гл. 6 «Юридическая ответственность» Закона КНР о народной вооруженной милиции³ закрепляет дисциплинарную ответственность сотрудников народной вооруженной милиции за применение оружия и средств безопасности при исполнении своих полномочий в нарушение установленных правил, неисполнение должностных обязанностей, неподчинение вышестоящему руководству, неисполнение их приказов. При этом в статье особо оговаривается, что «при наличии состава

¹ См.: Стратегия объединения Китая: Аомэнь. Экспресс-информация. № 9. М.: ИДВ РАН, 2000. С. 71.

² Закон КНР о военной службе, принятый на 2-й сессии ВСНП 6-го созыва 31 мая 1984 г., с последующими изменениями от 29.12.1998 и 27.08.2009 (см.: Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюнь фалюй фагуй гуйчжан сыфа цзэши дацюань [Полное собрание часто используемых законов, подзаконных актов, положений, судебных разъяснений КНР]. Пекин, 2010. С. 3—163).

³ Закон КНР о народной вооруженной милиции, принятый на 10-м заседании ПК ВСНП 11-го созыва 27 августа 2009 г. (см.: Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюнь фалюй фагуй гуйчжан сыфа цзэши дацюань [Полное собрание часто используемых законов, подзаконных актов, положений, судебных разъяснений КНР]. Пекин, 2010. С. 3—61).

преступления лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности».

Китайский нормотворец не обошел стороной и возможность привлечения к дисциплинарной ответственности лиц, работающих в юридических и адвокатских конторах. Так, ч. 1 ст. 26 Правил оказания юридической помощи¹ предусматривает возможность наложения административного взыскания на непосредственно ответственных за руководство лиц и других непосредственно ответственных лиц за совершение органами оказания юридической помощи и их сотрудниками целого ряда неправомερных действия, таких, как оказание юридической помощи лицам, которые не подпадают под условия оказания юридической помощи, либо отказ в предоставлении лицам, которые подпадают под условия оказания юридической помощи; получение вознаграждения за заведение дела по оказанию юридической помощи; оказание платных юридических услуг; присвоение, распределение, использование не по назначению расходов на оказание юридической помощи.

Важно отметить, что дисциплинарная ответственность в китайском праве появилась в только зарождающейся правовой системе нового китайского государства, что еще раз позволяет говорить о недопустимости игнорирования ее самостоятельного существования в праве Китая. Так, в соответствии с положениями Временного постановления о награждениях и взысканиях, налагаемых Государственным советом на работников государственных органов, принятых Государственным советом КНР 26 октября 1957 г., государственные служащие подлежали дисциплинарному взысканию (при отсутствии в их деяниях состава преступления) за совершение различного рода дисциплинарных проступков. Среди них — нарушение государственной политики, нарушение системы демократического централизма, растрата государственного имущества, злоупотребление долж-

¹ Правила оказания юридической помощи, принятые на 15-м заседании Постоянного бюро Государственного совета 16 июля 2003 г. (см.: Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй гуйчжан сыфа цзэши дацюань [Полное собрание часто используемых законов, подзаконных актов, положений, судебных разъяснений КНР]. Пекин, 2010. С. 3—171).

ностными полномочиями и другие нарушения государственной дисциплины¹.

Кроме того, Госсоветом в различные годы принимались и другие акты нормотворчества, закрепляющие дисциплинарную ответственность лиц, совершивших дисциплинарные проступки².

Дисциплинарную ответственность чиновников руководящего уровня китайского государства за несвоевременное предоставление информации о личных доходах и доходах членов семьи, а также за сокрытие либо недостоверность этой информации, устанавливает широко известный в Китае нормативный документ, обнародованный Канцелярией ЦК КПК совместно с Канцелярией Государственного совета 12 июля 2010 г.³

Сам же термин «дисциплинарная ответственность», хоть редко, но все же встречается в текстах нормативных правовых актов Китая. Ярким свидетельством этому является текст ст. 11 Правил наложения взысканий на служащих административных органов⁴. В ней устанавливается, что «если двое и более служащих административных органов совместно совершили нарушение дисциплины, за которое на них должно быть возложено взыскание, то оно накладывается на каждого по отдельности в соответствии с дисциплинарной ответственностью, которую каждый из них должен понести».

Из сказанного выше можно сделать вывод, что сущность дисциплинарной ответственности в китайском праве ничем не отличается от аналогичной в российском. В отличие от других

¹ Текст документа см. URL: <http://vip.chinalawinfo.com/newlaw2002/SLC/slc.asp?db=chl&gid=188>.

² Более подр. см.: «Синчжэн цзигуань гуну юань чунфэн тяоли» шиши [Комментарий к Правилам наложения взысканий на служащих административных органов] / под ред. Цюй Ваньсяна. Пекин, 2007. С. 2.

³ Статья 17 Положения о соответствующих вопросах персональной отчетности руководящих работников. См.: Бейцзин шиши. 12.07.2010.

⁴ Правила наложения взысканий на служащих административных органов, принятые на 173-м заседании Постоянного бюро Государственного совета 4 апреля 2006 г. (см.: Чжунхуа жэньминь гунхэго фалюй цюаньшу [Полное собрание законов КНР] (2007. 1—4) (30). Чанчунь, 2007. С. 482.

видов юридической ответственности, дисциплинарная ответственность заключается в применении в установленном законодательством порядке мер дисциплинарного взыскания к лицу, совершившему дисциплинарный проступок. Главная же особенность дисциплинарной ответственности заключается в том, что она имеет место только в тех отношениях, которые основаны на подчиненности совершившего дисциплинарный проступок лица органу, непосредственно применившему меры дисциплинарного воздействия. Так, хотелось бы выразить свое несогласие с позицией отдельных китайских юристов, которые приравнивают административную и дисциплинарную ответственности¹, ведь административная ответственность применяется органами или лицами, с которыми нарушитель не связан отношениями подчиненности по работе.

На позиции разграничения разных по своей сути видов юридической ответственности стоит и сам китайский правоведец. Примером этому служит классический в рамках рассматриваемой проблематики нормотворческий документ, который, хотя и был принят более десятилетия назад, однако служит ярким подтверждением тезиса о несовпадении дисциплинарной и административной видов юридической ответственности — Временное постановление об административных и дисциплинарных взысканиях за приобретение иностранной валюты обманным путем, незаконный валютный арбитраж, укрывательство валютных средств, незаконную куплю-продажу иностранной валюты и иные деяния, нарушающие Положение о валютном регулировании, утвержденное Государственным советом КНР 12 декабря 1998 г.² В ст. 3 этого документа четко указывается на необходимость привлечения ответственных в нарушении Положения о валютном регулировании лиц не только к административной, но и дисциплинарной ответственности. Статья 9 Временного постановления гласит, что «если финансовая организа-

¹ См., напр.: Фалюй: шэхуэй гуаньсидэ тяочжэнци [Право: регулятор общественных отношений] / под ред. Ло Юйчжуна. Пекин, 1985. С. 117—118.

² См.: Чжунго фалюй няньцзянь [Китайский юридический ежегодник]. 2000. Пекин, 2000. С. 325—327.

ция, получившая санкцию на проведение валютных операций, в ходе обращения с валютой, ее продажи, выплат в валюте и открытия счета совершила проступок, в результате которого произошло приобретение иностранной валюты обманным путем, незаконный валютный арбитраж либо укрывательство валюты, то непосредственно ответственные за руководство лица и другие непосредственно ответственные лица подлежат дисциплинарному взысканию, при этом, если сумма не превышает десяти тысяч юаней, то они подлежат предупреждению, выговору либо строгому выговору; при сумме от десяти до ста тысяч юаней они понижаются в должности либо отстраняются от нее; при сумме свыше ста тысяч юаней они оставляются под наблюдением либо исключаются без права на занятие должности».

В последние годы особую роль в Китае получила Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины, роль которой в обеспечении существующего правопорядка достаточно велика. Именно Центральной комиссии принадлежит первенство в деятельности по выявлению коррумпированных чиновников из числа действующих членов Коммунистической партии Китая, которые своею противоправной деятельностью нарушают не только китайский закон, но и существующую партийную дисциплину, подрывают авторитет партии и власти в глазах народа. В полномочия комиссии входит право на привлечение члена партии к дисциплинарной ответственности, вплоть до полного его исключения из рядов КПК.

Завершая рассмотрение вопроса о дисциплинарной ответственности по законодательству КНР, выскажусь в поддержку ее права на самостоятельное существование в современном китайском государстве и подчеркну необходимость ее постановки в один ряд с иными видами юридической ответственности — уголовной, гражданской, административной и конституционной. Вся правоприменительная практика, а также действующее китайское законодательство подтверждают право дисциплинарной ответственности на отдельное, независимое существование, что лишь обогащает содержательную сторону всего института юридической ответственности в целом.

Экономическая (хозяйственная) ответственность (цзинцзи цзэжэнь)

В последние десятилетия руководством КНР достаточно успешно осуществляется реформа экономической системы страны, которая была развернута под закрепленным в Конституции КНР лозунгом социалистической модернизации, а также на основе теории Дэн Сяопина о построении «социализма с китайской спецификой». Основной задачей проводимых реформ была признана замена «неэффективной системы хозяйствования, основанной на административно-командных методах управления народным хозяйством со значительным удельным весом общественной собственности, системой многоукладной экономики смешанного — планово-рыночного типа»¹. Была также признана необходимость в скорейшем создании системы социалистической рыночной экономики, для построения которой требовалось «правильное понимание планирования и рынка, их взаимосвязи, более серьезное внимание и развертывание роли рынка в распределении ресурсов при наличии макроконтроля и макрорегулирования со стороны государства»². По всей стране начался процесс принятия законов и подзаконных нормативно-правовых актов, положения которых в той или иной мере были посвящены регламентации вопросов, связанных с осуществляемыми в Китае экономическими реформами.

Важным шагом на пути продвижения вперед экономических преобразований явилось принятие 29 марта 1993 г. на 1-й сессии ВСНП 8-го созыва поправок к действующей Конституции КНР, седьмая из которых была направлена на конституционное закрепление осуществляемого в стране курса на построение

¹ Пащенко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. М., 1997. С. 4.

² Глубоко осмыслить и всесторонне претворять в жизнь дух важных бесед товарища Дэн Сяопина, быстрее и лучше осуществлять экономическое строительство, реформу и открытость. Речь Председателя КНР Цзян Цзэмина на курсах усовершенствования руководящих кадров на уровне провинции и министерства в Партийной школе ЦК КПК от 09.06.1992 // *Цзян Цзэминь*. Реформа. Развитие. Стабильность. Статьи и выступления. М., 1996. С. 160.

«социалистической рыночной экономики», а также усиление роли государства в вопросах правотворчества в экономической сфере¹. Как справедливо отмечал выдающийся российский ученый Л.М. Гудошников, с этого времени «функции государства концентрируются на строительстве рыночной экономики, усилении хозяйственного законодательства, совершенствовании макрорегулирования»².

Происходящие в стране экономические перемены и в то же время значительный рост числа правонарушений в сфере экономики породили в среде китайских юристов убеждение о необходимости разработки и законодательного закрепления еще одного вида юридической ответственности — экономической. По мнению ряда ученых, такого рода ответственность должна иметь место за совершение различного рода экономических правонарушений и способствовать повышению уровня правовой культуры субъектов экономической деятельности. Важным шагом в деле популяризации рассматриваемого вида юридической ответственности явилось закрепление ее определения в некоторых широко известных в Китае юридических справочниках. В то же время в среде сторонников экономической ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности произошел раскол на два лагеря, представители которых совершенно по-разному понимают сущность рассматриваемой ответственности.

Одна группа китайских юристов призывает понимать под экономической ответственностью вид юридической ответственности, который должен быть возложен на виновное лицо в экономической сфере вследствие нарушения исключительно норм экономических законов³. В защиту своей позиции китайские авторы приводят в пример положения некоторых актов правотвор-

¹ См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа [Конституция КНР]. Пекин, 1999. С. 42.

² Гудошников Л.М. О последних поправках к Конституции Китайской Народной Республики // Современный Китай: право, политика, общественная жизнь. Вып. № 7. М., 2000. С. 6.

³ См., напр.: Фасюе сяо байкэ [Малая юридическая энциклопедия] / под ред. Лю Чжичжэна и Ху Юньтэна. Нанкин, 1990. С. 41.

чества, которые в своей совокупности составляют отдельную отрасль права — экономическое право¹, а также содержат в себе нормы экономической ответственности как отдельного вида юридической ответственности. Так, ст. 34 ранее широко действовавшего в Китае Положения КНР о порядке регистрации предприятий как юридических лиц, принятого на 4-м заседании Постоянного бюро Государственного совета КНР 13 мая 1988 г. устанавливала, что «при нарушении сотрудниками компетентных органов, органов по регистрации установлений настоящего Положения, серьезном пренебрежении или злоупотреблении ими служебными обязанностями, при совершении различных правонарушений, включая вымогательство и получение взяток, либо при покушении на законные права и интересы предприятий как юридических лиц надлежит, с учетом обстоятельств, привлекать виновных к административной или экономической ответственности; при нарушении уголовного законодательства судебные органы согласно закону привлекают виновных к уголовной ответственности». Ей вторит и ст. 48 Положения КНР об изменении системы хозяйствования промышленных предприятий общенародной собственности, принятого на 106-м заседании Постоянного бюро Государственного совета КНР 30 июня 1992 г.², которая также предусматривает возможность возложения при отягчающих обстоятельствах на директора, прочий руководящий персонал предприятия и лиц, несущих прямую ответственность, мер экономической ответственности за выполнение директивных планов не в соответствии с указаниями или неисполнение хозяйственных договоров, превышение сроков

¹ В последнее десятилетие в китайской юридической науке особой популярностью пользуются многочисленные монографические работы и учебные курсы по экономическому праву КНР. См., напр.: Цзинци фа [Экономическое право] / под ред. Чэнь Синьлин. Пекин, 2005; Чжунго цзинци фа цзичу лилунь синь таньсо [Новые исследования основ теории экономического права Китая] / сост. Цао Пин, Гао Гуйлинь, Хоу Цзяжу. Пекин, 2005; Цзинци фа [Экономическое право] / Составлен Центром квалификации бухгалтеров среднего уровня/оценки квалификации бухгалтеров Министерства финансов. Пекин, 2008; Цзинци фа [Экономическое право] / под ред. Цао Шэнлянь, Лю Цзинь. Ухань, 2008.

² См.: Чжунго фалюй няньцзянь [Китайский юридический ежегодник]. 1993. Пекин, 1993. С. 293—300.

погашения кредитов, продажи по собственным ценам продукции, цены на которую устанавливаются государством, выполнение формальностей для получения разрешения на строительство не в соответствии с установленным порядком, самовольное проектирование и начало строительства и др.

Экономическая ответственность, по мнению сторонников вышеуказанного ее понимания, должна быть поставлена в один ряд с иными видами юридической ответственности — уголовной, гражданской, административной, и конституционной.

Такая позиция китайских юристов неправомерна. Необходимо напомнить, что в основе классификации юридической ответственности на вышеуказанные четыре основных вида лежит отраслевой критерий, тогда как сторонники экономической ответственности в данном конкретном случае руководствуются сферой общественных отношений при выделении рассматриваемого вида юридической ответственности. Таким образом, при классификации отдельными учеными Китая юридической ответственности на уголовную, гражданскую, административную, конституционную и экономическую происходит смешение двух различных по содержанию критериев, что представляется недопустимым. Кроме того, китайскими учеными до сих пор не сформулированы основные признаки экономической ответственности, отличающие ее от других видов юридической ответственности. Ведь на практике за нарушение норм экономических законов виновное лицо привлекается либо к гражданской, либо к уголовной, а в ряде случаев и к административной ответственности.

В противовес указанному выше подходу к определению экономической ответственности, другая группа китайских ученых призывает понимать под ней «имущественную ответственность, которая должна быть возложена на сторону в договоре вследствие его нарушения, включающая в себя штраф, возмещение и иные расходы, которые должно понести лицо за нарушение договора»¹. Ярким подтверждение приведенного

¹ Синьбянь фасюе цыдянь [Новый юридический словарь] / под ред. Цяо Вэй. Шаньдун, 1985. С. 693.

определения экономической ответственности служит ст. 14 Закона КНР О совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом, принятого на 2-й сессии ВСНП 5-го созыва 1 июля 1979 г., с изменениями от 4.04.1990 и 15.03.2001¹, которая гласит, что «в случае, если совместное предприятие терпит серьезные убытки, если одна из сторон не исполняет установленные договором и уставом обязанности, если возникает непреодолимая сила, то с согласия партнеров по совместному предприятию, при отсутствии возражений со стороны органов по рассмотрению и утверждению, можно прекратить договорные отношения, обратившись в компетентное ведомство Государственной торгово-промышленной администрации для регистрации. В случае возникновения убытков по причине нарушения договора экономическая ответственность возлагается на сторону, нарушившую договор».

Вместе с тем определение экономической ответственности как имущественной ответственности, наступающей лишь за нарушение условий договора, в который раз приводит лишь к смешению разных по сути понятий и институтов права. Ответственность за нарушение договора есть не что иное, как вид гражданской ответственности, что автоматически исключает возможность самостоятельного существования экономической ответственности как отдельного вида юридической ответственности в целом.

Китайский нормотворец на разных исторических этапах развития права КНР в некоторых принимаемых им документах особо оговаривает возможность наступления экономической ответственности к совершившим нарушения правовых предписаний лицам. Так, в соответствии со ст. 18 Правил управления алкогольными напитками пров. Сычуань, принятыми на 14-м заседании ПК СНП данной провинции 29 июля 1991 г., «предприятия и отдельные лица, осуществляющие производство и сбыт алкогольных напитков, нарушившие положения настоя-

¹ См.: Жэньминь жибао. 21.03.2001; либо: Синьбянь Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй цюань шу [Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР]. Пекин, 2009. С. 2—182.

щих Правил, что повлекло за собой причинение личного, имущественного вреда, подлежат привлечению к ответственности по возмещению вреда, на их законных представителей и непосредственно ответственных лиц компетентными органами предприятия накладывается административное взыскание, виновные также привлекаются к экономической ответственности»¹.

В соответствии с Временным положением о расчете экономической ответственности во время срока службы руководителей государственных предприятий и предприятий, контрольный пакет акций которых принадлежит государству, опубликованном канцелярией Государственного совета 24 мая 1999 г.², законные представители предприятия (руководство) несут персональную экономическую ответственность за осуществляемую во время исполнения ими своих обязанностей экономическую деятельность.

Отечественная правовая наука также не обошла проблему экономической ответственности стороной. Однако основным отличием от китайского права является то, что сам термин «экономическая ответственность» законодательно в РФ не закреплен. Большинство российских ученых придерживаются мнения, что она является не чем иным, как «синонимом имущественной ответственности»³ и поэтому более правильным было бы вести речь именно о ней. Например, авторитетный российский ученый М.Ю. Тихомиров указывает на то, что экономическая ответственность будет иметь место «за систематическое или грубое одноразовое неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам как внутри объединения, так и с внешними контрагентами; неприменение установленных законодательством имущественных санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение другой стороной договорных обязательств; отказ от уклонения от заключения основанного на плановом за-

¹ Чжунго фалюй няньцзянь [Китайский юридический ежегодник]. 1992. Пекин, 1992. С. 473.

² См.: Чжунго фалюй няньцзянь [Китайский юридический ежегодник]. 2000. Пекин, 2000. С. 343–344.

³ *Тархов В.А.* Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. Чебоксары, 1997. С. 285.

дании хозяйственного договора в отношениях, возникающих внутри объединения»¹. Отсюда можно сделать вывод, что автор, говоря об экономической ответственности, подразумевает имущественную ответственность, наступающую за нарушение определенных сфер экономического регулирования.

В отечественной юридической литературе также встречается и термин «материальная ответственность». Суть такого рода юридической ответственности заключается в предусмотренной трудовым правом обязанности работодателя или работника возместить ущерб, причиненный одной из сторон другой стороне, в пределах и в порядке, установленным законом. Так, в соответствии со ст. 233 Трудового кодекса Российской Федерации «материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действия или бездействия), если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами»². В установленных законом случаях к материальной ответственности могут быть привлечены и военнослужащие, а также граждане, призванные на военные сборы, за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями³.

Общим во взглядах на экономическую ответственность среди китайских и российских ученых следует признать то, что причиной, побудившей появление в отечественной литературе термина «экономическая ответственность», так же, как и в КНР, явился процесс перестройки в стране народного хозяйства, сопровождавшийся переходом к экономическим методам управления. Уже в первые годы реформ все чаще в среде советских юристов и экономистов стал встречаться термин «экономическая ответствен-

¹ Тихомиров М.Ю. Укрепление договорной дисциплины в промышленно-сти // Правоведение. 1986. № 4. С. 48.

² Трудовой кодекс Российской Федерации с постанетной судебной практикой / авт.-сост. Д.Г. Карачев, С.В. Кыласов. М., 2008. С. 402.

³ Более подр. см.: ФЗ РФ О материальной ответственности военнослужащих, принятый ГД 22 июня 1999 г.

ность» как самостоятельный вид юридической ответственности хозяйствующих субъектов¹. Но по прошествии некоторого времени термин «экономическая ответственность» перестал использоваться, и сейчас не имеет широкого юридического употребления не только в России, но и в Китае. Итак, экономическая ответственность не может быть поставлена в ряд с основными видами юридической ответственности, так как она тесным образом пересекается с гражданской ответственностью, обладая при этом всеми присущими последней признаками.

¹ См., напр.: *Агеева Е.А.* Юридическая ответственность в государственном управлении // Правоведение. 1986. № 5; *Бриных Е.* Управление и ответственность // Советская юстиция. 1986. № 19.

Заключение

Проведенное исследование юридической ответственности в праве Китайской Народной Республики свидетельствует о присутствии ей характерных особенностях, отличных от аналогичной ответственности в праве российского государства. Все это представляет значительный практический и теоретический интерес не только для отечественной юридической науки, но и для российской синологии в целом. Настоящая работа ни в коем случае не претендует на безупречность и полноту раскрытия вынесенной на суд читателя проблематики. Китайское право настолько многогранно и отлично от иных правовых систем стран мира, что данный труд призван послужить лишь основанием к широкой дискуссии как по проблемам института юридической ответственности, так и по многим другим вопросам, касающимся традиционного и современного права Китая.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы привести следующие, только самые основные, особенности юридической ответственности в праве КНР, которые, с одной стороны, имеют много общего, а с другой — отличны от аналогичной ответственности в праве России:

- Законодательству о юридической ответственности в КНР и в РФ, а также правовым теориям китайских и российских ученых, присущ ряд общих положений, обусловленных тем, что юридическая ответственность в обоих государствах осуществляется на основе принципов, свойственных цивилизованным обществам Нового и Новейшего времени. Таковыми принципами являются: ответственность только за правонарушение (противоправное виновное деяние), законность ответственности, ее обоснованность и процессуальная оформленность, индивидуализация наказания, справедливость ответственности, гуманизм. Ряд особенностей юридической ответственности в КНР и в РФ

определяется спецификой исторического развития двух стран, современного состояния общества, традициями.

- Законодательство о юридической ответственности в КНР, а также теоретические изыскания и выводы китайских ученых-юристов первоначально складывались под особым влиянием законодательства и правовой науки СССР (на то время «старшего брата» новообразованного Китая). В современном Китае существует большее единообразие в решении теоретических проблем юридической ответственности, чем в России. Хотя в последнее время в юридической науке Китая присутствует больший плюрализм мнений относительно многих дискуссионных вопросов юридической ответственности, чем ранее. Китайскими учеными, твердо ориентирующимися на практику реализации правовых норм об ответственности и их эффективность, не приняты некоторые дискуссионные положения российской теории права. Таковы, в частности, понятие *«правовой позитивной ответственности»*, суждения о многообразии видов *«конституционной ответственности»* и ряд других положений. Кроме того, относительно меньшее, чем в российской юриспруденции, распространение имеют такие положения теории юридической ответственности, как связь и соотношение материального права и процессуальных форм его реализации, соразмерность правонарушения и наказания и др. Наконец, если административной ответственности законодательство и правовая наука КНР уделяют пристальное внимание, то теоретические проблемы дисциплинарной ответственности получили значительно меньшую разработку в китайской юриспруденции.

- В современном китайском праве различаются следующие основные виды юридической ответственности: уголовная, гражданская, административная и конституционная. Кроме того, законодательству и теории права КНР известны и такие виды юридической ответственности, как экономическая и дисциплинарная. Учитывая то обстоятельство, что на формирование китайского права сильное влияние оказал институт наказания, характер юридической ответственности носит в Китае преимущественно ретроспективный характер.

• Уголовное право КНР содержит более суровые, чем российское, виды наказания. В Китае широко применяется смертная казнь не только за преступления против личности, но и за совершение преступлений, направленных против интересов государства и общества. Смертная казнь в Китае применяется не только в отношении граждан КНР, но и в отношении иностранных граждан. Осужденные преступники могут лишаться политических прав. Законодательством КНР также предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, по существу и по содержанию не отличающаяся от административной ответственности юридических лиц в России. Большим шагом в развитии принципов юридической ответственности стало законодательное закрепление в 1996 г. в УПК КНР презумпции невиновности обвиняемого. В законодательстве КНР действуют нормы, предполагающие возможность замены уголовного наказания административным, аналогичные тем нормам, которые содержались в советском праве в 60-е — 80-е годы прошлого века.

• Административная ответственность в КНР, по исторической традиции, применяется шире, чем в других странах, в том числе и в РФ. Характерной чертой реализации таких административных санкций, как штраф, в КНР является взыскание сумм штрафа через суд (палаты, коллегии по административным делам), если штраф не уплачен добровольно. В административном праве КНР до сих пор не существует единого кодификационного акта правотворчества по примеру российского КРФоАП или Административного кодекса, существующего в некоторых зарубежных странах. Это обусловлено тем обстоятельством, что китайский законодатель предпочитает идти по пути принятия локальных нормативных правовых актов и в то же время скрупулезно работать над текстом необходимого для страны документа. То же самое относится и к гражданскому праву, где также отсутствует Гражданский кодекс. Как в административном праве, так и в гражданском праве КНР широко применяется Административно-процессуальный и Гражданско-процессуальный кодексы.

• Осуществляемая в КНР социалистическая модернизация народного хозяйства, развитие рыночных отношений, повышение эффективности экономической модели управления госу-

дарством повысили роль и значение имущественной ответственности, имеющей целью обеспечение выполнения договорных обязательств или возмещение имущественного вреда. Законодательство об имущественной ответственности КНР обширно, но еще не получило завершенной определенности. Трудности, связанные с развитием и кодификацией гражданско-правового законодательства об ответственности в КНР, сходны с теми, которые в настоящее время переживает Российская Федерация. С проблемами гражданско-правовой ответственности связана проблема *«экономической ответственности»*, не получившая теоретической разработки и общепринятого решения в китайской юридической науке.

- В юридической литературе КНР выработано понятие конституционной ответственности, включающей отмену нормативных правовых актов, противоречащих Конституции КНР, персональную ответственность должностных лиц, нарушающих Конституцию, отзыв депутатов, не выполняющих свои обязанности в представительных органах власти. Все это в полной мере доказывает самостоятельность существования конституционной ответственности в китайском праве.

Проведенный сравнительный анализ юридической ответственности в праве КНР и РФ свидетельствует, что современное китайское право содержит много интересных положений, касающихся рассматриваемого вида социальной ответственности. Их уяснение и дальнейшее изучение весьма полезно для совершенствования института юридической ответственности в российском праве.

Все замечания и предложения по настоящей работе просьба присылать на электронный ящик:

troshc@mail.ru

с пометкой: «по монографии»

Закон Китайской Народной Республики о правотворчестве

(принят на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 9-го созыва 15 марта 2000 г.)

Глава 1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1.

Настоящий Закон принят в соответствии с Конституцией в целях нормализации правотворческой деятельности, оздоровления государственной правотворческой системы, построения и совершенствования системы законов социализма с китайской спецификой, защиты и развития социалистической демократии, управления государством на основании закона, строительства социалистического правового государства.

Статья 2.

При принятии, изменении и отмене законов, административно-правовых актов, местного законодательства, положений об автономии и отдельно действующих положений применяется настоящий Закон.

Принятие, изменение и отмена актов министерств Государственного совета и местных правительств осуществляется согласно соответствующим положениям настоящего Закона.

Статья 3.

Правотворчество должно строиться на основных принципах Конституции, центральное место должно принадлежать экономическому строительству, необходимо придерживаться социалистического пути, демократической диктатуры народа, руководства

Коммунистической партии Китая, марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, реформ и открытости.

Статья 4.

Правотворчество должно основываться на установленной законом компетенции и процедуре, исходить из основополагающих государственных интересов, охранять единство и достоинство социалистической законности.

Статья 5.

Правотворчество должно воплощать в себе волю народа, служить развитию социалистической демократии, стоять на страже участия народа в правотворческой деятельности различными способами.

Статья 6.

Правотворчество должно исходить из реальности, научно и справедливо устанавливать права и обязанности граждан, юридических лиц и других организаций, полномочия и ответственность государственных органов.

Глава 2 ЗАКОНЫ

Раздел 1 КОМПЕТЕНЦИЯ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 7.

Всекитайское собрание народных представителей и его Постоянный комитет осуществляют право на правотворчество в масштабе всего государства.

Всекитайское собрание народных представителей принимает уголовные и гражданские законы, законы о государственной структуре и другие основные законы и вносит в них изменения.

Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принимает законы и вносит в них изменения, за исключением тех, которые принимает Всекитайское собрание народных представителей; в период между сессиями Всекитайского соб-

рания народных представителей вносит частичные дополнения и изменения в законы, принятые Всекитайским собранием народных представителей, однако эти дополнения и изменения не могут противоречить основным принципам данных законов.

Статья 8.

Законы могут приниматься по вопросам:

- 1) государственного суверенитета;
- 2) образования, организации и компетенции собраний народных представителей, народных правительств, народных судов и народных прокуратур всех ступеней;
- 3) системы национальной районной автономии, системы особых административных районов, системы низового самоуправления;
- 4) преступлений и уголовных наказаний;
- 5) мер принуждения и наказания, связанных с лишением, ограничением личной свободы как гражданского политического права;
- 6) изъятия негосударственного имущества;
- 7) основ гражданского права;
- 8) основ экономической системы, а также основ финансовой системы, налоговой системы, таможенной системы и системы внешней торговли;
- 9) процессуальной и арбитражной систем;
- 10) по другим вопросам, требующим от Всекитайского собрания народных представителей и его Постоянного комитета принятия законов.

Статья 9.

Если по вопросам, указанным в ст. 8 настоящего Закона, все еще не принято законов, то Всекитайское собрание народных представителей, а также его Постоянный комитет вправе вынести постановление, делегировав Государственному совету полномочия в соответствии с реальной необходимостью на первоочередное принятие по некоторым указанным вопросам административно-правовых актов, однако за исключением соответствующих вопросов, имеющих отношение к преступлениям и уголовным наказаниям, мерам пресечения и наказания, связанным с лишением, ограничением личной свободы как гражданского политического права, судебной системы и др.

Статья 10.

Постановление о делегировании полномочий должно четко устанавливать цели и объем полномочий.

Орган, которому делегированы полномочия, должен осуществлять свою власть в отношении указанных вопросов строго в соответствии с целями и объемом полномочий.

Орган, которому делегированы полномочия, не вправе передавать властные полномочия по решению указанных вопросов другому органу.

Статья 11.

Если вопрос, для решения которого было делегировано полномочие на правотворчество, прошел проверку на практике и условия для принятия закона созрели, то закон своевременно принимается Всекитайским собранием народных представителей и его Постоянным комитетом. После принятия закона, соответствующее полномочие по правотворческому решению вопроса прекращается.

Раздел 2**ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА ВСЕКИТАЙСКОГО
СОБРАНИЯ НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ****Статья 12.**

Президиум Всекитайского собрания народных представителей может представлять Всекитайскому собранию народных представителей законопроекты, которые рассматриваются на сессии Всекитайского собрания народных представителей.

Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей, Государственный совет, Центральный военный совет, Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура, специальные комитеты Всекитайского собрания народных представителей могут вносить во Всекитайское собрание народных представителей законопроекты, которые по решению Президиума включаются в повестку сессии.

Статья 13.

Делегация или свыше 30 депутатов могут вносить во Всекитайское собрание народных представителей законопроекты, которые должны получить решение Президиума на их включение в повестку

ку сессии либо сначала они передаются на рассмотрение в соответствующие специальные комитеты с представлением мнения об их включении в повестку сессии, затем снова принимается решение о необходимости их включения в повестку сессии.

В ходе рассмотрения законопроектов в специальных комитетах, можно приглашать на заседание с правом совещательного голоса лиц, внесших законопроекты.

Статья 14.

Внесенные во Всекитайское собрание народных представителей законопроекты в период между сессиями собрания могут быть вначале представлены Постоянному комитету, и после прохождения установленной в § 3 гл. 2 настоящего Закона соответствующей процедуры рассмотрения на заседании Постоянного комитета принимается решение с ходатайством о рассмотрении законопроектов Всекитайским собранием народных представителей, Постоянным комитетом либо инициаторами законопроекта выносятся заключения для пленарного заседания.

Статья 15.

Законопроект, решение с ходатайством о рассмотрении которого на сессии Всекитайского собрания народных представителей было принято Постоянным комитетом, должен быть передан депутатам за месяц до начала сессии.

Статья 16.

После заслушивания на пленарном заседании собрания представленного инициаторами законопроекта заключения по включенному в повестку сессии Всекитайского собрания народных представителей законопроекту он рассматривается каждой из делегаций.

В ходе рассмотрения каждой из делегаций законопроекта его инициаторы должны командировать своих представителей для заслушивания мнений, ответов на вопросы.

В ходе рассмотрения каждой из делегаций законопроекта, по их требованию, заинтересованные органы и организации должны командировать своих представителей для дачи разъяснений.

Статья 17.

Включенный в повестку заседания Всекитайского собрания народных представителей законопроект рассматривается в соответ-

ствующих специальных комитетах, которые представляют в Президиум свое мнение о нем, а также доводят его до заседания.

Статья 18.

По включенному в повестку заседания Всекитайского собрания народных представителей законопроекту комитет по законодательству в соответствии с мнением каждой делегации и специальных комитетов проводит единое рассмотрение законопроекта, докладывает о результатах рассмотрения и о предложенных поправках в законопроект Президиуму, а в случае наличия существенных расхождений во мнениях дает разъяснения в докладе о результатах рассмотрения и после рассмотрения в Президиуме доводит его до заседания.

Статья 19.

По включенному в повестку заседания Всекитайского собрания народных представителей законопроекту в случае необходимости постоянный председатель Президиума может созвать заседание глав делегаций, заслушав по важнейшим вопросам законопроекта мнения каждой из делегаций, провести обсуждение, а также доложить в Президиум обстоятельства и мнения, полученные в результате обсуждения.

Постоянный председатель Президиума также может созвать для проведения обсуждения по важным специальным вопросам законопроекта соответствующих депутатов, избранных делегациями, а также доложить в Президиум обстоятельства и мнения, полученные в результате обсуждения.

Статья 20.

В случае, если инициаторы законопроекта, до постановки включенного в повестку заседания Постоянного комитета законопроекта на голосование, требуют его отзыва, то они должны объяснить причины своего требования, и с согласия Президиума, а также при докладе Всекитайскому собранию народных представителей рассмотрение данного законопроекта немедленно прекращается.

Статья 21.

При необходимости в дальнейшем изучении важных вопросов, возникших в ходе рассмотрения законопроекта, по представлению Президиума пленум собрания принимает решение о возможности

делегирования Постоянному комитету полномочий по дальнейшему рассмотрению законопроекта с учетом мнений депутатов, который выносит постановление, а также докладывает о сложившейся ситуации на следующем заседании Всекитайского собрания народных представителей; также возможно делегирование Постоянному комитету полномочий по дальнейшему рассмотрению законопроекта с учетом мнений депутатов, который представляет проект необходимых изменений, ходатайствуя перед Всекитайским собранием народных представителей о рассмотрении законопроекта на следующем заседании.

Статья 22.

Изменения в законопроект рассматриваются каждой из делегаций, вносятся комитетом по законодательству с учетом мнений каждой из делегаций, представляются бюллетени для голосования по законопроекту, Президиум просит пленум собрания проголосовать, и документ принимается свыше половины депутатов от их общего числа.

Статья 23.

Принятые Всекитайским собранием народных представителей законы подписываются председателем государства, и по его указу обнародуются.

Раздел 3

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА ВСЕКИТАЙСКОГО СОБРАНИЯ НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Статья 24.

Совет председателя Постоянного комитета может вносить в Постоянный комитет законопроекты, которые рассматриваются на заседании Постоянного комитета.

Государственный совет, Центральный военный совет, Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура, специальные комитеты Всекитайского собрания народных представителей могут вносить в Постоянный комитет законопроекты, которые по решению совета председателя Постоянного комитета включаются в повестку заседания Постоянного комитета либо сначала передаются

на рассмотрение и подведение итогов в соответствующие специальные комитеты, а затем снова принимается решение об их включении в повестку заседания Постоянного комитета. Если совет председателя Постоянного комитета считает, что существует необходимость в дальнейшем исследовании важнейших положений законопроекта, то после того, как инициаторы законопроекта внесут в него рекомендованные изменения и исправления, можно снова вносить их в Постоянный комитет.

Статья 25.

Группа из 10 и более членов Постоянного комитета вправе вносить в Постоянный комитет законопроекты, по которым совет председателя Постоянного комитета принимает решение об их включении в повестку заседания Постоянного комитета, либо сначала законопроекты передаются на рассмотрение и формирование мнения относительно их включения в повестку заседания в соответствующие специальные комитеты, а затем снова принимается решение о включении законопроектов в повестку заседания Постоянного комитета. О решении не включать в повестку заседания Постоянного комитета законопроект должно быть сообщено Постоянному комитету либо доведено до сведения инициаторов законопроекта.

В ходе рассмотрения законопроектов в специальных комитетах для участия в заседаниях могут быть приглашены инициаторы законопроектов в целях разъяснения своей позиции по рассматриваемому законопроекту.

Статья 26.

Включенный в повестку заседания Постоянного комитета законопроект, кроме особых случаев, за семь дней до начала заседания должен быть передан членам Постоянного комитета.

Статья 27.

Включенный в повестку заседания Постоянного комитета законопроект, как правило, после трехкратного рассмотрения Постоянным комитетом должен быть поставлен на голосование.

В ходе первого рассмотрения Постоянным комитетом законопроекта на пленарном заседании заслушиваются разъяснения инициаторов законопроекта, которые предварительно рассматриваются собраниями депутатских групп.

В ходе второго рассмотрения Постоянным комитетом законопроекта на пленарном заседании заслушивается отчет юридического комитета о внесенных в законопроект изменениях и его основных проблемах, который также рассматривается собраниями депутатских групп.

В ходе третьего рассмотрения Постоянным комитетом законопроекта на пленарном заседании заслушивается доклад о результатах рассмотрения законопроекта юридическим комитетом, а собраниями депутатских групп проводится рассмотрение внесенных в законопроект изменений.

В ходе рассмотрения Постоянным комитетом законопроекта при необходимости можно созвать общее собрание депутатских групп либо пленарное заседание и провести обсуждение важнейших положений законопроекта.

Статья 28.

При практическом единодушии во мнениях по всем аспектам внесенного в повестку Постоянного комитета законопроекта допускается его постанова на голосование после двукратного рассмотрения Постоянным комитетом; при практическом единодушии во мнениях по всем аспектам частично измененного законопроекта также допускается его постанова на голосование сразу после первого рассмотрения Постоянным комитетом.

Статья 29.

В ходе рассмотрения законопроекта собраниями депутатских групп Постоянного комитета его инициаторы должны командировать своих представителей для заслушивания мнений, ответов на вопросы.

В ходе рассмотрения законопроекта собраниями депутатских групп Постоянного комитета по их требованию заинтересованные органы и организации должны командировать своих представителей для дачи разъяснений.

Статья 30.

Рассмотрение включенного в повестку заседания Постоянного комитета законопроекта осуществляется соответствующим специальным комитетом, который выносит мнение по итогам рассмотрения и доводит его до заседания Постоянного комитета.

В ходе рассмотрения законопроекта соответствующим специальным комитетом для участия в заседании могут быть приглашены члены других специальных комитетов, которые высказывают свое мнение.

Статья 31.

По включенному в повестку заседания Постоянного комитета законопроекту юридический комитет с учетом представленных мнений по итогам рассмотрения законопроекта всеми членами Постоянного комитета, соответствующими специальными комитетами и каждой из сторон проводит единое рассмотрение законопроекта, отчитывается по внесенным изменениям либо докладывает о результатах рассмотрения и проделанных изменениях, а также должен дать разъяснение различных точек зрения на важнейшие проблемы законопроекта в отчете либо в докладе о результатах рассмотрения. Законопроект, по которому отсутствует согласованность мнений по его важнейшим проблемам в соответствующем специальном комитете, должен быть обратно возвращен соответствующему специальному комитету.

В ходе рассмотрения законопроекта юридическим комитетом для участия в заседании могут быть приглашены члены соответствующих специальных комитетов, которые высказывают свое мнение.

Статья 32.

В ходе рассмотрения законопроекта специальными комитетами должно быть создано пленарное заседание, и при необходимости от соответствующих органов, организаций может быть потребовано командирование своих представителей для дачи разъяснений.

Статья 33.

В случае расхождения мнений по важнейшим проблемам законопроекта в специальных комитетах необходимо доложить об этом в совет председателя Постоянного комитета.

Статья 34.

По включенному в повестку заседания Постоянного комитета законопроекту юридическим комитетом, соответствующими специальными комитетами и рабочими органами Постоянного комитета должны быть заслушаны мнения всех сторон. Для этого можно проводить круглые столы, диспуты, конференции и другие формы обсуждения.

Рабочие органы Постоянного комитета должны передавать законопроект соответствующим органам, организациям и специалистам для получения их мнения о нем, а после их анализа, направлять мнения в юридический комитет и в соответствующие специальные комитеты, а при необходимости доводить их до сведения Постоянного комитета.

Статья 35.

Включенные в повестку заседания Постоянного комитета важные законопроекты по решению совета председателя Постоянного комитета могут быть обнародованы для заслушивания мнений. Все представленные органами, организациями и гражданами мнения передаются в рабочие органы Постоянного комитета.

Статья 36.

По включенным в повестку заседания Постоянного комитета законопроектам рабочие органы Постоянного комитета должны заниматься сбором и анализом мнений депутатских групп, мнений сторон, а также других соответствующих материалов, передавать их в юридический комитет и в соответствующие специальные комитеты и при необходимости доводить их до сведения Постоянного комитета.

Статья 37.

В случае, если инициаторы законопроекта до постановки включенного в повестку заседания Постоянного комитета законопроекта на голосование требуют его отзыва, то они должны объяснить причины своего требования, и с согласия совета председателя Постоянного комитета, а также при докладе Постоянному комитету рассмотрение данного законопроекта немедленно прекращается.

Статья 38.

В случае, если после третьего рассмотрения Постоянным комитетом законопроекта все еще существует необходимость в дальнейшем изучении его важнейших положений, то по представлению совета председателя Постоянного комитета и с согласия всех депутатских групп или пленарного заседания законопроект может временно не ставиться на голосование, а передается на дальнейшее рассмотрение в юридический комитет и в соответствующие специальные комитеты.

Статья 39.

В случае, если по внесенному на рассмотрение Постоянного комитета законопроекту прошло два года с момента, когда его рассмотрение было отложено по причине существующих у каждой из сторон значительных расхождений во мнениях относительно необходимости в его принятии, выполнимости и по другим ключевым проблемам данного законопроекта, либо если законопроект не был включен в повестку заседания Постоянного комитета по причине того, что прошло два года с момента временной его не постановки на голосование, то по докладу совета председателя Постоянного комитета рассмотрение данного законопроекта прекращается.

Статья 40.

Изменения законопроекта проходят рассмотрение на заседании Постоянного комитета и осуществляются юридическим комитетом в соответствии с мнениями, высказанными по итогам рассмотрения членами Постоянного комитета, представляются бюллетени для голосования по законопроекту, который представляется советом председателя Постоянного комитета с ходатайством о проведении голосования на пленарном заседании Постоянного комитета, и законопроект принимается большинством голосов от всех членов Постоянного комитета.

Статья 41.

Принятые Постоянным комитетом законы подписываются председателем государства и по его указу обнародуются.

Раздел 4 ТОЛКОВАНИЕ ЗАКОНОВ

Статья 42.

Право на толкование законов принадлежит Постоянному комитету Всекитайского собрания народных представителей.

При наличии одного из следующих обстоятельств закон подлежит толкованию Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей:

1) требуется более четкое и конкретное уяснение смысла положений закона;

2) после принятия закона возникли новые обстоятельства, требующие четкого применения закона в соответствии с ними.

Статья 43.

Государственный совет, Центральный военный совет, Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура и специальные комитеты Всекитайского собрания народных представителей, а также постоянные комитеты собраний народных представителей провинций, автономных районов, городов центрального подчинения могут обращаться с требованием о толковании законов в Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей.

Статья 44.

Изученный и выработанный рабочими органами Постоянного комитета проект толкования закона решением советом председателя Постоянного комитета включается в повестку заседания Постоянного комитета.

Статья 45.

Проект толкования закона рассматривается на заседании Постоянного комитета, его дальнейшее рассмотрение и изменение осуществляется юридическим комитетом с учетом мнений, высказанных по итогам рассмотрения членами Постоянного комитета, и представляется бюллетень для голосования по проекту толкования закона.

Статья 46.

Проект толкования закона принимается большинством голосов от всех членов Постоянного комитета и обнародуется по опубликованному сообщению Постоянного комитета.

Статья 47.

Толкование Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей закона имеет ту же силу, что и сам закон.

Раздел 5 ДРУГИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 48.

В ходе внесения на рассмотрение законопроекта в то же самое время необходимо представлять его текст и разъяснения к нему, а

также другие необходимые материалы. Разъяснения к проекту закона должны указывать на необходимость в принятии данного закона и на его основное содержание.

Статья 49.

Инициаторы законопроекта вправе отозвать внесенный на рассмотрение Всекитайскому собранию народных представителей и его Постоянному комитету законопроект до его включения в повестку заседания.

Статья 50.

Если в отношении переданного на голосование во Всекитайское собрание народных представителей и его Постоянный комитет и не получившего прохождения законопроекта его инициаторы считают, что существует необходимость в принятии данного закона, то они могут в соответствии с установленной законом процедурой повторно внести его на рассмотрение, а Президиум, совет председателя Постоянного комитета принимают решение о его включении в повестку заседания; по не получившему прохождению во Всекитайском собрании народных представителей законопроекту должно быть затребовано определение по итогам рассмотрения во Всекитайском собрании народных представителей.

Статья 51.

В законе должна быть четко указана дата его вступления в силу.

Статья 52.

В указе председателя государства о подписании и обнародовании закона должно содержаться указание на орган, его принявший, дату принятия и вступления в силу данного закона.

После подписания и обнародования закона он своевременно публикуется в Вестнике Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей и в общегосударственной печати.

Опубликованный в «Вестнике» Постоянного комитета текст закона является официальным.

Статья 53.

Порядок внесения изменений в закон и его отмены устанавливается соответствующими положениями настоящей главы.

Если некоторые статьи закона подверглись изменению или отмене, то необходимо обнародовать новый текст закона.

Статья 54.

В соответствии с содержанием закон может состоять из разделов, глав, параграфов, статей, частей, пунктов, подпунктов.

При нумерации разделов, глав, параграфов, статей для их исчисления используются китайские цифры, при исчислении частей цифры не используются, при нумерации пунктов для их исчисления используются китайские цифры, включая и номера, при нумерации подпунктов используются арабские цифры.

В названии закона в скобках должны быть указаны орган его принявший и дата принятия.

Статья 55.

Рабочие органы Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей могут проводить исследования и давать ответы на соответствующие юридические запросы по конкретным вопросам, а также просить Постоянный комитет приобрести их к материалам по данному закону.

Глава 3

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

Статья 56.

Государственный совет в соответствии с Конституцией и законом принимает административно-правовые акты.

Административно-правовые акты могут приниматься:

- 1) по вопросам необходимости принятия административно-правовых актов для исполнения положений закона;
- 2) по вопросам компетенции Государственного совета, установленной ст. 89 Конституции.

По вопросам, в отношении которых существует необходимость в принятии Всекитайским собранием народных представителей и его Постоянным комитетом закона, первоначально принятые Государственным советом на основании решения Всекитайского собрания народных представителей и его Постоянного комитета о делегировании полномочий административно-правовые акты прохо-

дят проверку на практике, и в случае, когда условия для принятия закона созрели, Государственный совет должен своевременно ходатайствовать перед Всекитайским собранием народных представителей и его Постоянным комитетом о принятии закона.

Статья 57.

Разработкой проектов административно-правовых актов занимается Государственный совет. Если соответствующие министерства Государственного совета считают, что существует необходимость в принятии административно-правового акта, то они должны поставить этот вопрос перед Государственным советом.

Статья 58.

В ходе работы над проектами административно-правовых актов необходимо заслушивать весь спектр мнений соответствующих органов, организаций и граждан. Для заслушивания мнений можно проводить круглые столы, диспуты, конференции и другие формы обсуждения.

Статья 59.

После завершения работы над проектом административно-правового акта орган, разработавший проект, должен представить в орган по законности Государственного совета на рассмотрение проект административно-правового акта, а также пояснение к нему, различные мнения по ключевым проблемам проекта каждой из сторон и другие соответствующие материалы.

Орган по законности Государственного совета должен представить Государственному совету доклад по итогам рассмотрения проекта и внесенные в него изменения, доклад по итогам рассмотрения проекта должен содержать разъяснения важнейших вопросов проекта.

Статья 60.

Процедура принятия постановления по вопросам административно-правовых актов осуществляется на основании соответствующих положений Закона об организации Государственного совета Китайской Народной Республики.

Статья 61.

Административно-правовые акты подписываются премьером Государственного совета и обнародуются по распоряжению Государственного совета.

Статья 62.

После подписания и обнародования административно-правового акта он своевременно публикуется в «Вестнике» Государственного совета и в общегосударственной печати.

Опубликованный в «Вестнике» Государственного совета текст административно-правового акта является официальным.

Глава 4**МЕСТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПОЛОЖЕНИЯ
ОБ АВТОНОМИИ И ОТДЕЛЬНО ДЕЙСТВУЮЩИЕ
ПОЛОЖЕНИЯ, ПРАВИЛА****Раздел 1****МЕСТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПОЛОЖЕНИЯ
ОБ АВТОНОМИИ И ОТДЕЛЬНО ДЕЙСТВУЮЩИЕ
ПОЛОЖЕНИЯ****Статья 63.**

Собрания народных представителей и их постоянные комитеты провинций, автономных районов, городов центрального подчинения с учетом конкретной обстановки и реальной необходимости в своем административном районе, при отсутствии противоречия с Конституцией, законом, административно-правовыми актами могут принимать местное законодательство.

Собрания народных представителей и их постоянные комитеты сравнительно крупных городов с учетом конкретной обстановки и реальной необходимости в своем городе, при отсутствии противоречия с Конституцией, законом, административно-правовыми актами и местным законодательством данной провинции, автономного района могут принимать местное законодательство, которое применяется после утверждения постоянным комитетом собрания народных представителей провинции, автономного района. Постоянный комитет собрания народных представителей провинции, автономного района в отношении переданного на утверждение местного законодательства должен провести проверку его законности, соответствия Конституции, закону, административно-правовым актам и местному законодательству данной провинции, автономного района и в четырехмесячный срок утвердить его.

Если в ходе рассмотрения постоянным комитетом собрания народных представителей провинции, автономного района переданных на утверждение местного законодательства сравнительно крупных городов обнаружилось противоречие с правилами народных правительств данной провинции, автономного района, то должно быть вынесено постановление о приведении его в соответствие.

Под сравнительно крупными городами в настоящем Законе понимаются города, в которых располагаются народные правительства провинции, автономного района, города, находящиеся на территории экономических районов, и города, признанные таковыми Государственным советом.

Статья 64.

Местное законодательство может приниматься:

1) по вопросам необходимости в принятии конкретных положений с учетом реальной действительности данного административного района для исполнения положений закона, административно-правовых актов;

2) по вопросам необходимости в принятии местных установлений для урегулирования проблем местного значения.

Если по другим вопросам, за исключением указанных в ст. 8 настоящего Закона, государство все еще не приняло закона или административно-правового акта, то провинции, автономные районы, города центрального подчинения и сравнительно крупные города могут с учетом конкретной обстановки и реальной необходимости в своем регионе первоначально принять местное законодательство. Местное законодательство, которое после вступления в силу принятых государством законов или административно-правовых актов вступает в противоречие с их положениями, считается утратившим силу, а правотворческие органы должны своевременно внести соответствующие изменения либо прекратить его действие.

Статья 65.

Собрания народных представителей и их постоянные комитеты провинций, городов, в которых располагаются особые экономические районы, в соответствии с решением Всекитайского собрания народных представителей о делегировании полномочий принимают законодательство, которое действует на территории особого экономического района.

Статья 66.

Собрания народных представителей территорий национальной автономии в соответствии с осуществляемой в данной местности национальной политикой, экономическими и культурными особенностями вправе принимать положения об автономии и отдельно действующие положения. Положения об автономии и отдельно действующие положения автономных районов вступают в силу после их утверждения Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей. Положения об автономии и отдельно действующие положения автономных округов и уездов вступают в силу после их утверждения постоянным комитетом собрания народных представителей провинции, автономного района, города центрального подчинения.

Нормы положений об автономии и отдельно действующих положений в соответствии с национальными особенностями, существующими в данной местности, соответствующим образом могут быть включены в положения законов и административно-правовых актов, однако при этом не допускается нарушение основных принципов закона или административно-правового акта, не допускается включение такого рода норм в Конституцию и Закон о национальной районной автономии, а также в другие положения соответствующих законов и административно-правовых актов, специально посвященных регламентации территорий национальной автономии.

Статья 67.

Местное законодательство, регламентирующее особо важные вопросы соответствующего административного района, должно приниматься собраниями народных представителей.

Статья 68.

Порядок представления, рассмотрения и голосования по проектам местного законодательства положений об автономии и отдельно действующим положениям, устанавливается собраниями народных представителей соответствующей ступени в соответствии с Законом Китайской Народной Республики об организации местных собраний народных представителей и местных народных правительств, а также в соответствии с положениями § 2, 3 и 5 и гл. 2 настоящего Закона.

По проектам местного законодательства, ответственные за единое рассмотрение проектов органы представляют доклад о результатах рассмотрения и текст внесенных в проект изменений.

Статья 69.

Принятое собраниями народных представителей провинций, автономных районов, городов центрального подчинения местное законодательство обнародуется по опубликованному президиумом собрания народных представителей сообщению.

Принятое постоянными комитетами собраний народных представителей провинций, автономных районов, городов центрального подчинения местное законодательство обнародуется по опубликованному постоянным комитетом сообщению.

После утверждения принятого собраниями народных представителей и их постоянными комитетами сравнительно крупных городов местного законодательства оно обнародуется по опубликованному постоянным комитетом собраний народных представителей сравнительно крупных городов сообщению.

После утверждения положений об автономии и отдельно действующих положений они обнародуются по опубликованному постоянным комитетом собраний народных представителей автономных районов, автономных округов и автономных уездов сообщению.

Статья 70.

После обнародования местного законодательства положений об автономии и отдельно действующих положений автономных районов их тексты своевременно публикуются в «Вестнике» постоянного комитета собраний народных представителей соответствующей ступени и в местной печати соответствующего административного района.

Опубликованные в «Вестнике» постоянного комитета тексты местного законодательства, положений об автономии и отдельно действующих положений являются официальными.

Раздел 2 ПРАВИЛА

Статья 71.

Министерства Государственного совета, комитеты, Народный банк Китая, Ревизионное управление и находящиеся у них в пря-

мом подчинении органы, обладающие функциями административного управления, вправе в соответствии с законом и административно-правовыми актами, постановлениями, приказами Государственного совета в пределах своей компетенции принимать правила.

Положения статей принятых министерствами правил должны касаться вопросов исполнения положений законов либо административно-правовых актов, постановлений, приказов Государственного совета.

Статья 72.

Для правового регулирования вопросов, входящих в компетенцию двух и более министерств Государственного совета, необходимо ходатайствовать перед Государственным советом о принятии административно-правового акта либо соответствующие министерства Государственного совета принимают общие для них правила.

Статья 73.

Народные правительства провинций, автономных районов, городов центрального подчинения и сравнительно крупных городов вправе в соответствии с законом административно-правовыми актами и местным законодательством соответствующей провинции, автономного района, города центрального подчинения принимать правила.

Правила народных правительств могут приниматься:

- 1) по вопросам необходимости в принятии правил для исполнения законов, административно-правовых актов, местного законодательства;
- 2) по конкретным вопросам административного управления в соответствующем административном районе.

Статья 74.

Порядок принятия правил министерствами Государственного совета и местными правительствами устанавливается Государственным советом в соответствии с положениями гл. 3 настоящего Закона.

Статья 75.

Правила министерств должны оформляться решениями, принимаемыми на заседаниях коллегий министерств либо на заседаниях комитетов.

Правила местных правительств должны оформляться решениями, принимаемыми на постоянных правительственных заседаниях либо на пленарных заседаниях.

Статья 76.

Правила министерств подписываются главой министерства и по его распоряжению обнародуются.

Правила местных правительств подписываются главой провинции либо председателем автономного района, либо мэром и по их распоряжению обнародуются.

Статья 77.

После подписания и обнародования правил министерств их тексты своевременно публикуются в «Вестнике» Государственного совета либо в «Вестнике» министерства и в общегосударственной печати.

После подписания и обнародования правил местных правительств их тексты своевременно публикуются в «Вестнике» народного правительства соответствующей ступени и в местной печати соответствующего административного района.

Опубликованный в «Вестнике» Государственного совета либо «Вестнике» министерства, а также в «Вестнике» местного народного правительства текст правил является официальным.

Глава 5

ПРИМЕНЕНИЕ И ДОВЕДЕНИЕ ДО СВЕДЕНИЯ

Статья 78.

Конституция обладает высшей юридической силой, все законы, административно-правовые акты, местное законодательство, положения об автономии и отдельно действующие положения, правила не должны противоречить Конституции.

Статья 79.

Закон обладает высшей юридической силой по сравнению с административно-правовым актом, местным законодательством, правилами.

Административно-правовой акт обладает высшей юридической силой по сравнению с местным законодательством, правилами.

Статья 80.

Местное законодательство обладает высшей юридической силой по сравнению с правилами местных правительств соответствующей и ниже ступени.

Правила, принятые народными правительствами провинций, автономных районов, обладают высшей юридической силой по сравнению с правилами, принятыми народными правительствами сравнительно крупных городов соответствующих административных районов.

Статья 81.

Если положения об автономии и отдельно действующие положения в соответствии с законом более гибко дополняют положения законов, административно-правовых актов, местного законодательства, то в соответствующем автономном районе применяются нормы положений об автономии и отдельно действующих положений.

Если законодательство особых экономических районов в соответствии с делегированными полномочиями более гибко дополняет положения законов, административно-правовых актов, местного законодательства, то в соответствующем особом экономическом районе применяется законодательство особого экономического района.

Статья 82.

Положения правил министерств и местных правительств обладают одинаковой силой и применяются в рамках собственной компетенции.

Статья 83.

В случае противоречия специальных положений обычным положениям в принятых одним и тем же органом законах, административно-правовых актах, местном законодательстве, положений об автономии и отдельно действующих положений, правилах применяются специальные положения; в случае противоречия между вновь принятыми и старыми положениями применяются вновь принятые положения.

Статья 84.

Законы, административно-правовые акты, местное законодательство, положения об автономии и отдельно действующие поло-

жения, правила обратной силы не имеют, однако за исключением особых положений, принимаемых для более полного обеспечения прав и интересов граждан, юридических лиц и иных организаций.

Статья 85.

В случае противоречия в нормах закона новых обычных положений и старых специальных положений и при невозможности определить, какие из них следует применять, вопрос разрешается определением Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей.

В случае противоречия в нормах административно-правового акта новых обычных положений и старых специальных положений и при невозможности определить, какие из них следует применять, вопрос разрешается определением Государственного совета.

Статья 86.

В случае противоречия местного законодательства и правил соответствующие органы в пределах установленной ниже компетенции выносят определение:

1) если противоречия существуют между новыми обычными положениями и старыми специальными положениями, принятыми одним и тем же органом, то определение выносит этот же орган;

2) если противоречия существуют между одними и теми же нормами, закрепленными в местном законодательстве и правилах министерств, при невозможности определить, какие из них следует применять, то Государственный совет представляет свое мнение, и если он считает, что необходимо применять нормы местного законодательства, то принимает решение о применении в данной местности норм местного законодательства; если Государственный совет считает, что необходимо применять нормы министерств, то он должен ходатайствовать перед Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей о вынесении им определения;

3) если противоречия существуют между одними и теми же нормами, закрепленными в правилах министерств и местных правительств, то вопрос разрешается определением Государственного совета.

В случае противоречия принятого в соответствии с делегированием полномочий законодательства и положений закона, при не-

возможности определить, какие из них следует применять, вопрос разрешается определением Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей.

Статья 87.

При наличии одного из следующих обстоятельств соответствующие органы в рамках установленной ст. 88 настоящего Кодекса компетенции изменяют либо отменяют действие закона, административно-правового акта, местного законодательства, положения об автономии и отдельно действующего положения, правила:

- 1) при превышении полномочий;
- 2) при противоречии нижестоящих актов правотворчества вышестоящим;
- 3) при наличии определения, устанавливающего необходимость изменения либо отмены действия одного из положений в отношении противоречащих друг другу одних и тех же положений правил;
- 4) при необходимости изменения либо отмены положений правил, которые признаются ненадлежащими;
- 5) при нарушении установленной законом процедуры.

Статья 88.

Компетенция в изменении либо отмене действия законов, административно-правовых актов, местного законодательства, положений об автономии и отдельно действующих положений, правил:

- 1) Всекитайское собрание народных представителей вправе изменять либо отменять действие ненадлежащих законов, принятых его Постоянным комитетом, отменять действие утвержденных Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей и нарушающих Конституцию, а также положения ч. 2 ст. 66 настоящего Закона положений об автономии и отдельно действующих положений;
- 2) Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей вправе отменять противоречащие Конституции и законам административно-правовые акты, отменять противоречащее Конституции, законам и административно-правовым актам местного законодательства, отменять утвержденные постоянными комитетами собраний народных представителей провинций, автономных районов, городов центрального подчинения и нарушающие

Конституцию, а также положения ч. 2 ст. 66 настоящего Закона положения об автономии и отдельно действующие положения;

3) Государственный совет вправе изменять либо отменять ненадлежащие правила министерств и местных правительств;

4) собрания народных представителей провинций, автономных районов, городов центрального подчинения вправе изменять либо отменять ненадлежащее местное законодательство, принятое и утвержденное их постоянными комитетами;

5) постоянные комитеты местных собраний народных представителей вправе отменять ненадлежащие правила, принятые народными правительствами той же ступени;

6) народные правительства провинций, автономных районов вправе изменять либо отменять ненадлежащие правила, принятые народными правительствами нижестоящей ступени;

7) органы, делегирующие полномочия, вправе отменять принятое органами, которым делегировано полномочие, законодательство, если в его отношении превышены рамки полномочий либо полномочия нарушены, при необходимости можно отменить и сами делегированные полномочия.

Статья 89.

Административно-правовые акты, местное законодательство, положения об автономии и отдельно действующие положения, правила в течение 30 суток после обнародования, в соответствии с нижеследующими положениями, должны быть доведены до сведения соответствующих органов:

1) административно-правовые акты доводятся до сведения Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей;

2) местное законодательство, принятое собраниями народных представителей и их постоянными комитетами провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, доводится до сведения Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей и Государственного совета; местное законодательство, принятое собраниями народных представителей и их постоянными комитетами сравнительно больших городов, доводится до сведения Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей и Государственного совета постоянными

комитетами собраний народных представителей провинций и автономных районов;

3) положения об автономии и отдельно действующие положения, принятые автономными округами и автономными уездами, доводятся до сведения Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей и Государственного совета постоянными комитетами собраний народных представителей провинций, автономных районов, городов центрального подчинения;

4) правила министерств и правила местных правительств доводятся до сведения Государственного совета; правила местных правительств должны быть также доведены до сведения постоянных комитетов собраний народных представителей соответствующей ступени; правила, принятые народными правительствами сравнительно крупных городов, должны быть также доведены до сведения постоянных комитетов собраний народных представителей провинций, автономных районов и народных правительств;

5) законодательство, принятое на основании делегированных полномочий, должно быть доведено до сведения органов, принявших решение о делегировании полномочий.

Статья 90.

В случае, если Государственный совет, Центральный военный совет, Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура и постоянные комитеты собраний народных представителей провинций, автономных районов, городов центрального подчинения считают, что административно-правовой акт, местное законодательство, положение об автономии и отдельно действующее положение противоречат Конституции либо закону, то они могут в письменной форме обратиться в Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей с требованием о проведение проверки, которая осуществляется соответствующим специальным комитетом по поручению рабочих органов Постоянного комитета и представляется мнение по результатам проверки.

За исключением вышеуказанных органов иные государственные органы и общественные организации, предприятия, учреждения и организации, а также граждане в случае, если они считают, что административно-правовой акт, местное законодательство, положение об автономии и отдельно действующее положение противоречат Конституции либо закону, то они могут в письменной

форме обратиться в Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей с предложением о проведении проверки, которая осуществляется рабочими органами Постоянного комитета, а при необходимости по их поручению специальным комитетом, который представляет мнение по результатам проверки.

Статья 91.

В случае, если специальный комитет Всекитайского собрания народных представителей в ходе проведения проверки посчитает, что административно-правовой акт, местное законодательство, положение об автономии и отдельно действующее положение противоречат Конституции либо закону, то он может в письменной форме представить мнение по результатам проверки правотворческому органу; юридический комитет и соответствующий специальный комитет также могут созвать совместное заседание для проведения проверки, потребовав от правотворческого органа принять в нем участие для разъяснения сложившейся ситуации, а также в письменной форме представить мнение по результатам проверки правотворческому органу. Правотворческий орган должен в двухмесячный срок изучить представленное мнение, а также дать ответ юридическому комитету и соответствующему специальному комитету Всекитайского собрания народных представителей.

В случае, если юридический комитет и соответствующий специальный комитет Всекитайского собрания народных представителей по результатам проверки считают, что административно-правовой акт, местное законодательство, положение об автономии и отдельно действующее положение противоречат Конституции либо закону, однако правотворческий орган отказывается вносить изменения, то они могут в письменной форме представить совету председателя мнение по результатам проверки и предложение об отмене действия акта правотворчества, а совет председателя принимает решение о ходатайстве перед Постоянным комитетом в проведении рассмотрения вопроса и принятия по нему решения.

Статья 92.

Процедура проведения проверки подлежащего доведению до сведения местного законодательства, положений об автономии и отдельно действующих положений, правил со стороны иных органов, до сведения которых данные акты правотворчества были до-

ведены, устанавливается с учетом принципа обеспечения законности и единообразия органами, до сведения которых были доведены данные акты правотворчества.

Глава 6 **ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ**

Статья 93.

Центральный военный совет в соответствии с Конституцией и законом принимает законодательство в военной сфере.

Главные штабы Центрального военного совета, рода войск, военные гарнизоны могут в соответствии с законом и принятыми Центральным военным советом законодательством в военной сфере, решениями, приказами в пределах своей компетенции принимать правила в военной сфере.

Законодательство и правила в военной сфере применяются в вооруженных силах.

Принятие, изменение и отмена законодательства и правил в военной сфере осуществляется Центральным военным советом в соответствии с установленными настоящим Законом принципами.

Статья 94.

Настоящий Закон вступает в силу с 1 июля 2000 г.

Жэньминь жибао. 19.03.2000.

Перевод выполнен П.В. Трощинским

Основные нормативные правовые акты Китайской Республики, Китайской Советской Республики и Китайской Народной Республики

1. Конституция Китайской Народной Республики. Принята на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва 4 декабря 1982 г.

2. Закон КНР о внесении поправок в Конституцию Китайской Народной Республики. Принят на 1-й сессии ВСНП 7-го созыва 12 апреля 1988 г.

3. Закон КНР о внесении поправок в Конституцию Китайской Народной Республики. Принят на 1-й сессии ВСНП 8-го созыва 29 марта 1993 г.

4. Закон КНР о внесении поправок в Конституцию Китайской Народной Республики. Принят на 2-й сессии ВСНП 9-го созыва 15 марта 1999 г.

5. Закон КНР о внесении поправок в Конституцию Китайской Народной Республики. Принят на 2-й сессии ВСНП 10-го созыва 14 марта 2004 г.

6. Административно-процессуальный кодекс КНР. Принят на 2-й сессии ВСНП 7-го созыва 4 апреля 1989 г.

7. Водный кодекс КНР. Принят на 24-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 21 января 1988 г., с последующими изменениями от 29.08.2002 и 27.08.2009.

8. Временное положение об образовательном контроле и руководстве. Опубликовано приказом Государственного комитета образования 26 апреля 1991 г. (утратило силу).

9. Временное положение об охране государственной тайны. Принято на 87-м заседании Государственного Административного Совета 1 июня 1951 г. (утратило силу).

10. Временное положение о наказаниях за подрыв государственной системы. Принято Государственным Административным Советом 12 апреля 1951 г. (утратило силу).

11. Временное положение о расчете экономической ответственности во время срока службы руководителей государственных предприятий и предприятий, контрольный пакет акций которых принадлежит государст-

ву. Опубликовано канцелярией Государственного совета 24 мая 1999 г. (утратило силу).

12. Временное постановление об административных и дисциплинарных взысканиях за приобретение иностранной валюты обманным путем, незаконный валютный арбитраж, укрывательство валютных средств, незаконную куплю-продажу иностранной валюты и иные деяния, нарушающие Положение о валютном регулировании. Утверждено Государственным советом 12 декабря 1998 г. (утратило силу).

13. Временное постановление о награждениях и взысканиях, налагаемых Государственным советом на работников государственных органов. Обнародовано Государственным советом 26 октября 1957 г. (утратило силу).

14. Временные правила регистрации народных непроизводственных организаций. Приняты на 8-м заседании Постоянного бюро Государственного совета КНР 25 сентября 1998 г. (утратило силу).

15. Гражданский кодекс Китайской Республики. Книга первая. Положения общие. Опубликовано 23 мая 1918 г. Книга вторая. Обязательства. Опубликовано 22 ноября 1918 г. Книга третья. Вещное право. Опубликовано 30 ноября 1918 г. Книга четвертая. Семья. Опубликовано 26 декабря 1919 г. Книга пятая. Наследование. Опубликовано 26 декабря 1919 г. (утратили силу).

16. Гражданско-процессуальный кодекс КНР. Принят на 4-й сессии ВСНП 7-го созыва 9 апреля 1991 г., с последующими изменениями от 28 октября 2007 г.

17. Дополнительное постановление ПК ВСНП о наказании за контрабанду. Принято на 24-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 21 января 1988 г. (утратило силу).

18. Дополнительное постановление ПК ВСНП о наказании за коррупцию и взяточничество. Принято на 24-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 21 января 1988 г. (утратило силу).

19. Закон КНР об авторском праве. Принят на 15-м заседании ПК ВСНП 7-го созыва 7 сентября 1990 г. с последующими изменениями от 27.10.2001 и 26.02.2010.

20. Закон КНР об адвокатуре. Принят на 19-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 15 мая 1996 г., с последующими изменениями от 29.12.2001 и 28.10.2007.

21. Закон КНР об административном контроле. Принят на 25-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 9 мая 1997 г. с последующими изменениями от 25 июня 2010 г.

22. Закон КНР об административных наказаниях. Принят на 4-й сессии ВСНП 8-го созыва 17 марта 1996 г., с последующими изменениями от 27 августа 2009 г.

23. Закон КНР об арбитраже. Принят на 9-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 31 августа 1994 г., с последующими изменениями от 27.08.2009.

24. Закон КНР об аудите. Принят на 9-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 31 августа 1994 г., с последующими изменениями от 28.02.2006.

25. Закон КНР об индивидуальных частных предприятиях. Принят на 11-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва 30 августа 1999 г.

26. Закон КНР об использовании и управлении экваторией. Принят на 24-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва 27 октября 2001 г.

27. Закон КНР об организации Всекитайского собрания народных представителей. Принят на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва 10 декабря 1982 г.

28. Закон КНР об организации Государственного совета. Принят на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва 10 декабря 1982 г.

29. Закон КНР об организации местных собраний народных представителей и местных народных правительств различных ступеней. Принят на 2-й сессии ВСНП 5-го созыва 1 июля 1979 г. с последующими изменениями от 02.12.1986, 28.02.1995 и 27.10.2004.

30. Закон КНР об организации народной прокуратуры. Принят на 2-й сессии ВСНП 5-го созыва 1 июля 1979 г., с последующими изменениями от 02.09.1983

31. Закон КНР об организации народных судов. Принят на 2-й сессии ВСНП 5-го созыва 1 июля 1979 г., с последующими изменениями от 02.09.1983, 02.12.1986 и 31.10.2006.

32. Закон КНР об охране государственной тайны. Принят на 3-м заседании ПК ВСНП 7-го созыва 5 сентября 1988 г., с последующими изменениями от 29.04.2010.

33. Закон КНР об охране окружающей среды морей и океанов. Принят на 24-м заседании ПК ВСНП 5-го созыва 23 августа 1982 г., с последующими изменениями от 25.12.1999.

34. Закон КНР об охране памятников культуры. Принят на 25-м заседании ПК ВСНП 5-го созыва 19 ноября 1982 г., с последующими изменениями от 29.06.1991, 28.10.2002 и 29.12.2007.

35. Закон КНР об управлении лекарственными препаратами. Принят на 7-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 20 сентября 1984 г., с последующими изменениями от 28.02.2001.

36. Закон КНР о безопасности морского судоходства. Принят на 2-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 2 сентября 1983 г.

37. Закон КНР о борьбе с недобросовестной конкуренцией. Принят на 3-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 2 сентября 1993 г.

38. Закон КНР о браке. Принят Центральным народным правительственным советом 3 апреля 1950 (утратил силу).

39. Закон КНР о браке. Принят на 3-й сессии ВСНП 5-го созыва 10 сентября 1980 г., с последующими изменениями от 28.04.2001.

40. Закон КНР о внешней торговле. Принят на 7-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 12 мая 1994 г., с последующими изменениями от 06.04.2004.

41. Закон КНР о внешнеэкономическом договоре. Принят на 10-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 21 марта 1985 г. (утратил силу).

42. Закон КНР о военной службе. Принят на 2-й сессии ВСНП 6-го созыва 31 мая 1984 г., с последующими изменениями от 29.12.1998 и 27.08.2009.

43. Закон КНР о выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней. Принят на 2-й сессии ВСНП 5-го созыва 1 июля 1979 г., с последующими изменениями от 10.12.1982, 02.12.1986, 28.02.1995, 27.10.2004 и 14.03.2010.

44. Закон КНР о гарнизоне Аомэньского особого административного района. Принят на 10-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва 28 июня 1999 г.

45. Закон КНР о гарнизоне Сянганского особого административного района. Принят на 23-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 30 декабря 1996 г.

46. Закон КНР о государственной безопасности. Принят на 30-м заседании ПК ВСНП 7-го созыва 22 февраля 1993 г., с последующими изменениями от 27.08.2009.

47. Закон КНР о государственной компенсации. Принят на 7-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 12 мая 1994 г., с последующими изменениями от 29.04.2010.

48. Закон КНР о государственной обороне. Принят на 4-й сессии ВСНП 8-го созыва 14 марта 1997 г.

49. Закон КНР о государственных служащих. Принят на 15-м заседании ПК ВСНП 10-го созыва 27 апреля 2005 г.

50. Закон КНР о гражданстве. Принят на 3-й сессии ВСНП 5-го созыва 10 сентября 1980 г.

51. Закон КНР о договоре. Принят на 2-м заседании ВСНП 9-го созыва 15 марта 1999 г.

52. Закон КНР о защите прав и интересов потребителей. Принят на 4-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 31 октября 1993 г., с последующими изменениями от 27.08.2009.

53. Закон КНР о земельной реформе. Принят на 8-й сессии Центрального народного правительственного совета 28 июня 1950 г. (утратил силу).

54. Закон КНР о коммерческих банках. Принят на 13-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 10 мая 1995 г., с последующими изменениями от 27.12.2003.

55. Закон КНР о компаниях. Принят на 5-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 29 декабря 1993 г., с последующими изменениями от 25.12.1999, 28.08.2004 и 27.10.2005.

56. Закон КНР о минеральных ресурсах. Принят на 15-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 19 марта 1986 г., с последующими изменениями от 29.08.1996 и 27.08.2009.

57. Закон КНР о народной полиции. Принят на 12-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 28 февраля 1995 г.

58. Закон КНР о народном банке. Принят на 3-й сессии ВСНП 8-го созыва 18 марта 1995 г., с последующими изменениями от 27.12.2003.

59. Закон КНР о наследовании. Принят на 3-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 10 апреля 1985 г.

60. Закон КНР о научно-техническом прогрессе. Принят на 2-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 02 июля 1993 г., с последующими изменениями от 29.12.2007.

61. Закон КНР о пересмотре административных действий. Принят на 9-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва 29 апреля 1999 г., с последующими изменениями от 27.08.2009.

62. Закон КНР о поручительстве. Принят на 14-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 30 июня 1995 г.

63. Закон КНР о правительственных закупках. Принят на 28-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва 29 июня 2009 г.

64. Закон КНР о правотворчестве. Принят на 3-й сессии ВСНП 9-го созыва 15 марта 2000 г.

65. Закон КНР о предотвращении шумового загрязнения окружающей среды. Принят на 22-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 29 октября 1996 г.

66. Закон КНР о предупреждении совершения преступлений несовершеннолетними. Принят на 10-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва 28 июня 1999 г.

67. Закон КНР о прокурорах. Принят на 12-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 28 февраля 1995 г., с последующими изменениями от 30.06.2001.

68. Закон КНР о противопожарной безопасности. Принят на 2-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 29 апреля 1998 г., с последующими изменениями от 28.10.2008.

69. Закон КНР о профсоюзах. Принят на 5-й сессии ВСНП 7-го созыва 3 апреля 1992 г., с последующими изменениями от 27.10.2001 и 27.08.2009.

70. Закон КНР о регулировании налогообложения. Принят на 27-м заседании ПК ВСНП 7-го созыва 4 сентября 1992 г., с последующими изменениями от 28.02.1995 и 28.04.2001.

71. Закон КНР о совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом. Принят на 2-й сессии ВСНП 5-го созыва 1 июля 1979 г., с последующими изменениями от 04.04.1990 и 15.03.2001.

72. Закон КНР о страховании. Принят на 14-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 30 июня 1995 г., с последующими изменениями от 28.10.2002 и 28.02.2009.

73. Закон КНР о судьях. Принят на 12-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 28 февраля 1995 г., с последующими изменениями от 30.06.2001.

74. Закон КНР о техническом договоре. Принят на 21-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 23 июня 1987 г. (утратил силу).

75. Закон КНР о товарных знаках. Принят на 24-м заседании ПК ВСНП 5-го созыва 23 августа 1982 г., с последующими изменениями от 22.02.1993 и 27.10.2001.

76. Закон КНР о тюрьмах. Принят на 11-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 29 декабря 1994 г.

77. Закон КНР о хозяйственном договоре. Принят на 4-й сессии ВСНП 5-го созыва 13 декабря 1981 г. (утратил силу).

78. Закон КНР о ценах. Принят на 29-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 29 декабря 1997 г.

79. Закон КНР о ценных бумагах. Принят на 6-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва 29 декабря 1998 г., с последующими изменениями от 28.08.2004 и 27.10.2005.

80. Конституция Китайской Народной Республики. Принята на 1-й сессии ВСНП 1-го созыва 20 сентября 1954 г. (утратила силу).

81. Конституция Китайской Народной Республики. Принята на 1-й сессии ВСНП 4-го созыва 17 января 1975 г. (утратила силу).

82. Конституция Китайской Народной Республики. Принята на 1-й сессии ВСНП 5-го созыва 5 марта 1978 г. (утратила силу).

83. Лесной кодекс КНР. Принят на 7-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 20 сентября 1984 г., с последующими изменениями от 29.04.1998 и 27.08.2009.

84. Общая программа Народного политического консультативного совета Китая. Принята на 1-й сессии НПКСК 29 сентября 1949 г. (утратила силу).

85. Общие положения гражданского права КНР. Приняты на 4-й сессии ВСНП 6-го созыва 12 апреля 1986 г., с последующими изменениями от 27.08.2009.

86. Положение КНР об арестах и задержаниях. Принято на 6-м заседании ПК ВСНП 5-го созыва 23 февраля 1979 г. (утратило силу).

87. Положение о валютном регулировании. Принято на 41-м заседании Постоянного бюро Государственного совета 8 января 1996 г. (утратило силу).

88. Положение о взысканиях за нарушение общественного порядка. Принято на 17-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 5 сентября 1986 г. (утратило силу).

89. Положение о наказании за контрреволюционную деятельность. Утверждено Центральным народным правительственным советом 20 февраля 1951 г. (утратило силу).

90. Положение о наказании за коррупцию в КНР. Принято на 14-й сессии Центрального народного правительственного совета 18 апреля 1952 г. (утратило силу).

91. Положение о порядке регистрации предприятий как юридических лиц. Принято Государственным советом КНР 13 мая 1988 г. (утратило силу).

92. Таможенный кодекс КНР. Принят на 19-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 22 января 1987 г., с последующими изменениями от 08.07.2000.

93. Трудовой кодекс КНР. Принят на 8-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 5 июля 1994 г., с последующими изменениями от 27.08.2009.

94. Уголовно-процессуальный кодекс КНР. Принят на 2-й сессии ВСНП 5-го созыва 1 июля 1979 г. с поправками, принятыми на 4-й сессии ВСНП 8-го созыва 17 марта 1996 г.

95. Уголовный кодекс КНР. Принят на 2-й сессии ВСНП 5-го созыва 1 июля 1979 г., с последующими изменениями от 14.03.1997, 25.12.1999, 31.08.2001, 29.12.2001, 28.12.2002, 28.02.2005, 29.06.2006, 28.02.2009, 27.08.2009.

Литература

На китайском языке

1. Ван Баошу, Цуй Циньчжи, Юань Цзянго. Цзиньин фасюе : [Хозяйственное право]. Пекин, 1990.
2. Ван Сижэнь. Синши цзэжэнь лунь : [Теория уголовной ответственности] // Правоведение Хэбея. 1984. № 4.
3. Вэй Цзайлун. Фасюе шюаньли дунь : [Теория «прав» с точки зрения правоведения]. Ухань, 1990.
4. Вэй чэньняньжэнь фаньцзуй синши чжэнцэ яньцзю : [Исследование уголовной политики в сфере преступлений, совершаемых несовершеннолетними] / под ред. Чжан Личжао. Пекин, 2006.
5. Гао Минсюань. Лунь синши цзэжэнь : [Обсуждая уголовную ответственность] // Научный журнал Народного университета Китая. 1988. № 2.
6. Го Минжуй. Миньфасюе гайгань : [Общая теория гражданского права]. Пекин, 1988.
7. Дандай чжунго жэньцюань лунь : [Права человека в современном Китае] / сост. Хуан Наньсэнь, Чэнь Чжишан, Тун Юньху. Пекин, 1993.
8. Дан Жихун. Чжунэ вэй чэннянь жэнь синши цзэжэнь бицзю яньцзю : [Сравнительное исследование уголовной ответственности несовершеннолетних в Китае и России]. Дисс. доктора юр. наук. Пекин, Политико-юридический университет Китая, 2008.
9. Ду Фэйцзинь. Вопросы юридической ответственности // Китайское правоведение. 1996. № 6.
10. Жэньминь жибао, 24.12.78, 24.06.79, 30.11.79, 14.12.85, 15.12.85, 04.04.86, 21.10.87, 22.01.88, 09.10.89, 13.05.94, 30.12.94, 01.03.95, 16.05.95, 03.07.95, 31.12.98, 17.03.99, 19.03.00, 30.04.00, 09.10.00, 14.11.00, 16.11.00, 15.12.00, 26.02.01, 21.03.01, 12.07.01.
11. И Хуа. Тань тань «Гуаньюй чжэнчжи уцза цзуй хуэйлю цзуй ды бучун гуйдин» чжунды цзингэ вэнти : [О некоторых проблемах Дополнительного постановления о наказании за коррупцию и взяточничество] // Фасюе цзачжи. 1988. № 2.

12. Ин Суннянь, Чжу Вэйцзю. Синчжэн фасюе цзунлунь : [Общая теория административного права]. Пекин, 1985.
13. Ли Гуансян, Ло Пин. Лунь фаньцзуй хэ синши цзэжэнь : [О преступлениях и уголовной ответственности] // Гириң дасюе сюэбао. 1979. № 5.
14. Ли Гуанцань, Чжан Вэнь, Лун Минли. Синьфа инго гуаньси лунь : [Теория причинной связи в уголовной праве]. Пекин, 1986.
15. Лю Дэфа. Цяньлунь синши цзэжэнь дэ гайнянь : [Краткий обзор понятий уголовной ответственности] // Законность. 06.06.1988.
16. Люй Цзигуй, Цянь Гояо. Дацзи цзинци линюй фаньцзуй ходундэ цяньда учи : [Сильное оружие в нанесении удара по преступности в сфере экономики] // Чжэнчжи юй фалюй. 1982. № 2.
17. Миньфа : [Гражданское право] / под ред. Ло Сыжуна. Ханчжоу, 2008.
18. Миньфасюе : [Гражданское право] / под ред. Ли Юи. Пекин, 1988.
19. Миньфасюе : [Гражданское право] / под ред. Пэн Ваньлина. Пекин, 1999.
20. Миньфасюе : [Гражданское право] / под ред. Лю Кайсяна. Пекин, 2007.
21. Миньфасюе : [Гражданское право] / под ред. Чжан Ицзе, Ли Цзюань. Пекин, 2008.
22. Миньфа цзунлунь : [Общая теория гражданского права] / под ред. Лю Цзинвэй. Сямэнь, 2005.
23. Миньфа цзунлунь : [Общая теория гражданского права] / под ред. Ли Цзяньхуа и Пэн Чэнсинь. Чаньчунь, 2008.
24. Миньфа цзяочэн : [Курс гражданского права] / Ван Цзотан и др. Пекин, 1983.
25. Миньчжу юй фачжи : [Демократия и законность]. Подшивка за 1998 год. Части 1 и 2. Пекин, 1999.
26. Миньши сусун фа : [Гражданско-процессуальный кодекс] / под ред. Хэ Бинцюнь. Шицзячжуан, 2007.
27. Миньши сусун фасюе : [Гражданско-процессуальное право] / под ред. Хэ Вэньянь, Ляо Юнань. Чанша, 2008.
28. Новая редакция гражданско-процессуального кодекса / под ред. Цзя Гокай. Пекин, 2008.
29. Сборник по теории права / под ред. Шу Гоин. Пекин, 2006.
30. Синчжэн сусун фа : [Административно-процессуальное право] / под ред. Ху Цзяньмо. Пекин, 2004.
31. «Синчжэн цзигуань гуну юань чуфэнь тяоли» тяовэнь ши : [Комментарий к положениям Правил наложения взысканий на служащих административных органов] / под ред. Цюй Ваньсяна. Пекин, 2007.

32. Синчжэн фасюе : [Административное право] / под ред. Ван Ляньчана. Пекин, 1997.
33. Синчжэн фасюе : [Административное право] / под ред. Чжу Синь. Пекин, 2004.
34. Синчжэн фасюе : [Административное право]. Под общей ред. Лиин Гошунь, Оу Янцзюньцзюнь. Шанхай, 2007.
35. Синчжэн фасюе : [Административное право] / под ред. Ду Жуйчжэ, Ци Цзяньхуэй, Чжан Юнь. Тяньцзинь, 2008.
36. Синчжэн фасюе цзунлунь : [Общая теория административного права] / под ред. Пэн Гуйцай. Пекин, 2005.
37. Синчжэн фа шилуньцунь : [Сборник по истории теории административного права] / под ред. Гуань Баоин. Пекин, 2007.
38. Синчжэн чуфа фа синьлунь : [Новая теория Закона об административных наказаниях] / под ред. Гуань Баоин. Пекин, 2007.
39. Синши аньцзянь шэньпань ицзюй : [Источники для судебных разбирательств по уголовным делам]. Пекин, 2008.
40. Синши цзэжэнь лунь : [Теория уголовной ответственности] / Victor Tadros. Пер. с англ. Тань Гань. Пекин, 2009.
41. Синши цзэжэнь юй синфа : [Уголовная ответственность и наказание] / под ред. Л.В. Багрий-Шахматова. Пер. Вэй Чжэнцян и др. Пекин, 1984.
42. Синши сусунфа. Шилишо : [Уголовно-процессуальное право с практическими примерами] / сост. Ван Юаньмин и др. Хунань, 1999.
43. Синьбянь фасюе цыдянь : [Новый юридический словарь] / под ред. Цяо Вэй. Шаньдун, 1985.
44. Синьбянь Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй цюань шу [Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР]. Пекин, 2008.
45. Синьбянь Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй цюань шу : [Новая редакция полного собрания часто используемых законов и подзаконных актов КНР]. Пекин, 2009.
46. Синфа : [Уголовное право] / под ред. Чжао Бинчжи. Пекин, 2007.
47. Синфа иньго гуаньси чжуаньти чжэнли : [Упорядочение специальных вопросов причинно-следственных связей в уголовном праве] / под ред. Лю Чживэй, Чжоу Голян. Пекин, 2007.
48. Синфа сюе : [Уголовное право] / под ред. Су Хуэйюй. Пекин, 1997.
49. Синфа сюе : [Уголовное право] / под ред. Цзян Цзэхуа. Шанхай, 2006.
50. Синфа сюе : [Уголовное право] / под ред. Бао Вэнь. Шицзячжуан, 2007.

51. Синфа сюе : [Уголовное право] / под ред. Гао Минсюань и Ма Кэчан. Пекин, 2007.
52. Синфа цзунлунь : [Уголовное право. Общая часть]. Пекин, 1983.
53. Сихай : [Словарь Сихай]. Шанхай, 1980.
54. Сяньфа сюе цзичу : [Основы теории конституционного права] / под ред. Хань Даюань. Пекин, 2008.
55. Су Чи. Миньши цзэжэнь : [Гражданская ответственность]. Пекин, 1987.
56. Сун Хуэйчан. Сяньдай жэньцюаньлунь : [Современная теория прав человека]. Пекин, 1993.
57. Ся Цицизинь. Синфа чжундэ инго гуанси : [Причинно-следственные связи в уголовном праве] // Фасюе яньцзю. 1981. № 2.
58. Сяньфасюе : [Конституционное право] / под ред. Хань Даюнь. Пекин, 2006.
59. Сяньфасюе юаньли юй аньли цзяочэн : [Учебный курс по основным положениям конституционного права и практические примеры] / под ред. Ху Цзиньгуан. Пекин, 2006.
60. Сяньфа цзибэнь чжиши : [Основные сведения о Конституции] / сост. Дун Чэнмэй. Шанхай, 1983.
61. Тяньу хуэйлюйцзуй жогань вэньти яньцзю : [Исследование некоторых вопросов коррупционных преступлений] / под ред. Сюй Хайбо. Пекин, 2005.
62. У Даин, Жэнь Юньчжэн. Бицзяо лифасюе : [Сравнительное правоведение]. Пекин, 1985.
63. Фажэнь синши цзэжэнь бицзяо яньцзю : [Сравнительное исследование уголовной ответственности юридических лиц] / под ред. Ли Вэньвей. Пекин, 2006.
64. Фажэнь фаньцзуй юй синши цзэжэнь : [Преступления, совершенные юридическими лицами, и уголовная ответственность] / под ред. Хэ Бинсуна. Пекин, 1991.
65. Фалисюе : [Теория права] / под ред. Сунь Сяося. Пекин, 1988.
66. Фалисюе : [Теория права] / под ред. Чжан Вэньсянь. Пекин, 1997.
67. Фалисюе : [Теория права] / под ред. Сунь Гохуа, Чжу Цзинвэнь. Пекин, 1999. с.
68. Фалисюе : [Теория права] / под ред. Чжан Вэньсянь. Пекин, 1999.
69. Фалисюе : [Теория права] / под ред. Гао Цицай. Пекин, 2005.
70. Фалисюе : [Теория права] / под ред. Чжоу Юйкунь. Пекин, 2005.
71. Фалисюе : [Теория права] / под ред. Шан Чжэньхай. Пекин, 2005.
72. Фалисюе : [Теория права] / под ред. Фань Хуэйцин. Гуанчжоу, 2006.

73. Фалисюе : [Теория права] / под общей ред. Ши Сяньцюнь. Чунцин, 2006.
74. Фалисюе : [Теория права] / под ред. Гэ Хуни. Пекин, 2007.
75. Фалисюе : [Теория права] / под ред. Сюй Сяньмин. Пекин, 2007.
76. Фалисюе : [Теория права] / под ред. Сюй Юнкан. Пекин, 2007.
77. Фалисюе : [Теория права] / под общей ред. Сяо Гуанхуэй. Пекин, 2007.
78. Фалисюе : [Теория права] / под ред. Жун Фанцин. Сямэнь, 2007.
79. Фалисюе : [Теория права] / под ред. Жэнь Гуанхао. Шицзячжуан, 2007.
80. Фалисюе : [Теория права] / под ред. Гэ Хуни. Пекин, 2008.
81. Фалисюе : [Теория права] / под ред. Сунь Сяося. Пекин, 2008.
82. Фалисюе : [Теория права] / под ред. Чэнь Цзиньсинь. Цзинань, 2008.
83. Фалисюе : [Теория права] / под ред. Шэнь Цзунлин. Пекин, 2009.
84. Фалисюе : [Теория права] / под ред. Сунь Гохуа, Чжу Цзинвэнь. Пекин, 2010.
85. Фалисюе цзибэнь вэньти : [Основные вопросы теории права] / сост. Су Сяохун. Пекин, 2006.
86. Фалисюе цзичу : [Основы теории права] / под ред. Е Шули. Пекин, 2004.
87. Фалисюе цзичу : [Основы теории права] / под ред. Сунь Чуньцзэн. Пекин, 2007.
88. Фалисюе цзичу вэньти : [Основные вопросы теории права] / под ред. Су Сяохун. Пекин, 2006.
89. Фалисюе цзяочэн : [Учебный курс по теории права] / под ред. Сунь Гохуа. Пекин, 1994.
90. Фалюй гувэнь юй цзысюнь шиюн дацюань : [Полный практический справочник для юриста] / под ред. Го Сян и Ван Юсай. Пекин, 1988.
91. Фалюй цзичу : [Основы правоведения] / сост. Фан Силинь и др. Пекин, 1988.
92. Фалюй чанши шоуцэ : [Справочник по юридической грамотности] / под ред. Цзинь Мошэн, Ци Шан, Чай Фабань, У Цзэ. Пекин, 1979.
93. Фалюй чанши яолань : [Правовые знания. Справочник] / под ред. Сюй Панью. Пекин, 1987.
94. Фалюй шэнхо: цзысюань цибайти : [Право и жизнь. Юридическая консультация: 700 вопросов]. Пекин, 1988.
95. Фалюй: шэхуэй гуаньсидэ тяочжэнци : [Право: регулятор общественных отношений] / под ред. Ло Юйчжун. Пекин, 1985.

96. Фалюй юйянь сюе : [Теория юридического языка] / под ред. Лю Хунин. Пекин, 2007.

97. Фалюй, юйянь, юйянь дэ доянсин : [Закон, язык и языковое многообразие]. Сборник статей 9-й Международной конференции «Право и научный язык» / под ред. Ван Цзэ, Су Цзиньчжи, Joseph-G. Tugi. Пекин, 2006.

98. Фан Яньмин. Чжуйцзю лянъдань цзэжэнь : [Привлечение к солидарной ответственности] // Ляован синьвэнь чжоукань. 20.11.2000.

99. Фаньцзуй гоучэн юаньли : [Основные положения состава преступления] / под ред. Тун Вэйхуа. Пекин, 2006.

100. Фаньцзуй сюе : [Теория преступления] / под ред. Чжан Юаньхуан. Пекин, 2007.

101. Фасюе лилунь цзичу : [Основы теории права] / под ред. Кан Юнмин, Гао Дяньминь. Пекин, 2006.

102. Фасюе луньвэньцзи : [Сборник статей по юриспруденции]. Пекин, 1986.

103. Фасюе луньвэньцзи : [Сборник статей по юриспруденции]. Шанхай, 1987.

104. Фасюе сяо байкэ : [Малая юридическая энциклопедия] / под ред. Лю Чжижэна и Ху Юньтэна. Нанкин, 1990.

105. Фасюе цзичу : [Основы права] / под ред. Гу Ялу. Шанхай, 2005.

106. Фасюе цзичу : [Основы права] / под ред. Лили. Пекин, 2006.

107. Фасюе цзичу : [Основы права] / под ред. Ли Цзяньюй, Цзин Синь. Пекин, 2008.

108. Фасюе цзичу лилунь : [Основы правоведения] / под ред. У Цзую. Пекин, 1986.

109. Фасюе цзичу лилунь : [Основы правоведения] / под ред. Чэнь Шоу и Чжан Хуншэн. Пекин, 1981.

110. Фасюе цзичу лилунь сюеси чжидашу : [Методическое пособие по основам правоведения] // сост. Сун Гохуа и др. Пекин, 1985.

111. Фасюе цзичу лилунь цзяни : [Лекции по основам правоведения]. Пекин, 1983.

112. Фасюе цзичу лилунь цзяюсюе даган : [Учебная программа по основам теории права] / под ред. Чэнь Цзунлин. Пекин, 1985.

113. Фасюе цзичу чжиши : [Базовые знания по праву] / под ред. Хань Цзин. Пекин, 2006.

114. Фасюе цзичу цзяочэн : [Учебный курс по основам правоведения] / под ред. Су Хуэйюй. Шанхай, 1987.

115. Фасюе цыдянь : [Юридический словарь]. Шанхай, 1984.

116. Фасюе цыдянь : [Юридический словарь] / под ред. Цзянь Миньбэнь. Пекин, 2004.

117. Фасюе чжиши сыбайти : [400 вопросов и ответов по юриспруденции] / ред.-сост. Цуй Минь. Пекин, 1990.

118. Фачжань цзинци бисюй и фа синши : [Развитой экономике необходимы соответствующие закону деяния] // Цзяньча фэнюнь. 2000. № 11.

119. Фаюань гайгэ яньцзю: и игэ цзисэн фаюань дэ таньсо вэй шилян : [Исследование судебной реформы: один низовой суд как объект исследования] / под ред. Кан Дяосинь. Пекин, 2004.

120. Хайнань шэн жэньминь чжэнфу гунбао : [Вестник народного правительства пров. Хайнань]. 2010. № 2.

121. Ху Синдун. Чжунго гудай сысин чжиду ши : [История института смертной казни в Древнем Китае]. Пекин, 2008.

122. Ху Чжэнэ. Дуй фаньцзуй гайнянь юй фаньцзуй гоучэндэ танси : [Исследование понятий «преступление» и «состав преступления»] // Фасюе яньцзю. 1998. № 2.

123. Хун Фуцзэн. Синши цзэжэнь лунь : [Теория уголовной ответственности] // Уголовное право. 1982.

124. Хэ Бинсун. Даньвэй : [фажэнь] фаньцзуйдэ яйнянь цзи ци лилунь гэньцзюй : [Понятие совершенного организацией : [юридическим лицом] преступления и его теоретическое основание] // Фасюе яньцзю. 1998. № 2.

125. Хэ Бинсун. Цзянди цзюй ё чжунго тэсэдэ фаньцзуй гоучэн лилунь синь тиси : [Создадим новую теорию состава преступления с китайской спецификой] // Фасюе яньцзю. 1986. № 1.

126. Хэтун фа цзэжэнь вэньти яньцзю : [Исследование вопросов договорной ответственности]. Чжун Цицзян. Пекин, 2006.

127. Хэтун фалюй цюаньшу : [Полная книга договорных законов]. Пекин, 2007.

128. Хэтун фасюе : [Договорное право] / под ред. Чэнь Сяоцзюнь. Пекин, 1995.

129. Хэтун фасюе : [Договорное право] / под ред. Чжэн Юньжуй. Пекин, 2007.

130. Цзинци фа : [Экономическое право] / под ред. Чэнь Синьлин. Пекин, 2005.

131. Цзинци фа : [Экономическое право] / Центр квалификации бухгалтеров среднего уровня: Оценка квалификации бухгалтеров министерства финансов. Пекин, 2008.

132. Цзинци фа : [Экономическое право] / под ред. Цао Шэнлян, Лю Цзинь. Ухань, 2008.

133. Цзисуаньцзи фаньцзуй. Синьси шэхуэйдэ цзиньпо тяочжань : [Компьютерные преступления: экстренный вызов информационного общества] // Ляован. 02.02.2001. № 14.

134. Цзи Цзосян, Гун Сянхэ. Фалой цзэжэнь гуайньнянь фэнси : [Анализ понятия юридической ответственности] // Правоведение. 1997. № 10.

135. Цзи Цюн. Цзин и бу икао жэньминь шюнчжун гунгу юй цзяцян жэньминь миньчжу чжуанчжэн : [Опираясь на народные массы, укреплять и усилить народно-демократическую диктатуру] // Чжэнфа яньцзю. 1965. № 1.

136. Цзэньян юн фалой баоху цзыцзи: фалой гувэнь : [Как защитить себя, используя закон: юридическая консультация]. Пекин, 1988.

137. Цзяньминь фалой цыдянь : [Краткий юридический словарь]. Ухань, 1986.

138. Цюй Синьцзю. Синфа дэ цзиншэн юй фаньчоу : [Дух и тип уголовного права]. Пекин, 2003.

139. Цян Цзюнь, Ван Лю. Вэйфань хэтундэ миньши цзэжэнь : [Гражданская ответственность за нарушение договора]. Пекин, 1987.

140. Чжан Вэнь. Фаньцзуй гоучэн чутань : [Начальные исследования о составе преступления] // Бэйцзин дасюе сюэбао. 1984. № 5.

141. Чжан Линцзэ. Гуаньюй синши цзэжэнь : [Об уголовной ответственности] // Фасюе яньцзю. 1986. № 5.

142. Чжан Минкай. Шиин цзинцзи тичжи гайгэ чжэнцзюэ жэньдин цзинцзи фаньцзуй : [Правильно квалифицировать экономические преступления в соответствии с требованиями реформы экономической системы] // Цзинцзи тичжи гайгэ юй дацзи цзинцзи фаньцзуй : [Реформа экономической системы и борьба с экономическими преступлениями]. Пекин, 1987.

143. Чжан Пэйлинь. Циньцзоаньдэ миньши цзэжэнь : [Гражданская ответственность за нарушение прав]. Пекин, 1987.

144. Чжан Цзинин. Лунь синши цзэжэнь : [Об уголовной ответственности] // Фасюе яньцзю. 1986. № 5.

145. Чжан Чжиюн. Синчжэн фалой цзэжэнь таньси : [Исследование административной ответственности]. Шанхай, 2007.

146. Чжан Чжэнкань. Синчжэн фасюе : [Административное право]. Пекин, 1999.

147. Чжан Шанчжо. Чжунхуа жэньминь гунхэго синфа гайлун : [Очерки по уголовному праву КНР]. Пекин, 1983.

148. Чжан Шисинь, Чжоу Фань. Синчжэн фасюе : [Административное право]. Фудань, 2001.

149. Чжан Ююй. Гуаньюй шэхуэйчжуи фачжидэ жогань вэньти : [О некоторых вопросах социалистической законности]. Пекин, 1982.

150. Чжао Бинчжи, Ся Басы. Сысин лифа гайгэ чжуаньти яньцзю : [Исследование специальных вопросов законодательной реформы в сфере смертной казни]. Пекин, 2009.

151. Чжиши чаньцюаньфа аньли фэньси : [Анализ дел в сфере интеллектуальной собственности] / под ред. Лю Чуньтянь. Пекин, 2007.

152. Чжоу Ваншэн. Лифа сюе : [Правотворчество]. Пекин, 1988.

153. Чжу Хуанчжин, Си Хуэйхуан. Гуаньюй цзай синфадэ фаньцзуй гоучэн : [О составе преступления в уголовном праве] // Цюши сюэкань. 1980. № 3.

154. Чжунго гунминь цзыво баоху фанлюэ: чжи фа, шоу фа, юн фа : [Стратегия самозащиты граждан Китая: знай закон, соблюдай закон, пользуйся законом] / под ред. Ли Фулай и Фан Вэньцуй. Цзинань, 1996.

155. Чжунго дабай кэцюаньшу. Фасюе : [Энциклопедия Китая. Право]. Пекин, 1984.

156. Чжунго кобу май сян фачжидэ хуэйхуан : [Китай твердой поступью уверенно вступает в рассвет законности] // Фачжи жибао, 29.09.99

157. Чжунго синфа лунь : [Теория уголовного права Китая] / под ред. Ян Чуньси, Ян Дуньсянь, Дунь Цзили. Пекин, 2008.

158. Чжунго синфасюе : [Уголовное право Китая] / под ред. Гао Минсюань и др. Пекин, 1990.

159. Чжунго синчжэн сусун фасюе : [Административно-процессуальное право Китая] / под ред. Чжан Шуи. Пекин, 1990.

160. Чжунго сыфа дацзыдянь : [Большой юридический словарь] / под ред. Цзян Пин. Чан Чунь, 1991.

161. Чжунго сыфа чжиду : [Судебная система Китая] / сост. Сюн Сяньцзюэ. Таньцзин, 1986.

162. Чжунго сяньфа цзяочэн : [Учебный курс по Конституции Китая]. Пекин, 1988.

163. Чжунго сяньфаши : [История китайской конституции] / под ред. Чжан Пуфань. Чаньчунь, 2004.

164. Чжунго цинцюань цзэжэнь фа шицзэ юй инюн : [Комментарий и применение китайского Закона об ответственности за нарушение прав] / под ред. Лю Чжихуэй. Пекин, 2010.

165. Чжунго цзинци фа цзичу лилунь синь таньсо : [Новые исследования основ теории экономического права Китая] / сост. Цао Пин, Гао Гуйлинь, Хоу Цзяжу. Пекин, 2005.

166. Чжунго фалой няньцзянь : [Китайский юридический ежегодник]. 1990. Пекин, 1990.

167. Чжунго фалой няньцзянь : [Китайский юридический ежегодник]. 1991. Пекин, 1991.

168. Чжунго фалой няньцзянь : [Китайский юридический ежегодник]. 1992. Пекин, 1992.
169. Чжунго фалой няньцзянь : [Китайский юридический ежегодник]. 1993. Пекин, 1993.
170. Чжунго фалой няньцзянь : [Китайский юридический ежегодник]. 1994. Пекин, 1994.
171. Чжунго фалой няньцзянь : [Китайский юридический ежегодник]. 1995. Пекин, 1995.
172. Чжунго фалой няньцзянь : [Китайский юридический ежегодник]. 1996. Пекин, 1996.
173. Чжунго фалой няньцзянь : [Китайский юридический ежегодник]. 1997. Пекин, 1997.
174. Чжунго фалой няньцзянь : [Китайский юридический ежегодник]. 1998. Пекин, 1998.
175. Чжунго фалой няньцзянь : [Китайский юридический ежегодник]. 1999. Пекин, 1999.
176. Чжунго фалой няньцзянь : [Китайский юридический ежегодник]. 2000. Пекин, 2000.
177. Чжунго фалой цзичу : [Основы китайского права] / под ред. Гун Пэйсян и Линь Жэньли. Нанкин, 1999.
178. Чжунго фалой цзысюнь байкэ цюаньшу : [Энциклопедия вопросов и ответов по китайским законам] / под ред. Сунь Ваньчжун. Далянь, 1992.
179. Чжунго фаньсицян фа яньцзю : [Исследование китайского Закона о борьбе с отмыванием денег] / под ред. Сюй Ханьмин и Чжао Хуэй. Пекин, 2007.
180. Чжунго фачжи сышинянь : [40 лет китайской правовой системе: 1949—1989] / под ред. Чжао Чжэньцзян. Пекин, 1990.
181. Чжунго шэхуэйчжуй лифады лилунь юй шицзянь : [Теория и практика китайского социалистического правотворчества] / под ред. Ли Пэйчуан. Пекин, 1991.
182. Чжунго шэхуэйчжуй фалой цзибэнь лилунь : [Теоретические основы китайского социалистического права] / под ред. У Даин и Шэнь Цзунлин. Пекин, 1987.
183. Чжунхуа жэньминь гунхэго гоююань гунбао : [Вестник Государственного совета КНР]. 1998. № 2.
184. Чжунхуа жэньминь гунхэго гоююань гунбао : [Вестник Государственного совета КНР]. 1998. № 16.
185. Чжунхуа жэньминь гунхэго гоююань гунбао : [Вестник Государственного совета КНР]. 1999. № 18.

186. Чжунхуа жэньминь гунхэго гоююань гунбао : [Вестник Государственного совета КНР]. 2000. № 25.
187. Чжунхуа жэньминь гунхэго жэньминь фаюань цзучжи фа : [Закон КНР об организации народных судов]. Пекин, 2006.
188. Чжунхуа жэньминь гунхэго миньфа тунзэ : [Общие положения гражданского права КНР]. Пекин, 2008.
189. Чжунхуа жэньминь гунхэго синфа: хань ци гэ сючжэнань : [Уголовный кодекс КНР: включая семь поправок]. Пекин, 2009.
190. Чжунхуа жэньминь гунхэго синфа цзунцзэ цзяньи : [Лекции об основных принципах уголовного права КНР]. Пекин, 1958.
191. Чжунхуа жэньминь гунхэго синь фагуй хуэйбянь : [Сборник новых законодательных актов КНР]. 1990. Т.3. Пекин, 1990.
192. Чжунхуа жэньминь гунхэго синь фагуй хуэйбянь : [Сборник новых законодательных актов КНР]. 1993. Вып. 4. Пекин, 1993.
193. Чжунхуа жэньминь гунхэго синь фалюй хуэйбянь : [Сборник новых законов КНР]. 1996. Пекин, 1996.
194. Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа цзи югуань цзыляо хуэйбянь : [Сборник Конституций Китайской Народной Республики и соответствующих материалов]. Пекин, 1990.
195. Чжунхуа жэньминь гунхэго циньцуюань цзэжэньфа ши : [Комментарий к Закону КНР об ответственности за нарушение прав] / под ред. Ван Лимин. Пекин, 2010.
196. Чжунхуа жэньминь гунхэго чанюн фалюй фагуй гуйчжан сыфа цзэши дацюань : [Полное собрание часто используемых законов, подзаконных актов, положений, судебных разъяснений КНР]. Пекин, 2010.
197. Чжунхуа жэньминь гунхэго фагуй хуэйбянь : [Сборник новых законодательных актов КНР]. Пекин, 1996.
198. Чжунхуа жэньминь гунхэго фалюй хуэйбянь : [Сборник законов КНР]. 1979—1984. Пекин, 1985.
199. Чжунхуа жэньминь гунхэго фалюй хуэйбянь : [Сборник законов КНР]. 1985—1989. Пекин, 1991.
200. Чжунхуа жэньминь гунхэго фалюй хуэйбянь : [Сборник законов КНР]. 1991. Пекин, 1992.
201. Чжунхуа жэньминь гунхэго фалюй хуэйбянь : [Сборник законов КНР]. 1993. Пекин, 1994.
202. Чжунхуа жэньминь гунхэго фалюй хуэйбянь : [Сборник законов КНР]. 2006. Пекин, 2007.
203. Чжунхуа жэньминь гунхэго фалюй цюаньшу : [Полное собрание законов КНР]. Том 1. Пекин, 1996.

204. Чжунхуа жэньминь гунхэго фалюй цюаньшу : [Полное собрание законов КНР]. Том 2. Пекин, 1996.
205. Чжунхуа жэньминь гунхэго фалюй цюаньшу : [Полное собрание законов КНР]. Том 3. Пекин, 1996.
206. Чжунхуа жэньминь гунхэго фалюй цюаньшу : [Полное собрание законов КНР]. 2007. 1—4. (30). Чанчунь, 2007.
207. Чжэн Фавэнь. Шажэньфань. Ю мэй ю цзиншэнь бин? : [Убийца: психически болен или нет?] // Фачжи юй сяоси. Апрель. 2000.
208. Чжэнфа цышу : [Толковый словарь политико-юридических терминов]. Пекин, 1991.
209. Чжэнчжи цзинцзисюе цидянь : [Политико-экономический словарь] / под ред. Сюй Дисинь. Пекин, 1980.
210. Чжэнчжи юй фалюй. 2000. № 1.
211. Чэнь Гуанчжун, Се Мэйцин, Шэнь Гофань. Шилунь во го фэнь-цзянь фачжидэ чжуаньчжи чжуи тэчжэн : [Об особенностях феодального права китайского государства, присущих абсолютизму] // Шэхуэй кэсюе чжаньсянь. 1980. № 1.
212. Шаонянь шэньпань цзигуо гайгэ сыкао юй чжаньван : [Обзор и размышления о реформе системы судопроизводства по делам о несовершеннолетних] // Миньчжу юй фачжи. 2000. № 1.
213. Ши вэнь сысин: и чжунго сысин вэньхуа вэй бэйцзин : [Десять вопросов по смертной казни: культура смертной казни в Китае как декорация] / под ред. Чжан Вэнь. Пекин, 2006.
214. Шиин шичан цзинцзи тичжидэ фачжи тиси цзяньшэ : [Построение соответствующей системе рыночной экономики системы законности]. Ляован, 05.03.01.
215. Шиюн фалюй цыдянь : [Практический словарь по юриспруденции] / под ред. Сунь Гуанхуа. Тайюань, 1989.
216. Шиюн фалюй чжиши дацюань : [Справочник по практическим правовым знаниям] / под ред. Тан Цунъяо. Пекин, 1988.
217. Шиюн ханьюй юн фа цыдянь : [Юридические термины. Практический толковый словарь] / под ред. Чжоу Синцзянь. Пекин, 1990.
218. Юань Хунбин, Сунь Сяонин. Чжунго сыфа чжиду : [Судебная система Китая]. Пекин, 1988.
219. Ю цзучжи фаньцзуй яньцзю : [Исследование организованной преступности] / под ред. Се Юн, Ван Яньфэй. Пекин, 2005.
220. Юйяньфа даолунь : [Теория юридического языка] / под ред. Лю Хунин. Пекин, 2006.

221. Юй гайгэ тунсин — цзинци фасюе лилунь юй шицзянь вэньти яньцзю : [Вместе с реформой : Исследования теории экономического права и практических вопросов] / под ред. Дун Юймин. Пекин, 2007.

222. Юй Цайюй. Синши цзэжэнь лилунь шици : [Теоретический анализ уголовной ответственности] // Юридические исследования. 1987. № 5.

223. Ян Цюаньмин. Сяньфа баочжанлунь : [Охрана Конституции]. Чэнду, 1990.

224. Ян Чуньси, Мяо Шэнмин. Лунь синши цзэжэнь дэ гайнянь хэ гэнцзюй : [Рассуждения о понятии и основаниях уголовной ответственности] // Китайское и зарубежное правоведение. 1991. № 1.

На русском языке

1. Агаков А.Б. Учебник административного права. М., 1999.

2. Агеева Е.А. Юридическая ответственность в государственном управлении. Правоведение. 1986. № 5.

3. Административное право зарубежных стран: учеб. пособие. М., 1996.

4. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учебник. М., 1996.

5. Ахметшин Н.Х. История уголовного права КНР. М., 2005.

6. Ахметшин Х.М. Уголовный кодекс КНР. Лекция. М., 1981.

7. Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. М., 2000.

8. Базылев Б.Т. Понятие юридической ответственности. Ученые записки Томского университета. Томск. 1967. № 66.

9. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. Красноярск, 1985.

10. Беляков А.В. Борьба с коррупцией и организованной преступностью в КНР в период реформ и открытости (1978—2005). Дисс. ... канд. ист. тор. наук. М., 2006.

11. Бельский К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. 1999. № 12.

12. Бернштейн Д.И. Понятие ответственности за нарушение социальных правовых норм и вина как непереносимое условие ответственности. Дисс. ... канд. юр. наук. Ташкент, 1964.

13. Бернштейн Д.И. Правовая ответственность как вид социальной ответственности и пути ее обеспечения. Ташкент, 1989.

14. Бичурин Н.Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. М., 2002.

15. *Боброва Н.А., Зражевская Т.Д.* Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж, 1985.

16. *Богданова М.С.* Юридическая ответственность (основание, виды, субъекты). Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1998.

17. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1998.

18. *Брайнин Я.М.* Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М., 1963.

19. *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность. М., 1976.

20. *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М., 2001.

21. *Бриных Е.* Управление и ответственность // Советская юстиция. 1986. № 19.

22. *Булатов А.С.* Юридическая ответственность. Дисс. ... канд. юр. наук. Ленинград, 1985.

23. *Виноградов В.А.* Субъекты конституционной ответственности. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2000.

24. *Габер В.А.* Законность и ее роль в обществе. Лекция. М., 1998.

25. *Галаган И.А.* Административная ответственность в СССР. Воронеж, 1970.

26. *Горшенев В.М.* Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972.

27. Государственная дисциплина и ответственность / под ред. Б.В. Антоновой и Б.И. Кожохина. Л., 1990.

28. Государственный строй Китайской Народной Республики / под ред. Л.М. Гудошников. М., 1988.

29. Гражданское законодательство КНР. Серия: Современное зарубежное и международное частное право / под ред. Е.Г. Пашенко. М., 1997.

30. Гражданское право. Том 1 / под ред. Е.А. Суханова. М., 1993.

31. Гражданское право: учебник. Часть 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1997.

32. Гражданство и свобода передвижения. Нормативные акты и документы. М., 1994.

33. *Гудошников Л.М.* Анализ новой Конституции КНР // Актуальные вопросы политической системы и внутривластного положения КНР. Доклады и сообщения 9-й ежегодной конференции. М., 1983.

34. *Гудошников Л.М.* О некоторых особенностях формирования правовой системы КНР // Актуальные вопросы политической системы и внут-

риполитического положения КНР. Доклады и сообщения 10-й ежегодной конференции. М., 1984.

35. *Гудошников Л.М.* О последних поправках к Конституции Китайской Народной Республики // Современный Китай: право, политика, общественная жизнь. Вып. № 7. М., 2000.

36. *Гудошников Л.М.* Становление и модернизация правовых институтов // Китай на пути модернизации и реформ. 1949—1999. М., 1999.

37. *Гудошников Л.М.* Судебная организация Китайской Народной Республики. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1953.

38. *Гудошников Л.М.* Эволюция государственного строя Китайской Народной Республики (становление, развитие и деформация системы государственных органов). Дисс. ... доктора юр. наук. М., 1971.

39. *Делюсин Л.П.* Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. М., 2003.

40. *Демидов А.Ю.* Правонарушения и юридическая ответственность. Лекция. М., 1996.

41. *Денисов Ю.А.* Общая теория правонарушения: социологический и юридический анализ. Дисс. ... канд. юр. наук. Ленинград, 1978.

42. *Динь-тхьен-шон.* Юридическая ответственность должностных лиц аппарата государственного управления в СРВ. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1990.

43. *Динь-тхиен-шон.* Административная ответственность должностных лиц по законодательству СРВ // Советское государство и право. 1990. № 5.

44. *Дмитриева О.В.* Ответственность без вины в гражданском праве. Дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 1996.

45. *Дымченко В.И.* Административная ответственность организаций. Дисс. ... канд. юр. наук. Пермь, 1982.

46. *Дэн Сяопин.* Избранное (1975—1982). Пекин, 1985.

47. *Дэн Сяопин.* Основные вопросы современного Китая. М., 1988.

48. *Егоров К.А.* О конституционно-правовом аспекте «социализма с китайской спецификой» // Актуальные вопросы политической системы и внутривластного положения КНР. Доклады и сообщения 10-й ежегодной конференции. М., 1984.

49. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзэ фу ли). Часть 2. Перевод с китайского, исследование, примечания и приложения Н.П. Свистуновой. М., 1997.

50. *Зенгер Х. Фон.* Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратагем за три тысячелетия / под общ. ред. В.С. Мясникова. М., 1995.

51. *Зражевская Т.Д.* Ответственность по советскому государственному праву. Дисс. ... канд. юр. наук. Воронеж, 1975.
52. *Ибрагимов М.А.* Юридическая ответственность как фактор воспитания личности в условиях совершенствования социализма. Дисс. ... канд. юр. наук. Алма-Ата, 1986.
53. *Иванов А.А.* Принцип индивидуализации юридической ответственности. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1997.
54. *Имамов Э.З.* Уголовное право Китайской Народной Республики. Теоретические вопросы Общей части. М., 1990.
55. *Инако Цунэо.* Право и политика современного Китая. 1945—1975 гг. / под ред. Л.М. Гудошников и В.И. Прокопова. М., 1978.
56. *Иоффе О.С.* Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. № 9
57. *Иоффе О.С.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Дисс. ... доктора юр. наук. Л., 1954.
58. *Иоффе О.С.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955.
59. *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Вопросы теории права. М., 1961.
60. История государства и права зарубежных стран. Часть 2 / под общ. ред. Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидкова. М., 1999.
61. Как управляется Китай. Эволюция властных структур Китая в 80—90-е гг. XX века. М., 2001.
62. *Камков А.А.* Очерки современного уголовного права Китайской Республики. М., 1935.
63. *Карпушин М.П., Курляндский В.И.* Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974.
64. Китай. Пекин, 1999.
65. Китай после «культурной революции» (политическая система, внутривластное положение) / Л.М. Гудошников, Б.П. Барахта, В.Г. Карымов, Р.М. Неронов. М., 1979.
66. Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу) / пер. с кит. Л.С. Переломова. М., 1993.
67. Китайская Народная Республика. Законодательные акты / под ред. Л.М. Гудошников. М., 1989.
68. КНР. Конституция и законодательные акты / под ред. Л.М. Гудошников. М., 1984.
69. *Колесниченко Ю.Ю.* Административная ответственность юридических лиц. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2000.
70. *Колосова Н.М.* Конституционная ответственность в Российской Федерации. Ответственность органов государственной власти и иных субъек-

ектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. М., 2000.

71. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко. М., 1994.

72. *Кондратьева С.Л.* Юридическая ответственность (соотношение материального и процессуального права). Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1998.

73. Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики / под ред. Н.Г. Сударикова. М., 1955.

74. Конституция Российской Федерации. Комментарий / под общей ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М., 1994.

75. *Конрад Н.И.* Синология. М., 1995.

76. *Куманин Е.В.* Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики / под ред. Б.А. Страшуна. М., 1990.

77. *Куманин Е.В.* Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики. Дисс. ... доктора юр. наук. М., 1991.

78. Курс советского уголовного права. Часть общая. Л., 1968.

79. *Курьлев С.В.* Санкция как элемент правовой нормы // Советское государство и право. 1964. № 8.

80. *Кычанов Е.И.* Основы средневекового китайского права (VII—XIII вв.). М., 1986.

81. *Лаврентьев А.Р.* Коллизии института юридической ответственности в России. Дисс. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 1999.

82. *Лазарев В.М.* Юридическая ответственность как форма и средство реализации социальной справедливости в советском обществе. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1990.

83. *Лейст О.Э.* Санкции в советском праве. М., 1962.

84. *Лейст О.Э.* Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М., 1981.

85. *Лейст О.Э.* Теоретические проблемы санкций и ответственности по советскому праву. Дисс. ... доктора юр. наук. М., 1978.

86. *Ли Цин И.* Правовое воздействие на общественные отношения (проблемы теории и практики на материалах СССР и КНР). Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1991.

87. *Макуев Р.Х.* Правонарушения и юридическая ответственность. Орел, 1998.

88. *Малаш Т.А.* Принцип неотвратимости юридической ответственности. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1996.

89. *Малаш Т.А.* Принцип неотвратимости юридической ответственности. М., 1998.

90. *Малеин Н.С.* Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985.
91. *Малеин Н.С.* Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992.
92. *Манохин В.М., Адушкин Ю.С., Багишаев З.А.* Российское административное право: учебник. М., 1996.
93. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. М., 1970.
94. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973.
95. *Марцев А.И.* Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений. Омск, 1973.
96. *Марцев А.И.* Уголовная ответственность как средство предупреждения преступлений. Омск, 1980.
97. *Марченко М.Н.* Сравнительное правоведение. Общая часть. М., 2001.
98. *Мордовец А.С.* Гуманизм как принцип юридической ответственности граждан в советском праве. Дисс. ... канд. юр. наук. М, 1983.
99. *Морозова Л.А.* Рецензия на кн.: Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм // Правоведение. 1986. № 5.
100. *Наумов А.* Предприятие на скамье подсудимых? // Советская юстиция. 1992. № 17—18.
101. *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 199.
102. *Наумов А.В.* Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2.
103. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. М., 2000.
104. Новое законодательство КНР // Экспресс-информация. № 9. М.: ИДВ РАН, 1998.
105. Новое законодательство КНР // Экспресс-информация. № 9. М.: ИДВ РАН, 1999.
106. Новое законодательство КНР // Экспресс-информация. № 10. М.: ИДВ РАН, 2000.
107. Новое законодательство КНР // Экспресс-информация. № 4. М.: ИДВ РАН, 2001.
108. Образование Китайской Народной Республики. Документы и материалы. М., 1950.
109. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / под ред. М.Н. Марченко. Том 2. Теория права. М., 1998.

110. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994.
111. *Овсянко Д.М.* Административное право: учеб. пособие / под ред. Г.А. Туманова. М., 1999.
112. *Овчинников В.* Не надо бояться китайского тигра // РГ. 19.09.2000.
113. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1968.
114. Основные нормативные акты о местных органах государственной власти и государственного управления Китайской Народной Республики (сборник документов) / под спец. ред. Л.М. Гудошникова. М., 1959.
115. Охрана окружающей среды в Китае. Пекин, 1996.
116. *Пащенко Е.Г.* Гражданско-правовое регулирование экономических отношений и хозяйственный арбитраж в КНР периода реформы экономической системы. Дисс. ... доктора юр. наук. М., 1994.
117. *Пащенко Е.Г.* Экономическая реформа в КНР и гражданское право / под ред. Л.М. Гудошникова. М., 1997.
118. Перечень законодательных актов КНР (1979—1996) // Экспресс-информация. № 9. М.: ИДВ РАН, 1997.
119. Перечень нормативных актов Государственного совета КНР (1986—1997 гг.) // Экспресс-информация. № 5. М.: ИДВ РАН, 1998.
120. *Петелин А.И.* К вопросу о двойном содержании понятия юридической ответственности по советскому законодательству // Теория права и государственного строительства. Томск, 1978.
121. *Петелин А.И.* Проблемы правовой ответственности в социалистическом обществе. Омск, 1976.
122. *Петелин А.И.* Соотношение правовой и общественной ответственности в социалистическом обществе. Дисс. ... канд. юр. наук. Свердловск, 1968.
123. *Петров М.П.* Административная ответственность организаций (юридических лиц). Дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 1998.
124. *Пионтковский А.А.* О понятии уголовной ответственности // Советское государство и право. 1967. № 12.
125. *Потапкин С.С.* Принцип неотвратимости юридической ответственности и проблемы его реализации в правоприменительной практике. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2009.
126. Правовые аспекты модернизации в КНР / под ред. Л.М. Гудошникова. М., 1990.
127. Правоохранительные органы. Сборник законов. М., 1994.
128. Проблемы общей теории права / Г.С. Котляровский, Б.Л. Назаров. Вып. 1. М., 1973.

129. Развитие прав человека в Китае за 50 лет. Пекин: Пресс-канцелярия Госсовета КНР, 2000.

130. *Рахунов Р.Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961.

131. *Родионова Е.В.* Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности: современные проблемы. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2007.

132. *Романов В.М.* Принципы юридической ответственности и их реализация в деятельности органов внутренних дел. Автореферат ... канд. юр. наук. М., 2000.

133. *Самощенко И.С.* Понятие правонарушения по советскому законодательству. Дисс. ... доктора юр. наук. М., 1964.

134. *Самощенко И.С., Фарукишин М.Х.* Ответственность по советскому законодательству. М., 1971.

135. *Самощенко И.С., Фарукишин М.Х.* Сущность юридической ответственности в советском обществе. М., 1974.

136. *Санталов А.И.* Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982.

137. Сборник российско-китайских договоров. 1949—1999. М., 1999.

138. *Сергеев А.Л.* Конституционная ответственность федеральных органов власти Российской Федерации. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2006.

139. *Смирнов В.Г.* Функции уголовного права. Л., 1965.

140. *Смирнов В.Т.* Регрессные иски в обязательствах из причинения вреда. М., 1960.

141. *Смирнов Л.Б.* Юридическая ответственность осужденных в пенитенциарных учреждениях. Дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 1995.

142. Советские районы Китая / под ред. Л.М. Гудошников. М., 1977.

143. Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов / сост., редактор и автор предисловия Л.М. Гудошников. М., 2004.

144. Современный Китай: право, политика, общественная жизнь. Серия В: «Общество и государство в Китае в ходе реформ». Вып. 7. М., 2000.

145. Стратегия объединения Китая: Аомэнь. Экспресс-информация. № 9. М.: ИДВ РАН, 2000.

146. *Струнников В.Н.* Китай. Лекция. М., 1997.

147. *Тархов В.А.* Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. Чебоксары, 1997.

148. *Тархов В.А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973.

149. *Тархов В.А.* О юридической ответственности. Саратов, 1978.

150. *Тихомиров М.Ю.* Укрепление договорной дисциплины в промышленности // Правоведение. 1986. № 4.
151. *Трофимова М.П.* Функции юридической ответственности. Дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2000.
152. *Трощинский П.В.* Рецензия на кн.: Теория права (фалисое): учебное пособие для высших учебных заведений // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 3.
153. Трудовой кодекс Российской Федерации с постатейной судебной практикой / авт.-сост. Д.Г. Карачев, С.В. Кыласов. М., 2008.
154. *Туганов Ю.Н., Дробышевский В.С., Гуменюк О.П.* Теория права Китая: традиции и новации. Иркутск—Чита, 2005.
155. *У Чжэнсюн.* Развитие гражданского общества в современном Китае. По материалам Синей книги «Общество в 2009 г.» // Чжунгун яньцзю. 2009. Т. 43. № 3. В сб.: КНР: Социальная гармония как гарантия успеха реформ // Экспресс-информация. № 5 (160). М.: ИДВ РАН, 2009.
156. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1994.
157. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. М., 1997.
158. Уголовное право России: учебник для вузов. Т. 1. Общая часть / под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 1998.
159. Уголовное право России: учебник для вузов. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 1998.
160. *Украинский Р.В.* Налоговый кодекс о налоговой ответственности // Законодательство. 1999. № 5.
161. *Усов В.Н.* Дэн Сяопин и его время. М., 2009.
162. *Утевский Б.С.* Вина в советском уголовном праве. М., 1950.
163. *Фарукишин М.Х.* Сущность и принципы ответственности по советскому праву. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1965.
164. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 1987.
165. Финансово-кредитные рычаги регулирования экономики в КНР. Серия: «Проблемы экономического развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии». Вып. 6. Часть 2. М., 1998.
166. Финансово-кредитные рычаги регулирования экономики в КНР. Серия: «Проблемы экономического развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии». Вып. 8. Часть 3. М., 1998.
167. *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права / под ред. В.Г. Стрекозова. М., 1993.
168. *Цзян Цзэминь.* Реформа. Развитие. Стабильность. Статьи и Выступления. М., 1996.

169. *Цэрэндорж Сурэнгейн*. Юридическая ответственность в условиях формирования социалистического правового государства (на опыте СССР и МНР). Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1989.

170. *Черных Е.В.* Проблемы правовой ответственности в условиях развитого социалистического общества (вопросы теории). Дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 1981.

171. *Чирков А.П.* Ответственность в системе законодательства. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1989.

172. *Чугунов В.Е.* Уголовный процесс Китайской Народной Республики. Дисс. ... доктора юр. наук. Л., 1959.

173. *Шиндяпина М.Д.* Стадии юридической ответственности. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1996.

174. *Шитов А.В.* Концепция главенства закона в КНР — от теоретического обоснования к решению практических проблем // Китай в 21 веке: шансы, вызовы и перспективы. Тезисы докладов 11 Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 27—29 сентября 2000 г.). Часть 2. М., 2000.

175. *Шон Д.Т.* Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. № 7.

176. Юридическая жизнь в Китае. М., 1990.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КИТАЙСКОМ ПРАВЕ	12
1.1. Понятие юридической ответственности	12
1.2. Основные признаки и принципы юридической ответственности	39
1.3. Основание юридической ответственности	67
Глава 2. ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	92
2.1. Уголовная ответственность	92
2.2. Гражданская ответственность	125
2.3. Административная ответственность	153
2.4. Конституционная, дисциплинарная и экономическая виды юридической ответственности	181
Заключение	209
Приложение. Закон Китайской Народной Республики о правотворчестве	213
Основные нормативные правовые акты Китайской Республики, Китайской Советской Республики и Китайской Народной Республики	242
Литература	249

Научное издание

Трощинский Павел Владимирович

**Юридическая ответственность в праве
Китайской Народной Республики**

Редактор *Е.В. Беллина*

Корректор *Н.Б. Потапова*

Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*

Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 06.05.2011.

Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».

Печ. л. 17. Бумага офсетная. Тираж 150 экз.

Заказ № 9